

**ЦЕНТР СИСТЕМНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИППК ПРИ РГУ и ИСПИ РАН**

**ЮЖНОРОССИЙСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ
ВЫПУСК 19**

*Посвящается
памяти министра по национальной политике,
информации и внешним связям Республики Дагестан
Гусаева Магамедсалиха Магомедовича (1951 – 2003),
павшему от рук международных террористов*

СМИ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА ЮГЕ РОССИИ

Сборник научных статей

Ответственный редактор
В.В. Черноус

Издательство СКНЦ ВШ

Ростов-на-Дону

2003

ББК

С

Редакционная коллегия серии:

Акаев В.Х., Арухов З.С., Волков Ю.Г., Добаев И.П. (зам.отв.ред.), Попов А.В., Черноус В.В. (отв. ред.), Ненашева А.В. (отв.секретарь)

Рецензенты: Э.А. Попов, к.и.н. (РГУ)
 С.В. Коновченко, к.ф.н., доц. СКАГС

С СМИ в этнополитических процессах на Юге России / Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 19. Сборник статей. Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ. 2003. 160 с.

В статьях сборника, посвященного памяти видного ученого и государственного деятеля Дагестана М.М. Гусаева, характеризуется информационное пространство Юга России, рассматриваются взаимоотношения СМИ, государства и гражданского общества, воздействия СМИ на этнополитические процессы в регионе. Также освещены вопросы истории СМИ на Юге России.

Адресуется научным работникам, преподавателям вузов, студентам – политологам и регионоведам.

Д-01(03) 2003 Без объявл.

ISBN 5-87872-144-9

© Центр системных региональных
исследований и прогнозирования
ИППК РГУ и ИСПИ РАН
2003

Предисловие

В современном обществе стремительно возрастает роль политической информации, каналов ее трансляции. В конце XX – начале XXI вв. мы стали свидетелями эффективности информационных технологий. Информационные войны, концентрированные коммуникативные атаки позволяют манипулировать как отдельными акторами политического процесса, так и значительной частью мирового сообщества. Достаточно вспомнить информационные фальшивки спецслужб НАТО о зверствах югославской армии, чтобы под этим предлогом насильственно расчленить Югославию и подвергнуть демонстративным массированным бомбардировкам Сербию. В этом же ряду стоит четко спланированная фальсификация данных о, якобы, наличии у Ирака оружия массового поражения, чтобы этим фиговым листком оправдать циничную агрессию против суверенного государства, одного из старейших членов ООН.

В России также велик опыт «черных» и «белых» коммуникативных атак на массовое сознание с целью дискредитации или поднятия рейтинга политических деятелей или партий. Не является исключением и Юг России, где сложные, противоречивые, в том числе конфликтные формы этнополитических процессов 90-х годов XX века предельно актуализировали проблему взаимодействия СМИ, власти, общества, этносов и личности.

Мифы, насаждаемые на рубеже 80 – 90-х гг. XX в. в нашем обществе, о свободе и независимости прессы, которая является всего лишь зеркалом и объективно отражает общественные процессы, мало кем ныне разделяются. Для большинства исследователей и обывателей очевидно, что СМИ важнейший инструмент власти, партий, олигархов, экстремистов, криминала, других явных и теневых акторов политического процесса. Это инструмент, который может использоваться как в конструктивных целях, так и для негативной манипуляции общественным мнением и настроениями. И не только в неустойчивом, находящемся в стадии трансформации российском обществе. Речь не идет о критике роли СМИ в обществе, ее прав и свобод. Правовые гарантии свободы и независимости прессы необходимы для нормального функционирования общества и государства, но превращение СМИ в «священную корову», своего рода «сакрализация» СМИ ведет к столь же тяжелым социальным последствиям, как и полная их зависимость и управляемость. Продажность, беспринципность, «гибкость» профессиональной этики у представителей второй древнейшей профессии мало чем отличается от таких же качеств у бюрократии, депутатов, да и других профессий, включая аналитиков и ученых. К тому же, журналисты, органы СМИ нередко сами становятся объектами манипулирования со стороны своих источников информации или тех, кто за ними стоит. В обществе с не сформировавшимися институтами гражданского общества взаимодействие формально демократических органов власти со СМИ и другими акторами политического процесса могут приобретать кумулятивный эффект различной направленности. Центральным и региональным СМИ принадлежит определенная «заслуга» в формировании стереотипов, которые оказывают существенное влияние на характер этнополитических процессов, межэтнических отношений на Юге России. Если центральные СМИ

не считаются с тем, как их статьи могут восприниматься в регионах России, то региональные СМИ часто драматизируют местные проблемы, не увязывая их с общероссийскими или глобальными процессами. Центральным СМИ мы обязаны появлением негативно окрашенного стереотипа «лицо кавказской национальности», подогреванием исламофобии, чеченофобии, но и русофобии, т.к. систематически положительные явления ассоциируются с «российскостью», а негативные – мафия, преступность, коррупция и т.д. получают этническую окраску – «русские». Региональные СМИ болезненно реагируют на политику федеральных властей по укреплению российской государственности, заостряют по различным мотивам межэтнические противоречия, страдают мигрантофобией. СМИ (не без помощи конфликтологов) сформировали имидж нашего региона как сплошь и генетически конфликтогенного, источника основных угроз для безопасности страны и т.д., тем самым раздувая риски, преимущественно психологического характера, создающие преграды для притока инвестиций, использования рекреационного потенциала, туризма для вывода Юга России из депрессивного состояния.

Конечно, данная ситуация не уникальна. Еще в 60-е годы XIX в. один из тонких знатоков нашего региона Р.А. Фадеев отмечал в «Письмах с Кавказа»: «Русская печать мало говорит о Кавказе, не зная его; но по этой же причине в ней раздаются по временам голословные приговоры кавказским событиям»¹. Сейчас, безусловно, пишут много о проблемах Северного Кавказа и в России и за рубежом, но «голословных приговоров» стало еще больше.

В 90-е годы СМИ сыграли свою роковую роль в разжигании межэтнической нетерпимости, создании психологического дискомфорта и подталкиванию миграционных потоков. Без их конструирующей роли не обошелся ни один открытый конфликт на Юге России. В то же время СМИ во взаимодействии с властью и общественными организациями немало делают в последние годы для урегулирования конфликтов и формирования установок толерантности, значительна роль в этом Южного окружного управления МПТР России, возглавляемого Т.Н. Селедцовой, а также его представителей в субъектах Федерации. В этой связи необходимо отметить интегрирующую роль ТРК «Северный Кавказ», в целом региональных (южнороссийских) СМИ.

Анализ роли СМИ в этнополитике Юга России все активнее привлекает внимание ученых. На наш взгляд, наиболее интенсивно и плодотворно исследования развиваются в Дагестане, Ростове и Краснодаре², а отдельные публикации по теме имеются практически во всех субъектах Российской Федерации на Юге. Тем не менее, эта проблема еще далека от достаточно системного осмысления. Наш очередной сборник – скромный шаг в данном направлении.

Сборник посвящен памяти Магамедсалиха Магомедовича Гусаева. С начала 90-х годов он занимался проблемами национальной политики, информации в Дагестане, с 1994 г. возглавлял соответствующее республиканское министерство. Ученый и блестящий организатор,

¹ Фадеев Р.А. Кавказская война. М., 2003. С. 129.

² Курбанов Г.М. Средства массовой информации и свобода слова в Дагестане. Мах., 2003; СМИ республики Дагестан в информационном пространстве Российской Федерации: проблемы и перспективы интеграции. Мах., 2003; Савва М.В., Савва Е.В. Пресса, власть и этнический конфликт. Краснодар, 2002; СМИ и межэтнические отношения в Краснодарском крае. Краснодар, 2003; Коновченко С.В. Общество – средства массовой информации – власть. Ростов н/Д, 2001 и др.

государственный деятель М.М. Гусаев был патриотом Дагестана, а значит и России. В сложнейших условиях, когда многие пророчествовали неизбежность распада России и Дагестана, М.М. Гусаев сделал все возможное и невозможное, чтобы нейтрализовать идеологию крайнего национализма и религиозного экстремизма. Неоценима его роль в отражении агрессии банд международного терроризма против Дагестана с территории Чечни. Его яркие выступления, глубокие статьи разрушали русофобскую мифологию сепаратистов, экстремистов, вольно или невольно являвшихся орудием в руках устроителей нового глобального миропорядка. Этим он снискал уважение и признательность научного сообщества, патриотов России, народов Дагестана и ненависть международного терроризма. Он постоянно получал в свой адрес угрозы от ненавистников России, которые подкреплялись террористическими атаками против него. К сожалению, мы не умеем беречь своих национальных героев, ни государство, ни общество не приняли необходимых мер к защите его жизни. Магамедсалих Магомедович Гусаев 28 августа 2003 г. стал жертвой очередного наглого и циничного покушения. Но грусть наша светла, жизнь и дела М.М. Гусаева навсегда останутся в наших сердцах, как навсегда судьба Дагестана неотделима от судьбы России.

В.В. Черноус

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ – ОСНОВНОЙ ФАКТОР РОСТА ПРИРОДООХРАННЫХ ИЗДЕРЖЕК (ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ)

Экология сегодня – важный фактор, определяющий структуру международного разделения труда, формирующий его новые направления. Одним из них является утилизация отходов, превратившаяся в динамично развивающуюся отрасль промышленности (только в странах ЕС в ней занято более 2 млн. человек) с растущим числом использующих самую передовую технологию крупных компаний. Этим определяется внимание СМИ к экологическим проблемам.

Что же касается вопроса обеспокоенности Чеченской общественности экологическими проблемами, то она не имела никакой информации об истинном положении данной проблемы.

К примеру, в 90-е годы стало известно, что Чечено-Ингушетия долгое время была главным местом для захоронения отходов урановых и других веществ всего Северного Кавказа. В это же время люди узнали, что Грозный находится в списке городов, загрязненность которых превышает в десятки раз предельно допустимые нормы.

Своеобразная картина сложилась в Чечне в соотношениях интенсификации производства и природной средой; послевоенным социально-экономическим возрождением, довоенным состоянием окружающей среды республики. Более чем столетний период добычи, транспортировки, переработки и использования нефти и нефтепродуктов оставил огромную загрязненность не только окружающей среды, но и под землей. Сейчас во многих местностях Грозного (во дворах частных секторов) и в селах происходит добыча нефти и нефтепродуктов. Утечка огромной массы нефти и нефтепродуктов под землю связана с тем, что стадии добычи, транспортировки, переработки нефти осуществлялись на низкой технологической основе, вследствие чего происходили большие потери [1].

В период военных действий в Чечне (1994-1996 и 1999-2002 г.г.) нефтяные скважины были разрушены с последующим сгоранием. Сгорали не только скважины, но и десятки миллионов тонн нефти и нефтепродуктов в хранилищах, сильно загрязняя природную среду. В период боев вся республика и, в особенности Грозный, были окутаны огромным пламенем огня и дыма. Загрязнялась в огромных масштабах природная среда и ходом военных действий.

В ходе военных действий российские войска в различных местностях оставили контейнеры с отходами вредных веществ. Последствия оставленных отходов проявились на карьерах по дороге Грозный – Аргун. Это при том, что республика оставалась еще с советских времен своеобразной кладовой для захоронения отходов радиоактивных веществ всего Северного Кавказа в течение длительного периода времени [2].

При обобщении данных о состоянии окружающей среды республики, то невольно хочется сделать вывод, что жителей Чечни лишили права нормальной жизни. Экологическое состояние

республики - это отравленный воздух, которым дышат люди, и вода, которую они пьют, глобальное ухудшение климата, влияние которого ощущается на растительном и животном мире.

Экологический фактор все более и более выходит на первый план борьбы за выживание чеченского народа наравне с послевоенным социально-экономическим возрождение Чечни. Кроме военного наследия, в республике происходят процессы, порождающие нарастание высокого уровня загрязненности. Здесь имеются в виду, прежде всего, хищения и кустарная переработка нефти в больших масштабах. По различным оценкам, в различные периоды объемы хищений нефти в 4-5 раз превышают объемы, используемых государством. Иначе говоря, республикой в государственных интересах используется пятая часть добываемой нефти.

Переработка похищенной нефти загрязняет поверхность земель, не только снижая их продуктивность, но и выводя в течение длительного периода земли из сельскохозяйственного оборота.

В результате экологической дестабилизации, вызванной военными событиями, потеряли свой первоначальный вид реки и озера Чечни. Наши реки считались целебными. Сегодня же по обоим берегам рек тянутся нефтяные полосы, вдоль которых почернели камни, исчезла растительность, а вода опасна для употребления (приготовление пищи, питье). Все это - результат варки нефти для получения светлых продуктов. Отходы переработки попадают в реки, загрязняют воздух. Из-за невозможности так жить нельзя, - люди переселяются в более благоприятные места. Даже эти моменты не оказывают воздействие на переработчиков похищенной нефти. Однако, каково бы ни было влияние криминальных элементов на нормальный образ живущих здесь людей – очевидной является необходимость восстановления всех сфер экономики Чеченской республики на новой научно-технической и технологической основе, а не путем латанья дыр. Примерами экономического возрождения на новой научной и технологической основе являются Германия и Япония. Именно восстановление своих экономик на основе материализации достижений науки и техники, позволило этим странам впоследствии достичь высокого уровня экономического роста и решения социальных проблем. Конечно, Германия и Япония являются странами весьма законопослушными и законособлюдающими, чего не скажешь в отношении Чечни. Эти страны являются высокопроизводительными, а люди – дисциплинированными и ответственными [3].

Такой процесс экономического возрождения должен сочетаться с нормализацией природоохранной среды. С этой целью воспроизводство общественного производства должно основываться на достижениях научно-

технического прогресса, - и тогда загрязнение природной среды будет доведено до минимума. Восстановление экологии до нормальных параметров должно сопровождаться с приведением в действие правовых проблем, особенно, в части хищения нефти и ее продуктов не только гражданскими лицами, но и военными, на долю которых падает львиная доля. Должна быть приостановлена переработка нефти кустарным способом. Здесь необходимо сочетание технико-экономической стороны с юридической стороной. Ведь хищения нефти, загрязнения

природной среды переработкой «конденсата» – непосредственно касаются правоохранных и природоохранных служб [4].

Охрана природы требует самого высокого уровня сознания общественности. Сегодня, без исключения сферы нашей хозяйственной и общественной деятельности, можно без преувеличения сказать, что экология - это проверка любого общества на самостоятельность. Важную роль в становлении экологической культуры общества должны сыграть СМИ.

В современных условиях деятельность крупных компаний, использующих передовую технологию, приобретает транснациональный характер. Характерный пример – западно-германская «Берцелиус Умвельт сервис», действующая также в США, Испании, Австрии, Италии и других странах. Эта компания специализируется на вторичной переработке отходов производства с целью извлечения металлосодержащих компонентов (цинка, никеля, хрома). Остающиеся после этого шлаки используются в качестве строительного материала [5].

Экологические параметры оказывают все более значительное влияние на конкурентоспособность производимой продукции. Потребители в разных странах мира предпочитают пусть более дорогие, но экологически чистые продукты. В этих условиях многие представители международного бизнеса вынуждены уделять экологии повышенное внимание. Так, автомобильные компании значительно увеличили выпуск машин, оборудованных каталитическими конверторами. Появилось новое направление автомобилестроения – рециклинговая индустрия. Разрабатываемые модели конструируются с таким расчетом, чтобы в последующем детали могли бы использоваться повторно, что существенно облегчает задачу уничтожения отслужившей свой срок техники. В новых моделях «БМВ» рециклические части составляют до 80%.

Можно привести и другой пример природоохранных мероприятий, осуществляемых совместными усилиями компаний ряда западных стран.

Так, ряд компаний, среди которых «НБМ», «Бритиш телеком» и др., объединились в группу «Бизнес и окружающая среда». В 1989 г. Производители аэрозолей в ЕС подписали соглашение о добровольном отказе от применения фреонов. Примеры такого ряда не единичны.

Мощным фактором экологизации мирового хозяйства служит регулирующая деятельность национальных государств. Современные формы экологического регулирования и контроля, в частности введение многими индустриально развитыми странами жестких экологических стандартов, выступают как своеобразная разновидность протекционизма. К примеру, стандарт «Евро-3» – определяет уровень вредных веществ в выхлопных газах автомобиля. Если будет внедрен этот стандарт в производство, то тогда наши автомобили «Волга» нельзя будет продавать, так как они не отвечают требованиям экологической безопасности.

Любой стандарт – это консенсус между возможностями производителя и требованиями общества. Каждый новый стандарт влияет на производство, заставляет производителя подтягиваться, учить людей, покупать новое оборудование, потому что появились новые

требования. Но это – затраты, зачастую огромные. Конечно, впоследствии, когда вся промышленность перестраивается, эти затраты окупаются [6].

Развивающиеся страны, напротив, используют свое льготное природоохранное законодательство для привлечения иностранного капитала. Возможность экономии на природоохранных издержках представляет для ТНК несомненный интерес. По имеющимся оценкам американские химические компании тратят на охрану окружающей среды в своих зарубежных филиалах в среднем на 44% меньше средств, чем на аналогичных предприятиях на территории США. В этих условиях не удивительно, что перенос производств получил довольно широкое распространение.

Вместе с тем постепенно начинает набирать силу и противоположная тенденция – к ужесточению природоохранных требований в сфере внешнеэкономической деятельности. В частности, в США при реализации крупных федеральных проектов за пределами страны предусматривается проведение специальной экологической экспертизы. Она все шире входит в практику крупнейших американских банков. Например, в экспертно-импортном банке она опосредует до 40% предоставляемых кредитов.

Вопросы охраны окружающей среды стали неотъемлемой частью стратегических программ многих ведущих государств в области науки и техники. Так, важную роль в процессе экологической перестройки производственной базы западноевропейских стран играют научно-техническая и технологическая политика ЕС, являющегося организатором разработки и реализации крупномасштабных исследований, в которых природоохранные проекты являются приоритетными. В качестве примера могут быть названы программы «Защита окружающей среды», «Климатология и природные катастрофы» и «Эврика», где более трети проектов имеют природоохранную направленность, схватывая такие области, как экологический мониторинг и контроль, охрана природы и чистые технологии.

Вопросами охраны окружающей среды занимаются и международные организации. К их числу относится, например, ЮНЕП – Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. В ее функции входят исследование проблем и разработка и реализация конкретных проектов охраны почв и вод, растительного и животного мира, градостроительства и энергетики, информации и экологического образования.

В Российской Федерации Закон «Об охране окружающей среды» также рассматривает экономическую целесообразность внедрения на предприятии конкретных экологических программ.

В рамках мер экономического стимулирования природоохранной деятельности законом предоставляются льготы, существенно влияющие на рентабельность экологических программ предприятия. К таким льготам относятся, например, уменьшение платежей в случае сокращения потребления природных ресурсов (свежей воды, атмосферного воздуха, минеральных и лесных ресурсов), а также сбросов загрязняющих веществ в природную среду (выбросы, стоки, размещение отходов и т.п.).

Этим же Законом установлены налоговые и иные льготы для предприятий при осуществлении ими мероприятий, обеспечивающих природоохранный эффект; освобождение от налогообложения экологических фондов; передачу части средств экологических фондов предприятиям под процентные займы для реализации природоохранных мероприятий; применение поощрительных цен и надбавок на экологически чистую продукцию; льготное кредитование предприятий, эффективно осуществляющих охрану окружающей среды.

Любое предприятие имеет право обратиться в региональные органы охраны окружающей среды с просьбой выделить из экологических фондов целевые кредиты или безвозмездные взносы. Можно также получить ряд льгот на реализацию конкретных экологических мероприятий на основании Постановления Правительства РФ от 28.08.92 г. №632 «Об утверждении порядка определения платы за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов и других видов вредного воздействия и ее предельных размеров».

Обратимся к налоговому законодательству. Налог на имущество со вновь вводимых в рамках природоохранных мероприятий основных средств начисляться не должен. Основание – Закон РФ «О налоге на имущество предприятий» (№20301 от 13.12.91 г.) и п.6 «Инструкции Государственной налоговой службы РФ о порядке начисления уплаты в бюджет налога на имущество предприятий» (№7 от 16.03.92 г.). Для целей налогообложения стоимость имущества предприятия уменьшается на балансовую стоимость (за вычетом суммы взноса по соответствующим объектам) объектов, используемых (предназначенных) для охраны природы и пожарной безопасности [7].

Льготы можно получить и при исчислении налога на прибыль в соответствии с п. 1 ст. 7 Закона РФ «О налогах на прибыль предприятий и организаций»: «При исчислении налога на прибыль облагаемая прибыль при фактически произведенных затратах и расчетах в счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия уменьшается на сумму... в размере 30% от капитальных вложений на природоохранные мероприятия».

К этим льготам от федеральных властей прибавляются льготы, предоставляемые в субъектах РФ. СМИ Чеченской Республики в последние три года все чаще и конструктивно привлекают внимание общества к экологической ситуации в республике, что не может не вселять оптимизм на постепенное улучшение ситуации.

Литература

1. Магомадов М.М. Интенсификация в сфере природопользования – исходная основа экономического роста. Нальчик, 1998.
2. Там же. С.131.
3. Там же. С. 132.
4. Там же. С.133.

5. Пахно В.С., Хадисов Н.Х. Экономический механизм защиты земель, как система финансовых, экономических и охранных регуляторов // Сб. науч. тр. ВНИЭТУСХ. Т.1. 2000.
6. Воронин Г.П. Стандарты – элемент упорядоченного рынка // Экология и жизнь. №2. 2002. С. 18-19.
7. Смирнов М.Н. Грамотная игра на правовом поле // Экология и жизнь. №2. 2002. С.20-21.

Агафонов А.И.,

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДОНСКОГО
КРАЯ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЙ ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Важнейшим источником по истории культуры, общественной мысли, экономики, социального, политического, этнического и конфессионального развития Донского края в дореволюционное время является местная периодическая печать. Отдельные аспекты ее становления и развития, информационные возможности некоторых изданий рассматривались в исследованиях по истории журналистики Дона, источниковедения истории Донского края, однако епархиальные издания, за исключением общих обзоров, специально не изучались.

Одним из крупнейших периодических изданий Донской епархии являлись «Донские епархиальные ведомости», созданные в 1869 г. по распоряжению Святейшего Синода. Задачи, направление деятельности, идеологическое содержание газеты, определенные правительством и Святейшим Синодом четко выразил и архиепископ Донской и Новочеркасский Платон. Газета должна нести «слово божье» в народ, ограждать население края от влияния раскольников, в первую очередь от старообрядцев и духоборцев, неправославных конфессий¹.

В первый год издания «Донские епархиальные ведомости» выпускались еженедельно (52 выпуска), с 1870 г. два раза в месяц (24 выпуска), с 1900 г. три раза в месяц (1, 11 и 21 числа). Тираж составлял 300 – 500, с начала XX в. 1000 экземпляров. До 1914 г. газета печаталась в Новочеркасске в частных и в епархиальной типографиях. В разные годы редакцию возглавляли исполняющий обязанности ректора Донской духовной семинарии архимандрит Вениамин, инспектор семинарии статский советник А.А. Кириллов, учитель семинарии надворный советник Д. Грацианский, секретари Донской духовной консистории С.Г. Павловский и Н.И. Булгаков, ректоры семинарии протоиерей Митрофан (Митрофан Васильевич Симашкевич) и протоиерей Александр Замятин.

«Донские епархиальные ведомости» не имеют систематического, алфавитного и предметного указателей, лишь за отдельные годы в конце последних выпусков или перед первым

¹ 1869. № 42. С. 690 – 692

выпуском следующего года издания помещались оглавления вышедших в свет материалов. Последний номер «Донских епархиальных ведомостей» вышел в свет в марте 1917 г.

Огромное влияние на общее направление деятельности газеты и характер публикаций оказывали архиепископы Донские и Новочеркасские, такие как Платон, Макарий, Афанасий и Владимир. Они были высокообразованными священнослужителями, авторами многочисленных статей, богослужебных книг и переводов, занимались историей и археологией русской православной церкви. Архиепископ Донской и Новочеркасский Макарий являлся почетным членом научных обществ - Русского археологического, Русского императорского исторического, Русского императорского Географического, Московского общества истории и древностей Российских, дружил с выдающимися русскими писателями В.И. Далем и П.И. Мельниковым. «За особенные труды по описанию памятников христианских древностей, а равно и назиданию паствы поучительным словом» император Александр III наградил архиепископа Донского и Новочеркасского Макария 15 июня 1891 г. орденом Св. Александра Невского¹. Труды владыки о памятниках церковной старины не потеряли своего значения до настоящего времени.

«Донские епархиальные ведомости» издавались на основе единых требований и по программе, утвержденной Святейшим Синодом. Газета имела официальный отдел, который делился на два подотдела – «Распоряжения высшего правительства» и «Распоряжения епархиального начальства». Политическая жизнь Российской империи и Донского края отражалась в разделе «Распоряжения высшего правительства». Он включал императорские манифесты и указы, относящиеся к деятельности российской церкви и Донской епархии, а также к светской жизни общества. Императорские указы носили информационный характер, прежде всего о жизни императорской фамилии – о рождении детей, смерти царствовавших особ, бракосочетаниях, тезоименитстве членов царской семьи, вступлении наследников на российский престол, об изменениях в составе Синода и замещениях должностей в российских епархиях, проведении Первой Всеобщей переписи населения, о даровании 17 октября 1905 г. политических свобод, избрании и роспуске Государственных Дум и т.д.²

С назначением в 1883 г. А.А. Кириллова редактором «Донских епархиальных ведомостей» заметно повысился уровень публикаций, он предложил улучшить программу издания. Как и ранее, в «Официальной части» помещались распоряжения высшей и местной власти, а «Неофициальная часть» существенно расширилась. Главной задачей «Неофициальной части», по мнению А.А. Кириллова, являлось освещение конфессиональной и церковной истории, политической и повседневной жизни населения Донского края. Прежде всего, увеличилось число проповедей, поучений, собеседований с местными сектантами и раскольниками, внебогослужебных собеседований. Создавался местный отдел, где публиковались статьи по вопросам бытовым, этнографическим, историческим, в том числе, о жизни духовенства, как в прошлом, так и настоящем. Читателям предлагались исторические статьи, мемуары, исследования по истории

¹ 1891. № 12. С. 453

² 1869. № 41. С. 661-662; 1878. №18. С. 569-572; 1879. №8. С. 287-290; № 19. С. 705; 1881. №6. С. 185-186; 1885. №16. С. 571; 1897. №1. С. 1-2; 1904. №24, и др.

донских церквей и монастырей, церковные летописи с прибавлением очерков распространения христианства в Донском крае. В библиографических обзорах помещались рецензии и краткие отчеты о книгах и журналах полезных духовенству и для чтения народу.

Указом Св. Синода от 9 декабря 1914 г. «Официальная часть» Донских епархиальных ведомостей с прибавлением хроники стала издаваться еженедельно. «Неофициальная часть» выпускалась в виде ежемесячного журнала с наименованием «Донской православный вестник» с припиской «Прибавление к «Официальной части» Донских епархиальных ведомостей». Расходы на издание увеличились, выросла и подписная цена до 6 рублей в год¹.

В новом разделе «Летопись текущих событий» (вскоре он получил название «Епархиальная хроника») печатались сведения преимущественно церковно-религиозного характера, имеющие епархиальное значение и местный интерес². В 1904 г. по инициативе редактора протоиерея Митрофана (М. Симашкевича), сменившего А.А. Кириллова на этой должности в августе 1901 г., в газете был создан раздел «Раскол и сектантство». В нем помещались статьи и выступления священников и иерархов Донской епархии, русской православной церкви³.

Большое значение для изучения истории донской церкви имеют императорские указы о назначениях на Донскую и Новочеркасскую кафедру архиепископов, награждениях архиереев и священников Донской епархии императорскими российскими, иностранными и Святейшего Синода орденами и знаками отличия, отчеты Синода о состоянии епархий в Российской империи, в том числе Донской и Новочеркасской, об открытии самостоятельных приходов и изменениях в структуре Донской епархии, строительстве соборов и церквей на Дону, и т.д.⁴

В 1869 г. император Александр II опубликовал указ о проведении церковной реформы в Российской империи, она коснулась Донской и Новочеркасской епархии. Ее содержание, пути и формы реализации стали предметом тщательного обсуждения на страницах газеты. Как отмечалось в статье «Новая реформа. В быте духовенства», церковная реформа рассчитана на 10 – 15 лет, направлялась на улучшение нравственного и материального положения духовенства, внутри духовенства и духовенства в обществе. Предполагалось, что она откроет обширное поприще деятельности священнослужителям, обеспечит церковь компетентными людьми, укрепит положение православной конфессии в государстве и в борьбе с раскольниками. «Реформа, проводимая решительно в жизнь, подчеркивал автор статьи, потребует отказа от некоторых мнимых и сословных привычек, сословных интересов и преданий, не относящихся к существу церковной жизни, но, тем не менее, глубоко вошедших в жизнь духовенства и самого общества»⁵. Изучение «Донских епархиальных ведомостей» за вторую половину 70-х – начала 80-х гг. XIX в. позволяет говорить о том, в какой мере удалось правительству и Синоду решить поставленные

¹ 1915. №1. С. 1

² 1887. №22. С. 787-788

³ 1904. № 27. С. 775

⁴ 1869. №4. С. 61-72; 1881. №15. С. 550; 1888. №1. С.1; 1890. №13. С. 505-507; 1891. № 12. С. 453; 1895. №1. С.1; 1897. №23. С. 741; 1904. № 19. Прибавление к «Неофициальной части». С. 1-4; №30. С. 633; 1908. №30. С. 801-804; №32. С. 857-863

⁵ 1869. № 22. С. 367

задачи, какие неудачи их постигли в реализации церковной реформы, в том числе в Области войска Донского.

Известно, что после упразднения в России патриаршества при царе Петре I и создания Святейшего Синода русская православная церковь потеряла самостоятельность в решении не только имущественных, но и конфессиональных вопросов. Государство стремилось проникнуть во все сферы жизни церкви и общества, их контролировать. По представлению Синода императорскими указами регулировалась деятельность Донской епархии, ее служителей, прежде всего отношения между войсковым начальством и станичными обществами, с одной стороны, руководством Донской епархии, церквами, благочинными, с другой. На основании императорских указов составлялись новые расписания церквей и число при них причтов, штаты церковнослужителей. Духовные учреждения и лица освобождались от земского сбора с недвижимых имений, им нарезались земельные наделы, определялись размеры ссуд и единовременных пособий по случаю пожаров, выплаты из казны прогонов и путевого содержания. По решению правительства и Синода замещались должности ректоров, инспекторов и преподавателей в Донской духовной семинарии, указывались им оклады и материальное содержание, вводились уставы духовных училищ, планы и учебные программы, предлагались учебники и литература для слушателей и семинаристов, и т.д.¹

Важное место в «Неофициальном отделе» занимали императорские манифесты светского характера, обращенные к войску Донскому. В них содержалась оценка роли и места донского казачества в военно-политической истории России, в частности, русско-турецкой 1878 – 1879 гг., русско-японской и Первой мировой войнах, в связи с празднованием 100-летия Отечественной войны 1812 г. и 300-летия дома Романовых, других событиях².

Огромный пласт информации по истории и о повседневной жизни донской епархии, социально-экономическом развитии Донского края, культуре местного населения содержится в разделе «Распоряжения епархиального начальства». В нем публиковались распоряжения архиепископов Донских и Новочеркасских по церковным вопросам, утверждения в должностях, сообщения о наградах священнослужителей, описания маршрутов донских архиепископов и протоиереев по Области войска Донского, расписания служб архиереев при обозрении церквей Донской епархии, церковных школ и монастырей, списки праздных (свободных – А.А.) мест священнослужителей по благочиниям (округам – А.А.), списки благочиний с указанием в них церквей, станиц и хуторов, числа причтов, фамилий благочинных, священников, цензоров и духовников, епархиальные годовые отчеты, списки лиц, служащих в Донской духовной семинарии, Новочеркасском женском епархиальном училище и т.д.³

«Донские епархиальные ведомости» помогают раскрыть отношение правительства и Святейшего Синода к донскому духовенству, донскому казачеству, в среде которого было много

¹ 1879. №5. С. 170; 1882. № 20. С. 753; 1887. №4. С. 115; №5. С. 116; №7; № 11. С. 362-363; №12-14

² 1879. №19. С. 705; 1887. №10. С. 339-341; 1904. № 5. С. 65-67, и др.

³ 1869. №3. С. 35-40; № 16. С. 268-271; №17. С. 283-285; №18, С. 295-296, 314-315; 1871. №4. С.117-118; №6. С. 179; 1901. №3-7; 1904. № 31

старообрядцев и духоборцев. Борьба с раскольниками являлась важнейшим направлением в жизни русской православной церкви на протяжении почти двух с половиной столетий, она пролегла через судьбы сотен тысяч русских людей, стала водоразделом во многих семьях, в том числе и на Дону. По данным Донского епархиального противостарообрядческого и противосектантского миссионерского комитета за 1908 г. в Донской области проживало свыше 200 тысяч старообрядцев и около 10 тысяч сектантов. По численности старообрядцев Донская епархия, подчеркивалось в отчете, первая из наиболее зараженных расколом, который, несмотря на многочисленные принятые меры, продолжает быть сильным и стойким¹.

Успехи в борьбе с раскольниками и сектантами, обращение донских калмыков и татар в православие, духовное просвещение казаков и крестьян, вклад в народное образование, безупречная многолетняя церковная служба, помощь войсковой администрации вознаграждались по духовному, гражданскому и военному ведомствам императорами и Святейшим Синодом. Донские архиереи, священно и церковнослужители получали ордена Российской империи – Св. Александра Невского, Св. Владимира, Св. Анны, Св. Станислава всех степеней, памятные и боевые медали, золотые и серебряные медали с надписью «За усердие», а также императорские и Св. Синода – бриллиантовый крест для ношения на клобуке, золотые и золотые, украшенные драгоценными камнями, серебряные и бронзовые наперсные кресты, камилавки, скуфьи, набедренники, благословения Св. Синода с грамотами и без них, возводились в сан епископа, архимандрита и протоиерея, имели другие награды².

Второй «Неофициальный отдел» «Донских епархиальных ведомостей» создавался на тех же принципах, что и «Неофициальные отделы» губернских ведомостей, например, «Донских войсковых ведомостей». Он содержит разнообразные церковного и светского характера материалы. В «Отделе» широко представлены «Слова» и речи архиепископов Донских и Новочеркасских, епископов Аксайских викариев Донской епархии, протоиереев и архимандритов при вступлении на должность, по поводу религиозных праздников и светских событий (Рождество Христово, Новый год, Пасха, Сретение Господня, начало или окончание учебного года в духовных учебных заведениях), статьи по истории и археологии Донской церкви, беседы на религиозные темы, поучения против раскольников, пьянства, о вреде картежной игры, болезней, молебны за упокой души российских императоров, священнослужителей и бывших архиереев Донской епархии³.

Часто публиковались выступления архиепископов на светские темы (в связи с чудесным спасением от рук террористов императора Александра II, открытием Донской духовной семинарии в Новочеркасске и духовных училищ в области войска Донского, учреждением библиотек в благочиниях (округах – А.А.), посещением императорскими величествами и императорскими высочествами Области войска Донского, по случаю получения высочайших

¹ 1909. №17. С. 255

² 1887. №14. С. 479; 1891. №12. С. 453; 1906. № 14. С. 253-254; 1891. № 10. С. 330-331; №18. С. 747; 1900. №10. С. 201; 1902. №12-13. С. 264-270; 1904. № 30. Приложение к «Неофициальной части». С. 1-26

³ 1870. №10. С. 309-319; 1885. № 1. С. 8-11; №6. С. 211-217; 1904. № 23. С. 687-691; 1906. № 33. С. 949-956

грамот войску Донскому, и т.д.). В них давались оценки событий, предлагались меры по улучшению положения в стране и епархии¹.

Большое внимание на страницах газеты уделялось истории христианства, Вселенских соборов, российской и донской церкви. Читатели знакомились с историей Вселенских соборов, раскола в Российском государстве, религиозных обществ в стране и за рубежом, хроникой епархиальной жизни, богослужебными беседами, выдержками из «Воскресных» и «Христианских» чтений. Большой популярностью пользовались библиографические обзоры и объявления о продаже церковной литературы, часто помещались некрологи о российских архиереях и священнослужителях Донской епархии. Редакция газеты учитывала полиэтничный и конфессиональный состав населения Донского края, глубоко освещала его религиозные обычаи и традиции, печатала статьи об Армянской Григорианской церкви, ламаизме и исламе, о современном религиозном состоянии донских калмыков и миссионерской деятельности среди них².

Революционные события 1905 – 1907 гг. в стране и в Области войска Донского, роль в них духовенства, выборы в Государственные думы и решение в них конфессиональных, социальных, политических и экономических проблем депутатами от Донского края нашли отражение на страницах газеты. Донские иереи помогали правительству, обращались со словами к народу о беззаветной преданности государю всех верноподданных, выступали против забастовок рабочих на предприятиях и студентов в высших учебных заведениях³.

Однако не все священно и церковнослужители Российской империи безоговорочно осуществляли предначертания и пожелания императора. 2 декабря 1905 г. Св. Синод принял специальное определение «О предосудительном поведении некоторых священников во время народных волнений». В нем подчеркивалось, что некоторые священники «давали ложное толкование распоряжениям правительства, возбуждавшее население к противлению законным властям». Св. Синод осудил их поведение и предложил главам епархий отстранять неугодных правительству и Синоду лиц от исполнения проповедей и несения службы⁴.

Важными событиями в российской истории были издание Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и учреждение Государственной Думы. Редакция не только опубликовала эти документы, но и изложила свою точку зрения на них. Через поучения и слова иереев Донской епархии она разъясняла содержание Манифеста 17 октября, подробно освещала состав, устройство, положение о выборах Государственную Думу, публиковала списки депутатов, описывала их деятельность в Думе и отношение к ней населения Донского края⁵. В наставлении Св. Синода пастырям православной Российской церкви перед выборами в Государственную Думу

¹ 1871. №9. С. 281; 1879. №8. С. 287-290; 1881. №14. С. 515-516; 1885. № 4. С. 125-131; 1904. №24; 1906. №5. С. 129-131

² 1871. № 4-20; 1891. №3. С. 111-116; 1904. №21. С. 620-623; №24. С. 753-757; 1913. № 9. С. 289-292; №11. С. 351-355; №15. С. 457-465

³ 1906. № 22. С. 529-532; №23. С. 559-566, и др.

⁴ 1906. №4. С. 49-51

⁵ 1905. № 24. С. 601-603; № 25. С. 621-625; №26. С. 645-652; № 27. С. 661-667; №31. С. 737-739; №35. С. 805-808, и др.

отмечалось, что «Ныне вновь на Руси заколебался строй жизни. Многие люди, забыв страх божий, ослепленные безумием мысли, мнили достигать блага народного призывом к неповиновению властям, к насилию и восстанию... И Смута эта не улеглась еще. В такое время не могут и не должны безмолвствовать пастыри церкви. Они должны обличать неправду попрания власти, неправду призыва ко всяческому насилию и Смуте... И лучше не соблазняться посулами некоторых людей, кои, не веруя в Бога, во главу угла ставят вещественное»¹.

Большинство священнослужителей Донской епархии лояльно относились к императору Николаю II и его правительству, поддерживали их своими проповедями, наставлениями и поучениями.

Примечательна публикация приговора станичного сбора Ермаковской станицы Первого Донского округа от 26 июня 1906 г., который осудил предложения депутатов Первой Государственной Думы от Донской области по списку конституционно-демократической партии учителя Новочеркасской женской гимназии Харламова, священника Афанасьева и учителя реального училища Крюкова. В своих выступлениях они показали тяготы казачьей службы, предложили не проводить мобилизацию казачьих полков 2-й и 3-й очереди для использования при разгоне демонстраций, усмирении мятежей и бунтов, отозвать с полицейской службы казачьи полки на родину. Их выступления в Государственной Думе встретили противодействие со стороны казаков-депутатов урядника Васильева, бывшего атамана Федосеевской станицы Хоперского округа Севастьянова и Куркина. Они считали, что казачья служба тяжела, но есть долг казаков перед царем и отечеством, поэтому не требуется возвращение полков на Дон. Предложение Харламова, Афанасьева и Крюкова вызвало бурную дискуссию в Государственной Думе, она долго продолжалась и в станицах Дона, приговоры против казаков-кадетов распространялись во всех местных официальных изданиях².

«Донские епархиальные ведомости» откликались на культурные, исторические и политические события, религиозные дискуссии, волновавшие российское общество. Широко отмечались в печати 1500-летие со дня смерти Иоанна Златоуста, 1000-летие со дня кончины просветителей славян св. Кирилла и св. Мефодия архиепископа Моравского, дни памяти А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, историков С.М. Соловьева и Н.И. Костомарова, философа Вл. Соловьева, графа М.М. Сперанского, других выдающихся деятелей христианской церкви, российской культуры и науки³.

В течение двух лет – к 70-летию со дня рождения и в дни памяти Ф.М. Достоевского газета публиковала исследование «Церковно-религиозные вопросы, затрагиваемые в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»⁴. К 50-летию кончины Н.В. Гоголя редакция издала статью священника И. Глебова «Религиозные идеи Николая Васильевича Гоголя»⁵.

¹ 1906. № 6. С.1-5

² 1906. №21. С. 587-593

³ 1869. №8. С. 133-148; 1871. № 23. С. 733-734; 1880. № 8,16,17;1881. №4. С. 117-128, 14,18; 1885. № 7-8. С. 269-284; №10. С. 362-364; 1908. № 31,32,33; 1909. № 12. С. 265-269, 1909. №27,28,31, и др.

⁴ 1880. №8,16,17; 1881. № 4,14,18

⁵ 1902. №. 12-13. С. 254-264; 14. С. 281-287; 16. С. 311-315; 17. С. 336-341; 18. С. 368-374; 19. С. 383-391

Редколлегия поддержала гонения на Л.Н. Толстого, развернувшиеся в московской и петербургской прессе. Она перепечатала из петербургской газеты «Новое время» от 22 апреля 1901 г. статью профессора Н.А. Бронзова «Краткий ответ на лжеучения графа Льва Толстого»¹, из «Миссионерского обозрения» статьи «Толстой против Толстого»², «Сомнительная мудрость гр. Л.Н. Толстого», «О борьбе толстовцев с православием»³, из «Костромских епархиальных ведомостей» статью Л. Грандиловского «Несколько мыслей по поводу новых клевет Льва Толстого на св. церковь и священнослужителей»⁴.

В годы первой русской революции, когда Л.Н. Толстой осудил вооруженное насилие, происходившее в стране, редакция сочла возможным опубликовать его выступления и «Слово в адрес русской интеллигенции», сопроводив их своими комментариями⁵. Не оставляла без внимания редакция публикации Л.Н. Толстого и о писателе в русской прессе в последующие годы. В начале 1910 г. Св. Синод принял определение «О недопущении в учебные заведения брошюры графа Л.Н. Толстого «Учение Христа, изложенное для детей». М., 1909. Когда вся Россия провожала Л.Н. Толстого в последний путь, «Донские епархиальные ведомости» даже не известили читателей о смерти выдающегося русского писателя. Редакция поместила в разделе «Заметки» «Предсказание о. Иоанна Кронштадского о смерти Толстого», записанное в его дневнике в 1907 г.⁶ Два года спустя она опубликовала серию статей, направленных против учения Л.Н. Толстого⁷.

Безусловно, костяк редколлегии и корреспондентов «Донских епархиальных ведомостей» составляли преподаватели духовных и светских учебных заведений, священнослужители донских церквей. Они определяли направление, характер и содержание публикаций. С приходом в редакцию Т.А. Донецкого, И.М. Сулина, Х.И. и А.И. Поповых, Н. Снесарева, Н. Кутепова, Е.М. Овсянникова, П. Стратилатова, других писателей и краеведов заметно усилилось внимание к истории религиозных движений на юге России в XVII – первой половине XIX в., к борьбе русской церкви с раскольниками на Дону. В статьях А.А. Кириллова, Т.А. Донецкого, Е.М. Овсянников отмечалось, что после Великого Московского собора по инициативе первого Воронежского епископа Святителя Митрофана и при поддержке государства начался разгром в 80-х годах XVII в. старообрядческого движения в земле войска Донского. В 60-х годах XVIII в. борьба с раскольниками и сектантами заметно активизировалась при епископе Воронежском и Задонском Святителе Тихоне I (Соколове), не ослабевала она и в последующее десятилетие при епископе Воронежском и Задонском Тихоне II (Якубовском). Широко освещалась на страницах газеты православная миссионерская деятельность архиепископов Донских и Новочеркасских

¹ 1901. №13. С. 259-260

² 1904. № 7. С. 210-214

³ 1904. № 13. С. 402-403, 411-413

⁴ 1904. №8. С. 241-246

⁵ 1905. №19. С. 452-453; 453-456; №21. С. 498-503; №27. С. 694-695

⁶ 1910. №35. С. 866

⁷ 1912. № 15. С. 356-360; №23. С. 637-638; 1913. № 3. С. 73-80; №4. С. 106-107, и др.

Платона и Афанасия среди донских калмыков. Списки обращенных в православие регулярно печатались с развернутыми комментариями в газете¹.

В исторической литературе утвердилась точка зрения, что донские казаки активно боролись против «басурман», защищали православные святыни. Это действительно так, но мало кто из исследователей касался религиозной внутренней жизни казачества, отношений его к церкви. В «Великопостной исторической справке», подготовленной А.А. Кирилловым, отмечалось, что в начале XVIII в. «казаки, находясь на службе, часто не причащаются святой евхаристии, не ходят на праздники в церковь и не исповедуются». Такая же картина была в 70-х годах XVIII в. и в начале XIX столетия. Правительство и Св. Синод наблюдение за нравственностью и благочинием, посещением казаками церквей возложили на сыскные начальства, Новочеркасскую полицию и Войсковую канцелярию. Были введены специальные исповедные книги и журналы, в которые записывались посещения казаками исповедей и церковных служб. На нерадивых казаков и членов их семей накладывались штрафы. Не лучше обстояли дела с благочинием казаков и в начале XX в., если епархиальное начальство постоянно призывало их в церковь, напоминало им о священном долге².

После издания манифеста 17 октября 1905 г., предоставившего народу Российской империи свободу слова, вероисповедания, собраний и другие политические права, старообрядцы страны начали создавать свои епархии, органы церковного управления, учредили 26 сентября 1906 г. Всероссийскую старообрядческую метрополию. Но еще в 1898 г. первым старообрядческим архиепископом Московским и Всея Руси был избран казак Островской станицы Донской области архимандрит Иоанн (Иустин Авксентьевич Картушин). Родился он в 1837 г. в семье казака, в 1891 г. принял иночество, в 1898 г. рукоположен в Донскую епархию и в том же году возведен в сан архиепископа Московского и Всея Руси. В 1901 г. за отказ дать подписку сыскной полиции не именовать себя архиепископом Московским и Всея Руси, сослан на два года в Тулу, а затем в деревню Дулево Владимирской губернии под надзор полиции. В конце 1905 г. архиепископ Иоанн возвратился в Москву³.

В 1870 г. состоялось решение Войскового правительства о написании истории донских станиц. Редколлегия поддержала предложение и систематически публиковала статьи протоиерея Старочеркасского Воскресенского собора Григория Левицкого о Старочеркасске и его достопримечательностях, в 1890-1895 гг. донских краеведов И.М. Сулина, А. Наумова, о происхождении и развитии в XVII – XIX вв. донских станиц по Хопру, Медведице, Северскому Донцу и Дону. Живой интерес читателей вызывали статьи по истории Донского края А.А.

¹ 1870. №10-11; 1875. №3. С. 86-89; №4. С. 86-89; № 9-14; 1876. №5 С. 147-156; № 6. С. 175-186; 1880. №18. С. 679-681; 1881. № 22-24; 1882. №1; 1886. № 6-8; 1887. №17. С. 647-654; 1903. №31. 837-846; №32. 878-888; № 33. 921-929; №34. С. 965-975; № 1904. №7. С. 200-207; №8. С. 221-228; №9. С. 266-271; №10-11. С. 299-302; №21. С. 708-711

² 1906. №8 – 12

³ 1905. № 21. С. 484-486

Кириллова, Н. Снесарева, А.И.Попова, Н. Кутепова, В.М. Пудавова и других писателей. Их труды закладывали и развивали основы научной донской этнографии¹.

Статский советник, инспектор Донской духовной семинарии А. А. Кириллов доложил 30 апреля 1900 г. годовичному собранию Донского отдела Императорского православного Палестинского общества об исторической вероятности пребывания Св. Кирилла и Св. Мефодия на Донской земле во время их хазарской миссии. Выступление было опубликовано на страницах газеты. По мнению ученого, Св. Кирилл и Св. Мефодий в течение нескольких месяцев находились в Северном Причерноморье, путешествовали в Подонье-Приазовье, вели переговоры с хазарами о принятии христианства².

В 1904 г. А.А. Кириллов выступил с большим докладом «К вопросу о церковно-историческом и археологическом изучении Донской епархии» на открытии «Донского епархиального церковно-исторического общества». В нем он затронул вопросы происхождения донского казачества, образования Донской и Новочеркасской епархии, наметил задачи ее изучения. По мнению ученого, «жизнь церкви была всегда всеобъемлюща и проникала, или, соприкасалась со всеми сторонами жизни государственной, общественной, семейной, бытовой. Поэтому и тот, кто хотел бы заниматься изучением быта или семьи, общественного или государственного строя за известный период, неизбежно должен придти к религиозным верованиям того времени, к жизни поместной церковной общины. Подобно тому, как социолог начинает изучение общества с его ячейки семьи, и русский бытописатель обязывается, прежде всего, к изучению корня исторического древа – церкви»³. В докладе подчеркивалось, что «мы отстали от других епархий, которые давно уже имеют надлежащие описания. Пора и нам собраться воедино, чтобы дружно, общими усилиями, взяться за то, что у других уже сделано»⁴. Одним из наиболее крупных исследований является работа А.А. Кириллова «Краткое обозрение истории о донских казаках», в которой автор подвел историографические итоги изучения казачества с середины XVIII в. до начала XX в.⁵

В 1911 – 1913 гг. страна торжественно отметила 50-летие отмены крепостного права, 100-летие Отечественной войны 1812 г. и 300-летие дома Романовых. В Области войска Донского состоялось крупное историческое, религиозное и политическое событие - перенос прахов архиепископа Донского и Новочеркасского Иоанна, войскового атамана, генерала от кавалерии графа М.И. Платова, генералов Д.Е. Ефремова и Я.П. Бакланова и захоронение их в Новочеркасском Воскресенском соборе. В 1912 г. редакция постановила печатать серию научно-исторических статей в ознаменование 100-летнего юбилея, воспользоваться для этой цели трудами преподавателей гражданской истории кадетского императора Александра III корпуса А.И.

¹ 1870. № 5. С. 141-154; №6. С. 170-179; №7. С. 207-218; №8. С. 251-254; №9. С. 272-277; 1912. №29. С. 845-849; См. также: История Дона. Библиографический указатель. Ч.1. Ростов н/Д., 1969. С. 107-114

² 1900. №13. С.279-288; №14. С. 311-313

³ 1904. №33. С. 884

⁴ 1904. №34. С. 900-901

⁵ 1909. №. 23. С. 597-602; №24. С. 427-430; №26. С. 695-699; №27. С. 769-774; № 28. С. 799-802; №30. С. 825-830; №31. С. 851-859; №32. С. 885-889

Абрамцева, преподавателя духовной семинарии П. Стратилатова¹. В течение двух лет на страницах газеты систематически публиковались его статьи об императоре Александре I², о борьбе донских казаков за Русскую землю³, о войне 1812 г. и участии в ней донского казачества⁴, о религиозно-моральных силах России в Отечественной войне 1812 г.⁵

Светские события рассматривались через призму церковной истории. Это борьба с раскольниками, противостояние с мусульманами и латинянами, вклад казаков в распространение и укрепление христианства, в восстановление российских и строительство донских церквей и монастырей, участие казачества в войнах России XVIII – XX вв.⁶. Известные факты военной жизни казачества получали в контексте церковной истории новое звучание. В 1812 г. донские казаки и атаман М.И. Платов пожертвовали Донскому монастырю, разграбленному французами в Москве, 20000 рублей и 10 пудов серебра. Деньги и серебро пошли на изготовление богатых риз для местных икон в соборной Донской церкви, кресты, ковчеги, ризы, иконы и другая церковная утварь были пожалованы местным станичным, хуторским и слободским церквам⁷. Это и другие события характеризовались как памятники благочестия Донского войска и его атаманов.

В 1913 г. «Донские епархиальные ведомости», как и другие местные издания широко отмечали 300-летие дома Романовых. Были опубликованы высочайший манифест о праздновании юбилея, указы Св. Синода и Правительствующего Сената о предоставлении пожалований и льгот различным сословиям России, слова и поучения, речи, посвященные русской монархии и царской власти, научные статьи о роли церкви в прекращении Смуты и избрании на престол Михаила Федоровича Романова⁸. Царская милость дошла и до Донской епархии, священно и церковнослужителям пожалованы высочайшие награды, окружные храмы станиц Каменской, Великокняжеской, Константиновской, Нижне-Чирской, Урюпинской и г. Александровск-Грушевского получили статус соборных храмов⁹, Бекреневскому женскому монастырю, расположенному вблизи станицы Мариинской Области войска Донского император подарил «для употребления при богослужении потир и дискос с прибором»¹⁰.

Огромное значение для укрепления позиций православной церкви на Дону имело церковное строительство. В конце 80-х гг. XIX в. в Области войска Донского активно обсуждалась необходимость строительства нового кафедрального собора. В 1890 г. «Донские епархиальные ведомости» опубликовали проект и подробное описание Новочеркасского Вознесенского собора академика архитектуры А.А. Яценко. В проекте указывались высота, размеры и местоположение

¹ 1912. №8. С. 195

² 1912. № 1-8. Дополнение. С. 1-54

³ 1912. №11. С. 44-55; №12. С. 57-64; 13. 65-71

⁴ 1912. №17. С. 439-444; №18. С. 482-488; №19. С. 521-524; №20. С.542-547; №21. С. 556-561; 1913. №4. С. 110-118; №7. С. 211-214, и др.

⁵ 1912. № 30. С. 905-908

⁶ 1870. №12. С. 357-364; №21. С. 745-767; 1873. №2. С. 263-271; 1886. №16. С. 646-654; № 22. С. 791-797

⁷ 1890. №2. С. 49-50; 1910. №24. С. 604-606

⁸ 1913. №2. С. 40-41; №4. С. 85-88; 89-95; №5. С. 144-153; 165-171; 171-191; №6. 193-197; №7. С. 73-76; 76-113; 201-207; №9. С. 273-275; №11. С. 201, и др.

⁹ 1913. № 7. С.113; №14. С. 273-279

¹⁰ 1913. №11. С. 201

собора, количество куполов, предполагалось построить трехрядный деревянный позолоченный иконостас, стены алтаря покрыть живописью, в окнах алтаря поставить образа, писанные на стеклах и т.д. Рассчитывали возвести храм в течение 10 – 15 лет, его стоимость оценивалась в 1535000 рублей¹. Собор был полностью построен к началу XX в., главный иконостас освящен 6 мая 1905 г.²

Росписи Новочеркасского собора включали исторические сюжеты, связанные с жизнью донского казачества. На хорах и в зале для бесед написаны картины – сборы Ермака Тимофеевича в поход в Сибирь, пожалование войску Донскому знамени царем Михаилом Федоровичем Романовым в 1614 г., Азовское сидение в 1641 г., сборы царя Петра Великого под Азов в 1696 г., закладка первого собора в Новочеркасске в 1805 г., встреча войскового атамана М.И. Платова в 1814 г. по возвращению из Парижа, посещение императором Александром III с семьей г. Новочеркаска в 1887 г.³

С началом Первой мировой войны заметно изменился характер публикаций «Донских епархиальных ведомостей», сократился объем издания, газета стала более официальной и «сухой». На первое место вышли слова, поучения, беседы и речи, в которых разъяснялся характер войны, она показывалась как Вторая Отечественная война, раскрывалась необходимость борьбы с внешней опасностью, население призывалось к оказанию помощи раненым и больным, сбору вещей и средств для Действующей армии, описывались подвиги солдат, офицеров и генералов, отмечалась роль священнослужителей на войне, постоянно публиковались списки вещей, собранных в благочиниях Донской епархии и отправленных на фронт.

Важнейшими источниками по этнографии населения Донского края являются систематические публикации рецептов народной медицины (от холеры, ожогов, укусов змей, простудных заболеваний и проч.), народных примет, практических советов по обработке почвы, уходу за скотом, ведению хозяйства⁴.

Итак, «Донские епархиальные ведомости» являются одним из крупнейших повременных изданий Донской епархии, которые играли огромную роль в духовной жизни и формировании общественного сознания населения Области войска Донского, в проведении политики правительства и Св. Синода. Их изучение позволяет показать место религиозной периодической печати среди других епархиальных, синодальных, а также светских периодических изданий в одном из самобытных регионов Российской империи, раскрыть возможности газеты для познания и воссоздания прошлого Донского края. Газета предлагала пути решения политических, конфессиональных и этнических конфликтов, важнейшими из которых считала «слово божье» – беседы, проповеди, поучения, миссионерскую деятельность, а также просвещение и воспитание патриотизма населения Донского края.

Алтунин В.Н. ,

¹ 1890. №13. С. 505-507

² 1904. № 19. Прибавление к «Неофициальному отделу». С. 1-4

³ 1905. № 15. С. 338

⁴ 1870. №1. С. 31-32; 1897. №17. С. 584-587 и др.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РОЛЬ СМИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

В современных условиях, вследствие масштабного и в большей степени конфликтного передела собственности, обострения борьбы за власть на основе групповых, политико-идеологических и этнонационалистических интересов, слабости существующих профилактических мероприятий по предупреждению террористических преступлений, нарастает угроза терроризма и экстремизма.

Опасность терроризма состоит в том, что терроризм вышел на новый виток развития, когда объектами нападения могут стать вода, средства связи, транспорт, авиалинии, источники энергии, компьютерные системы и вся инфраструктура современного общества. Специфической особенностью современного терроризма является его международный характер, который придает ему значимость катастроф. Не вызывает сомнения, что из всех форм террористической деятельности наибольшую угрозу для глобальной безопасности представляет овладение террористами оружием массового поражения – ядерным, биологическим, химическим, психотропным.

Так, в Париже была раскрыта подпольная лаборатория по производству палочки ботулинуса – самого сильного токсина из известных ядов (200 г этого вещества способно уничтожить все живое на земле). В Чеченской Республике был обнаружен архив Д. Дудаева с планом захвата атомной подводной лодки и подробной картой Приморского края с расположением российских атомных подводных лодок. В его бумагах были и требования немедленно прекратить все боевые действия, полностью вывести войска из Чечни и предоставить ей независимость. На подобный захват планировалось затратить пять дней и привлечь семь боевиков славянской внешности с хорошим знанием русского языка и навыками рукопашного боя. После захвата субмарины боевики должны были заминировать ядерный отсек и боеголовку одной из ядерных ракет. После этого боевики могли бы выйти в эфир с требованием независимости Чечни и вывода российских войск. В противном случае у боевиков был приказ – выпустить торпеды.

Терроризм во всех своих проявлениях и разновидностях, вне зависимости от цвета знамени, под которым он совершается, – зеленым, красным, черным, коричневым или другим, – превратился в одну из наиболее опасных и страшных глобальных проблем современности. Бурный процесс саморазвития организованной преступности, в том числе террористической деятельности, породил расширение ее границ. Организованные группы «выезжают с территории преступного базирования на территорию преступного функционирования»¹. В резолюции ООН отмечается, что «в грядущем веке человечеству угрожают две глобальные беды: экологические катастрофы и терроризм». Применительно к терроризму это утверждение подтверждается на практике.

К факторам, способствующим росту проявлений терроризма и экстремизма на Северном Кавказе, по мнению ряда аналитиков, также относятся: размывание единого правового пространства страны местным нормотворчеством, поощряемым определенной частью

¹ Зорин Г.А., Танасевич О.В. Понятие и основные признаки транснациональной преступности. Гродно, 1997. С. 32.

региональных элит; давление на государственное управление отдельных кланов, землячеств, этнических и конфессиональных группировок, этническое квотирование занятия должностей в органах власти и формирование на этнической основе клиентально-патронажных пирамид; низкая эффективность национально-территориальных принципов, положенных в основу образования субъектов федерации, и процессы, протекающие в идеологической сфере региона, серьезно влияют на социокультурные составляющие экстремизма. Так, идеологически препарированным проблемам прошлого (направленные на формирование доктрины «исторической вины» России перед Кавказом, упрощенные версии Кавказской войны 1817 – 1864 гг., а также депортации в 1943 – 1944 гг.) уделяется гораздо больше внимания, чем настоящему и будущему. Наблюдается попытка экспансии экстремистских псевдорелигиозных учений тоталитарных сект. Всему этому способствует и низкая религиозная и общая культура населения и служащих государственного аппарата¹.

В северокавказском регионе значимым фактором, создающим предпосылки к развитию сепаратизма, детерминируется в первую очередь политизацией ислама и конкуренцией его различных направлений за влияние в обществе². Наиболее опасным при этом представляют ультрарадикальные религиозно-политические объединения, прежде всего, так называемые «вахаббиты», имеющие широкие международные связи, которые выступают оплотом антироссийских и сепаратистских сил в регионе.

Система факторов роста и распространения терроризма и экстремизма в России отличается от той, что действовала в предшествующие распаду СССР годы. Программа мер борьбы с терроризмом и экстремизмом в современных условиях должна быть не ведомственная, а общегосударственная и ориентированная как на ликвидацию объективных факторов, так и на упреждение потенциальных угроз безопасности граждан Российской Федерации³.

Основными направлениями решения существующих проблем должны стать:

- 1) консолидация усилий всех ветвей и органов власти страны в борьбе с терроризмом с тем, чтобы согласованными усилиями противостоять попыткам преступлений террористического и экстремистского характера;
- 2) развитие нормативно-правовой базы антитеррористической деятельности;
- 3) формирование системы межведомственного информирования в интересах адекватного реагирования на проявления терроризма;
- 4) отработка системы и методов совместных антитеррористических действий;
- 5) разработка моделей комплексных операций, проводимых по решению Федеральной антитеррористической комиссии РФ, а также в субъектах – по решению Региональных антитеррористических комиссий.

В Российской Федерации непосредственную борьбу с терроризмом и экстремизмом осуществляют ФСБ и МВД России, которым в соответствии с законом должны оказывать содействие исполнительные

¹ Журавель В.П. Терроризм и Россия (последние четыре года) // Право и безопасность. 2002. № 4. С. 66.

² Добаев И.П. Формы борьбы с религиозным экстремизмом на Юге России // Современное общество на Юге России: основные тенденции развития. Ростов-на-Дону, 2001. С. 141-146.

³ Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С. 249.

органы власти всех уровней, органы местного самоуправления, СМИ, общественные объединения, организации (независимо от форм собственности), должностные лица.

В 1998 г. Постановлением Правительства РФ №1302 Межведомственная антитеррористическая комиссия была реорганизована в Федеральную антитеррористическую комиссию, которую возглавляет Председатель Правительства России.

Федеральная антитеррористическая комиссия (Комиссия) является координационным органом, обеспечивающим взаимодействие субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом¹.

В своей деятельности она руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также настоящим Положением.

Комиссия осуществляет свои полномочия во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также заинтересованными организациями.

Основными задачами Комиссии являются:

- выработка основ государственной политики в области борьбы с терроризмом в Российской Федерации и рекомендаций, направленных на обеспечение эффективности работы по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению терроризма и осуществлению террористической деятельности;

- сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях терроризма на территории Российской Федерации;

- координация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом, в целях достижения согласованности действий по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих подготовке и реализации террористических акций;

- участие в подготовке международных договоров в Российской Федерации в области борьбы с терроризмом;
- выработка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.
- Комиссия имеет право:
- принимать в пределах своей компетенции решения, необходимые для организации, координации и совершенствования взаимодействия субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, в области предупреждения, выявления и пресечения террористических акций и ликвидации их последствий;

¹Ансимов Ю.Н. Алтунин В.Н. Антитеррористическая деятельность: опыт, организация, правовая основа. Майкоп, 2003. С. 249-251.

- запрашивать у государственных, общественных и иных организаций, должностных лиц необходимые для ее деятельности документы, материалы, информацию;
- создавать рабочие группы для решения основных вопросов, относящихся к компетенции Комиссии, и определять порядок работы этих групп;
- привлекать должностных лиц и специалистов органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций (по согласованию с их руководством) для участия в работе Комиссии.

Комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии с планом работы, принимаемым на заседании Комиссии и утверждаемым ее председателем.

Заседания Комиссии проводятся на основании плана работы либо при возникновении необходимости безотлагательного рассмотрения вопросов, относящихся к ее компетенции.

Подготовка материалов к заседанию Комиссии осуществляется представителями тех федеральных органов исполнительной власти, к ведению которых относятся вопросы повестки дня. Материалы должны быть представлены в Комиссию не позднее чем за 5 дней до дня проведения заседания.

Решение Комиссии принимается простым большинством голосов присутствующих на заседании членов Комиссии путем открытого голосования.

Решения, принимаемые Комиссией в соответствии с ее компетенцией, являются обязательными для всех федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, региональных антитеррористических комиссий, а также организаций Российской Федерации.

Председатель Комиссии:

- осуществляет руководство деятельностью Комиссии;
- утверждает принятые Комиссией решения и обеспечивает их исполнение;
- принимает решение о проведении заседаний Комиссии при возникновении необходимости безотлагательного рассмотрения вопросов, относящихся к ее компетенции;
- распределяет обязанности между членами Комиссии;
- утверждает состав рабочих групп;
- представляет Комиссию по вопросам, относящимся к ее компетенции.

Координационным органом в субъектах Российской Федерации, обеспечивающим взаимодействие различных органов власти при осуществлении антитеррористической деятельности и пресечении актов терроризма, является Региональная антитеррористическая комиссия.

В Республике Адыгея с 2002 г. создана и действует Региональная антитеррористическая комиссия (РАК РА), которую возглавляют первые руководители субъекта Российской Федерации.

Члены РАК РА в своей деятельности руководствуются «Положением об оперативном штабе по управлению контртеррористической операцией на территории Республики Адыгея».

Согласно «Положения» в состав оперативного штаба входят руководители территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти (их представители) в Республике Адыгея, непосредственно осуществляющие борьбу с терроризмом¹.

В состав оперативного штаба могут входить руководители территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти (их представители) в Республике Адыгея, участвующие в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции, а также представители предприятий, учреждений, общественных или иных организаций.

Основными задачами оперативного штаба являются:

- разработка нормативных документов, определяющих порядок организации и проведения контртеррористической операции;
- сбор и анализ информации о состоянии и развитии оперативной обстановки в целях определения формы и масштаба совершенной террористической акции;
- привлечение и непосредственное управление силами и средствами, необходимыми для проведения контртеррористической операции;
- ведение переговоров с террористами;
- обеспечение правового режима в зоне проведения контртеррористической операции;
- осуществление мероприятий, направленных на минимизацию последствий террористической акции;
- информирование Федеральной антитеррористической комиссии, общественности и средств массовой информации о ходе и результатах проведения контртеррористической операции, масштабах последствий террористической акции;
- проверка готовности и средств подразделений федеральных органов исполнительной власти в Республике Адыгея, привлекаемых для проведения контртеррористических операций, организация и проведение совместных тренировок и учений (для оперативных штабов, действующих на постоянной основе).

Оперативный штаб имеет право:

- принимать в пределах своей компетенции решения, необходимые для пресечения террористической акции, обеспечения безопасности физических лиц, обезвреживания террористов и минимизации последствий террористической акции;
- устанавливать правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции в соответствии со ст. 13 Закона;
- привлекать необходимые силы и средства подразделений федеральных органов исполнительной власти, расположенных на территории Республики Адыгея, участвующих в борьбе с терроризмом в соответствии со ст. 6 Закона;
- запрашивать у подразделений федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Республики Адыгея, местного самоуправления, общественных и иных

¹Там же. С. 360-363.

организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и граждан необходимую информацию и помощь.

Решения, принимаемые оперативным штабом в пределах своей компетенции, являются обязательными для всех подразделений федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Республики Адыгея, местного самоуправления, общественных и иных организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и граждан.

В случае создания оперативного штаба для проведения конкретной контртеррористической операции руководитель штаба назначается председателем Региональной антитеррористической комиссии Республики Адыгея в зависимости от того, компетенция какого федерального органа исполнительной власти является преобладающей в проведении данной операции.

В случае изменения характера террористической акции руководитель оперативного штаба может быть заменен в соответствии с решением председателя Региональной антитеррористической комиссии Республики Адыгея.

В зависимости от масштаба и степени общественной опасности, от ожидаемых негативных последствий террористической акции руководителем оперативного штаба в соответствии с решением Правительства Российской Федерации может быть назначен представитель Федеральной антитеррористической комиссии.

В соответствии с решением Президента Российской Федерации руководителем оперативного штаба может быть назначен руководитель федерального органа исполнительной власти.

Все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента начала указанной операции подчиняются руководителю оперативного штаба.

Вмешательство любого другого лица, независимо от занимаемой должности, в оперативное руководство контртеррористической операции не допускается.

Руководитель оперативного штаба:

- осуществляет руководство деятельностью штаба;
- определяет границы зоны проведения контртеррористической операции;
- принимает решения об использовании привлекаемых для проведения контртеррористической операции сил и средств;
- осуществляет допуск лиц к ведению переговоров с террористами;
- осуществляет информирование общественности и средств массовой информации о масштабах последствий террористической акции, ходе и результатах проведения контртеррористической операции в формах и объеме, исключающих огласку технических приемов и тактики проведения контртеррористической операции, а также состава ее участников;
- принимает решение об объявлении контртеррористической операции оконченной и представляет отчет о результатах ее проведения.

В целях организации взаимодействия и координации действий подразделений МВД РА, УФСБ России по РА, Прокуратуры РА, Майкопского гарнизона МО РФ, Комитета РА по делам

гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, УИН МЮ РФ по РА при проведении контртеррористических операций создан оперативный штаб Региональной антитеррористической комиссии.

Руководителем штаба является заместитель председателя РАК РА, начальник Управления ФСБ России по Республике Адыгея. Заместителями руководителя оперативного штаба являются: прокурор Республики Адыгея, министр МВД республики, начальник Майкопского гарнизона, председатель Комитета РА по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, начальник УИН МЮ РФ по Республике Адыгея.

В состав оперативного штаба на постоянной основе входят семь рабочих групп:

1) по вопросам противодействия терроризму на объектах повышенной опасности, объектах энергетики, жизнеобеспечения городов и районов, промышленных центров, защиты населения, сельскохозяйственных животных и растений от возможного применения террористами биологических, химических и иных средств массового поражения, а также по вопросам борьбы с незаконным оборотом потенциально опасных веществ и материалов;

2) по вопросам противодействия терроризму на объектах транспорта;

3) по вопросам противодействия терроризму на объектах Министерства обороны Российской Федерации;

4) по противодействию терроризму на объектах связи, телекоммуникаций и информационных систем, а также по вопросам информационной безопасности;

5) по обеспечению безопасности общественно-политических и культурно-массовых мероприятий, а также в местах массового пребывания людей;

6) по вопросам антитеррористической защиты государственных и медицинских учреждений, учебных заведений Республики Адыгея;

7) по созданию действенного административно-правового режима и мобилизационных механизмов заслона на путях проникновения террористов в Республику Адыгея.

В состав рабочих групп РАК включены руководители министерств и ведомств региона и сотрудники управления ФСБ России по РА.

В состав РАК РА вошли также руководители основных религиозных организаций Адыгеи, с которыми осуществляется постоянное взаимодействие в целях недопущения использования национального и религиозного факторов для осуществления экстремистской деятельности, а также нанесения иного ущерба личности, обществу и государству.

Ответственность за обеспечение безопасности объектов, уязвимых в диверсионном отношении, возложена на конкретных руководителей рабочих групп, осуществляющих работу по различным направлениям антитеррористической деятельности.

Составлен перечень потенциально опасных объектов. Представителями рабочих групп совместно с работниками аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в ЮФО проводятся проверки объектов жизнеобеспечения.

Особое внимание уделяется совершенствованию информационной работы по созданию благоприятного общественного фона, консолидации граждан и формированию посредством СМИ гражданской ответственности и психологического настроя на активное противодействие терроризму, недопущению пропаганды терроризма и иных проявлений экстремизма в средствах массовой информации республики.

Одна из рабочих групп РАК РА регулярно анализирует информационные материалы, готовит мониторинг СМИ по теме «Политический и религиозный экстремизм».

В качестве примера приведем тексты мониторинга СМИ за четвертый квартал 2002 года, демонстрирующие роль СМИ в профилактике терроризма и экстремизма в регионе.

За период с октября по декабрь 2002 г. проанализированы информационные материалы 29 СМИ Республики Адыгея.

Количество материалов по данной тематике увеличилось по сравнению с предыдущим кварталом. По всей видимости, это связано с произошедшими событиями в Москве (захват заложников), приездом Президента Российской Федерации В.В. Путина в Майкоп.

Президент РА Х.М. Совмен поддержал усилия Президента России В.В. Путина в разрешении кризисной ситуации, связанной с захватом заложников зрителей мюзикла «Норд-Ост» в Москве. «Верим, что Ваше личное участие, – заявил он в прессе, – явится гарантией скорейшего спасения жизней наших соотечественников и иностранных граждан. Со своей стороны Республика Адыгея готова принять в любое время пострадавших в результате террористического акта людей для их морально-психологической реабилитации» («Советская Адыгея» № 211, 25.10.2002 г.; «Адыгэ макъ» №211, 25.10.2002 г.).

Свое отношение к событиям, связанным с захватом заложников в Москве, выразило управление мусульман: «Духовенство, управление мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края решительно осуждает новое преступление террористов и сам терроризм во всех его проявлениях», – пишет республиканская газета «Советская Адыгея».

В октябре 2002 г. в газетах и в передачах телевидения Адыгеи прошли материалы заседания «круглого стола» по теме: «Закон. Печать. Библиотека». На совещании обращалось внимание руководителей полиграфпредприятий, издательств, СМИ на то, что их деятельность регламентируется также требованиями ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ряд статей названного закона непосредственно касается деятельности лиц, занятых в производстве и распространении информации, которые несут не только административную, но и уголовную ответственность («Советская Адыгея» №216, 1.11.2002 г.; «Адыгэ макъ» №217, 2.11.2002 г.; «Майкопские новости» № 197-198, 2 .11.2002 г.).

Широко освещались в прессе Адыгеи события, связанные с приездом Президента Российской Федерации В.В. Путина. В Майкопе, 5 ноября 2002 г., на совещании с руководителями министерств и ведомств Российской Федерации, главами субъектов федерации им были даны указания относительно мер профилактики и противостояния экстремизму и терроризму в северокавказском регионе. В частности, Президент России В.В. Путин отметил:

«Противодействие терроризму – это задача не только силовых и специальных ведомств. В сложившихся условиях необходимо выработать принципиально новые подходы – подходы, которые касаются не только работы правоохранительных органов, но и всей системы государственных институтов. При этом особый акцент должен быть сделан на предотвращении террористических актов... Нам одинаково важно сегодня эффективно обеспечить безопасность граждан и, одновременно, поднимать экономику, социальную сферу. Поэтому прошу все органы власти тесно сотрудничать при решении этой задачи» («Советская Адыгея» №220, 8.11.2002 г.).

11 декабря 2002 г. федеральный инспектор по Республике Адыгея совместно с премьер-министром РА провели совещание по вопросу повышения эффективности противодействия экстремистской деятельности и борьбе с терроризмом на территории республики. Участники совещания выступили с докладами. Были приняты меры по реализации решений Совета по противодействию терроризму и чрезвычайной ситуации при полномочном представителе Президента РФ в Южном федеральном округе от 19.11.2002 г. применительно к территории республики («Майкопские новости» №228, 24.12.2002).

К 85-летию органов безопасности России был опубликован материал о работе УФСБ России по Республике Адыгея и Региональной антитеррористической комиссии РА по организации комплекса мероприятий по борьбе с терроризмом и политическим экстремизмом. «Для активизации работы комиссии обновлен ее состав, созданы рабочие группы по направлениям деятельности и отделения в районах республики, в которые включены оперативные сотрудники Управления» («Советская Адыгея» №245, 21.12.2002 г.).

В интервью, опубликованном республиканской и окружной прессой, начальник УФСБ России по Республике Адыгея, генерал-майор Ю.Н. Ансимов сказал: «Прошедшее совещание и задачи, поставленные на нем Президентом России, можно сказать, дополнили и подтвердили правильное направление нашей деятельности. Управление ФСБ России по Республике Адыгея большое внимание уделяет вопросам взаимодействия федеральных и региональных органов власти, системной работе по противодействию экстремистской и террористической деятельности в различных сферах социально-экономической жизни республики. Сам характер современных экстремистских и террористических угроз предъявляет повышенные требования в части оперативности, слаженности и умению действовать «на опережение» («Народы Кавказа» №50, 24.12.2002 г.; «Маяк» №120, 25.12.2002 г.).

Материалы, призывающие к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигающие национальную, классовую, социальную, религиозную нетерпимость или рознь, пропагандирующие войну, в прессе Адыгеи не публиковались. Напротив, СМИ региона предпринимают меры по противодействию политическому и религиозному экстремизму.

Таким образом, средства массовой информации выступают в роли инструмента конструктивного или деструктивного влияния на потребителей массовой информации. Не следует

ждать террористических актов, а необходимо вскрывать и разоблачать перед читателями, радиослушателями, телезрителями способы маскировки истинных террористических устремлений.

Амелько А.Н.

ПЕЧАТНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЧНИ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ

В праве ли гражданин, приобретая продукт того или иного печатного средства массовой информации рассчитывать на определенный уровень объективности и достоверности предлагаемых ему материалов? Очевидно, что да. В противном случае, такое приобретение будет лишено какого-либо смысла и логики. Определяющим назначением любого СМИ является донесение до пользователя отражения реального мира, максимально достоверное и объективное освещение социально – политической действительности.

Но верно и другое утверждение, что ни одно СМИ не может быть абсолютно объективным и не ангажированным. Во-первых, все материалы готовятся журналистскими коллективами, редакциями газет, а во-вторых, каждое издание кем-то учреждено. И у всего этого сообщества людей есть свое особое мнение относительно происходящих процессов, они по-своему трактуют те или иные события, факты общественной жизни

Идеальная модель отношений СМИ и общества предполагает подчиненность первых, т.е. средств информации. Социум оплачивает существование издания, приобретая печатный продукт последнего, а потому в праве требовать достоверности публикуемых материалов, объективности представляемой информации и защиты своих интересов.

Однако на практике эта модель претерпевает серьезные изменения, и особенно в регионах Российской Федерации. Несмотря на закон «О средствах массовой информации», который является одним из самых демократичных в России, на отсутствие цензуры, свобода большинства региональных СМИ ограничена. Здесь практически нет изданий, которые могут обойтись без внешней финансовой поддержки. Общественно-политические печатные СМИ сегодня не в состоянии выйти даже на минимальный уровень рентабельности, которая жестко ограничена низкой покупательской способностью населения. Собственно СМИ и не рассматриваются в регионах как инструмент получения прибыли, а служат в первую очередь инструментом политического влияния, либо информационного обеспечения деятельности руководства республик, краев или областей. Отсюда, «независимая пресса» в регионах достаточно условное понятие.

Собственно, нет ничего плохого в том, что исполнительная власть будет надлежащим образом представлена в информационном пространстве региона. Другое дело, когда нет альтернативных источников информации, когда подобная структурная зависимость поглощает и контролирует всю информационную систему, начинает формировать и ориентировать в выгодном для себя направлении общественное мнение.

На примере, СМИ Чеченской республики мы можем отследить некоторые попытки корректировки со стороны исполнительной власти республики курса федерального центра в вопросах укрепления безопасности.

Для Чеченской Республики проблема безопасности на сегодняшний день является основной и наиболее сложной. Кроме того, эта проблема заключается не только в разработке максимально эффективного комплекса мер по ликвидации незаконных вооруженных формирований, это еще ряд политических вопросов связанных с системой отношений, формирующейся между федеральным центром и руководством Чечни.

Как мы уже отметили чеченские СМИ не является исключением в общем контексте структурной зависимости региональной прессы. Сегодня в республике регулярно выходит девять общественно-политических изданий, а именно: «Вести республики», «Столица плюс», «Грозненский рабочий», «Гумс», «Маршо», «Терская Правда», «Зама», «Молодежная смена», «Даймохк». При этом, учредителем всех средств информации является Министерство Чеченской Республики по национальной политике, информации и внешним связям.

Анализ указанных СМИ показывает, что тема безопасности сегодня является одной из основных среди всего массива публикаций. На данный момент, для жителей Чеченской Республики, согласно сообщениям СМИ, безопасность означает, прежде всего, прекращение похищений людей, которые в республике происходят еженедельно. Зачастую, установить личности похитителей не представляется возможным. Большинство же газет обвиняет в данных преступлениях федеральные силовые ведомства. Конечно, это не прямые и конкретные обвинения. Все сообщения по данной тематике подавались в виде коротких информационных блоков, но с обязательным характерным описанием похитителей. Так, например, газета «Маршо» в своих выпусках регулярно печатала показания потерпевших и очевидцев:

- Около четырех часов утра в наш дом на двух БТРах ворвались неизвестные мне люди в камуфляжной форме, военные связали нас и детей, вывели во двор¹.

- Военные за ноги оттащили моего сына, вызвали по радиации БТР и уехали в неизвестном направлении.

Если обратиться к содержательному аспекту деятельности большинства СМИ ЧР, то можно заметить, что их основная стратегия и информационная политика, по крайней мере, в 2001 – 2002 гг. были направлены на эксплуатацию острой темы отношений населения республики и федеральных сил, участвующих в контртеррористической операции. Только за второе полугодие 2002 г. было опубликовано 36 материалов, содержащих интолерантные высказывания в адрес Объединенной Группы Войск. В данном контексте примечательно, что популярность издания напрямую зависела от того, насколько жестко оно освещало данную тему. По данным опроса информационного агентства «Грозный – информ», газета «Вести Грозного», регулярно обращавшая внимание читателей на нарушение федеральными силами прав мирного населения была наиболее популярна.

¹ Похищение // «Маршо», 2003. № 98

В 2003 г. СМИ республики ввели практику публиковать всевозможные обращения жителей к руководству Чечни, руководителю антитеррористической операцией, командующему объединенной группой войск по Чеченской Республике с требованиями принять меры по скорейшему искоренению несанкционированных задержаний граждан. Похищения людей оказывает негативное влияние на общественно-политическую обстановку, подрывает доверие людей к органам государственной власти и может вызвать массовые выступления жителей республики¹.

Что характерно, чеченские СМИ в рамках подобных публикаций не видят принципиальной разницы между членами незаконных вооруженных формирований и представителями федеральных сил. Если даже принадлежность похитителей к НВФ очевидна, то на страницах изданий возникает тут же вопрос, как могут боевики свободно спускаться и обратно уходить в горы, когда все предгорные населенные пункты и дороги перекрыты армейскими подразделениями.

Есть все основания полагать, что такого рода информационная политика чеченских средств массовой информации соответствует базовым установкам руководства Чеченской Республики. Еще будучи исполняющим обязанности Президента республики Ахмат-Хаджи Кадыров заявил о намерении бороться с так называемым «эскадром смерти», «оборотнями на БТРах». Нет сомнений, что этот «эскадрон», по мнению Кадырова, составляют представители федеральных силовых структур: «Я уверен, что по ночам в Чечне действует та самая «третья сила» – партия сторонников братоубийственной чеченской войны. В Чечне действуют «оборотни в камуфляже», «оборотни на БТРах» – это их преступлениями поддерживается напряженность в республике»².

Наиболее опасным противником мирных преобразований в Чечне стали отдельные «силовики-федералы», которые, согласно СМИ республики, «заняты не наведением порядка, а простыми грабежами, разбоем и убийством»³.

С другой стороны, критикуется сама антитеррористическая операция, точнее то, какими методами она проводится. В частности, указывается, что все чаще жертвами спецопераций становятся не террористы, а мирные жители. Газета «Вести республики» опубликовала информацию о том, что в ходе проведения т.н. зачисток в октябре и ноябре 2003 г от преступных действий военных погибло 20 человек⁴. Кроме того, СМИ утверждают, что войсковые подразделения не оперативны и их деятельность не всегда соответствует сложившейся ситуации.

Газета «Зама» опубликовала материал о спецоперации в селе Автуры, проведенной 20 августа 2003 г. Согласно автору публикации, информация о планах боевиков совершить рейд в населенный пункт была известна еще шестого августа, однако, несмотря на это, село не было

¹ Правда о Чечне // «Маршо», 2003. №101

² Ахмат Кадыров потребовал наказать «эскадрон смерти» // «Зама», 2003. № 77

³ Щит Чечни // «Вести республики», 2003. № 74

⁴ Право каждого // «Вести республики», 2003. № 93

прикрыто. В результате боевые действия велись по всему периметру Автуры, и лишь по счастливой случайности не было убитых из числа мирных жителей¹.

Сегодня в республике нет для всех силовых и гражданских ведомств единого руководства. Как отмечает чеченская пресса, нет его даже у спецслужб. Все они подчинены разным силовым министерствам и ведомствам, каждое проводит операции самостоятельно, не оповещая друг друга, а в результате такой несогласованности страдают мирные граждане.

Вместе с тем, в чеченских СМИ активно развивается идея передачи функций по обеспечению правопорядка и проведению специальных операций одному ведомству. В качестве такой структуры может выступить МВД ЧР, либо под эти цели сформировать отряд быстрого реагирования на базе службы безопасности Президента республики. Подобный вариант уже апробирован в Курчалойском районе Чечни. Речь идет о спецзвезде, бойцы которого не числятся ни в одной силовой федеральной или чеченской структуре. Оружие им выдано командованием службы безопасности А.Кадырова. Данному отряду удалось полностью очистить все населенные пункты района от боевиков. Командует спецзвездом бывший боевик, разочаровавшийся в идеях сепаратистов. Согласно федеральным спецслужбам, тяжких преступлений за ним не числится, сдал оружие и порвал с боевиками под личную гарантию Ахмата Кадырова. А сегодня выполняет, по сути, государственные функции. Прекрасное знание местности и тактики экстремистов, позволяют ему эффективно вести борьбу против НВФ.

В последнее время увеличилось количество публикаций, посвященных чеченской милиции. СМИ положительно отмечали работу МВД. Ощущая острую нехватку средств связи, оружия автомобильной техники районные отделы внутренних дел добивались хороших результатов в пресечении бандитизма. Здесь, как кажется некоторым печатным изданиям, не последнюю роль играет самоотверженность служителей правопорядка. Будучи чеченцами, они в большинстве своем более заинтересованно и усердно выполняют возложенные на них функции, что не скажешь о служащих регулярной армии, которые службу в Чечне воспринимают не иначе как повинность. Кроме того, меры по обеспечению безопасности в республике будут только тогда максимально эффективны, когда между населением и структурами правопорядка сложится определенный уровень доверия, а землякам добиться этого будет гораздо проще.

Регулярно пресса республики рассказывает об успехах службы безопасности Президента Чечни в розыске и освобождении пропавших людей. При этом часто акцентируется тот момент, что федеральные службы не могут справиться с этой проблемой, а возможно, не хотят. Газета «Маршо» заявила о том, что все случаи похищения людей известны, по ним возбуждены уголовные дела, хот ни одно не дошло до суда. Даже тогда, когда были известны и зафиксированы бортовые номера бронетехники, на которой увозили задержанных, потом бесследно исчезавших, не принималось никаких мер. Военная прокуратура попросту игнорирует подобные заявления и не ведет никаких расследований².

¹ Защитите от войны // «Зама», 2003. № 74

² Данайцы, дары приносящие // «Маршо», 2003. № 86

Примечательно, что в данном контексте руководство республики делает ставку на МВД Чечни в деле укрепления безопасности. Президент ЧР А.А.Кадыров поставил перед правоохранительными органами задачу – за два месяца покончить с Масхадовым и Басаевым. По мнению руководителя республики, сил и средств для выполнения этой задачи достаточно. Как отмечает «Терская правда», правоохранительным органам Чечни поручено осуществить то, что за четыре года не смогли сделать федеральные силы¹.

В этот же период среди СМИ Чечни резко активизировалась антитеррористическая пропаганда, возросло количество материалов обличающих террористов, проливающих свет на истинные мотивы их деятельности.

Газета «Столица плюс» разместила материал о колоссальных доходах известных террористов, что, вся их деятельность направлена в конечном итоге, не на построение справедливого, исламского государства, а на личное обогащение. Данное издание проинформировало читателей о том, что руководством правоохранительных органов принято решение о выплате денежного вознаграждения в размере 100 тыс. долларов США тому, кто окажет содействие в нейтрализации иностранного наемника и бандглаваря Абу аль-Валида. При этом, указанная сумма выделена из 151 тыс. долларов США, которые были изъяты из тайника другого бандглаваря – Х.Газабаева.

«Вести республики» представили анализ деятельности бандформирований, в котором подробнейшим образом вскрывалась финансовая составляющая многих терактов. Привели факты убийств из-за денег полевых командиров другими боевиками, что все полученные финансовые средства в виде выкупов, помощи всевозможных благотворительных фондов арабского востока аккумулировались на индивидуальных счетах лидеров НВФ².

Таким образом, создаются предпосылки реализации концепции вытеснения федерального центра с позиций главного управляющего конфликтом, что не только не приближает к восстановлению мира в республике, а напротив, увеличивает ее конфликтный потенциал.

Конечно, приведенные выдержки из материалов чеченских СМИ не являются доминирующими и, хочется верить, информационным отражением наличной определяющей политической тенденцией в деятельности правительства республики. Но то, что закрытая информационная система, какой пока и является информационное пространство Чечни, генерирует не всегда адекватные интересам общества импульсы в виде подобных публикаций, требует пристального внимания со стороны всех участников чеченского общественно-политического процесса.

На сегодняшний день структура информационного поля Чеченской Республики не демонстрирует устойчивости и стабильности. Здесь еще не сформировано системообразующих средств массовой информации, т.е. СМИ способных выступать в качестве центров силы информационного пространства, задавать ориентиры и формировать устойчивое общественное

¹ Новая задача МВД ЧР // «Терская правда», 2003. № 96,

² Бригадные генералы бьют своих // «Вести республики», 2003. № 84

мнение. Еще не преодолено «оборонное сознание» большинства журналистов, сложно оценить глубину и неоднозначность проблем, с которыми столкнулось чеченское общество на современном этапе. Поэтому нельзя сегодня требовать от СМИ республики соблюдения принципов политкорректности.

Федеральными структурами предпринимаются некоторые действия по сглаживанию возникающих противоречий и разрешению кризисных ситуаций. В частности Южным окружным управлением Министерства печати России для журналистов Чечни организовывались учебные курсы по повышению квалификации. Была отлажена система контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ. На уровне окружного управления введена практика согласительных комиссий, что позволило с одной стороны сглаживать различного рода противоречия, возникавшие между СМИ ЧР и других субъектов РФ на почве профессиональной деятельности, с другой – установить трансрегиональные коммуникативные каналы между СМИ в рамках Российской Федерации. Это играет положительную роль в деле укрепления основ информационного комплекса ЧР и его включения на неконфликтной основе в общероссийское информационное пространство. Но пока этих усилий недостаточно.

Сегодня необходимо мобилизовать все усилия по интеграции информационного комплекса Чеченской республики в общекавказское, а шире – общероссийское информационное пространство. Ведь проблема отчуждения Чечни как субъекта информационной политики генерируется не только структурами самой республики, но другими субъектами Российской Федерации. Так за последние полтора года тема ЧР в СМИ Ингушетии поднималась эпизодически. Как правило, газеты данной республики информировали о проблеме возвращения вынужденных переселенцев. Проблемных материалов в СМИ Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Дагестана по теме Чечни практически не отмечалось. Федеральные средства информации обращались к данной республике лишь в случае очередного теракта или в рамках встреч на высшем уровне.

Анализируя СМИ республики, особенно наряду с печатными изданиями соседних республик, складывается впечатление, что чеченская проблематика жестко ограничена административными границами Чечни. Возможно, этим и продиктованы мотивы подобного рода информационной политики печатных изданий Чеченской Республики.

Барбашин М.Ю.

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ВАКЦИНАЦИИ В ЮФО

*Никакая политическая алхимия не может
переплавить свинцовые инстинкты людей в золотые
нравы*

Герберт Спенсер

Необходимость обращения к технологиям социальной вакцинации как эффективным методам воздействия на общественное мнение связана с обострением глобальных угроз, нависших как над человечеством в целом, так и над отдельными политическими сообществами. Не игнорируя общих социальных причин возникновения и усиления этих общечеловеческих проблем, многие исследователи перенесли свое внимание на изучение причин индивидуального порядка – стереотипов, предрассудков, неадекватного восприятия ситуации человеком. А поскольку информационные методы воздействия эффективно заявили о себе в избирательных и политических процессах, то возникла идея применения технологий социального убеждения для общественно значимых целей.

Конечно, когда мы рассматриваем проблемы, связанные с преодолением стереотипов и предрассудков и созданием толерантности, то сразу же возникает множество вопросов. Насколько оправдано использование стратегий социального убеждения в столь сложной и запутанной сфере, как межэтнические отношения? Не является ли это аналогичным манипулированием, только уже под «несколько другим углом»? Уже стало банальным определять политику как грязную вещь, учитывая используемые в ней технологии¹. Разумеется, информационные методы воздействия не являются всемогущим средством – они не гарантируют предотвращения конфликтных ситуаций, не исправляют бездарной политики, не устраняют слабостей управления, а скорее выявляют скрытые недостатки и слабые места². Поэтому между просвещением и втягиванием, между информированием и пропагандой, убеждением и принуждением проходит лишь тонкая пунктирная линия.

Постоянно возникающие скандалы в политической жизни России, связанные с использованием «черных технологий» в предвыборной борьбе, показывают, что данные современных наук (в том числе и социальных) вполне можно использовать во вред всему обществу или отдельным его членам. И это поднимает вопросы, связанные с необходимостью воспрепятствовать подобным деструктивным процессам, в том числе и с помощью социальных наук. Чем же конкретно могут помочь наши науки, для того чтобы люди, проживающие в России, стали более терпимыми друг к другу и к самим себе? Что могут сделать ученые и эксперты, чтобы помочь обществу преодолеть эту, в определении А. Эйнштейна, «детскую болезнь человечества» – национализм?

Попытки убедить нас в чем-либо иногда являются безнравственными, а иногда оказывают положительное воздействие, иногда эффективны, а иногда совершенно бесполезны. Сами по себе они не хороши и не плохи, они нейтральны, они не несут в себе ценностной нагрузки. Однако то обстоятельство, что можно злоупотреблять силой убеждения, вовсе не означает, что убеждению самому по себе присуща некая хроническая порочность. Атомная энергия позволяет нам, как освещать дома, так и разрушать города. Топором можно рубить лес, а можно головы. Равным образом сила убеждения позволяет нам просвещать или обманывать. Тот факт, что все эти силы

¹ А. Максимов «Чистые» и «грязные» технологии выборов (российский опыт). М., 1999. С. 5.

² См. подробнее: Э.А. Капитонов. Организация службы связи с общественностью. Ростов н/Д.

могут быть обращены во зло, должен предостерегать нас. Но сами по себе они ни хороши, ни плохи, а то, как мы их используем, определяет, будет ли эффект конструктивным или разрушительным. Осуждение самой по себе техники убеждения из-за возможности обмана подобно брезгливому отношению к еде из-за возможности переедания. Поэтому если мы не можем уничтожить яд – надо изобрести противоядие.

Обычно оценка сообщения как хорошего или плохого соотносится лишь с его содержанием. Если это сообщение не нравится нам, мы часто называем его пропагандой, если нравится – просвещением. По смыслу слова «просвещение» должно быть в большей степени основано на фактах, и менее принудительно, чем просто «пропаганда». И все же, как правило, мы говорим «просвещение», если доверяем информации, и «пропаганда» – если не доверяем¹.

Тем не менее, пропаганда отличается от образования тем, что в сфере образования попытки изменить установки и поведение осуществляется посредством предоставления информации, свидетельств, фактов и логических обоснований. В идеале, задача педагогов научить студентов не столько тому, что им думать, сколько тому, как это делается. Конечно, вряд ли когда-нибудь будут созданы методы преподавания и системы учения, полностью свободные от недостатков и внутренних противоречий.

Причина этого в том, что поскольку социальное восприятие в большей степени полагается на зрительный образ, то даже простой стимул может восприниматься двумя людьми по-разному. Следовательно, предъявление сторонам, которые придерживаются противоположных взглядов, одних и тех же доказательств не уменьшит их несогласие, а, напротив, увеличит их. Каждая сторона воспринимает доказательство в поддержку своего предвзятого мнения и поэтому укрепляет свои убеждения. Вообще, люди менее критичны к информации, когда она поддерживает предпочитаемые ими выводы². Мы постоянно выстраиваем все новые точки опоры, чтобы оправдать сделанный выбор, относительно которого уже взяли на себя обязательство³. Даже более того, мы все время заставляем себя думать и действовать в соответствии с тем, что уже сделано или решено⁴. Как сказал великий английский физик Майкл Фарадей, последовательность порой одобряется больше, чем правота. Социальные психологи называют это «подтверждающей стратегией» – если у нас есть какая-нибудь гипотеза или теория, то при сборе новой информации мы склонны пользоваться подтверждающей стратегией, чтобы подкрепить свою точку зрения или гипотезу⁵. Исследования, проведенные в лаборатории Марка Снайдера в университете штата Миннесота, говорят нам о том, что действия подтверждающих стратегий распространяется также на прошлое, т.е. текущие мнения влияют на воспоминания людей⁶.

¹ А. Максимов «Чистые» и «грязные» технологии выборов (российский опыт). М., 1999. С. 5.

² Там же. С. 328-340.

³ Р. Чалдини. Психология влияния. СПб, 2001. С. 98.

⁴ Rosenfeld P., Kennedy J. G. & Giacalone R. A. (1986). Decision-making: A demonstration of the postdecision dissonance effect. *Journal of Social Psychology*, 126, 663-665.

⁵ Зимбардо Ф., Лайппе М. Социальное влияние. СПб, 2001. С. 263.

⁶ Snyder M., and Uranowitz S. W. (1978). Reconstructing the past: Some cognitive consequences of person perception. *Journal of Personality and Social Psychology*, 36, 941-950.

Последовательность высоко ценится в нашем обществе¹. А ряд теоретиков – Леон Фестингер, Фриц Хейдер² и Теодор Ньюкоумб³ – вообще считают стремление к последовательности главным мотивом человеческого поведения, поскольку оно заставляет человека подгонять представления о самом себе в соответствии со своими поступками⁴. Поэтому, как только человек занимает позицию, очевидную для других, у него возникает стремление придерживаться этой позиции, чтобы выглядеть последовательным человеком⁵.

Интересную интерпретацию этому феномену предложил Энтони Гринуолд⁶. Он сравнивает человеческий ум с тоталитарным государством. Гринуолд считает, что люди обладают «тоталитарным эго». Они сопротивляются когнитивным изменениям так же, как недемократические государства сопротивляются социальным переменам в управлении. Тоталитарные государства искажают события и переписывают историю. Человеческий ум тоже отбирает и интерпретирует информацию таким образом, чтобы она соответствовала сложившимся убеждениям и установкам, и тоже может переписать воспоминания, чтобы прошлые действия и мысли согласовывались с поведением в настоящем и будущем. Люди являются когнитивными консерваторами, поскольку не хотят менять свои мысли об объектах мира и оценки этих объектов.

Ученые, исследующие когнитивные реакции, обнаружили, что установки и знания хранятся в системе нашей памяти независимо друг от друга⁷. Установки влияют на восприятие, поэтому всякое восприятие избирательно. Усвоенные в готовом виде установки могут рассматривать как стереотипы, поскольку их отличает стандартность, повышенная устойчивость и необязательность логически рациональной обоснованности⁸.

Вообще, вопросы, связанные со стереотипами и процессами их возникновения достаточно подробно освещены в литературе⁹. Психологи уже давно обнаружили, что мы пользуемся целым рядом мыслительных стереотипов, создавая свои повседневные суждения¹⁰. Фактически, у людей автоматическое, стереотипное поведение превалирует, поскольку во многих случаях оно наиболее

¹ Sheldon K. M., Ryan R. M., Rawsthorne L. J. & Illardi B. (1997). Trait self and true self. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73, 1380-1393.

² Heider F. (1946). Attitudes and cognitive organization. *Journal of Psychology*, 21, 107-112.

³ Newcomb T. (1953) An approach to the study of communicative acts. *Psychological Review*, 60, 393-404.

⁴ Schlenker B. A., Dlugolecki D.W. & Doherty K. (1994). The impact of self-presentation on self-appraisals and behavior. The power of public commitment. *Personality and Social Psychological Bulletin*, 20, 20-33.

⁵ Tedeschi J. T., Schlenker B. R. & Bonoma T. V. (1971). Cognitive dissonance: Private ratiocination or public spectacle? *American Psychologist*, 26, 685-695.

⁶ Greenwald, A. G. (1980). The totalitarian ego: Fabrication and revision of personal history. *American Psychologist*, 35, 603-618.

⁷ Anderson N. H., and Hubert S. (1963). Effects of concomitant verbal recall on order effects in personality impression formation. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1, 379-391; Tulving E. (1983). *Elements of episodic memory*. Oxford: Glarendon Press.

⁸ Дилигенский Г.Г. Массовое политическое сознание в условиях капитализма // *Вопросы философии*, 1971. №4. С. 54.

⁹ См. напр. Бороноев А. О., Павленко В. Н. *Этническая психология*. СПб, 1994., *Введение в этническую психологию: Учеб. Пособие* / Под ред. Ю. П. Платонова. СПб. 1995., Куницына В. П. *Этнические стереотипы* // *Психологический журнал*. 1989. №4. С. 25-38.

¹⁰ Kahneman D., Slovic P. & Tversky A. (Eds.). (1982). *Judgment under uncertainty: Heuristics and biases*. New York: Cambridge University Press.

целесообразно¹, а иногда и – просто необходимо². Поэтому «несмотря на то, что социальные стереотипы неизбежно упрощают, схематизируют или даже искажают видение социальной реальности, стереотипизация выполняет объективно полезную функцию, поскольку само это упрощение объективно необходимо и полезно в общей психической регуляции деятельности»³.

Основная задача, которую выполняют убеждения, – это необходимость довести установки до сознания, поскольку установки оказывают влияние на наше поведение в нужный момент, только если мы вспоминаем о них. Установка – это, прежде всего, отношение, между существующим не зависимо от нас объектом и искусственно создаваемой его оценкой. Когда установившаяся связь прочна, установка воспринимается почти автоматически – столкновение с объектом вызывает соответствующую реакцию и «активизирует» установку. Для того, чтобы усилить между ними связь, необходимо постоянное подтверждение, т. е. постоянно напоминать людям их установки – например, регулярно говорить им об их ненависти к определенной этнической группе или о том, насколько «мы» лучше, чем «они». Чем чаще твердят об установке, тем более прочной становится связь между объектом и оценкой. И чем сильнее будет связь, тем, по мнению Фазио, легче ее воспринимать людьми и тем сильнее становится установка «любви – ненависти»⁴. Поэтому установки, изначально не имеющие под собой достаточных фактических оснований, могут впоследствии воздействовать на усвоение знаний и формирование убеждений и верований, которые в конечном итоге заполняют пустоты в структуре ментальной репрезентации⁵.

Впоследствии ситуация может автоматически вызывать определенные установки. Наша бессознательная оценочная реакция влияет на наше восприятие и интерпретацию событий и, следовательно, на наши поступки.

Особенно велика роль установок, закрепленных живым опытом людей, всем тем, с чем люди сталкиваются в повседневной жизни. Многочисленные исследования показывают, что самыми негибкими являются установки людей, которые активно участвуют в работе групп, защищающих какую-либо позицию⁶. Участники склонны воспринимать как безусловно верные те данные, которые подтверждали правильность их позиции, и, напротив, оспаривали данные, не согласующиеся с ней⁷.

Основной принцип социального мышления Д. Майерсом был сформулирован следующим образом – «люди не спешат делать заключения о частном на основании общеизвестного, но с удивительной быстротой создают впечатление об общеизвестных истинах на основании ярких

¹ Gigerenzer G., & Goldstein D. G. (1996). Reasoning the fast and frugal way: Models of bounded rationality. *Psychological Review*, 103, 605-669.

² Fiske S. T., & Neuberg S. L., (1990). A continuum of impression formation: Influences of information and motivation on attention and interpretation. In M. P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 23, pp. 1-74). New York: Academic Press.

³ Агеев В. С. Психологические исследования социальных стереотипов // *Вопросы психологии*, 1986. С. 9.

⁴ Д. Майерс. *Социальная психология*. 1997. с. 325-343.

⁵ Pratkanis A. R., and Greenwald A. G. (1989). A sociocognitive model of attitude structure and function. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (vol. 22, pp. 245-285). New York: Academic Press.

⁶ Sherif M. and Hovland C. I. (1961). *Social judgment: Assimilation and contrast effects in communication and attitude change*. New Haven, CT: Yale University Press.

⁷ Lord C. G., Ross L, and Lepper M. R. (1979). Biased assimilation and attitude polarization: The effects of prior theories on subsequently considered evidence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 37, 2098-2109.

примеров». В этом проявляется обычная человеческая лень: если какие-то примеры легко приходят на ум, то, отказываясь от дальнейшего анализа, мы полагаем, что они являются обычными и характерными. Мы можем даже преднамеренно избегать встречи с информацией, не согласующейся с нашими установками, и, не желая, чтобы сообщения, несущие такую информацию, вызвали в нас диссонанс, мы стараемся вовсе ее не слышать¹.

Подобная техника манипулятивного «заманивания», известная как «промывание мозгов», была впервые применена китайскими спецслужбами по отношению к американским военнопленным во время Корейской войны. Люди, к которым обращались со сравнительно небольшими просьбами – переписать какой-нибудь коммунистический текст, прочитать вслух антиамериканскую статью, часто продолжали давать согласие на осуществление предлагаемых действий, даже когда «просьбы» тюремщиков уже не были столь безобидны. Использовались и другие методы, хорошо знакомые всем политическим агитаторам, – риторические вопросы, ряды коммутаторов (например, последовательно выступали три оратора, каждый из которых приводил по одному аргументу по какой-либо проблеме, вместо одного, который приводил бы все три аргумента), при помощи специальных вопросов людей заставляли почувствовать ответственность за собственную оценку сообщения или невнимание к нему, кроме того, оратором использовались непринужденные, а не напряженные позы, многократные повторения одного и того же сообщения для привлечения нерассеянного внимания слушателей и т. д. Результатом такой техники, по утверждению Клааса, являлось то, что люди, вынужденные давать устные и письменные показания относительно того, в чем они были не совсем уверены, чувствовали себя весьма неловко за свой обман. Тем не менее, они начинали верить в то, что говорили, при условии, что их не подкупали и не принуждали к этому. Когда на говорящего не оказывают воздействие со стороны, высказывание становится верой².

Этот «корейский» случай является очень продуктивным с точки зрения анализа принципов функционирования человеческого мышления. Манипуляция здесь основывается на действии нескольких достаточно разных, но в то же время взаимосвязанных механизмов. Исследования классиков когнитивного направления в психологии – Курта Левина и Леона Фестингера – показывают, что в случаях, когда человек сталкивается с двумя противоположными стимулами поведения, например, собственные демократические убеждения и одновременно необходимость вести себя в недемократической манере, в его сознании образуется психологическое напряжение, которое сильно затрудняет обычную жизнедеятельность человека³. Леон Фестингер считал, что люди испытывают дискомфорт от любой непоследовательности, даже противоречия, существующие внутри собственной когнитивной системы индивидуума, являются источниками

¹ Sweeney P. D. and Gruber K. L. (1984). Selective exposure: Voter information preferences and the Watergate affair. *Journal of Personality and Social Psychology*, 46, 1208-1221.

² Milgram S. *Obedience to Authority: An Experimental view*. N. Y. Harper and Row, 1974.

³ См.: Курт Левин Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «Речь», 2000. С. 386-400.

душевного беспокойства. Понимание несовместимости двух знаний или двух установок, буквально «разрывает» человека на части, стремящиеся в противоположные стороны¹.

Чтобы этого избежать, обычно психика человека «включает» другой механизм – так называемый «эффект недостаточного оправдания» – уменьшение диссонанса путем внутреннего оправдания своего поведения, когда внешние стимулы для этого недостаточны. Как правило, подобная переоценка происходит почти автоматически, без осознанного влияния человека. Это хорошо показано в знаменитой басне о лисице и зеленом винограде. Однако возможно также и манипулятивное использование описанных выше механизмов. В соединении с «феноменом самонадеянности» (тенденция быть скорее уверенным, чем точным, то есть переоценивать корректность своих убеждений) данные механизмы запускает следующий замещающий процесс, который старается приукрасить действительность, – «мышление против фактов» (т.е. воображаемые альтернативные сценарии и результаты, которые могли бы быть, но не случились). Теперь даже прямое столкновение с противоречащей убеждениям действительностью не способно сколько-нибудь значительно переубедить человека в своих взглядах.

Объяснением такого состояния может быть действие особого психологического процесса, который известный американский психолог Г. Саливан называет «механизмом выборочного невнимания». Как в медицине считается, что любой конкретный орган тела приспособлен для выполнения какой-либо функции, так и ученые – бихевиористы выдвигают предположение, что образ наших мыслей и поведение играют адаптивную роль². Наше окружение поставляет нам огромное количество разнообразных впечатлений, которые вызывают у нас как положительные, так и отрицательные эмоции. Многочисленные лабораторные исследования показали, что люди склонны осмысленно реагировать на информацию тогда, когда у них есть желание и возможность тщательно ее анализировать. Лауреат Нобелевской премии психолог Герберт Саймон утверждал: «Для того, чтобы справиться с действительностью, мы упрощаем ее». Чтобы сэкономить время, мы иногда должны отказываться от поглощающей все наше внимание сложной обработки всей доступной нам информации в полном объеме и принимать решения автоматически, подобно примитивным видам, учитывая лишь какой-то один элемент информации... Мы склонны принимать во внимание единичные сигналы, когда у нас нет намерения, времени, энергии или познавательных ресурсов, чтобы провести исчерпывающий анализ ситуации. Когда мы торопимся, находимся в состоянии напряжения, неуверенны, безразличны, расстроены или утомлены, мы обыкновенно сосредотачиваемся на наименьшем объеме доступной нам информации³.

«Иллюзорное» мышление часто является побочным продуктом наших мыслительных стратегий для упрощения сложной информации. Поэтому не все впечатления воспринимаются нами с одинаковой готовностью. Многим из них приходится сталкиваться со своеобразными психологическими когнитивными барьерами. Некоторые внешние сигналы имеют очень мало шансов пробиться сквозь препятствия, воздвигаемые нашим сознанием. И уж во всяком случае,

¹ См.: Теория когнитивного диссонанса. СПб. 1999.

² Triandis H. Culture and social behavior, 1984

³ Чалдини Р. Психология влияния. СПб, 2001. С. 252-253.

все впечатления, усваиваемые нами, проходят цензуру нашего сознания и включаются в наше внутреннее восприятие в препарированном и прокомментированном виде. Как говорит Сюзан Фиске¹: «Мышление для действия». Принимая решение в подобных обстоятельствах, мы часто возвращаемся к довольно примитивному, но рациональному подходу «один элемент хорошего доказательства определяет все»².

Если ложная идея искажает обработку информации, то будет ли последующая дискредитация уничтожать ее эффект? Чтобы узнать это, американские психологи Ли Росс, Крейг Андерсон и их коллеги навязали людям ложное убеждение, а потом попытались дискредитировать его. «Их эксперименты обнаружили, что на удивление трудно опровергнуть неправду, если человек логически обосновал ее. В каждом эксперименте убеждение либо внушалось в самом начале, либо сообщалось, что это правда, либо людей побуждали прийти к такому заключению после тщательного изучения двух примеров. Затем людей просили объяснить, почему это правда. В конце эксперимента исследователи абсолютно дискредитировали первичную информацию, говоря людям правду: информация была сфабрикована для эксперимента, и половина людей получила противоположную информацию. Тем не менее, новое убеждение сохранялось у 75% испытуемых, поскольку они все еще продолжали верить в придуманное ими объяснение»³. Этот феномен, который был назван «стойкостью убеждений», показывает, что убеждения могут жить своей жизнью и сохраняться в сознании человека даже после дискредитации доказательства, которое их породило.

Эти эксперименты также показывают, что чем тщательнее мы проверяем свои теории и объясняем, почему они могли бы быть истинными, тем более мы становимся закрытыми для информации, которая может пошатнуть наше мнение. Несмотря на стремление к объективности, при сборе информации люди склонны подтасовывать ее таким образом, чтобы она подтверждала их мнения или рабочие гипотезы о данном объекте⁴.

¹ Susan Fiske. *Social Cognition and Social Perception // Annual Review of Psychology*, 1993. vol. 4. p. 155 – 194.

² Berkowitz L. & Buck R. W. (1967). Impulsive aggression: Reactivity to aggressive cues under emotional arousal. *Journal of Personality and Social Psychology*, 35, 415-424; Bodenhausen, G. V. (1990). Stereotypes as judgmental heuristics: Evidence of circadian variations in discrimination. *Psychological Science*, 1, 319-322; Cohen S. (1978). Environmental load and the allocation of attention. In A. Baum, J. E. Singer & S. Valins (Eds.), *Advances in environmental psychology* (Vol. 1), New York: Halstead Press; Easterbrook J. A. (1959). The effects of emotion on cue utilization and the organization of behavior. *Psychological Review*, 66, 183-201; Gilbert D. T. and Osborne R. E. (1989). Thinking backward: Some curable and incurable consequences of cognitive business. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57, 940-949; Hockey G. R. J. & Hamilton P., (1970) Arousal and information selection in short-term memory. *Nature*, 226, 866-867; Kruglanski A. E. & Freund T. (1983). The freezing and unfreezing of lay inferences: Effects on impression primacy, ethnic stereotyping, and numerical anchoring. *Journal of Experimental Social Psychology*, 19, 448-468; Mackworth N. H. (1965). Visual noise causes tunnel vision. *Psychonomic Science*, 3, 67-68; Milgram S. (1970). The experience of living in cities. *Science*, 13, 1461-1468; Miller N., Maruyama G., Beaber R. J., & Valone K. (1976). Speed of speech and persuasion. *Journal of Personality and Social Psychology*, 34, 615-625; Scammon D. L. (1977). Information overload and consumers. *Journal of Consumer Research*, 4, 148-155; Tversky A. & Kahneman D. (1974). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases, *Science*, 185, 1124-1131.

³ См.: Росс Л., Нисбетт Р. *Человек и ситуация. Уроки социальной психологии*. М., 1999.

⁴ Snyder M. and Swann W. B. Jr. (1978). Hypothesis-testing processes in social interaction. *Journal of Personality and Social Psychology*, 36, 1202-1212.

Таким образом, умелое манипулирование общественным мнением связано не только и не столько с монополией представителей официальных властей на интерпретацию (отсутствие фактически независимых СМИ), сколько в сознательном контроле того, как люди будут воспринимать подаваемую информацию. Часто этническими элитами в качестве удобного инструмента завоевания доверия «внутренней аудитории» используются лозунги защиты своей национальной культуры. Борьба за высокую позицию во властной пирамиде заставляет постоянно прибегать к таким доводам как необходимость защиты «общего блага», «процветания Отечества», «прав человека» и т. д., за которыми, в свою очередь, стоит попытка перераспределения влияния и авторитета.

Согласно типологии регионов, разработанной по целому ряду параметров электорального поведения большинство северокавказских республик (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня) отнесены к регионам с управляемым электоратом, Адыгея, Краснодарский и Ставропольский края – к консервативным регионам, Ростовская область – к регионам с неустойчивыми предпочтениями¹.

Тем не менее, необходимо заметить, что возможности манипулирования не беспредельны. «Ни теоретик, ни практический политик не может сконструировать «что угодно» (имеется в виду социальная группа) и «неважно каким способом»².

Конструирование требуемых установок должно опираться на существующую объективную реальность. В этом отношении на Северном Кавказе при крайне незначительном развитии таких социальных элементов, как классы, общественные организации и политические партии элиты были вынуждены опираться на поддержку среди этнических групп путем искусственного создания межэтнического напряжения по линии «мы – они».

Каким же образом наиболее эффективно вакцинировать людей, чтобы они избегали следовать радикальным призывам и что для этого надо действовать?

Сделать людей менее податливыми для чужого влияния – задача в принципе простая. Главное, что для этого нужно, – это встроить в соответствующую систему установок все те атрибуты удивительной способности к сопротивлению и жизнестойкости установок, о которых я уже упоминал. Другими словами, для того, чтобы человек не поддавался на радикальные призывы, в нем надо воспитать и развить те же самые психологические качества, которые приходится преодолевать, чтобы добиться в нем изменений. Это все равно, что запустить процесс убеждения в обратном направлении. Вильям Макгуир³ провел аналогию между процессами формирования психологической защиты от убеждения и биологическими процессами защиты от заболеваний, вызываемых микробами. Можно подвергнуть мнение слабой критике и подсказать людям, как отразить эту критику, предложив готовые контраргументы и поощряя обдумывание собственных

¹ Тишков В. Доклад Миротворческой миссии на Северном Кавказе. М., 2001.

² Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдые П. Начала. М., 1994. С. 191.

³ McGuire W. J. (1964). Inducing resistance to persuasion: Some contemporary approaches. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (vol. 1). New York: Academic Press.

аргументов для отражения атаки и выработки «когнитивных антител»¹. Как подтвердили исследования, в ожидании атаки люди генерируют когнитивные суждения в соответствии со своими установками, а эти когнитивные суждения со временем становятся все более многочисленными и крайними по содержанию².

Исследователи успешно применяют приемы вакцинации к телевизионному насилию³. Методы прививок использовались так же для повышения сопротивления маленьких детей лживым рекламным роликам⁴, а также чтобы помочь школьникам сопротивляться давлению, побуждающему их начать курить⁵. Обычно им приводят аргументы в пользу курения и учат, как парировать их. Надежным методом является - написать сочинение, стимулирующий самоубеждение. В этом случае ученые увеличивают реактивное сопротивление, изображая давления сверстников как ограничение свободы выбора. Теория реактивного сопротивления, была разработана психологом Джеком Бремом для объяснения реакции людей на уменьшение степени личного контроля⁶. Реактивное сопротивление происходит, когда люди чувствуют, что свободе их выбора угрожает некий внешний фактор. Поэтому у них возникает желание утвердить свою свободу.

Повторяя слова Роджера Брауна и Милграма, можно сказать, – для того, чтобы разбить сухую корку привычки к подчинению, необходимо специальное обучение, подобно урокам по технике противопожарной безопасности⁷. И это обучение должно быть достаточно того, чтобы наблюдатели обратили внимание на то, чему нужно научиться, запомнили действие и были способны его повторить⁸.

Таким образом, существует ряд способов повышения психологической сопротивляемости людей:

1. поощрение в них преданности уже имеющимся убеждениям
2. предоставление им знаний
3. обучение их выражать сомнение в противоположных по содержанию аргументах
4. предупреждение их о готовящихся атаках на стиль их жизни и установки

Я полагаю, что наиболее эффективным в сфере межэтнических отношений может стать механизм «заготовки готовых идей» – социальным ученым необходимо отыскать наиболее часто

¹ McGuire W. J., and Papageorgis D. (1961). The relative efficacy of various types of prior belief-defense in producing immunity against persuasion. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 49, 1513-1529.

² Hass R. G., and Grady K. (1975). Temporal delay, type of forewarning, and resistance to influence. *Journal of Experimental Social Psychology*, 11, 459-469; Leippe M. r. (1979). Message exposure duration and attitude change: An information processing analysis of persuasion. Unpublished doctoral dissertation, Ohio State University; Petty R. E. And Cacioppo J. T. (1977). Forewarning, cognitive responding, and resistance to persuasion. *Journal of Personality and Social Psychology*, 35, 645-655.

³ Huesmann L. R., Eron L. D., Klein R., Brice P., and Fisher P. (1983). Mitigating the imitation of aggressive behaviors by changing children's attitudes about media violence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 44, 899-910.

⁴ Feshbach S. (1980). Television advertising and children: Policy issues and alternatives. Paper presented at the American Psychological Association convention; Roberts D. F. (1982). Children and commercials: Issues, evidence, interventions. *Prevention in Human Services*, 2, 19-36.

⁵ Evans R. I. (1984). A social inoculation strategy to deter smoking in adolescents. In J. D. Matarazzo, S. M. Wiess, J. A. Herd, N. E. Miller, and S. M. Weiss (Eds.), *Behavioral health: A handbook of health enhancement and disease prevention*. New York: Wile; McAlister A. (1981). Antismoking campaigns: Progress in developing effective communications. In R. E. Rice and W. J. Paisley (Eds.), *Public communication campaigns* (pp. 91-103). Beverly hills, CA: Sage.

⁶ Brehm J. W. (1966). A theory of psychological reactance. New York: Academic Press; Brehm S. S. & Brehm J. W. (1981). Psychological reactance and the attractiveness of unattainable objects: Sex differences in children's responses to an elimination of freedom. *Sex Roles*, 7, 937-949.

⁷ Brown R. (1986). *Social psychology: The second edition*. New York: Free Press. P. 65.

⁸ Ф. Зимбардо, М. Ляйппе Социальное влияние. 2001. С. 66

встречающиеся методы манипулирования, а затем вооружить людей против них. Можно также использовать социальную лень людей в противоположном направлении. Ведь большинство людей хотят участвовать в принятии правительственных решений, но в тоже время большинство людей ничего для этого не делают. Обычно это происходит потому, что рациональные индивиды в больших группах, как правило, не проявляют активности. Некоторые аналитики объясняют это тем, что рациональный подсчет выгод и затрат часто заставляет воздержаться от участия, поскольку результаты участия представляют собой, как правило, так называемые «коллективные товары» – ими пользуются сообща все члены той или иной категории населения. Рациональный индивид не будет нести бремя расходов и забот для поддержания какой-либо организации, созданной для достижения общей благородной цели, в обстоятельствах, когда его собственный вклад в конечный результат будет незначителен, и когда он сможет воспользоваться будущими благами, не прилагая для этого никаких усилий. Другими словами говоря, он будет «зайцем», едущим за счет других¹. Поэтому у него возникнет желание воспользоваться результатами чужого участия, и, так сказать, «проехать за чужой счет».

Разумеется, у каждого человека есть своя система ценностей, т. е. неизменный набор мнений о том, какие виды поведения и какой стиль жизни являются предпочтительными или хорошими². Установки, сильно связанные с ценностями, особенно трудно поддаются изменению³. Люди обычно особо непоколебимы в тех вопросах, которые касаются их лично, т.е. затрагивают те области, где их чувство личной идентичности, привычный образ жизни или ощущение социальной среды тесно соприкасается с их позицией по данному вопросу⁴.

Исследования Ч. Карвера показывают, что люди с повышенным самосознанием более склонны придерживаться своих установок⁵. Люди с последовательными установками уверены в своих взглядах, и имеют четкое представление о себе, поэтому им не надо выводить свои установки из имеющейся информации о своем поведении⁶. Принятие определенной позиции, особенно в присутствии других людей, так же сильно повышает их сопротивляемость. Это особенно верно в тех случаях, когда вербальные и поведенческие обязательства для индивидуума связаны с его личностными ценностями⁷.

Поскольку многие установки основываются на знании, попытке убеждения можно противостоять с помощью контраргументов. Обладая знаниями, проще выдвигать

¹ Olson M. *The Logic of Collective Actions*. Harvard, 1965.

² Rokeach M. (1973). *The nature of human values*. New York: Free Press.

³ Johnson B. T. and Eagly A. H. (1989). Effects of involvement on persuasion: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 104, 290-314; Sherif C. W., Kelly M., Rodgers H. L. Jr., Sarup G., and Tittler B. I. (1973). Personal involvement, social judgment, and action. *Journal of Personality and Social Psychology*, 27, 311-328.

⁴ Krosnick J. A. (1988). The role of attitude importance in social evaluation: A study of policy preferences, presidential candidate evaluations, and voting behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 55, 196-210

⁵ Carver C. S. & Scheler M. F. (1981). *Attention and self-regulation*. New York: Springer-Verlag.

⁶ Chaiken S. & Baidwin M. W. (1981). Affective-cognitive consistency and the effect of salient behavioral information on the self-perception of attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 41, 1-12. P. 9.

⁷ Lydon J. E. & Zanna M. P. (1990). Commitment in the face of adversity; A value-affirmation approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58, 1040-1047.

контраргументы¹. И действительно, именно в такую ситуацию попали уже упомянутые американские военнопленные в Корее, когда допрашивающие их китайские коммунисты зачастую знали американскую Конституцию лучше, чем сами американцы. Образование должно включать в себя знакомство с самыми разнообразными идеями и идеологиями, чтобы люди могли отстаивать свои взгляды. Если их не знакомят с другими взглядами на мир, то им будет трудно защищать свои взгляды от нападок красноречивых сторонников различных идеологий².

Знания также способствуют тому, чтобы установка была четкой и сильной. Такая установка всегда находится под рукой, поэтому маловероятно, что человека удастся склонить к самоатрибуциям на основе поступков, совершенных под воздействием ситуационного влияния³.

Оказывают ли средства массовой информации эффективное воздействие при решении важных общественных проблем? Вероятнее всего, нет. Необходимо учитывать, что процесс убеждения включает в себя шесть этапов:

- Предъявления сообщения адресату
- Обращение внимание на сообщение
- Понимание информации
- Принятие вывода, диктуемого сообщением
- Закрепление новой установки
- Перевод установки в поведение

Поэтому изменение установки – это процесс сложный сам по себе. Существует простое правило – убедительность снижается при повышении важности проблемы и степени знакомства с нею. В незначительных вопросах, таких, например, как выбор между разновидностями какого-либо товара, власть средств массовой коммуникации демонстрируется легко. Рекламируемый товар обычно пользуется большим спросом. В тех же случаях, когда обсуждаются актуальные и важные проблемы, непосредственно затрагивающие человека, например, межэтнические, пытаться убедить в чем-то людей – все равно, что толкать Сизифову бочку в гору. Хотя цель и достижима, но не сразу.

Для достижения наибольшего успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех её гарантирован, когда манипулируемый верит, что происходящее естественно и неизбежно. Самоубеждение действует гораздо сильнее, чем информация, полученная от других. Когда человек сам создает свои мысли и чувства, они становятся более значимыми, более актуальными и лучше запоминаются⁴. В условиях хорошей осведомленности людей гораздо сложнее заниматься пропагандой радикальных взглядов. Проведение конференций, встреч, круглых столов препятствует распространению слухов и вымыслов о национальной нетерпимости.

¹ Wood W. (1982). Retrieval of attitude relevant information from memory: Effects on susceptibility to persuasion and on intrinsic motivation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 42, 798-810.

² Зимбардо Ф., Лайппе М. Социальное влияние. СПб. 2001. С. 254.

³ Chaiken S., & Baldwin M. W. (1981). Affective-cognitive consistency and the effect of salient behavioral information on the self-perception of attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 41, 1-12.

⁴ Greenwald A. G. (1968). Cognitive learning, cognitive response to persuasion, and attitude change. In A. G. Greenwald, T. C. Brock, and T. M. Ostrom (Eds.), *Psychological foundations of attitudes* (pp. 147-170). New York: Academic Press.

Общий же вывод будет следующий – наши знания о психической сущности человека все еще довольно ограничены. Вопреки представлениям, что, используя социальные технологии, удастся программировать поведение общественного «андеграунда», сила специфических методов воздействия не беспредельна. Именно поэтому воздействия на сознание (или подсознание) людей в очень немногочисленных случаях могут привести к задуманному результату. Тем более, что подобный результат может значительно снизиться в случае сознательного сопротивления тех, от кого этот результат ожидается.

Благодаря логике, информированности и мотивации в поиске новой информации мы в состоянии сопротивляться навязанным фальсификациям. Мы можем пересмотреть нашу обычную реакцию на авторитеты, которые воздействуют на нас с телевизионного экрана. Мы можем отыскать больше сведений по интересующему нас вопросу, прежде чем тратить свое время и деньги. Мы можем уточнить или переспросить то, что не понимаем.

С помощью исполнения чужой роли можно также добиться более терпимого отношения к противоположной точке зрения, поскольку в процессе проигрывания роли человеку приходится публично отстаивать точку зрения, с которой изначально он был не согласен. При некоторых условиях ролевая игра требует от человека активного конструирования своей роли и импровизации и способна более эффективно изменить установки, чем пассивное восприятие убеждающих сообщений¹.

Любое поведение зависит от нескольких факторов, некоторые из них находятся в настоящем и определяются ситуацией, некоторые активизируются, когда вы вспоминаете о прошлом, а некоторые являются частью ваших ожиданий, касающихся будущих последствий или результатов. Поэтому выдвигайте вероятные гипотезы, чтобы проверить их. Найдите сначала опровергающие данные, а затем ищите подтверждение. Будьте вдумчивы².

Одно из важнейших средств воздействия на развитие национальных процессов и межнациональных отношений... – это формирование с детских лет, буквально с детского, а тем более школьного возраста, чувства национальной гордости при одновременном воспитании глубокого уважения к языку, культуре, самобытным особенностям, обычаям и традициям других народов³.

Это особенно актуально в нашей стране, поскольку, как подчеркивает известный польский социолог Г. Коланкевич, – во многих посткоммунистических государствах групповое убеждение в том, что «другое» может иметь позитивную функцию абсолютно чужда для значительной части как элит, так и общества⁴.

¹ McGuire W. J. (1985). Attitudes and attitude change. In G. Lindzey and E. Aronson (Eds.), Handbook of social psychology: Volume II (3d ed. pp. 233-346). New York: Random House.

² Зимбардо Ф. Лайппе М. Социальное влияние. СПб, 2001. С. 280.

³ Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 18. Этническая и региональная конфликтология. Москва-Ставрополь, 2002. С. 17.

⁴ Kolankiewicz G. The other Europe: Different Roots to Modernity in Eastern and Central Europe // European Identity and the Search for Legitimacy / S. Garcia (ed.) London, 1993.

Пропаганда политики толерантности к другим этническим группам может изменить в лучшую сторону установки людей не только к этой политике, но и к самим этническим группам. Разумеется, действия только в одном направлении вряд ли принесут желательный результат. Необходимо сотрудничество и тесное взаимодействие государственных органов с общественными организациями. При этом для России принципиально важно, чтобы такая кампания не оставалась только лишь на уровне федерального центра, а получила бы реальную поддержку со стороны руководителей субъектов Федерации. При этом необходимо предусмотреть выделение соответствующих средств в бюджеты всех уровней¹.

Необходима мощная информационно-пропагандистская кампания социальной рекламы, которая будет воздействовать на установки толерантности. Однако пропаганда может сработать лишь при определенных условиях. Она не должна сильно противоречить действительности. Здесь существует закон обратной связи между имиджем и действительностью – жить на уровне своего имиджа. Это означает, что важно не только создавать собственный образ, но и постоянно его подкреплять. Иначе он окажется разоблаченным и лопнет как мыльный пузырь². PR-кампания должна быть направлена на молодежь, родителей, руководство государства. СМИ могут и должны сыграть ключевую роль в защите общества от этой новой напасти³.

Необходимо разработать систему поддержки, как моральной (в категориях социального престижа), так и финансовой (например, налоговые льготы), учреждений, организаций и торговых объединений, которые готовы участвовать в данной кампании. Речь идет о кампании непрерывного действия, которая охватывает все основные направления:

- средства массовой информации – показать, что СМИ поступают нехорошо, разрабатывая образ «лиц кавказской национальности», как главных виновников всех бед России, существующих в настоящее время;
- учебные заведения всех уровней – рассказать о том, что существует проблема искусственного нагнетания межэтнической неприязни, и предусмотреть специальные курсы, изучающие противодействие манипулированию сознанием;
- органы законодательной и исполнительной власти федерального уровня и субъектов Федерации – особое внимание необходимо уделить содействию лучшему пониманию населением, общественными организациями, деловыми кругами деятельности администрации по снижению межэтнической напряженности и поддержанию ее имиджа как надежного органа управления;
- внедрению соответствующих программ вакцинирования в общественную жизнь, а также мероприятий, направленных на выявление и ликвидацию слухов или других источников непонимания.

¹ Маршак А. Проблемы молодежной субкультуры // Наука, политика, предпринимательство. 1998. №1, 2.

² См. подробнее: Э.А. Капитонов Организация службы связи с общественностью. Ростов н/Д, 1997.

³ Волков Ю.Г. и др. Социология молодежи: Учебное пособие. Ростов-на-Дону. 2001. С. 520.

Специалистами разработаны некоторые правила, которых следует придерживаться организаторам государственных коммуникационных кампаний¹. Прежде всего, речь идет о правиле триединства:

- единство темы
- единство времени
- единство действия

За время проведения кампании ее объект должен, условно говоря, пройти через три фазы воздействия – «фазу» знания («я знаю, что экстремизм – это плохо»), «фазу» решимости («я хочу стать более толерантным к другим этническим группам»), «фазу» поступка («экстремистские призывы никакого воздействия на меня не оказывают»). Одновременно подобная социальная реклама должна сочетать в себе психотерапевтические цели, т.е. способствовать снятию состояния тревожности, снижению страха, внушение чувства уверенности².

Как правило, такие кампании длятся 2 – 3 месяца. Потом эффективность воздействия постепенно снижается. В этот момент необходимо «запускать» следующую кампанию.

При этом многие исследователи обращают внимание на то, что при проведении социальных кампаний государство не должно перекладывать всю ответственность за происходящее на граждан, на их неправильное поведение, тем самым уходя от разговора о социальных причинах общественных недугов. К примеру, уровень толерантности зависит и от экономической политики правительства, и от уровня социального благосостояния граждан, наличия рабочих мест и т.д. Поэтому информирование и вакцинация общества, не должны приводить к самоустранению государства от решения проблем, которые по своей природе являются государственными. При всем своем влиянии СМИ не в состоянии самостоятельно прекратить этнополитический конфликт или справиться с ростом межэтнической напряженности³.

Обсуждая свои эксперименты с имитацией заключения в тюрьму и другие проведенные опыты, Филипп Зимбардо писал, что окончательный вывод «сводится к тому, чтобы высказать то, что необходимо для преодоления вашего эгоцентризма, показать, что вы не отличаетесь от других, и все, что когда-либо делали другие, не может быть чуждо и вам, вы не можете отрешиться от этого! Мы должны избавиться от противостояния «мы – они», предполагающего, будто бы наша внутренняя ориентация возвышает нас, и понять, что ситуационные воздействия на личность в каждый отдельный момент могут быть достаточно сильны для того, чтобы игнорировать любые приоритеты, такие, как наши ценности, история, биология, семья и церковь»⁴. Еще определеннее высказался на эту тему американский нейрофизиолог Х. Дельгадо: «В научно-технических достижениях мы цивилизованны, а в психических реакциях остаемся варварами. В известных пределах мы умеем управлять собой. Необходимо развитие новых исследований для того, чтобы организовать наши усилия и направить их на создание общества будущего с высоким уровнем

¹ Huet S., Langenieux-Villard Ph. La communication politique. Paris, 1982. p. 108-112

² Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М., 2000

³ Е.Г. Морозова. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1998.

⁴ Zimbardo Ph. Preface // Ch. Maslach, Burnout – The Cost of Caring. New Yersey, 1982.

психической цивилизации ... Более глубокое понимание психических механизмов облегчит поиски счастья и уменьшит ненужные страдания людей. Управление гигантскими силами, вызванными к жизни человеком, требует развития определенных психических свойств, способных направлять разум не только на покорение природы, но и на то, чтобы сделать цивилизованной психику самого человека»¹.

Басханова Л.С.-Э.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Общественный информационно-аналитический центр «Ала» в период с 2000 по 2003 годы осуществлял мониторинг общественного мнения в Чеченской Республике по проблемам экономического и социально-политического положения населения. Опросами охватывались все категории населения, при этом по роду занятий каждый пятый респондент определял себя безработным. Наши интервьюеры в ходе опросов встречались с неожиданными для них трудностями: озлобленностью населения, нежеланием выступить в качестве респондентов, на фоне продолжающихся военных событий деятельность интервьюеров населением воспринималась раздраженно. При ответах не даром преобладали отрицания: «не знаю», «затрудняюсь ответить», что являлось своеобразной формой скрытого протеста проведению опросов. Так, в 2001 году среди мужчин каждый пятый респондент выборки затруднялся определить свое настроение. Каждая седьмая женщина, несмотря на свою внешнюю агрессивность, была более открыта в своих ответах на вопросы, чем мужчина.

В своих ответах на вопрос: «Что, Вы, можете сказать о своем настроении в последние дни?» в 2000 году из 830 опрошенных более половины (52,2 %) мужчин и 47,6 женщин выразили, что они испытывают напряжение и раздражение. Для менталитета чеченского мужчины не свойственно показывать страх и отчаяние, тем не менее, 11 % респондентов мужчин охарактеризовали свое состояние как состояние страха и отчаяния. Свое состояние как прекрасное, нормальное, ровное определили 16 % респондентов-мужчин и 13% женщин.

В ходе социологических опросов в 2001 году (выборка составила 855 человек) показатели по отмеченной номинации снизились как в мужской, так и в женской выборке. Среди мужчин состояние напряжения и раздражения по-прежнему преобладало у 45 %, а среди женщин - у 40,2 %. Страх и отчаяние продолжали сохраняться у 10, 4 % мужчин, а среди женщин этот показатель достигал 24,4 %.

В феврале 2001 года численность как мужчин, так и женщин, оценивающих как прекрасное, нормальное, ровное возросла в два раза по сравнению с предыдущим годом. Происшедшие изменения в настроении населения вероятно, связаны с одобрением факта создания правительства

¹ Р.К. Баландин, Л.Г. Бондарев. Природа и цивилизация. М., 1997. С. 370 -374

республики, и назначением его руководителя, а так же кредитом доверия населения, которым наделяется любая власть.

В 2002 году в Чеченской Республике происходили заметные экономические и политические изменения, способствующие стабилизации общественно-политической ситуации: выплачивалась зарплата, пенсии, детские пособия, продолжала функционировать система образования, здравоохранения. В 2002 году в вузы республики поступили более 1 тысяч студентов, а по внеконкурсному направлению в вузы России поступило – 400 студентов. Это является очень важным шагом в подготовке молодых кадров для республики.

В это же время шел процесс формирования республиканской милиции, началась подготовка к проведению референдума. В мае 2002 года был издан указ главы Администрации ЧР о создании Конституционной комиссии ЧР, в состав которого вошли специалисты в области права, авторитетные в народе граждане, служащие различных ведомств и учреждений, ученые республики, всего 25 человек. В ходе деятельности данной комиссии были выработаны и обсуждены различные варианты проекта Конституции ЧР, а за основу был принят так называемый «проект Кадырова».

Вопреки желанию отдельных политических деятелей 11 декабря 2002 года был проведен первый съезд чеченского народа. В его работе широкое участие приняли представители московской диаспоры. На этом съезде обсуждались проекты Конституции ЧР, закона «О выборах Президента ЧР» и закона «О выборах Парламента ЧР». Делегаты съезда высказывали идею проведения референдума по принятию конституции ЧР, призывали население к консолидации вокруг действующих органов власти.

В своих выступлениях делегаты требовали завершения контртеррористической операции, не допущения незаконных задержаний, принятия внесудебных решений, нарушающих права и свободы граждан. По итогам работы съезда была принята резолюция, в которой утверждалось, что народ ЧР не мыслит себя вне России. В резолюции констатировалось, что «Чечня желает быть полноправным членом Российской Федерации, жить вместе с Россией, в соответствии с Конституцией Российской Федерации». В резолюции содержался призыв к воюющей стороне сложить оружие во имя сохранения своего народа, «под гарантии безопасности вернуться к мирной жизни».

Наряду с заметными позитивными тенденциями отличалось сохранение напряженной общественно-политической ситуации, совершались теракты в республике и за ее пределами. В конце декабря 2002 года в Грозном, на территории здания правительства республики, был совершен теракт, в результате которого погибли более 80 человек, получили ранения и увечья более 300 человек.

В конце апреля 2002 года был проведен очередной социологический опрос с целью изучения общественно-политической ситуации в республике. Выборка составила 1000 человек, были охвачены все слои населения. Вопрос: «Какую из двух форм государственного правления в ЧР – парламентскую или президентскую – Вы предпочитаете» 55 % мужчин ответили, что парламентскую форму правления. Среди женщин только 47 % выбрали эту форму правления. 31 % мужчин предпочли президентскую форму правления, 14 % мужчин испытывали затруднение при определении формы государственного правления в ЧР. Среди женщин 27 % отдали предпочтение президентской форме правления, а 26 % женщин затруднились с ответом, т.е. каждая четвертая женщина при опросе не

смогла определиться в своих предпочтениях. С нашей точки зрения, предпочтение парламентской формы правления связано с негативной оценкой деятельности предыдущих президентов в Чечне.

На вопрос «Какие проблемы Вас беспокоят больше всего», респонденты выделили вопросы безопасности, зачисток, исчезновения людей, прохождение через блок-посты. Несмотря на тяжелейшие экономические трудности, испытываемые жителями республики, проблемы защиты прав и свобод человека в ЧР вызывали наибольшую озабоченность и тревогу.

В 2003 году сложившаяся в республике общественно-политическая ситуация имеет тенденцию к стабилизации: был проведен референдум, принята Конституция ЧР, избран президент. Стали выплачивать компенсации за утерянное жилье и имущество.

Респондентами проведенного в этот период очередного опроса стали, жители всех районов Чеченской Республики (1000 респондентов). В январе 1/3 часть выборки составляли выходцы крупнейшего в Чечне Урус-Мартановского района, а 1/5 часть - выходцы Грозненского района. Доля выходцев северных районов в выборке составила 7 %, а доля выходцев горных районов (Ножай-Юртовского, Веденского, Шатойского, Шаройского, Шатоевского, Итум-Калинского районов) - 13 %.

Целью опроса явилось изучение динамики общественного мнения населения по вопросу отношения к предстоящему референдуму в Чеченской Республике, назначенному 23 марта текущего года. При этом решались задачи:

- 1) выявить степень информированности населения о предстоящем референдуме;
- 2) выяснить осведомленность респондентов по вопросам, выносимым на референдум;
- 3) определить отношение граждан к референдуму, а также выявить отношение молодежи к проходящим политическим процессам (возрастная группа 16-20 лет и 21 -29 лет);
- 4) определить готовность личного участия респондентов в референдуме; выявить отношение граждан к проекту Конституции Чеченской Республики, проектам законов о выборах Президента и Парламента Чеченской Республики;
- 5) выяснить, как будут голосовать предполагаемые респонденты за данный проект Конституции Чеченской Республики;
- 6) определить необходимые условия, призванные обеспечить успешное проведение референдума и максимальное участие в нем избирателей;
- 7) выяснить степень доверия респондентов к будущим результатам референдума.

В ходе социологического опроса удалось выявить, что население республики было достаточно хорошо информировано о предстоящем референдуме. Так, в декабре 2002 года, на вопрос «Знаете ли Вы, что весной 2003 года в Чеченской Республике намечается проведение Референдума?» положительно ответили 92,2% из 1000 опрошенных респондентов. Среди них степень информированности между мужской и женской выборкой распределилась следующим образом: 93,2% мужчин и 91,2% женщин дали положительный ответ.

В феврале 2003 года степени информированности населения значительно выросла. 96,4 % респондентов заявили, что им точно известно

время проведения референдума. Идея проведения референдума была решительно поддержана различными слоями чеченского общества. Ситуация об осведомленности граждан республики по вопросам выносимым на референдум в декабре выглядела таким образом: 62,8 % среди мужчин и 55,2 % среди женщин. Наиболее информированными оказались выборки (среди мужчин) государственных служащих - 74,3 %; сотрудников ИТР - 78,9 %; а также самые незащищенные слои населения: пенсионеры, безработные; жители в ПВР (пункты временного размещения). Среди женщин наиболее информированными оказались аналогичные выборки: госслужащие - 69,7 %; сотрудники ИТР - 75,0 %; безработные - 61,1 %; вынужденные переселенцы - 88,9 %. Активизация информационной, пропагандистской деятельности, в первую очередь федеральных государственных СМИ, а затем и республиканских сказывается на результатах информированности различных возрастных категорий. Число информированных граждан по вопросам, выносимых на референдум, имеет тенденцию к постепенному росту.

И все-таки, доля неинформированных граждан продолжала оставаться достаточно высокой, что было связано со слабой агитационно-пропагандистской работой Инициативной группы по подготовке и проведению референдума в Чеченской Республике, а также недостаточно активной позицией республиканского телевидения по освещению начала подготовки к референдуму. Пассивность республиканских печатных средств массовой информации, объясняется тем, что вместо увеличения тиража газет и журналов в начале 2003 года шло сокращение их количества: из 12 районных газет остались четыре. В ответственный период, когда решался вопрос о вхождении Чечни в правовое поле России, было сокращено финансирование МПТР Чеченской Республики, что негативно отражалось на уровне информированности населения о важнейших политических процессах, протекающих в республике.

Следует обратить внимание и на тот факт, что при формировании Инициативной группы по подготовке и проведению Референдума в Чеченской Республике не был учтен фактор влияния на формирование общественного мнения в чеченском обществе авторитетных и влиятельных людей: потомков шейхов и устатов, ветеранов войны и труда, ученых, писателей, деятелей культуры и др. В чеченском обществе не было отторжения идеи проведения референдума - народ был готов выйти и проголосовать за проекты Конституции и Законов о выборах Президента и Парламента Чеченской Республики. Это подтверждали результаты социологического опроса. Если в январе 2003 года, изъявивших принять личное участие в референдуме среди мужчин было 64, 8 %, то в феврале таковых было уже 72, 8 %. В январе женщин, желающих принять личное участие в референдуме, было 55, 6 %, а в феврале - 67, 6 %. Соотношение этих цифр говори в пользу того, что референдум был бы признан, состоявшимся в данный период времени, поскольку был бы преодолен пятидесяти процентный барьер необходимый для признания результатов референдума.

Кроме того, процесс активизации работы участников Инициативной группы сдерживали ряд объективных причин. Это - угрозы, поступавшие в их адрес со стороны боевиков, возможность

прохождения через блок-посты, отсутствие связи. В ходе опроса выявлена следующая закономерность. Так, в феврале месяце среди респондентов, желающих принять личное участие в референдуме было 70, 2 %. Из них за проект Конституции ЧР были готовы положительно проголосовать 58, 6 %. В то время как за проекты Законов о выборах Президента и Парламента республики готовность проголосовать изъясняли 70, 2 %.

В результате исследования было важно выявить отношение граждан республики к референдуму как предоставленной им возможности, позволяющей проявить свою политическую волю, и найти правовой выход из тупиковой ситуации, сложившейся в Чечне. В ходе опроса установлено, что в декабре 2002 года положительное отношение к референдуму высказали среди мужчин - 74, 4 %, в то время как в феврале – 79,6; среди женщин наблюдается та же самая динамика, т.е. в декабре положительное отношение к референдуму у 68, 8 %, а в феврале у 72, 4 %. Также наблюдается динамика в сторону уменьшения отрицательного отношения к предстоящему референдуму среди мужчин в декабре - 9, 6 %, тогда как в феврале 6, 8 %. Среди мужчин, затруднившихся определить свое отношение к предстоящему референдуму, в декабре было 16 %, а в феврале 13, 6 %.

Время, упущенное для активной работы среди населения более продуктивно было использовано противниками. Они распространяли листовки с угрозами в местах скопления населения, а также использовали формы открытой антиагитации. Что наглядно просматривается в женской выборке, традиционно более чувствительной к угрозам. Так, в декабре 2002 года отрицательное отношение к проведению референдума выявлено у 3, 2 %, а в феврале 8 %. Увеличение отрицательного отношения произошло за счет наличия большого количества избирателей, сомневающихся в необходимости проведения референдума и подвергающих сомнению возможность позитивных изменений успешного исхода референдума. Так, в декабре месяце среди женщин, затруднившихся определить свое отношение к предстоящему референдуму, было 28 %, в то время как в феврале - 19, 6 %.

Необходимо обратить внимание на то, что у молодежи возраста от 16 до 20 лет готовности принять участие в референдуме намного меньше, чем у остальной части населения. Так, в январе 2003 года менее 50 % молодежи до 20 лет готова принять участие в референдуме, а в феврале только каждый четвертый изъявил желание участвовать в референдуме. Данная ситуация объясняется тем, что работе с этой выборкой на фоне негативных проявлений, имеющих систематический характер, противоборствующая сторона успешно набирает своих сторонников, симпатизирующих им. Среди молодежи также больше пессимистически настроенных, не верящих, что 23 марта 2003 года должно стать отправной точкой стабилизации ситуации в республике, а также сомневающихся, что статьи Конституции республики будут распространяться на всех граждан.

Изучение молодежи как социального феномена, включение ее в созидательный процесс, необходимость ее социально-психологической реабилитации - исключительно важные задачи для Чеченской Республики. В связи с этим возникает необходимость радикального пересмотра молодежной политики, проводимой в республике.

У значительной части респондентов не было уверенности в том, что результаты голосования будут объективными. Следует обратить внимание на тот факт, что среди опрошенных в декабре

респондентов 38, 2 % были уверены, что результаты голосования будут объективными, а 30 % в этом сомневались. В феврале 2003 года уверенность в объективности результатов голосования возросла, и составила 47, 0 %, а неуверенных - 21, 0 % . Самыми недоверчивыми оказались женщины в возрасте от 40 до 49 лет. 41 % из их числа выразили свое недоверие в объективность результатов голосования на референдуме.

Результаты проведенного исследования убеждали в том, что чеченский народ был готов поддержать референдум, принять проекты Конституции Чеченской Республики, законов о выборах Президента и Парламента Чеченской Республики. Итоги голосования на референдуме, состоявшемся 23 марта 2003 года, подтвердили сделанные нами выводы.

С проведением референдума и избрания президента ЧР граждане республики нуждаются в защите их прав и свобод, обеспечения их нормальной работой. Все, кто поддерживал референдум, и проявлял готовность принять участие в его проведении, надеялись на то, что его положительный исход позволит начать процесс выдачи компенсации за потерю имущества и жилья. 68,8 % опрошенных женщин надеялись на то, что будут прекращены задержания и насилие над мужским населением. Такого же мнения были и 48 % мужчин. 83,3 % молодежи до 20 лет от положительного исхода референдума ожидали прекращения практики незаконных задержаний в ходе зачисток и при прохождении блок-постов. Такого же мнения было 70 % молодежи от 21 до 29 лет. Сегодня высказывается мнение, что референдум и избрание президента ЧР не оправдали ожидания многих граждан республики.

С проведением референдума 56 % молодежи до 20 лет надеялись на то, что родственники задержанных лиц могут получить от федералов сведения о местах их нахождения, а также о причинах задержания. Однако эти ожидания не оправдались.

Сегодня значительная часть молодежи лишена условий для получения полноценного образования из-за отсутствия в республике библиотек, учебной, научной и художественной литературы, квалифицированных специалистов в ряде областей, осуществляющих преподавание, условий для самообразования, проведения культурного досуга. В средствах массовой информации молодые граждане республики со свойственным им максимализмом резко выступают против многочисленных недостатков, имеющихся в деятельности различных ведомств республики.

Привлекательность политики федерального центра усилится в случае, когда целый ряд квалифицированных, принципиальных, обладающих организаторскими способностями представителей чеченцев (памятуя о том, что чеченский этнос по своей численности находится на 4 месте в России) получили бы назначения на политически и экономически важные должности в масштабах федерации. Такой подход в общественном мнении граждан Чеченской Республики будет означать радикальное изменение отношения центральной власти к чеченскому народу, являющемуся согласно Конституции страны, составленной частью многонационального российского народа.

Граждане республики одобрительно восприняли начавшийся процесс выплаты компенсаций за потерю жилья и имущества в ходе военных действий на территории республики. Однако сегодня они проявляют резкое недовольство в связи с тем, что этот процесс приостановился. Ныне в Чечне развернулась широкая предвыборная кампания в связи с выборами в Госдуму. При этом граждане республики

проявляют высокую политическую и гражданскую активность. Претенденты на место в Госдуму выступают перед избирателями со своими программами, призывают их отдать свои голоса. Среди претендентов находятся и те, кто были решительно против проведения референдума и выборов президента ЧР. Сегодня эти оппозиционеры сами включились в политический процесс, призванный окончательно стабилизировать ситуацию в Чечне.

Общественное мнение в республике имеет сложный и противоречивый характер, однако оно постепенно стабилизируется, приобретая устойчивый характер.

Лихошерстов Е.Н.,

Дьячук И.А.

ВОЕННАЯ ПРЕССА В ОСВЕЩЕНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе содержит значительный конфликтогенный потенциал. Распад Советского Союза, последовавший парад национальных суверенитетов, возникновение националистических и национал-сепаратистских движений вывели конфликтность в открытое состояние, противоборство с федеральным центром под лозунгами «национального дома» и «восстановления исторической справедливости».

Российская либеральная пресса начала 90-х годов приложила немало усилий в диффамации советского прошлого, преследовала целью не объективный анализ исторических коллизий, сколько утверждение необратимости распада в настроениях бывших советских граждан. В азарте сокрушения государства демократы первой волны умышленно или неумышленно просмотрели процесс зарождения и распространения воинствующего национализма, русофобии, ваххабизма и других экстремистских течений, угрожающих территориальной целостности и политической стабильности России. Позиция однозначной поддержки национал-сепаратизма, защиты прав человека и права нации на самоопределение, хотя это далеко не одно и то же, к концу 90-х годов перестала доминировать в общероссийских СМИ. Вероятно, понадобились горькие уроки двух чеченских конфликтов, потери жизни десятков тысяч людей, страданий русских и русскоязычных беженцев, чтобы российское общество отвергло навязанные представления о «гордых кавказцах» и «солдатах империи с рабской психологией».

Разрешение этнополитических проблем во многом связано с информационным обеспечением, презентацией общественного мнения, адекватной логике событий, так как пресса в состоянии создать картину мира, чтобы требовать соответствия реальных фактов этому образу. Так ограничение права граждан на получение информации, манипулирование общественным мнением давно стало «притчей во языцех», но оно не достигало такой степени пренебрежения государственными интересами, сокрытие истины и откровенного политического шантажа, как в подаче этнополитических проблем.

Роль военной прессы в истекший период была, к сожалению, индифферентной, отстраненной от активного участия в восстановлении информационного пространства и доведения до общества позиции армии как государственного института. Это обусловлено давлением внутренних проблем (организационные изменения, поддержание боевой готовности, борьба с неуставными отношениями, решение многочисленных социальных и социально-бытовых проблем военнослужащих). Но если армия молчит, за нее говорят другие. Важно, что с 1999 года наметился перелом, военная пресса стала работать не только для внутреннего потребления, но и для налаживания отношений «армия-общество».

Народы Северного Кавказа с уважением относятся к военнослужащим, что соответствует традициям мужества и воинской доблести. Героизм российской армии не позволил локальному внутривойсковому конфликту принять характер широкомасштабной Кавказской войны конца XX века, к чему стремились национал-сепаратисты и их покровители в России и за рубежом. Военная пресса определяет свои задачи так, чтобы демонстрировать государственную оценку этнополитической ситуации, рассмотрения ее в контексте политической стабилизации и укрепления российской государственности. Российская армия, как пишет «Красная звезда», не может удовлетвориться инерционным сценарием, когда не будет ни мгновенного развала армии, ни дезинтеграции, но и не будет заметного улучшения, перехода армии и государства на позиции адекватного ответа вызовам глобализации¹.

Чтобы добиться конструктивных изменений в этнополитической сфере, военная пресса включалась в поиск общенациональных приоритетов и ее роль является ответственной, потому что отсутствует возможность независимого от государственных органов мнения. Данная тематика на страницах военной прессы занимает не более 10 – 15%, в окружной прессе – 20-25% в связи со спецификой этнополитической ситуации. На страницах «Красной звезды» и окружных изданий выступают и военные, и гражданские эксперты (А. Подберезкин, Д. Рогозин, В. Зорин, Р. Абдулатипов). В целом соблюдается принцип объективности, представления различных позиций и мораторий на этническую предубежденность. Этнополитический конфликт связан с территориальными, историческими, культурно-психологическими претензиями противоборствующих сторон и военная пресса выполняет роль третейского судьи, ставит целью содействовать переходу конфликта в договорное состояние, представить военнослужащих как служащих государства, которое обязано защищать граждан России независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. Военная пресса озабочена проблемой падения престижа военной службы и, соответственно, возрождением авторитета армии в новых условиях, осознание ее консолидирующей силы, что связано с миротворческой и защитной функциями. Последовательно реализуется тезис о том, что армия является проводником государственной национальной политики, обеспечения условий для мирной и созидательной жизни всех народов Северного Кавказа. В работе военных журналистов прослеживается акцент на военно-патриотическое и патриотическое воспитание как альтернативу этнонационализму.

¹ Защищая национальные интересы (материалы круглого стола) Красная звезда 2003, №53. С.3

Подчеркивается, что патриотизм содержит установку на сотрудничество и антишовинизм. Наряду с разоблачительными материалами по поводу деятельности незаконных вооруженных формирований и экстремистских политических организаций предоставляется трибуна пророссийски ориентированным и настроенным на диалог с федеральной властью движениям («Адомала», Демократический конгресс народов Кавказа).

Военная пресса придерживается позиции политического нейтралитета в анализе электоральных компаний в Северокавказском регионе. В период противостояния в Карачаево-Черкессии 1999 года, когда население разделилось по этнополитическому признаку (карачаевцы, черкессы), «Красная звезда» писала о необходимости урегулирования конфликта на основе Конституции РФ, результатах свободного волеизъявления многонационального народа республики. Особенно подчеркивалось, что нельзя допустить развития событий по чеченскому сценарию, поставить под угрозу межнациональный мир в ранее стабильном субрегионе. Конечно, в публикациях военной прессы содержится дифференцированный подход к представителям местных политических элит, если учитывать, что властный ресурс традиционно высок в северокавказском социуме. Регулярно проводится анализ деятельности руководителей Дагестана, Северной Осетии – Алании, Кабардино-Балкарии (М. Магомедов, А. Дзасохов, В.Коков), направленной на укрепление связей местного населения с военнослужащими дислоцированных здесь подразделений, решение материально-технических и организационных проблем. С нескрываемым удовлетворением было воспринято избрание нового руководителя Ингушетии (М. Зязиков), результаты референдума по Конституции ЧР. Как подчеркивает «Красная звезда», это дает надежду на восстановление мира, сужает социальную базу терроризма, помогает решению задач комплектования ВС местной молодежью.

В работе военной прессы обозначился новый аспект – анализ внешних причин этнополитических конфликтов, влияния спецслужб и экстремистских организаций иностранных государств на этнополитические отношения в Северокавказском регионе. Если руководствоваться принципом «кому выгодно», пишет «Красная звезда», международный терроризм пытается перевести этносоциальные и этнокультурные противоречия в контекст конфликта цивилизаций, создать единый антироссийский фронт из разрозненных конфликтующих между собой антисистемных структур, что проявляется в Дагестане (объединение лезгинской, лакской, кумыкской оппозиции официальным властным структурам), Кабардино-Балкарии (использование балкарского фактора), Адыгее (ваххабизация молодежи). Отмечается перенос внутренних противоречий на внешнего врага – пророссийски настроенные слои местного населения и русских. В связи с этим позитивно оценивается вероучение традиционного ислама русско-кавказские культурные контакты. Патриотизм в полиэтническом и поликонфессиональном обществе объединяет россиян разного вероисповедания, принадлежащих к разным конфессиям и направлениям, основан на уважении национальной культуры и истории, общих целях экономического и политического развития. Внешние силы, по мнению военных журналистов, заинтересованы в разжигании этнополитических конфликтов и связанных с ними антиармейских

настроений населения. Обострение внутривнутриполитической ситуации в Дагестане (1999 год) совпало с пропагандистской кампанией по отказу служить в российской армии, которая была безуспешно инициирована религиозно-экстремистской оппозицией.

Последние годы военные журналисты перестали обозначать только конфликтный дискурс этнополитических процессов. В публикациях «Красной звезды» и окружной прессы уделяется достаточное внимание взаимоотношениям военнослужащих различных национальностей, использованию национальных традиций в целях совершенствования военной службы. Военные журналисты отмечают, что этнополитические процессы зависят и от факторов социальной среды, служебных и бытовых отношений. В материалах, посвященных анализу ситуации в Северокавказском регионе, содержится мысль о том, что следует меньше употреблять термин, «проблемный» по отношению к Северному Кавказу, так как нагнетание проблемности создает впечатление непреодолимости, перманентности кризисной ситуации. Демонстрируется позитивный опыт межэтнической стабильности в Северной Осетии – Алании, Адыгее, но, к сожалению, не затрагивается социальнополитический фактор, может быть из-за опасения нарушить принцип деполитизации армии. Наверное, необходимо внести ясность в тезис «деполитизация», потому что «все зависит от того, от какой политики освобождается или оберегается армия, какая приходит на смену изгоняемой или укреплению какой она содействует»¹. Армия ориентирована на защиту общенациональных интересов в таком важном с геополитической позиции регионе как Северный Кавказ. Естественно, военная пресса влияет на политические предпочтения населения с целью поддержки курса высшего руководства страны на восстановление государственности, правопорядка, армии.

Еще не налажен конструктивный диалог между военной прессой и гражданскими СМИ в создании единого информационного пространства. Военная пресса имеет объективные ограничения влияния на гражданское население: ее используют в качестве источника информации 5-8% населения. Гражданские СМИ имеют гораздо обширный адресат, но преподносят информацию часто в виде сенсации, полуправды, исполнения политического заказа. Как отмечает философ А. Дугин «Сейчас медийное отношение к армии неопределенное. Такое впечатление, что СМИ нащупывает новую интонацию, но все время срываются на старое: либо на привычные разоблачения, либо к бравурному позднесоветскому пафосу»². Такое же положение и в отношениях к военной прессе, за которой с трудом признается право быть не только зеркалом внутриармейской жизни, но и выражать государственную политику. Явно устаревшая оценка «посредственности» военной прессы мешает оценить ее информационный потенциал, который уступает гражданским СМИ в разветвленности корреспондентской сети, но часто превосходит в профессионализме журналистов и доступе к государственным источникам информации.

¹ Социология XIX – начала XX веков. Вып. 4. Военная социология. М., 2002. С. 497.

² Армия и телевидение: трудный диалог Красная звезда, 2003, №79. С.4

В полиэтническом Северокавказском регионе высок уровень катастрофических ожиданий (26,6% респондентов оценивают распад России с большой степенью вероятности)¹. Это отражает падение доверия к государственным институтам, непреодоленность центробежных тенденций, поэтому для перехода к оптимистическому сценарию этнополитических процессов необходимо единое информационное пространство. Ответственность военной прессы возрастает в связи с неоднозначностью этнополитической ситуации. С одной стороны происходит сужение социальной базы национал-сепаратизма и религиозного экстремизма, с другой, консолидация сторонников антироссийского курса, омоложение состава антисистемных структур. Как известно, этнополитические конфликты часто возникают в результате элементарного непонимания интересов другой стороны, демонизации ее целей и намерений. Демифологизация этнического сознания, освобождение от этноцентризма и влияния посттоталитарного синдрома постепенно осознается как задача военной прессы. «Красная звезда» подчеркивает, что позитивное отношение военнослужащих к истории, культуре, религии народов Северного Кавказа расширяет возможности исполнения профессиональных обязанностей и усилению миротворческой функции. Этнополитические процессы нельзя регулировать только репрессивными или контрольными мерами. В условиях современной России возрастает роль государственных институтов в реализации политических, идеологических, информационных способов воздействия на динамику этнополитических процессов. Военная пресса, оказавшись в начале 90-х годов на периферии общественного мнения, делает поворот к общероссийским проблемам, среди которых сохранение территориальной целостности и укрепление российской государственности придают этнополитическим процессам импульс социальной интеграции, нейтрализации рисков распада государства.

*Кислицын С.А.,
Кислицына И.С.*

О СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ И ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

СМИ влияют на все сферы жизнедеятельности, на отношение людей к окружающему миру, на взаимоотношения внутри социума в основных сферах общежития. Сущность влияния СМИ на общество заключается в подключении части информации (позитивной, негативной), поступающей через СМИ, к внутреннему обоснованию суждений и концепций о мире, к закреплению уже зародившегося интереса и, в конечном счете, к принятию решения, что по сути своей и является формой реализации политического потенциала общества. Роль средств массовой информации относительно других средств массовой коммуникации имеет устойчивую тенденцию к повышению, но при этом объективно СМИ будут оставаться только «средством», оказываясь в подчиненном положении по отношению к 3 классическим ветвям власти. Попытки превращения в 4 власть не только несерьезны, но вредны и антидемократичны. Журналисты должны понять, что

¹ Православие в исторических судьбах юга России. Южнороссийское обозрение. 2003. №16. С. 129.

СМИ объективно являются участниками формирования новой политической инфраструктуры России, так как выполняют функции средств не только информации населения, но обуславливающими формирование массового общественного сознания. СМИ – институт демократической системы, но не власти.

Такой подход обусловлен тем, что СМИ обладают способностью преобразовывать и обогащать, упрощать или примитивизировать и т.д. и т.п. политический потенциал общества, реализовать определенным образом взаимодействие народов страны или противодействовать их взаимопониманию. Это есть так называемое опережающее отражение, когда с помощью и при посредстве СМИ происходит своеобразное распределение ролевых функций, социальный обмен деятельности на базе интересов людей. Объективно такое социально-преобразующее отражение служит средством поиска информационной модели общества, что затем реализуется в процессах политического управления.

Поскольку эффективность развития общества в значительной степени зависит от уровня развития межгруппового или межэтнического общения с помощью СМИ, постольку важен и необходим определенный уровень социально-правовой комфортности и свободы функционирования средств массовой информации. Современное информационное пространство можно рассматривать не только в контексте новой государственности, но учитывая естественные межреспубликанские хозяйственно-экономические, этнические и чисто человеческие связи и тенденцию к реинтеграции столетиями живших вместе народов, через призму глобального информационного пространства СНГ.

Развивая СМИ и ориентируя их деятельность в новых демократических условиях, важно помнить, что тенденциозная подача фактов и соответствующая интерпретация в СМИ национальных факторов, которые в идеале призваны работать на консолидацию общества, приводят иной раз к противоположному эффекту. Рост национального местечкового самосознания все чаще превращался в таких ситуациях в предмет политических спекуляций, вел к сепаратизму и т.п.

Потребности демократического общества, интересы его граждан, ролевые ожидания в отношении печати, радио и телевидения сосредоточены именно в точке реализации массовой коммуникации, а не в осуществлении предельно политизированных идеологизированных схем и догм или радикальных этнических устремлений. Но при этом деятельность средств массовой информации как субъектов политического процесса, (но не информация в целом) объективно, то есть независимо от граждан, является важнейшим фактором реализации сложившегося политического потенциала всего российского общества. Информационный продукт становится существенным национальным идейно-политическим ресурсом. Журналисты выступают в известной мере сотворцами выработки властных решений на уровне взаимодействия встречных информационных потоков по вертикали и горизонтали при наличии ясной методологии собственной деятельности и четкого понимания своих функций. Исходя из того, что деятельность средств массовой информации — это деятельность политическая, она невозможна без системной

организации. Речь идет не об установлении полицейско-бюрократического контроля. Демократическая организация общества не может строиться на базе ненаучных представлений о независимых «деидеологизированных» и «деполитизированных» СМИ. Но опыт этнонациональных, региональных и националистически-криминальных конфликтов и в бывшем СССР, и в России убедительно показал, что заметная политизированность ряда российских СМИ негативно сказалась на характере межнациональных отношений. Но политичность СМИ нужна и возможна, но при обязательном учете полиэтнических, национально-территориальных, экологических, социальных и других проблем развития государства. Естественно, что одной из центральных остается проблема свободы слова и печати, проблемы взаимодействия видов СМИ и государства. Тезис о том, что наша страна должна "вернуться" в лоно мировой цивилизации, — фальшивая идеологема. Как евразийская цивилизация Россия является органичной частью мировой цивилизации, и не должна слепо копировать, внедрять чужие схемы работы западных СМИ в свою уникальную культурно--политическую среду. Перед отечественными СМИ стоит задача — найти формы и методы журналистской работы, развивающие лучшие традиции многонациональной России.

Сотрудничая с властью, газетные издания и ТВ неизбежно пытаются повлиять на власть, повернуть политических лидеров в русло общественных интересов. Это особенно заметно в тех СМИ, которые входят в ФПГ, возглавляемыми политизированными олигархами. Государство должно предупредить столкновение группировок «частного интереса» и антиобщественную приватизацию основных общенациональных СМИ, тем более интенсивное проникновение в их инфраструктуру частного зарубежного и криминального капитала. Как показывает практика, такая деятельность неминуемо приводит, с одной стороны, к противостоянию властным структурам, а с другой — к противоборству самих средств массовой информации и, следовательно, к их саморазрушению. Причем СМИ по-прежнему систематически эксплуатируют два устойчивых стереотипа восприятия человека, доставшихся в наследство от прошлой эпохи: некритическое отношение и излишнее доверие к печатному, «экранному» слову и привычка к получению «разъясненной» и «разжеванной» политинформации с помощью тех же СМИ.

Зависимость ряда СМИ от крупных политических сил, экономических структур, финансового капитала и даже криминальных структур делает вновь актуальной дилемму выбора зависимости от государства, от финансово-промышленных групп или иллюзорной независимости при каких-то условиях договора с учредителями-спонсорами. Это вопрос политической теории и практики обостряется в условиях борьбы за электорат. Парадокс деятельности СМИ состоит в том, что они зачастую подменяют цель средствами. Открытость, свобода потоков информации, разнообразие источников на практике часто применялись для ослабления государства, для расшатывания доверия населения к любой власти.

Подобные дезинтегрирующие факторы и соответствующие деструктивные процессы, изменившаяся геополитическая ситуация вокруг России и Северного Кавказа поставили под сомнение возможности свободного сбалансированного потока информации в вертикальном и

горизонтальном направлениях. В этих условиях возникает ограничение широких масс доступа к полноценной информации, а следовательно их участия в политической жизни.

Цели, задачи и функции российских СМИ должны формироваться исходя из государственного понимания политической сути переходного этапа в истории России. Должны быть включены понятные населению государственно-патриотические, властные рычаги, факторы авторитета, уважения, патернализма, социально эффективной и подлинно народной политики.

Учитывая реальное место СМИ — внутри политической системы, но, как правило, вне государственной власти и политического режима, следует видеть цель их деятельности в мобилизации социальных сил народа и гармонизации этнополитических отношений. Поэтому поставленные СМИ задачи, отражая жизненные интересы народа, должны быть подлинно объединяющими на базе традиционной российской идеи: справедливости, всенародного суверенитета, приоритета духовных ценностей над материальными, солидарности, власти, исповедующей эти ценности и пользующейся всеобщим доверием и авторитетом.

Средства массовой информации находятся под своеобразным прессингом нескольких уровней законодательных актов и морально-этических норм: устав области, края или национального округа, законодательство национальной республики; общегосударственное законодательство (в первую очередь — законы, непосредственно касающиеся деятельности СМИ); международные правовые акты; представления о национальной идее, историческом значении своего народа; собственную политическую ориентацию; При этом надо иметь в виду, прежде всего, национальный состав территории в его историческом и перспективном планах, специфику культуры, традиций, психологии проживающих здесь национальностей, особенности их взаимоотношений за долгие годы совместной жизни, контактов и т. п. Важно уловить суть сложного мира национальных и межнациональных отношений со всеми переплетениями конфессиональных и иных, различных по природе факторов и действовать в рамках такой системы ценностей и ориентиров, которая позволит консолидировать все общество.

Геополитический, социально-экономический и духовный кризис, в котором оказалась российская федерация к концу 1990-х гг. резко актуализировал проблему поиска путей возрождения нашей страны как великого и богатого государства. В 1996 г. в Ростове-на-Дону состоялась научная конференция, по итогам которой был выпущен сборник докладов и сообщений «5 лет российской демократии и государственный патриотизм». Тогда это вызвало неоднозначную реакцию в среде части «деполитизированной» интеллигенции, которая заявляла, что, дескать, время политических идеологий ушло, а патриотизм вообще есть «прибежище негодяев». Но реальная жизнь однозначно доказала, что без национально-государственной идеологии в широком смысле слова, без патриотических духовных ценностей Россия обречена на поражение и гибель. Об этом в частности писали в своих трудах как московские исследователи А.И.Подберезкин, А.Панарин, И.Чубайс, А.Вдовин, А.Солженицын, А.Шафаревич, С.Кара-Мурза, И.Осадчий, В.Ильин, так и ростовские ученые Ю.Г.Волков, А.И.Нарежный В.Г.Игнатов,

В.В.Черноус, В.В.Гаташов, А.В.Понеделков, Н.П.Кутырев, А.К.Агапонов, А.М.Старостин, И.В.Ватин, Ю.Г.Сопов и другие.

Развитие идеологической ситуации в современной России происходило в соответствии с характером преобразований и достижениями реформ. С началом перестройки начался кризис коммунистической идеологии. В качестве мобилизующей идеологемы выступила идея мирной, рыночной, правовой, возвратившейся на арену мировой цивилизации России. Однако по мере развития рыночных реформ и падения уровня жизни населения обнаружилось, что между рынком, демократией и процветанием нет автоматической связи. Вскоре началась дезинтеграция этой идеологии. Именно поэтому власти в начале 90-х гг. провозгласили курс на деидеологизацию государства, что с одной стороны означало окончательный отказ от коммунистической идеологии, с другой дистанцирование от идеологии Гайдара и чикагской школы. Таким образом, произошел формальный отказ от государственной идеологии, что отразилось и в новой Конституции 1993 г. государственное воздействие было объявлено деполитизированным, однако сам Гайдар в книге «государство и эволюция» раскрыл идеологическую направленность своей политики, он считал, что Россия занимает промежуточное место между востоком и западом, но тяготеет восточному государственному типу. Для решительного освобождения от восточных традиций и приобщения к западному миру по Гайдару надо было освободиться в первую очередь от государственного патриотизма, укорененного в народном сознании. Русская идея державности была объявлена азиатской и опасной для цивилизованного мира.

Солженицын в статье «Как нам обустроить Россию» исходит из ярко антикоммунистических позиций, но при этом – надо возродить русское национальное самосознание, русский национальный патриотизм. Он выступал против термина россияне и требует отказаться от негласного запрета называться русскими. Главные опасности – культивирование русской национальной идентичности и смешивание с советским периодом Реформы надо проводить снизу, а не сверху, постепенно, а не радикально, во имя сбережения народа

Много писал о русском патриотическом факторе Шафаревич, который доказывал что западничество это идеология меньшинства нации, которое игнорирует историческую сущность русской культуры. Сергей Кара-мурза также писал об опасности либеральной западной идеологии европоцентризма, который предполагает демонтаж культурных норм традиционного общества. Исторический шанс России он видит в творческом использовании наследия коммунизма. Идеолог новых либералов Игорь Чубайс в книге «От русской идеи к идее новой России» доказывал, что главное освободить личность от влияния коммунизма, утвердить приоритет прав человека над правами над правами любых организаций и государств, даже наций. Это позволит растворить Россию в современном мировом пространстве. Он категорически выступает против не только государственного патриотизма, но и вообще против государственной идеологии.

Ведущие авторы с одной стороны отразили спектр мнений, с другой стороны заложили основы различных идеологических доктрин предлагаемых новой России в качестве

государственной идеологии в широком смысле слова или другими словами национальных ценностей и ориентиров. Компартии ортодоксальные – выступают против идеологии либерализма и государственного патриотизма, пропагандируя традиционный классовый подход. КПРФ, точнее крыло во главе с Зюгановым и Беловым использует государственно-прагматические элементы, сугубо патриотические лозунги и аргументы. Коммунисты-державники мыслят Россию как социалистическую, но с сохранением роли православия и национальных принципов, допуском частной собственности. Новая русская идея для них обязательно социалистическая.

Социалистические и лево-демократические партии «Объединенная социал-демократия», Движение «Россия» Селезнева выступают с умеренно патриотических позиций, отрицают державность, лозунг государственного патриотизма воспринимают сдержано иногда даже отрицают.

Патриотические и националистические организации акцентируют внимание на державности имперского толка. Они синтезируют национализм и патриотизм, занимают активную антизападническую позицию, ищут свой русский путь. Особо выделяется умеренностью и прагматизмом движение «духовное наследие», в меньшей степени это удается ЛДПР.

Либеральные партии «Яблоко», СПС, объединяет стремление к либерально-рыночной экономике и прозападная политическая ориентация. Все они в последнее время сместились ближе к центру и заявляют о важности учета российских традиций, исторического опыта, но при этом идеология госпатриотизма им в общем чужда по определению, хотя они воздерживаются в новых условиях прямо заявлять об этом.

Правящая элита несмотря на провозглашенную деидеологизацию общественной жизни осознавала, что ей необходим мощный идеологический фактор поддержания своего авторитета. Первоначально было сделана ставка на православие. Но оно не могло стать основой государственной идеологии, так как Россия светская и многоконфессиональная страна. Затем была взята на вооружение российская идея, то есть граждане стали россияне, но это вызвало разногласия в вопросе культурно идентификации русских. Были использованы атрибуты российской империи. А в 1998 году Ельцин призвал разработать национальную идею, консолидирующую общество. Однако эта идея не так и не родилась и соответственно текст нового гимна.

Новая попытка сформировать национальную идею была предпринята при Путине. В одной из первых речей в качестве главы правительства Путин заявил, что стране нужна новая общенациональная идеология, которая должна ликвидировать идеологический вакуум. В основе этой идеи должен находится патриотизм в самом широком смысле этого понятия.

В декабре 1999 года Путин заявил, что общенациональная стратегия заключается в одном – Россия должна стать вновь великой державой. (От первого лица с.15) Строя демократическое и европейское государство надо учитывать менталитет нации, в котором заложено то, что Россия всегда была сверхцентрализованным государством. В статье «Россия на пороге тысячелетий» Путиным было сказано, что для достижения экономического роста необходимо решить проблему

духовности. Нравственности в целях консолидации российского общества. Он назвал те ценности, которые привлекательны для большинства нации – патриотизм, Державность, государничество, социальная солидарность. Патриотизм – это источник мужества, стойкости, силы народа. государничество – это усиление государственной власти, это опора российской нации. Державность – историческая характеристика российского самосознания. Способность к мировому лидерству в сфере высоких технологий, эффективности вооруженных сил. Путин так видит новую государственную идею – она «родится как сплав, как органичное соединение универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими, выдержавшими испытание временем».

Но, несмотря на эти программные заявления, процесс формирования такой идеологии по-прежнему далек от своего завершения, о чем свидетельствует, например, недавняя острая дискуссия вокруг принятия нового Гимна России. Ряд средств массовой информации распространяет идею служения не Гражданина своей Родине, а «этого государства» налогоплательщику, для которого «где хорошо, там и родина». К сожалению в нашем расколотом обществе, во-первых, отсутствует даже относительное единство как по вопросу общенациональных идейных и духовных основ идеологии, так и по вопросу о необходимости ее как таковой. Во вторых, все еще довлеет груз недавнего прошлого, когда государственная (коммунистическая) идеология тотально контролировала общественную жизнь и духовные искания интеллигенции. В результате аллергия интеллигенции к той, старой государственной идеологии естественно переносится в новых условиях на обновленное российское государство, в руководство которого вошло много представителей старой элиты. В-третьих, все еще неясно, каким образом нужно добиваться распространения и утверждения в общественном сознании «единой» патриотической системы ценностей, не нарушая требования свободы слова, демократии и мировоззренческого плюрализма. Все это обязывает журналистов и политологов активно включиться в процесс исследования этой проблемы. Причем важен не столько немедленный результат, сколько создание СМИ общего информационного исследовательского поля, привлечение внимания самых широких кругов общественности «слева направо» и наоборот к этой проблеме. Только тогда взвесь разномастных идей и лозунгов отстоится, «количество перерастет в качество», возникнет какая-то основа для кристаллизации основополагающих, позитивно воспринимаемых большинством нации идейно-политических ценностей. Только тогда новорусская буржуазия может осознать свою социальную и патриотическую ответственность за судьбы российской нации и перестанет вывозить свои капиталы из нашей страны, обескровливая ее экономику. Только тогда, ультралевые политические силы перестанут действовать по лозунгу «чем хуже, чем лучше» и звать к очередной социальной революции.

Результаты выборов в Государственную Думу свидетельствуют, что прагматическая патриотическая умеренно-либеральная идеология, транслируемая государственными СМИ, становится консолидирующей основой общества. И если властям удастся не поддаться соблазну устранить из общественно-политической и парламентской жизни носителей оппозиционных

право-демократической и лево- коммунистической доктрин, то вполне возможно развитие и углубление государственно-национальных ценностей в условиях политической демократической конкуренции.

Макарова И.В.

НЕФОРМАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Под массовой коммуникацией понимается социальное взаимодействие, призванное воздействовать на огромные массы людей посредством содержания передаваемой информации, что предопределяет возможность манипулирования с помощью отбора транслируемой информации, а также ее интерпретации и контекстуализации.

Одной из особенностей общения в условиях массовой коммуникации выступает преобладание двухступенчатого характера восприятия сообщений. Отметим, что различие средств массовой информации и средств массовой коммуникации происходит в середине XX в., чему способствовали «неожиданные» для экспертов результаты выборов президента США в 1940 г. В ходе предвыборной кампании основные американские масс-медиа поддерживали не победившего в итоге Ф. Рузвельта, а Г. Трумэна. Именно после этого и ряда аналогичных событий появилась гипотеза П. Лазарсфельда о «двухступенчатом потоке информации». Согласно данной гипотезе, социальная информация сначала транслируется с помощью СМИ лидерам общественного мнения (формальная коммуникация), после чего по неформальным каналам поступает до широких масс (неформальная коммуникация). Таким образом, эта гипотеза, по сути, раскрывает один из вариантов взаимодействия формальной и неформальной коммуникации.

В этой связи исследователи вынуждены искать ответы на вопросы о том, какие каналы массовой коммуникации обладают наиболее эффективными возможностями манипулирования общественным мнением и какие предпочтительны для выявления подлинных интересов населения. Данные вопросы представляют особую важность в переходных обществах, а также при принятии стратегических решений внутригосударственного и внешнеполитического характера.

Возрастание роли лидеров общественного мнения (в том числе корпоративных социальных акторов, например, «старой» команды телеканала НТВ), как и увеличение интенсивности межличностных взаимодействий, т.е. неформальной коммуникации, оценивается исследователями как неоднозначный и противоречивый процесс. С одной стороны, утилизация атмосферы доверия и солидарности в гражданском обществе корпоративными социальными акторами в процессе ПР-деятельности ухудшает структуру социально-коммуникативного пространства. «С другой стороны, излишняя интенсивность межличностных взаимодействий ведет к так называемому аморальному фамилизму и, в конечном счете, тоже не способствует приспособлению общественных потребностей к потребностям личности. При узости пространства для общественных дискуссий, лидеры общественного мнения узурпируют каналы связей между администрацией и населением, вынуждая регулярно

обращаться за помощью к ним государственных чиновников и отдельных граждан, т.е. превращают их в собственных клиентов»¹.

Отметим, что лидеры общественного мнения в современном обществе обычно живут совершенно иной (по сравнению с широкими массами) жизнью и смотрят на социальную реальность из принципиально другой точки. При этом выражая в определенной мере интересы масс, они не могут не чувствовать своей «инаковости» и инородности по сравнению с ними, что объясняет изначальную амбивалентность их роли, а также предопределяет значительную гибкость их взглядов и позиций. Данное обстоятельство имеет важное значение в плане манипуляции массовым сознанием.

Наблюдаемое в современных обществах (в том числе в России) снижение доверия к СМИ как средствам формальной массовой коммуникации выступает одним из основных факторов существования неформальной массовой коммуникации. Как справедливо указывает по этому поводу И. Екадумова, «когда насаждаемые средствами массовой информации образы поведения не соответствуют нормам, установкам и окружающим людей повседневным отношениям, реципиенты таких информационных потоков стремятся создать собственные каналы коммуникации». Следующий тезис представляет, по нашему мнению, огромную важность в методологическом и прагматическом аспекте. «Таким образом, диверсификация культурного пространства не позволяет манипуляторам радикально изменить общественные отношения без применения насилия»². Здесь можно высказать предположение о том, что неформальная коммуникация способна выполнять социально-охранительную функцию, защищая общество от реализации непродуманных социальных проектов.

Отсюда можно сделать ряд выводов. Во-первых, для нормального функционирования и развития общества необходимо определенное соотношение формальных и неформальных элементов массовой коммуникации. Во-вторых, нельзя недооценивать значение деятельности лидеров общественного мнения, ее амбивалентного характера, связанного с их склонностью к асоциальному индивидуализму, препятствующему интеграции сообщества. В-третьих, в современном обществе остро стоит вопрос учета результатов социального дискурса, проходящего в рамках межличностных взаимодействий (неформальной коммуникации), т.е. перетока соответствующей социальной информации из неформальных в формальные каналы коммуникации.

Мамсиров Х.Б.

РОЛЬ ПЕЧАТНОГО СЛОВА В ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ГОРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 20-ГГ. XX в.

Одной из важнейших проблем Советской власти на Северном Кавказе в деле создания средств духовной реорганизации традиционных горских обществ являлась массивное их внедрение в горскую повседневность.

Речь же должна пойти о том, с помощью каких средств новая власть стремилась изменить внутренний мир людей, проникнуть в их миропонимание, внедрить свои целевые установки о

¹ Екадумова И. Коммуникационные и технологические аспекты PR-деятельности // <http://www.polit.spb.ru>

² Екадумова И. Указ. соч.

социалистическом будущем, справедливости, человеческом счастье, смысле жизни, ценностях и поведении, братстве, о культуре будущего. Пристальное внимание этому вопросу уделил X съезд РКП (б), на котором стоял отдельный вопрос о Главполитпросвете. При его обсуждении следующего за ним вопроса: доклада И. Сталина о национальной политике: 10 выступивших против 4 [1]. Один из докладчиков, Е.Н. Преображенский, полагал, что работа Главполитпросвета, органа «государственной пропаганды коммунизма» должна быть «огосударствлена, до некоторой степени механизирована». И «будет правильно, если мы установим абсолютную власть Главполитпросвета и абсолютную власть партии» [2]. Оппонируя ему, А.В. Лунарчарский пытался отстоять значение образования и стоящей за ним государственной (профессиональной), а не только партийной системы «в деле просвещения всех российских масс в коммунистическом духе». Он подчеркивал, что хотя «всепросвещение в коммунистическом государстве может быть только коммунистическим и никаким другим», все же «наш коммунизм нельзя себе представить оторванным от всего прежнего запаса культуры» [3].

Какие же инструменты (средства) воспитания использовала новая власть, чтобы воспитывать реципиента новой культуры для ориентации в новой обстановке?

Среди средств, применяемых большевиками в целях политического воспитания горцев, первостепенная роль принадлежала печатному слову. Его использование преследовало двоякую цель: с одной стороны, революционеры-просветители возлагали на него большие надежды в связи с распространением среди горцев начального образования, которое, по их мнению, оставалось для них недоступным. В то же время плачевным образом обстояли дела с политической грамотностью. Оба этих дефицита воспринимались тяжким грузом прошлого, который не только следовало преодолеть, но и наполнить, что было показано выше, новым целеполаганием: новыми жизненными установками, идеями, принципами и т.п. Каждое учреждение политпросвета должно было приобрести «государственное значение, стать неотъемлемой частью советского аппарата». На популяризации «социалистического строительства» должно было быть «фиксировано» «общественное внимание» [4]. В содержание политпросветработы включалась популяризация «решений местных парторганизаций по вопросам местной текущей политики», работы местных советских органов, важнейших мероприятий советской власти, советской законности, агропропаганда и кооперативная пропаганда, работа по «военизации населения», оздоровлению быта, популяризации естественнонаучных знаний и иного другого [5].

Можно с уверенностью говорить о публикационном буме в виде газет, листовок, плакатов, лозунгов, в которых бесконечно интерпретировались вышеназванные цели. На большевистскую прессу возлагались огромные задачи. К середине 20-х годов стали регулярно издаваться газеты: на адыгейском языке «Адыго-Псеуч» («Адыгейская жизнь»). Ее первый номер вышел 21 марта 1923 г. В нем был помещен текст Интернационала, переведенный на адыгейский язык Т.М. Керашевым). На черкесском языке выходила газета «Адыге-Псаучья», на карачаевском – «Таулу-Джашау» («Горская жизнь»). В 1927 г. эти газеты выходили уже на латинском шрифте, а параллельно издававшиеся тексты на русском языке или на арабской основе «сейчас совершенно

изъяты». До 1928 г. эти газеты выходили 1-2 раза в неделю. С 1929 г. они планировались уже как ежедневные [6]. К 1930 г. тиражи газет возросли до 1400 экземпляров на карачаевском, 1590 – на кабардинском, 1470 – на черкесском, 2600 – на адыгейском языках. Количество же газет, выпускаемых на указанных языках, возросло до двух [7].

Восприятие печатного слова из личного труда, с помощью которого читатель должен учиться вести собственную интеллектуальную работу, становилось частью новой коммуникативной среды. Причем, такой среды, в которой уже не оставалось места для работы индивидуальной: плакат, листовку, лозунг на улице, в клубе, на работе человек воспринимает коллективно. Газету тоже, как правило, читали агитаторы, пропагандисты, общественники на общих собраниях в клубах, библиотеках, избах-читальнях. Такое коллективное восприятие печатного слова дополнялось листовкой или плакатом с неким изображением, примитивной картинкой. Все это было обращено к коллективному читателю-зрителю-слушателю, настоятельно призывая его извлечь урок, послушать, посмотреть, а в итоге – послушаться. Все избы-читальни, клубы, библиотеки и прочее интерпретировались как «боевые штабы», как «орудия пролетарской диктатуры». Такие характеристики предрасполагали к восприятию самих форм, как мест, где человек не остается в одиночестве, а вся деятельность, в которой его понуждали принимать активное участие, должна быть «пропитана задачами определенного района, станицы, аула». Со стен и из иных печатных текстов на голову человека обрушивались лозунги: «За четкую классовую линию в работе!», «За полное участие» в какой-либо очередной кампании, «За самоочищение от чуждых элементов!...» [8]. Постоянно подчеркивалась необходимость массовости как таковой, необходимость пребывания в коллективе. Если человек избирал роль индивидуального потребителя, он мог оказаться выскочкой, на которого будет обращено внимание и коллектива, и агитатора-пропагандиста. После коллективного чтения, последующего за ним обсуждения, должен был еще состояться и отчет о проделанной работе, и о том впечатлении, которое мероприятие произвело на слушателей-зрителей. Требовалось вести учет тех, кто задавал вопросы, а также – «исправно посещающих, активно выступающих» [9]. В соответствующих инструкциях избачам предписывалось вести учет тем, характера материала, анализировать, насколько успешно население усвоило этот материал, «какое мнение высказывали отдельные группы по поводу темы». Особенное значение придавалось анализу того, как воспринималось сообщение новостей «хабар». Их сообщение должно было предварять различные мероприятия (в частности, рассказы красных партизан о героических подвигах). Сами же новости следовало «умело вводить в необходимое содержание», которое черпается из газетных новостей, мероприятий центральной и местной власти. Подчеркивалось, что эта часть мероприятия «должна особенно тщательно подготовляться», сообщение самих «хабар» должно поручать «более активным товарищам». Приветствовалось завершение таких мероприятий музыкальными выступлениями, танцами. В Карачае, как отмечал документ, большим успехом пользовались спектакли, тем более, на родном языке [10].

Естественно, все коллективно читаемое, слушаемое, показываемое подлежало цензуре, которая была установлена декретом СНК «О печати» от 27 октября 1917 г., т.е., сразу же после взятия большевиками власти.

На II краевой конференции по вопросам культуры и просвещения горских народов в июне 1925 г. одна из главных задач была сформулирована как «приближение издательской работы к населению края». Реализовать эту задачу должны были серокавказское отделение Центриздата (Крайнациздата) и акционерное общество «Севкавказкнига», созданное в ноябре 1925 г. Вокруг нового издательства требовалось концентрировать литературные и научные силы горских народов. Редакционно-издательский совет начинал планировать работу на всех языках на основе производственного плана, пресекая параллелизм и бесхозяйственность. Устанавливалась очередность в издании печатной продукции. Первое место отводилось все же учебникам – 29%, общественно-политической литературе – 23, Ленинской – 20, затем – детской литературе – 18, крестьянской – 10%. В дополнительный план включались юношеская, пионерская, военная и антирелигиозная литература. Обратим внимание, что классификация издательской продукции уже предполагает реализацию вышеизложенной концепции. Не слишком меняет дело то обстоятельство, что ленинская, среди других видов «литератур», стояла в списке на последнем месте. Ее еще нужно было перевести на национальные языки. При этом и количеству, и, особенно, качеству издания этой литературы придавалось особое значение, в отличие от качества издания, скажем, учебной. С 1931 г. на место Ленинской литературы уже активно продвигалась сталинская, образуя ленинско-сталинскую группу литературы. Партийные органы требовали приступить к изданию 6-томника «Вопросы ленинизма» на адыгейском, кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках. Для этого постановлением секретариата Северокавказского крайкома были утверждены переводчики от Адыгеи – Д. Цей, Петуващ, Ожев, Баракаев. В кабардино-черкесскую группу входили А. Глюняев, Батыров, Дышеков, Тлупов, в карачаево-балкарскую – И. Тамбиев, Бегеулов, И. Хубиев. Политическая ответственность за издание в целом было возложено на редакционный совет, который возглавил Тамбиев [11].

В производственном плане печатные листы были разделены поровну: по 50 печатных листов на каждую автономию. Однако сразу же началась и борьба за столь важный инструмент работы с массами: Кабардино-Балкария настаивала на увеличении своего «лимита» до 138 печатных листов [12].

Организаторы и руководители продвижения печатного слова «в массы» хорошо понимали важность осуществления указанной концепции, заявляя, что данная работа «есть творчество и продукт Советской власти», равно как и освобождение от «прежней функции печатного слова», а уж попутно и, конечно, от «арабских допотопных иероглифов» [13]. Правда, признавалось и то, что одни и те же издания «приходится параллельно издавать ... в Адыгее, Карачае», а также в Дагестане, на латинской и на арабской основе, ибо в последнем, например, грамотных на арабской основе 30-35% от всего населения [14]. Так, невзначай, уточняются данные «о поголовной

неграмотности» горского населения и конкурентной способности тех средств, которые насаждались большевиками с прежними, традиционными средствами обучения.

Во второй половине 20-х годов в автономных областях начинают работу областные национальные издательства. К рубежу 20-30-х годов ими издано 1537 названий общим объемом 4701 печатный лист и 3616000 экземпляров. Из них на адыгейском языке – 227 названий, 643 печатных листа, 508 тыс. экземпляров, на кабардино-черкесском – 319 названий, 832 печатных листа, 675 тыс. экземпляров, на карачаево-балкарском – 177 экземпляров, 520 печатных листа, 334 тыс. экземпляров [15].

К сожалению, мы не располагаем данными, какое же именно «печатное слово» предпочитали северокавказские горцы. Но документы содержат информацию о недостаточности «боевой и актуально-политической» литературы, о продолжающейся практике привлечения к переводу бывших эфенди, мулл, «буржуазных интеллигентов-националистов», о необходимости введения «ответственного политического редактора», отвечающего за «качество национальной литературы». Отмечается и то, что издаваемые книги должны быть «популярными, легко написанными или переведенными в смысле максимальной доступности языка изложения для понимания горца-колхозника, бедняка или середняка» [16]. Эта констатация вполне соотносима с той, которая проявилась в реакции и русской деревни. Она, с ликвидацией неграмотности, как указывает Ш. Плаггенборг [17], игнорировала и не понимала пропагандистскую литературу, делая исключение той, утилитарной, из которой можно было почерпнуть новое и полезное в своем ведении хозяйства. Что же касается души, эмоциональной стороны дела, то крестьянам, хотя и нравилась литература, повествующая о героях революции, но в целом, это было проявление в новых условиях старой привычки читать о житиях святых. С закрытием церквей и гонениями на священников эта привычка трансформировалась в потребность черпать информацию, поддерживающую душевные потребности, самостоятельно в такого рода изданиях. Как вели себя в аналогичных случаях мусульмане, у которых круг чтения был еще более ограничен, и, отчасти, табуирован чтением Корана? Для не логико-гипотетического, а конкретно-исторического вывода требуются особые источники, основанные на социологических обследованиях, которые худо ли, бедно, но все же проводились в русской языковой среде. Можно с уверенностью утверждать, что способ коллективного восприятия не вызывал явного отторжения у горцев: все же они были приучены воспринимать регулярное чтение в мечетях и в мусульманских школах, Корана, который является с социальной стороны нормативным документом. В обязанности муллы входило и пояснение неясных мест из него. Однако если русский крестьянин уже начинал приучаться к индивидуальному чтению, принося в дом купленные дешевые Сытинские издания, то в данном случае, напротив, эта весьма важная для модернизационного процесса практика индивидуализированной работы над самим собой не входила в задачи плитпросветработы. Напротив, в методах работы сети политпросвета рекомендовалось использовать «естественные», «сложившиеся веками обычаи выполнять ту или иную работу коллективно». Нужно, наставлялись агитаторы, «только соответствующим образом подойти» к горцу, «не уничтожая имеющиеся

задатки коллективизма, в дальнейшем построить на нем культурно-просветительную и общественно-политическую работу» [18]. Это был шаг назад, в котором легко усмотреть опасения власти оставить человека наедине с самим собой.

Что касается публикационного бума, столь характерного для новой власти, то отчеты гораздо реже, чем о собственном героизме, упоминают о том, что горцы «газеты читают. Книгу думают. По-иному, по-новому думают и говорят» [19]. При этом не уточняется, все же, что собственно горцы говорят и думают. Из газет горцы черпали отобранную для них информацию, это понятно. Но над какими книгами они «думали»? Мы уже приводили данные о том, что тематика изданий формировалась без учета запросов населения. Особенно это касалось книг, оригинальная художественная литература практически отсутствовала, хотя и есть данные об издании «Хаджи-Мурата» Л. Толстого и «Бэллы» М. Лермонтова. За издание же книг выдавались те, которые публиковали различные статьи и речи краевого и местного руководства. Другими словами, это были те же пропагандистские и агитационные материалы, создающие впечатление, что в интересующий нас период советская власть публиковала их больше для себя, чем для народа. В этих материалах явно то, что власть с огромным удовольствием писала о себе (посылая так сигналы «наверх») и для себя. В Карачае в 1930 г. например, количество названий партийной литературы превышало количество учебной (27 против 20), немногим уступив учебной в тираже – 55 тыс. против 87 тыс. [20]. Смысл этого «публикационного бума» становится понятен, если в этом процессе видеть отражение режима, направленного на самого себя. Потому так редки в публикациях конкретные данные (кроме бесконечно путанных, не сходящихся между собой, цифр) о реакциях людей. Если оценки этих реакций и существуют, их, по преимуществу, это тот же восторг по поводу того, что делает власть. Однако таким «восторгам» трудно верить: откуда же тогда сохраняющаяся стойкость в защите мусульманских школ, приверженности к сбору закята и пр.? А как соотнести с этими «восторгами» данные о восстаниях горцев? Учтем и специфику горского этикета, когда «не свой», «чужой» - это ведь и гость, а гостю не принято высказывать недовольство. В этот же ряд фактов становятся и данные о некоем подобии социологического опроса около 400 черкесских школьников начальной школы об их отношении к религии. Работа проводилась в преддверии к Всесоюзному партийному совещанию по народному образованию 1930 г. Сформулированные вопросы затронули лишь отношение детей к антирелигиозной пропаганде. Удалось выяснить, что безверие детей «неглубокое, беспочвенное, построенное на том, что ребенку сказали, что этого делать нельзя». Однако, результаты были обескураживающие: вера в бога у школьников «повышается с переходом из группы в группу». Во II группе из 136 опрошенных детей верили в бога 38, «не известно» (Очевидно, дети не смогли ответить, и сами же опрашиваемые признают: дети «не хотели сказать, что верят») – 65, и не верили 28 детей. В IV же группе из 110 опрошенных верили 22, верили с сомнением 8, «неизвестно» (т.е. «не хотят сказать, что верят») – 65, не верили только 2 школьника [21]. Что же касается взрослых, то показателен пример работы курсов совпартшколы, когда курсант, после специальной подготовки не сумел,

подготовив доклад, и сам понять текст «истории Покровского», и, «конечно, ничего не могли понять остальные» [22].

Огромным числом изданий собственных работ власть добивалась наличия эффекта стабильности, восполнения дефицита легитимности, однако, путаность и несводимость цифровых показателей свидетельствовала о том, что с помощью лишь бумаги и типографской краски устранить и то, и другое не удастся. Но все же отметим и явное присутствие того, что можно охарактеризовать как просветительский порыв, который пробивается все же сквозь очевидные бессмыслицы и саморекламу. Ну, как можно оценить данные из того же Карачая, И. Тамбиев, прежде руководивший издательским делом для всего горского населения Северного Кавказа, а затем возглавивший руководство этой автономией, характеризуя «пути культурной революции» в ней, откровенно признает отсутствие в 1931 г. современных букварей для ликбеза. Количество имеющихся в наличии букварей выпуска 1926-27 годов оценивает как «мизерное», а качество их как не отвечающее «очередным задачам в деле социалистической переделки хозяйства и быта». И, тем не менее, для «большевистского проведения культпохода» настаивает на том, чтобы «срочно обеспечить переиздание старого букваря», ибо для него важнее не сорвать проведение мероприятия культпохода и отчитаться за него. Но каковы же будут результаты такого формального подхода, если главная его цель – ликвидировать неграмотность, будет осуществляться на основе букваря, который столь негативно оценивается его организатором? [23].

Еще сложнее обстояло дело с восприятием плакатной продукции. К ее созданию в центре были привлечены крупнейшие и талантливейшие мастера: Д. Моор (к 1922 г. написал свыше 150 плакатов, посвященных Красной Армии), Аpsит, В. Дени; работали «окна Роста» и многое другое. У горцев же мусульманское изобразительное искусство находилось на этапе своего зарождения: появились талантливые художники, отображавшие, однако, живописные пейзажи. С изображением человека было сложнее, а заодно, и с восприятием этого лица. И в 30-е годы изобразительное искусство оценивалось как «слабейший участок»: «тут нам похвалиться нечем. Тяжелое наследие ислама, налагающего, как известно, запрет на какие-либо изображения всего, что «создано Аллахом»» [24]. Плакат же, как весьма энергичное средство пропаганды обязан в энергичной и экспрессивной манере и одновременно в простой, доведенной до схематизма, форме донести до потребителя важный смысл: кто сегодня для него друг и помощник? Кто враг? Горцу, не привыкшему к изображению лиц, было трудно воспринять, почему узнаваемое лицо мурлы или какого-то толстяка обязательно ему враждебно? Хотя новизна самого культурного продукта и привлекала, но необязательно подталкивала его к тем выводам и умозаключениям, которых желала бы власть. Отметим и то, что наиболее талантливые с художественной точки зрения плакаты относились к периоду революции и гражданской войны. С наступлением же более или менее мирных времен плакат должен был призывать к участию в различных посевных, избирательных и прочих кампаниях и часто выглядел простой тиражной продукцией. Плакат начинал исчерпывать ресурсы эксплуатации «героических» сюжетов, эти внешние факторы – различные кампании – споткнулись об предшествовавшую форсированную «героизацию». При

начавшейся коллективизации с плакатов звероподобно глядели не только какая-то Антанта, или Деникин с Врангелем, чью враждебность горец еще мог воспринять. Такие плакаты кричали на перекрестках городов, куда он изредка все же спускался с гор, но уже и он сам, или его сосед, не желающий вступать в колхоз, но лично ему ничего не сделавший плохого. Не так еще много горец знал и о рабочем, которому художники отдавали гораздо больше внимания, чем крестьянину. Он еще плохо понимал, почему рабочий, человек, который не сумел создать своего хозяйства, работал на какого-то хозяина, умнее и достойнее его, хозяина, почему власть навязывает его как образец для подражания?

Один из посетивших СССР иностранцев, Э.Й. Диллон в 1929 г. отмечал: «Иногда я думаю, что большевики, сами того не замечая, продолжают находиться во враждебно настроенной к ним стране. Они симулируют существование некоторых желаемых вещей, действуя так, как будто их предположение соответствует действительности» [25]. Данные, открыто публикуемые в большевистской же печати, заставляют разделить это мнение. Вряд ли сами авторы не чувствовали этого, не спасал и пафос собственных текстов, утверждающий, что «Громоносный Октябрь раздвинул каменные челюсти гор, дал людям просторный путь, и по этому пути отныне движется советская культура» [26].

В 1931 г. возникает такая «комбинированная» форма организации политпросветработы как дома социалистической культуры (53, в национальных областях запроектировано открыть 12), в них сосредоточиваются деятельность и клубов, и библиотек, и кинотеатров, и радио и т.п. [27]. Как планировали организаторы, не останавливаясь на достигнутых формальных результатах, целью этой, и в самом деле, внушительной сети, должно быть «решительно ...поднято качество массовой политико-просветительной работы», чтобы «действительно охватить многочисленными рычагами культурного воздействия всю массу рабочих и колхозников» [28]. Если оценивать умения отражать формальные требования, быть на «высоте» организации современных форм работы и отчета о возрастании их численности в центр, то местные руководители оказывались, даже при очевидных приписках и уловках, в разной степени, но на высоте. Они находились между молотом и наковальней: между невозможностью реализовать все требования центра и необходимостью что-то делать. Формальные требования заставляли их уже в начале 30-х годов учиться составлять реляции о том, что Северный Кавказ превратился в «передовой край социалистического земледелия с быстро растущей социалистической индустрией» [29].

Оценивая итоги 20-х годов в создании средств духовной реорганизации традиционных горских обществ, следует отметить массивное их внедрение в горскую повседневность. Их задачей было формирование нового человека с новым мировоззрением. Как бы ни отличались друг от друга различные статистические данные, оно, конечно, превосходило их количество, которое было до революции. Но, возвращаясь к возражениям А.В. Луначарского на X съезде партии, мы видим, что ни в какой иной сфере деятельности роль объекта воздействия – человека не умалялась до такой степени, однако и нигде так явственно не проступал порыв к насаждению «идеальных черт». За самим порывом, в лучшем случае, стояло то, что пока большевики

воспринимали как современные формы культуры. Удовлетворяющее их количество воспринималось как база для реализации новых средств письма, ликвидации неграмотности, новой системы образования, работы политпросветорганов.

Посещаемость ликпунктов, библиотек, численность охваченных всеобучем, культпоходами, участников культштурмов с количественной точки зрения не столь уж важны. Они лишь доказывают желание большевиков воспитать человека, мобилизовать средства для этого воспитания, делая ставку на современную технику и технологию. Очевидно, что они занимались проработкой и внедрением западноевропейского опыта (опора на латиницу, на европейские педагогические теории, к примеру, идеи трудовой школы, использование плакатов, изображающих человека, что запрещалось исламом, и пр.). Вместе с тем, эта работа имела результатом непредвиденные эффект, который можно выразить как наличие в 20-х годах трех разных сущностей: государства (власти), его структур (различных форм) и личностей. Ибо оказалось, что и первое, и второе не обладают абсолютным значением, а люди не являются только марионетками в них и для них. Это доказывают бесконечные переучивания неграмотных, колоссальные проблемы с качеством обучения (отсевом учеников и второгодничеством) даже в начальной школе. Релятивизм и как способ политического действия, и как метод анализа большевикам был чужд, ибо оба они не были ориентированы на людей, на учет сопротивления человеческого материала.

В результате гражданской войны, центр избрал курс на «создание наций», что подтвердил А.И. Микоян, руководивший Северо-Кавказским краевым комитетом ВКП (б). Он заявил в 1925 г. на заседании Национального совета этого края: «Самое интересное то, что Советская власть создает нации, Советская власть помогает оформиться отдельным племенам в нации» [30]. И из данных Всесоюзной переписи 1926 года, очевидно, что Советская Россия предприняла беспрецедентные усилия к институционализации и кодификации этничности. Тому доказательством служат и создание письменностей для горцев, и коренизация школы, аппарата и иного подобного. Советский режим в 20-е годы был антinationалистическим, но он не был антinationальным. Вместе с тем, «создание наций» имело целью создание «социалистических» наций. Содержательное наполнение этому термину было дано Сталиным лишь в середине 20-х годов и интерпретировано практиками как отчуждение тех, кому предстоит таковыми стать, от региональных цивилизаций Востока в силу их неприемлемости по нескольким критериям, в частности, религиозным. Поэтому был взят курс на разлучение народов с их прошлым, с традицией, что стало обязательным условием творения «нового человека» и приняло форму обособления этноса в историческом пространстве. Уже в 1920-е годы одни страницы прошлого вырывались с корнем (религия), другие превращались в палимпсесты (т.е., тексты, написанные взамен старых, наскоро соскобленных), на третьи наносились строки, долженствующие отразить культурные «подвиги» большевиков. Наиболее отчетливо этот курс проявлен в проведении латинизации графической системы письма, которая являлась традиционной для исламского культурного ареала. Что касалось культурного багажа, созданного на языках народов

центрального и западного Северного Кавказа на арабской графике, незначительность его послужило условием, способствовавшим превращению региона в экспериментальный полигон. Руководители автономий стремились доказать полезность этой замены, реализуя ее в наиболее короткие сроки.

Большинство подвигов, на самом деле, было совершено. Но даже в тех случаях, когда на лицах их свершителей очевидны национальные черты, сами достижения обязаны быть реализованы не в собственном этническом мире, а в открытом пространстве локальных космополитических цивилизаций. Здесь и возникало противоречие: великие надежды на фактор автономности вступали в конфликт с этим открытым пространством и его вызовами и требованиями. На самом деле, говоря о 20-х годах, уверенно можно вести речь о создании предпосылок нового мира, идеи которого понимались в самом общем виде: и справедливость, и равенство, и братство, т.е. всеобъемлющей концепции.

И в создании предпосылок очевиднее интерес к самим средствам. Документы отражают интерес к ним как таковым: например, осуждение неудач той или иной педагогической системы обучения не содержит разбора того, почему она оказалась неудобна для учебника. Принимается решение поменять звуковой метод обучения неграмотных на метод обучения целыми словами. Но чем прежний метод плох для тех, кого обучают? Нет в источниках ответа на этот вопрос. Понятно лишь, что власти хочется быстрее проучить огромные массы неграмотного населения, но как этот метод можно реализовать, когда мало кому известно, как будет сконструировано само слово при постоянно ведущихся экспериментах с начертанием лишь только букв? До установления же четких правил написания слов же дело еще и не всегда доходит, ибо о начертаниях букв окончательно не договорились... Нет координации действий, хотя есть система, но она не эффективна, ибо нет понимания, что за чем следует, очередности мер и действий, что от чего зависит.

Концепция перемен, конечно, затрагивала людей, их изменение планировалось осуществлять не только посредством внешних факторов, но и путем проникновения в их внутренний мир. Но эти изменения сводились к рассмотренным в настоящей главе политическим действиям, которые, помимо образовательного эффекта, предусматривали (и сменой графики, и ликбезом, и школой. И собственно политико-просветительной работой) достаточно агрессивное внедрение «сверху» новых взглядов на мир, на смысл жизни, убеждения, даже способы мышления, ценности и поведение. Эта агрессивность, и, даже воинственность, являясь, по сути, новым культурным кодом, своим разнообразием и даже избытком различных форм охвата, кампаний, настойчивым массовым охватом лишь создает впечатление, что у человека уже не остается выбора. Он должен воспринять и воплотить то, что навязывала ему революционная, наступательная, синтетическая культура, как альтернативная традиционной, формировавшейся в течение долгих лет, а то и столетий.

На самом деле это впечатление может опираться только на выводы, сделанные с помощью методов социологического анализа, который ограничен количественными показателями роста

школ, числа учащихся, ликвидированных неграмотность, издаваемых газет, открытых библиотек и иного подобного. Но в рамках культурно-антропологического подхода важно учитывать и то, что слишком быстро горец, воспитанный в приверженности к традиции, оказался перед экзистенциальным выбором, при котором выбираешь не только и не столько необходимость посещать или не посещать ликбез, сколько самого себя – каким ты дальше будешь? В изученных материалах мы не найдем портрета-идеала человека как результата политических действий. У самих большевиков ни в центре, ни в автономиях еще не сложилось устраивающее их «культурно-антропологическое измерение», кроме указаний на «свой» - «чужой». Человеку не придавалось иного значения, кроме как исполнителя определенных функций, ниспосланных «сверху». В действиях руководителей разного уровня хотя и проглядывают сталинские мыслительные конфигурации, но сводятся они пока еще к авторитарным замашкам государственной власти, притязающей на право распоряжаться лишь отдельными аспектами жизни граждан. Конечно, очевидно, что власть всерьез взялась за атеистическое воспитание горцев, но государственный атеизм как конечная цель – это не более чем инсценировка, это – политический вокабуляр, даже политический жаргон, содержащий еще пока угрозы арестовать представителей культа и их сторонников. «Громоносные» прорывы в горы, о которых докладывают в центр, это те же инсценировки, ибо культпоходы, культэстафеты и прочее еще будут проводиться и в 30-е годы.

Эти инсценировки помогали замаскировать пропасть, отделяющую горские общества от режима. Хотя, как было показано в предыдущем разделе, власть и борется с мусульманской школой, с эфенди, муллами, традицией заката, результаты их продукции (население) – реальные жители, и они – реальные субъекты действия, разнообразящие горский пейзаж 20-х годов не в меньшей степени, чем сами горы. Большевики, как волшебники-заклинатели, противопоставляют этому пейзажу свой, состоящий пока из «горы» бумаг: отчетов, инструкций, докладов, постановлений. «Сверху» и Москва, и Ростов командуют, требуя усилить, добиться, улучшить и пр. «Снизу» же им рапортуют об исполнении, даже перевыполнении. Но само обилие этих бумаг свидетельствует не о результатах, к которым стремятся. Отсутствие результата выдают требования обеспечить обязательный характер разными мероприятиями, разделить людей на «своих» и «чужих». Это свидетельствует о враждебном отношении власти ко всему, что оказывало сопротивление. Обилие бумаг свидетельствует о том, что и центр, и автономные власти стремятся реализовать себя как властная сила. И чем более они стремятся обмениваться по этому поводу репликациями, тем более усиливается впечатление, что желание воспитать человека – это одно, мобилизовать все средства для этого воспитания – другое, с достижением успеха же имеются проблемы.

И, в самом деле, даже среди тех, кто уже оказался среди «своих», что мы имеем в реальности для уверенного вывода о проникновении нового во внутренний мир человека, в его сознание, в его мировоззрение? Со стороны смены графики? Возьмем даже самого активного индивида, искренне стремившегося освоить новый мир, вобрать его в себя. Как бы ему это удалось сделать, если разнообразную печатную продукцию, которую ему поставляла власть, он, по сути, читать не мог.

Он, скорее всего, и с огромным желанием мог бы бесконечно посещать ликпункт, в котором его обучали то меняющимся начертаниям букв, то объясняли необходимость сокращения их численности. Сам процесс воспитания новой традиции – правил жизни современного человека: черпать информацию из газеты, быть в курсе современной политики, был и без того крайне сложным с психологической точки зрения. Однако этот процесс был властями чрезвычайно усложнен. Ни шрифт, ни терминология (тому мы приводили примеры) не создавали горцу никаких удобств к их освоению и использованию. Именно здесь, на наш взгляд, лежит многое, что предопределило не только общеизвестные проблемы, связанные с нарушением естественного хода национально-культурного развития, разрыва с национальными демократическими традициями, дефектами в развитии национального самосознания. У тех народов, где в результате реформы вместо прежней арабской графики была введена латинская, а затем русская основа, воспитано уже не одно поколение людей. Они не имеют возможности без специальной языковой подготовки осваивать собственное культурное наследие, пусть и в рамках исламской цивилизации. Народы Северного Кавказа, генезис которых издавна связан с античными цивилизациями (тому свидетельства – археологические находки, например, в Хурзуке), и уж с мусульманской, по крайней мере, процесс унификации графики фактически поставил в то же положение, в каком находились народы бесписьменные, жившие вне мировых цивилизационных зон.

Дело даже не в меняющихся начертаниях букв. Рано или поздно ученые находили нужные варианты. Это, в конце концов, дело техники. Непонятными были слова, их содержание, их смысл, перелагаемый на родной язык не самыми опытными переводчиками. Смысл и содержание терминов новой жизни был инороден горцу, что усугублялось механическим внедрением их в строй родной речи, привычной картины мира, жизни.

Большевики провели централизацию наличных учреждений, сконцентрировали имевшиеся предметы культуры: национализируя книги, музейные экспонаты, кинофильмы, другие предметы культуры. Они установили всеобщую трудовую повинность, что дало им возможность распространить власть над деятелями культуры и просвещения. Они манипулировали формами, средствами и предметами культуры, используя «спецхраны», запасники музеев, уничтожая вредную, в их представлении литературу, отстраняя от работы тех, кто в их представлении, был носителем «чуждой идеологии». Но эти действия в изучаемый период не давали желанных результатов. Люди оказывались отрезанными от культуры еще больше, чем до революции. Если раньше они не могли использовать эти продукты культуры по причине своей неграмотности, то теперь, те, кто постиг азы грамотности, не мог уразуметь, почему он должен читать только то, что считает для него полезным власть? Центр требовал другой «антропологии», неверно интерпретируя ту, реальную, которая была итогом и результатом и революции, и гражданской войны, когда горцы пытались отстаивать собственное видение и понимание своего будущего. Они оказали серьезное сопротивление власти, они хотели устроить свою жизнь в рамках завоеванной автономии.

Идеология, являясь неременным рефреном любого действия большевиков, на самом деле, в политических действиях 20-х годов блистательно отсутствует. Если уж и говорить об идеологии того времени, то о той, которую иностранные исследователи назвали «тоннажной» [31]: большое количество агитационно-пропагандистской продукции при низком ее качестве. Потому и о новом качестве культуры в 20-е годы речь вести не приходится. В лучшем случае следует отметить создание организационных предпосылок, организационной базы для новой культуры. Саму же новую культуру, как базу модернизации общества, как мировоззренческую основу нового человека еще предстояло создать. Но с точки зрения классовой теории, большевики отводили культуре роль надстройки, которая возникает в итоге создания социалистического базиса, суть производного новых общественных производственных отношений, реализуемых новыми производительными силами. Культура в этой конструкции изначально занимала подчиненное место. Потому нет данных, говорящих о том, что создавалась новая культура. Новым было введение принципа распределения и потребления культуры, основные предметы ее и средства распространения были национализированы и сосредоточены в руках советской власти. Доступ к старой культуре был взят под контроль, новым стало отношение к ней, как к надстройке отжившего, разрушенного революцией базиса. Новый же базис еще только предстояло создать. В головах большевиков крепко засела категория революции, чрезвычайно затруднявшая понимание необходимости постепенности, эволюционного подхода. Из центра шли и шли потоком новые указания о необходимости «теоретически осмыслить сущность ...радикальной перестройки», ибо недостаточно решаются «конкретные практические вопросы воспитания» населения, оно оторвано от производства и как таковое не стало «продуктом и орудием участия в социалистическом строительстве». В сущности, такие требования, наконец, и начинают отражать главные идеологические постулаты доктрины марксизма-большевизма. Центр лишь в начале 30-х годов формулирует портрет «другой антропологии»: производство и воспитание пока еще «параллельные» процессы, а не «единый», а это – идеал, соответствующий большевистской модернизации [32].

Горские общества были поставлены перед проблемой коллективизации, в ходе которой предстояло создать новые производственные отношения и соответствующие им производительные силы. Новая культура должна была стать итогом, результатом совместных действий этих новых производительных сил на базе новых общественных отношений.

Литература

- 1.Десятый съезд РКП (б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963. С. 139-180.
- 2.Там же. С. 141-142.
- 3.Там же. С. 152-153.
- 4.Резолюции III Краевого совещания политпросветов Северного Кавказа. 1-6 октября 1926 г. // Еженедельник Севкавказкрайно. 1926. № 22-23. С. 12.
- 5.Там же. С. 13.

6. Самарский С. Печать гор // Просвещение национальностей. 1930. № 4-5. С. 94; Культурная жизнь в СССР. 1917-1927. Хроника. М., 1975. С. 415.
7. Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону. 1932. С. 22.
8. Подчинить всю просветительную работу задачам сплошной коллективизации края // За соцкультуру. 1930. № 1. С. 3 и др.
9. Резолюции III Краевого совещания политпросветов Северного Кавказа. 1-6 октября 1926 г. // Еженедельник Севкавказкрайно. 1926. № 22-23. С. 13.
10. Об организации художественной работы в нацобластях // Еженедельник Севкавказкрайно. 1927. № 7-8. Ст. 16.
11. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1180. Л. 17 об.; СУРСФСР. 1926. Отд. II. № 9. Ст. 9.
12. Алиев У. Организация издательского дела на национальных языках Северокавказского края // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. 1926. № 6-7. С. 86-91.
13. Там же. С. 91.
14. Там же.
15. Тлюняев А. Новые задачи издательского дела в связи с постановлением ЦК о реорганизации национального книгоиздания // Революция и горец. 1931. № 9. С. 39; Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону. 1932. С. 22.
16. Тлюняев А. Новые задачи издательского дела в связи с постановлением ЦК о реорганизации национального книгоиздания // Революция и горец. 1931. № 9. С. 42.
17. Плаггенбург Ш. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб. 2000. С. 161.
18. Хуранов. Организация культурно-просветительной работы среди горянок на базе кустарного производства // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. 1926. № 5. С. 74.
19. Там же. С. 39.
20. Итоги хозяйственного и культурного строительства Карачаевской автономной области. Кисловодск. 1935. С. 200.
21. Пиастопуло П. Культурное строительство среди националов и нацменьшинств края // За соцкультуру. 1930. № 8. С. 58.
22. Минченко П. К вопросу о методах преподавания в национальных совпартшколах // Вопросы просвещения. 1926. № 5. С. 77.
23. Тамбиев И. Карачай на путях культурной революции // За соцкультуру. 1931. № 13. С. 29-30.
24. Гамалов С. Национальное искусство в РСФСР // Просвещение национальностей. 1933. № 5. С. 31.
25. Цит. по: Плаггенбург Ш. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб. 2000. С. 39.
26. Перебийнос Ф. Побежденная тропа // Революция и горец. 1931. № 9. С. 46.
27. Хурин П. На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. Ростов. Б.г. С. 26-27.

28. Там же. С. 27.
29. Там же.
30. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 208. Л. 8.
31. Плаггенборг Ш. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб. 2000. С. 328.
32. Фридман С. За плановое вовлечение просветительных учреждений в производство // Обществоведение в советской школе. 1931. № 1. С. 8-9.

Паленая Е.М.,

**ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ НА ПРОЦЕССЫ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ И
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА**

Информационное пространство Северного Кавказа складывалось в условиях экономической отсталости региона, отсутствия единого интегрированного языкового пространства, а также с учетом этнической мобилизации населения, что провоцировало «закрытость», «мозаичность» информационных потоков внутри республик и этносов. Рассматривая процесс формирования Северного Кавказа как социокультурного региона России, следует подчеркнуть сложность, противоречивость и незавершенность этого процесса. При наличии объективных предпосылок этот процесс получил свое реальное развитие только при включении народов региона в состав России за счет целенаправленной интеграционной административной политики ее властных органов. Значительными препятствиями на пути формирования интегрированного региона выступили обособленность и даже замкнутость локальных этнокультурных обществ, которая в значительной степени воспроизводится и в данный момент¹.

Присоединение Северного Кавказа к России и включение его в российское социокультурное пространство позволило преодолеть дискретность информационных потоков в регионе и тем самым дало толчок к формированию единого информационного пространства советского государства. Усиление центробежных тенденций в общественно-политическом развитии страны, приведшее к распаду СССР, переход от вертикальной к горизонтальной структуре СМИ обусловил сдвиг интересов аудитории с общенационального уровня на региональный в пределах всей России, т. е. регионализацию информационного пространства. Спецификой протекания этого процесса Северном Кавказе является полиэтничность и поликультурность региона, проявляющаяся в продуцировании этносами диахронных этнонациональных информационных потоков, подчеркивающих и постулирующих ненужность вхождения конкретного этноса в культурную и социальную среду доминирующего этноса, а также акцентирующих внимание на принципиальном несоответствии их социокультурных систем. Произшедшее в связи с этим сегментирование читательской аудитории по региональному признаку не способствует

¹ Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-н/Д: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. С 106.

интеграции России и может стать одним из факторов дробления не только информационного пространства, но и России как государства.

Разворачивающийся в настоящее время процесс модернизации общества предполагает не столько реорганизацию традиционного локального общества, сколько его разрушение, что проявляется сейчас как размывание традиционных норм, регулирующих отношения между половыми и возрастными группами, в семье и на уровне поселенческих общностей. Реакцией на этот процесс и выступает стремление к возрождению этнической культуры, под которой понимается усиление институтов традиционного общества, транслирующих нормы и ценности традиционного общества¹, что проявляется в специфических особенностях структуры информационного пространства современного Северного Кавказа.

На наш взгляд, в структуре информационного пространства Северного Кавказа можно выделить следующие системообразующие группы СМИ.

Совершенно новая и самая многочисленная для регионального информационного ландшафта модель издания – пресса массовой культуры (информационно-развлекательная и информационно-рекламная). Наряду с развлекательными в них активно используются материалы скандально-сенсационного, справочного и консультационного характера. Стремление соответствовать «человеческим интересам» (по заповедям основателя «желтой» прессы Р. Херста, это, прежде всего, самосохранение, любовь и размножение, тщеславие²) делает прессу массовой культуры многоликой, как сами эти интересы: пресса чудес, ужасов, скандалов, эротическая, астрологическая, юмористическая, а также кроссворды, сканворды, головоломки и т.д. Это принципиально новый для областного и краевого уровня информационно-коммуникативный феномен, получивший распространение в последние 10-15 лет.

Тиражи изданий этого типа, как правило, в несколько раз превышают тиражи традиционных общественно-политических газет.

Данные издания – так называемые «маргиналы» среди СМИ. Они выполняют функцию поддержания высокой самооценки у читателей, принадлежащих к некогда самому читающему обществу, за счет упрощения и сведения к примитивности тем, вопросов для обсуждения и пр.

Другую достаточно обширную группу составляют общественно-политические республиканские, областные, краевые издания, а также муниципальные СМИ – городские и районные газеты. Они учреждены в подавляющем большинстве случаев органами государственной и муниципальной власти на местах и раскрывают проблематику социальной повседневности индивида конкретного населенного пункта, района, субъекта федерации. Выполняют, прежде всего, функцию информирования населения, в меньшей степени – аналитическую.

Специфичная для данного региона группа СМИ – национальная пресса.

Полиэтничность российского общества требует признания права каждого народа на историю своей Родины, на свой язык, свою культуру. Рост национального самосознания, слитность исторических

¹ Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-н/Д: Изд-во ООО «ЦВВР». 2000. С 105.

² Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: Исследовательские подходы. Дубна: Феникс+, 2002. С. 176.

судеб коренного населения с родной землей обуславливают развитие прессы для населения коренной национальности и для других национальных групп, проживающих на территориях республик. Эта пресса призвана способствовать межнациональному сотрудничеству и выходит как на государственном для субъекта федерации языке (преимущественно коренной национальности), так и на языке межнационального общения, а также на языках народов, проживающих в данной республике или области Российской Федерации.

Одним из важнейших принципов развития системы многонациональной печати, совершенствования ее структуры становится полное удовлетворение общественных потребностей каждой нации и народности Российской Федерации.

Популярность национальных региональных изданий определяется их содержанием и нередко — социально-политической ориентацией.

Для сохранения и развития национальных региональных СМИ государственные дотации остаются необходимой мерой. Они позволяют поддерживать периодику, выходящую на национальных языках, которая в условиях информационного рынка оказалась неконкурентоспособной.

Региональная пресса в последние годы значительно реже касается межнациональных проблем, несколько уходит от вопросов национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России. Стремясь не возбуждать межнациональную напряженность, она сознательно обходит стороной проблемы, вызывающие взаимную неприязнь, упреки.

Однако еще несколько лет назад, в конце 90-х гг., Северо-Кавказские СМИ были втянуты в межнациональные конфликты и нередко преступали нормы закона. Так, например, на страницах крупных и влиятельных по меркам республик газет еще три-четыре года назад шли дискуссии о Кавказской войне XIX века, упорно именуемой русско-кавказской, об исторических ее уроках, которые не должно забывать молодое поколение. О том, что во всех бедах виноват федеральный центр, но не периферия. В отдельных публикациях поднимался даже вопрос территориальных притязаний и территориального передела. К сожалению, приходится констатировать, что СМИ, в т.ч. учрежденные органами государственной власти, формировали неуважительное отношение к России и народам, населяющим Северо-Кавказский регион, дистанцировались от общероссийских государственных интересов.

Вследствие этого информационная ситуация в регионе отличалась нестабильностью, при этом население, под влиянием местных СМИ, готово было замкнуться на проблемах своего района, области, края, республики. Сложившаяся информационная ориентация на локализацию и преимущественное внимание к «местечковым» сообщениям потенциально способна создать условия для полного обособления информационных пространств регионов, что повлечет за собой неизбежное появление доминирующей силы, проводящей посредством замкнутых на регионе СМИ собственную политику и воздействующей на общественные настроения через манипуляцию общественным сознанием.

Следует также иметь в виду и то, что региональные СМИ в основном черпают информацию из центральных СМИ, которые в большинстве своем ангажированы и выражают интересы либо медиамагнатов, либо политических партий и движений.

Все это давало возможность говорить о том, что республиканские, краевые, областные и районные СМИ Северного Кавказа обслуживают в основном интересы местной политической и финансовой элиты, а не федерального центра. Они не были нацелены на интегрирование в единое информационное пространство, зачастую дистанцировались от освещения общенациональных задач и программ, от разъяснения и поддержки государственной политики России, другими словами, не способствовали укреплению федерализма и безопасности государства.

За последние два года ситуация изменилась. Этому способствовали, в первую очередь, административные решения: создание округов, централизация управления СМИ на региональном уровне посредством создания территориальных органов Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций и передачи им функций контроля и управления в сфере СМИ наряду с ликвидацией территориальных органов в северокавказских республиках. На стабилизацию ситуации в рамках правового поля и поворот к интересам российской государственной политики были направлены усилия аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, федерального министерства печати и его окружного управления.

И, наконец, нельзя не отметить малочисленную, но от этого не теряющую своей несомненной значимости группу изданий, созданных для интеграции информационного пространства на уровне округа. К ним следует отнести газеты «Северный Кавказ», издающуюся в Нальчике и распространяющуюся на территории округа, «Южный федеральный», «Южный округ сегодня», а также информационные дайджесты в ведущих СМИ региона. Средства массовой информации данной группы пытаются заявить общие для округа темы, расширяя тем самым узколокализованное информационное пространство отдельных субъектов федерации Южного федерального округа до интегрированного информационного.

Интегрированное информационное пространство, в нашем понимании, в качестве своей основной структурной характеристики имеет такой параметр, как пронизанность, наполненность рядом общих тем, ценностей и идеалов, интересующих всех и разделяемых всеми на протяжении этого пространства.

Напротив, дезинтегрированное информационное пространство строится на других основаниях и представляет собой область реализации разрозненных информационных запросов отдельных групп аудитории, которые не пересекаются друг с другом и не нуждаются друг в друге.

Если оценивать информационное пространство Юга России в целом, то единым, интегрированным его на сегодняшний день назвать нельзя.

Некоторые республиканские, краевые, областные, городские и районные газеты, в том числе учрежденные органами власти, слабо освещают на своих страницах общенациональные задачи и программы, не разъясняют политику федерального центра, страдают местничеством, обслуживают интересы местных политических элит и, таким образом, не интегрируются в единое информационное пространство Южного федерального округа и России в целом. Основные причины такого положения, по нашему мнению, следующие:

1. Отсутствие объективной централизованной информации о происходящих в стране экономических, политических и социальных процессах. В лучшем случае местные СМИ черпают информацию из центральных изданий. Помочь им интегрироваться в единое информационное пространство Юга России, более полно удовлетворять конституционное право граждан на информацию могло бы информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС), но цена его информации очень высокая. Поэтому редакции на нее просто не подписываются.
2. Выходящие в свет региональные еженедельники «Южный федеральный», «Северный Кавказ» и часовая еженедельная эфирная телепрограмма «Северный Кавказ» восполняют информационный пробел лишь частично. Пример местнических интересов. В период ликвидации последствий стихийных бедствий редакция газеты «Северный Кавказ» обратилась в субъекты ЮФО с предложением бесплатно предоставить для распространения среди населения особо пострадавших районов свою газету – от 2 до 5 тыс. экз. Практически всюду последовали отказы, т. к. местные органы власти не хотели оплачивать доставку.
3. Недостаточная скоординированность деятельности министерств, департаментов и комитетов по печати субъектов федерации Южного федерального округа.
4. Непрофессионализм и отсутствие скоординированности действий пресс-служб администраций субъектов федерации ЮФО.
5. Отсутствие межрегиональных, окружных грантов, конкурсов, общественно-политических, массовых мероприятий (фестивали прессы и т. п.), смысл которых – привлечение внимания журналистской общественности к актуальным общественно-политическим, социальным проблемам и темам.
6. Слабое привлечение редакциями квалифицированных экспертов – политологов, социологов, психологов, ученых, литературных критиков, политических и экономических обозревателей, способных готовить и выступать в прессе, на телевидении и радио с обзорами печатных, электронных СМИ субъектов федерации ЮФО.
7. Отсутствие целевой программы, концепции государственной информационной политики на региональном уровне.

Таким образом, основным направлением государственной политики в области формирования единого информационного пространства региона и России в целом выступает в настоящее время создание условий для развития межрегиональных СМИ, пронизывающих и скрепляющих разнородное по составу, насыщенности и тематическому наполнению информационное пространство Северного Кавказа.

События последнего десятилетия, связанные с нарастанием межэтнической напряженности в стране, неоднократно демонстрировали роль средств массовой информации в укреплении или ослаблении общественной стабильности, в динамике этнополитических процессов в регионе. В связи с этим представляется сегодня весьма актуальным анализ того, как, при каких обстоятельствах система массовой коммуникации национальных республик Северного Кавказа, вбирающая в себя все

государственные и частные каналы связи и технологические линии, занятые подготовкой, хранением и выпуском информационной продукции, может полнее реализовать свой ресурс упрочения общегосударственных ценностей, раскрыть политический потенциал возрождения и сотрудничества народов Российской Федерации.

СМИ как составляющая часть системы массовой коммуникации и основной материальный носитель информационного пространства региона призваны способствовать социально эффективной организации общества, учитывать экономические возможности как государства в целом, так и активных носителей культуры, традиций, социальных и национальных ценностей и их развитии. Общеизвестно, что особые сложности возникают при этом в многонациональном государстве, каким является Российская Федерация. При этом еще раз следует подчеркнуть исключительную важность прессы, электронной информации как производительных сил в области массового сознания, как действенных участников формирования новой политической инфраструктуры. Именно они обладают способностью преобразовывать, обогащать политический потенциал общества, содержательно реализовывать взаимодействие с властными органами. В сущности, речь идет об опережающем отражении, когда при помощи СМИ происходит своеобразное распределение ролевых функций, социальный обмен деятельности на основе интересов людей. Таким образом, социально-преобразующее отражение и постижение сути явления служит способом поиска информационной модели, что затем реализуется в процессах управления. Другими словами, СМИ предстают своего рода посредником и ареной взаимодействия между ветвями власти, политическими силами и гражданским обществом, а социальный информационный продукт становится национальным политическим ресурсом общества.

Многофункциональность СМИ, решение ими задач на разных уровнях, вне всякого сомнения, оказывают влияние на существо национального информационного продукта.

Применив соответствующую методику (используя подходы Т. Парсонса, В. Леонтьева, Д. Истона) и учитывая специфику российской политической организации, характер постсоветских СМИ, можно так определить типологический и «профильный» облик информационной продукции:

- *«затратная» информация*, т.е. обеспечивающая функционирование политической системы, ее своеобразный пусковой механизм. В нашем случае – это результат деятельности ветвей власти субъектов Федерации, политических партий и движений (в том числе национальных), различных слоев населения, национальных групп при определении ими своих требований;

- *регулятивно-реагирующая информация*, источником которой являются процессы законотворчества федеральных и национально-государственных, региональных властных органов, управленческие решения правительственных структур, призванные удовлетворить сформулированные требования или «отфильтровать» их;

- *информация встречной связи*, представляющая собой идущие навстречу друг другу потоки сведений о реагирующей работе властей и состоянии системы. Ее основной источник - деятельность информационных средств и их коммуникационных каналов¹.

¹ Чичановский А.А. Национальная система массовой коммуникации – этнополитические аспекты // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 51.

В более узком смысле можно также говорить о функционировании таких информационных потоков, как межэтническая, социально-политическая, экономическая, социальная коммуникация.

Это обусловлено ролью СМИ, во-первых, в отборе достоверных сообщений и, во-вторых, в адаптации специализированной инфраструктуры для такой обработки информации, которая в условиях этнонациональной напряженности способствует информационному диалогу, а не выступает конфликтогенным фактором.

Сейчас становится все более очевидным, что развитие общества в значительной мере зависит от уровня межгруппового, межэтнического общения, а, следовательно, от степени социально-правовой комфортности и особенностей функционирования средств, поставляющих массовую информацию. Причем информационное пространство после декабря 1991 г. мы вполне можем рассматривать в контексте новой государственности, а учитывая естественные хозяйственно-экономические и чисто человеческие связи и тенденцию к реинтеграции столетиями живших вместе народов – и через призму глобального (в том числе евразийского) информационного поля¹.

Информационное пространство не тождественно системе массовой коммуникации в тех или иных политических границах. Данное уточнение необходимо для прояснения вопроса об общем информационном пространстве для народов, жизнь которых интересна друг другу.

На пути становления политически возможной и реально наиболее эффективной интеграции основным препятствием является национализм, наделенный определенной социальной направленностью. Как отмечает в этой связи А. А. Чичановский, «новые национализмы на просторах бывшего СССР и стран Восточной Европы сначала выступали под маской антисоциализма, затем приняли логику угнетенных наций, и в конце все это стало сопровождаться антирусской, антироссийской риторикой и демагогией»².

Чтобы интеграционные идеи, планы этнополитического сближения и сотрудничества начали обретать практические очертания, они, прежде всего, должны утвердиться в средствах массовой информации. Но этого не произойдет, пока региональные российские элиты не переступят через восприятие Центра как единственного законодателя общегосударственных информационных эталонов и норм. По многим причинам проблемы коммуникационной политики и информационной практики нельзя рассматривать изолированно от трудностей становления новой государственности, развития межгосударственных и межнациональных отношений.

Освоение и развитие информационного пространства в настоящее время находится в линейной зависимости от переосмысления как концепции совершенствования, так и характера, функций современной системы средств массовой информации. Для этого важно верно оценить общегосударственные СМИ, их ресурсы и потенциал, в том числе через призму этнополитического социокультурного осмысления. С такой оценкой тесно связана экономическая свобода выбора того или иного информационного органа, которой часто обусловлена

¹ Чичановский А.А. Национальная система массовой коммуникации – этнополитические аспекты // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 51.

² Чичановский А.А. Национальная система массовой коммуникации – этнополитические аспекты // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 52

независимость прессы. Последняя фактически отсутствует, если СМИ поставлены в соответствующие экономические, а то и криминально-националистические обстоятельства.

Теперь потребности демократического процесса, заинтересованность граждан, ролевые ожидания в отношении СМИ сосредоточены как раз в точке воплощения массовой коммуникации, а не в осуществлении предельно политизированных и идеологизированных схем и догм и тем более – крайне радикальных этнических устремлений. Таким образом, рассматривая функции средств массовой информации России, прежде всего надо выделить такую из них, которая охватывала бы все другие, а именно: предвосхищение результата действия благодаря анализу и синтезу информационных потоков в соответствии с «политической моделью» будущего. Это позволяет реально приобщить коммуникативные средства к реализации общегосударственных интересов, ожиданий общества и его национальных секторов. Одновременно это создаст почву для определения последующих, подчиненных генеральной (универсальной) функции подфункций.

Стратегическое социальное планирование не может не включать и аспекты национальных отношений, культур многонационального народа. В силу этого понятие национальной политики в области СМИ определяется как комплекс регулирующих норм, что не исключает, а предполагает установление директивных принципов, без чего немисливо достижение целей этнического согласия. Здесь следует отметить, что в специальной литературе практически не встречается попыток ранжировать функции собственно СМИ, что на практике порождает «всеядность» отдельных информационных органов, нигилизм к общественным и государственным потребностям, неумение выбрать действительно главные и неотложные задачи.

На Западе практически аксиомой стало мнение о том, что функциями газеты являются: информирование, воздействие, поучение, развлечение читателя. Не отрицая значения вышеперечисленного, необходимо отметить, что это все же подфункции, к тому же зачастую производные от основной задачи. Системные представления об органической связи СМИ и их «среды обитания» – контекста общественно-политической, в том числе этнополитической обстановки, дают основания для выделения основных функций СМИ, среди которых: посредническая, социальной мобилизации, информационно-познавательная, социально-организаторская, ценностно-ориентационная, коммуникативно-эстетическая¹.

Сегодня российское общество находится в преддверии новой информационной идеологии, необходимой для становления новых социально-экономических форм. Исходя из нынешних критериев модернизации, общество развивается на основе природной среды народа – национального духа, языка, традиций, обычаев, демографических тенденций, экологии. Сюда входит и информационная мобильность российской суперэтноса. под такой мобильностью понимаются те народные качества, которые отражают сознание и активность саморазвития путем удержания традиционного и создания нового знания. То есть происходит одновременное социальное движение информации по вертикали и по горизонтали.

¹ Чичановский А.А. Национальная система массовой коммуникации – этнополитические аспекты // «Социологические исследования», 1996. № 12. С. 54.

Движение по вертикали обеспечивают семья, религия, школа, а по горизонтали – наука и в значительной степени система информационных средств. в целом же общественные коммуникации справедливо считать базовым показателем, признаком цивилизованности нации. информационная мобильность – естественная, общественная и этнопсихологическая реакция населения, адекватная интеллектуально-информационным критериям его развития.

Демократия существует только тогда, когда каждый гражданин располагает возможностью беспрепятственно получать полную, объективную и своевременную информацию. В то же время, очевидно, что нужны заслоны перед дискриминацией как тех, кто поставляет, так и тех, кто потребляет информационную пищу. Отсюда проистекает важность социальной ответственности СМИ и государства, которое обязано регламентировать их деятельность в той части, которая касается интересов всего общества, его правовой основы.

Ясно, что сами СМИ властью в буквальном понимании этого слова быть не могут, ибо их влияние осязаемо лишь постольку, поскольку существуют три легитимные ветви власти. Разница между властвованием и посредничеством обнаруживается в том, что власть принимает решения, а СМИ эти решения транслируют, доводят до граждан¹.

Критерии эффективности деятельности СМИ нельзя определить без учета уровня, «плотности» взаимодействия, включая обратную связь по линии «орган информации – аудитория». Они в основном таковы:

- целесообразность, т.е. соответствие выбранных методов для достижения преследуемого результата;
- надежность или высокая степень вероятности получения требуемого эффекта;
- экономичность, или соответствие расхода времени, финансов и усилий искомой цене конечного продукта;
- минимизация риска неожиданных и нежелательных негативных следствий².

Совокупность выделенных критериев образует своеобразную матрицу, определяющую коммуникативный потенциал информационного органа и его профессионально-квалификационные возможности, не касаясь вопроса общественной направленности выявленного потенциала. Тот же поход к совокупности критериев применим во взаимодействиях «орган информации – власть», «орган информации – политика», «национальная политика – СМИ – федеральная власть» и др. В примерах, когда СМИ «работают» с данными этнополитики, чаще всего проявляется эффект манипулирования общественным этническим сознанием.

Историческая ретроспектива убеждает в том, что проблемы народной жизни обычно становятся достоянием общественности, воспринимаются как острые в преддверии политических катаклизмов, столкновений на этнической, этносоциальной почве или в стадии их сознательного провоцирования. СМИ предоставляют свои возможности заинтересованным силам и лицам. И в

¹ См. Панарин А. Языки Элит и цивилизованные сдвиги в Евразии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. №1. 1995.

² Чичановский А.А. Национальная система массовой коммуникации – этнополитические аспекты // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 55

зависимости от того, каков вектор этой заинтересованности, массовая аудитория получает самые противоречивые, подчас взаимоисключающие сведения.

Сейчас общество столкнулось с этапом дифференциации СМИ по национальному признаку. Средства массовой информации из «оружия партии» превратились в орудие этнического и этнополитического противоборств, провоцируемое и направляемое новоявленными национальными лидерами. Но подчиненность вовсе не лишает их пропагандистских свойств и эффективности. Здесь эксплуатируется способность быть посредствующим звеном между властными структурами и гражданским обществом¹. Вследствие этого СМИ, как посредствующий фактор, призваны отражать потребности и импульсы обеих связываемых сторон и потому быть открытыми, прозрачными, а для этого санированными (без коррупции и грубой ангажированности) сверху и снизу.

Анализируя характер дифференциации СМИ в период экономической нестабильности, можно наблюдать развитие двух направлений: регионализма, т. е. прессы в основном национального склада и этатистского концептуализма – органов информации державно – государственной ориентации. Первое подчинено установкам, амбициям региональных политических сил, второе ориентируется преимущественно на общегосударственные нужды.

Такая дифференциация во многом обуславливает взаимовлияние политических и общественных реалий в таком проявлении, как связь национальных отношений и СМИ, национальной и информационной политики. И эта обусловленность не означает какой бы то ни было политической или идеологической переориентации информативных средств².

Средства массовой информации оказывают влияние на разные компоненты сознания человека и его поведения, однако, главным остается их воздействие на систему ценностей и духовный мир личности, превращение информации в часть этой системы. Эта проблема приобретает особое значение в современных условиях, когда в обществе идет процесс коренного пересмотра сложившихся ценностей, и от деятельности СМИ в значительной степени зависит формирование нового видения социальной действительности. Следовательно, наиболее важная культурологическая функция, выполняемая СМИ на настоящем этапе, – ценностно-ориентационная.

Следует также учитывать тот факт, что культурные смыслы современного общества оспариваются разными субъектами – федеральным центром, госноменклатурой республиканского уровня, этнической оппозиционной элитой – каждый из которых стремится к доминированию в информационном пространстве и, следовательно, к формированию общественного мнения населения региона сообразно своим ценностям и предпочтениям.

Важно, чтобы национальные СМИ, наиболее близко соприкасающиеся с национальной психологией, специфической культурой, бытом, нравственными ценностями, традициями и

¹ См. Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения // Под ред. Абдулатипова Р.Г. М., 1995.

² Чичановский А.А. Национальная система массовой коммуникации – этнополитические аспекты // «Социологические исследования». 1996. № 12, С. 56.

особенностями каждого этноса, всегда выступали в защиту федеративной сути Российского государства, в русле развития и совершенствования федерализма в России, против тех, кто безответственно будирует общественное мнение в пользу отмены национальностей и роспуска национально-государственных образований, за унитарную форму государственного устройства, тем самым осложняя этнополитическое положение в Российской Федерации и ее регионах. Здесь уместны слова Р. Абдулатипова, который заявил: «Не жесткие унитарные, а именно федеративные государства наиболее прочные, ибо они создают возможности сохранить целостность и мощь государства при проявлении величайшего уважения ко всем народам и территориям, его составляющим, к каждому человеку, независимо от численности его национальности»¹.

СМИ как составляющая часть системы массовой коммуникации и основной материальный носитель информационного пространства региона призваны способствовать социально эффективной организации общества. Являясь основной производительной силой в области массового сознания и действенным участником формирования новой политической инфраструктуры, СМИ обладают способностью преобразовывать, обогащать политический потенциал общества, содержательно реализовывать взаимодействие с властными органами. Другими словами, СМИ предстают своего рода посредником и ареной взаимодействия между ветвями власти, политическими силами и гражданским обществом, а социальный информационный продукт становится национальным политическим ресурсом общества. В этой связи очевидна актуальность и насущная необходимость в выполнении СМИ социально-интегрирующей функции, придавая смысловую связность бытию людей и микросоциальных групп, входящих в более крупные (в т.ч. национальные) общности. Имея тенденцию к развитию по этническому направлению, т. е. в интересах этноэлит, оно, тем не менее, в настоящее время может быть сориентировано в сторону корпоративных, государственных (неэтнических) интересов посредством последовательного внедрения в СМИ общих для округа тем, расширяя тем самым узколокализованное, закрытое, мозаичное информационное пространство отдельных субъектов федерации Южного федерального округа до интегрированного информационного пространства Северного Кавказа, ЮФО, Российской Федерации в целом.

Савва Е.В.,

Савва М.В.,

МЕХАНИЗМЫ УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ПРЕССЫ НА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Одной из самых актуальных этнополитических проблем является взаимосвязь прессы и власти в конструировании этнической напряженности и этнического конфликта. Очевидной эту проблему сделала практика: в научной литературе, как пишет В.К. Малькова, уже появились такие термины, как этническая журналистика – журналистика, освещающая проблемы этничности, и

¹ Хуако З.Ю. Краткая газетная энциклопедия: Периодика Адыгеи. 1905 – 1996. Майкоп, АРКИ. С. 10.

этническая информация – информация об этнических особенностях жизни, появляющаяся в СМИ в разных формах¹. Как указывает В.А. Тишков: «В современном обществе без СМИ фактически невозможно организовать конфликт, и они уже давно есть часть и одна из фронтовых линий конфликта. Каждый журналист при всей претензии на объективность, действует в определенном поле власти и заангажированности (политической, этнической или редакционно-бюрократической)»².

Направленность влияния прессы на этнополитическую ситуацию в настоящее время исследовалась на территории Северного Кавказа в ходе экспертного опроса «Конфликтный и интеграционный потенциал на Кавказе»³. Российские эксперты были единодушны, оценивая роль СМИ в эскалации (урегулировании) конфликтов. СМИ обладают большим потенциалом воздействия на сознание людей. Тем самым они могут либо существенно повысить, либо снизить уровень конфликтности в обществе. В настоящее время проявляются, в основном, деструктивные возможности СМИ. Примечательно, что опрошенные в данном исследовании журналисты высказали куда более резкие суждения, чем эксперты из других групп. По их оценкам, «возобладала концепция катастрофизма в новостном вещании» (эксперт – женщина, известный краснодарский журналист, 35 лет). Другой эксперт, руководитель крупной телекомпании, отметила: «Если провести контент-анализ местных СМИ, то такое ощущение, что люди абсолютно не думают о последствиях высказываемых слов». Эксперт-журналистка из Чеченской Республики разделяет ответственность между журналистами и властью: «Дело в том, что нами управляют власти. Получается так, что мы пишем то, что хотят власти»⁴.

Для изучения конкретных механизмов усиления влияния печатных СМИ на этнополитическую ситуацию авторы настоящей статьи провели анализ более 300 публикаций в краевых газетах Краснодарского края за период 1989 – 2002 гг.⁵ Изучались публикации, посвященные таким темам, как межэтнические взаимодействия и миграция. Авторов интересовали те используемые авторами текстов приемы, при помощи которых воздействие газетных публикаций на общественное сознание сознательно или неосознанно усиливается. Проведенный анализ позволяет выделить несколько механизмов усиления воздействия газетных публикаций на этнополитическую ситуацию. Авторы подчеркивают, что ниже приведены только наиболее часто применяемые печатными СМИ Краснодарского края механизмы. Этот перечень не претендует на полноту.

¹ Малькова В.К. Проблемы этнической журналистики и толерантности // Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе. М., 2002. С. 6.

² Тишков В.А. СМИ и конфликты // Независимая газета. 10.04.1994.

³ Экспертный опрос осуществлялся в рамках проекта «Развитие и усиление социологической и конфликтологической сети на Кавказе», руководитель проекта – Арутюнян Л. Финансовая поддержка проекта осуществляется Фондом Джона Д. и Кэтрин К. Макартуров.

⁴ Юрченко В.М., Морозова Е.В., Савва Е.В. Отчет о результатах экспертного опроса «Конфликтный и интеграционный потенциал на Кавказе»

⁵ Проект «Пресса, власть и этнический конфликт» был осуществлен в 2002 г. при поддержке Программы «Межрегиональные исследования в общественных науках»

1. Увеличение масштаба проблемы. Для этого механизма характерно то, что реально существующая проблема подается со значительным увеличением ее территориального масштаба. В этом случае, если проблема в действительности существует в ряде населенных пунктов, то в информационном сюжете она представляется общей для региона. Так, в опубликованном газетой «Кубань сегодня» обращении Совета атаманов Кубанского казачьего войска говорится: «В край, где исконно преобладало русское и славянское население, в последнее время прибыло значительное количество армян, турок-месхетинцев, курдов и других этнических групп. Поселившись компактно, они принесли в станицы, города и районы Кубани иной образ жизни и буквально выжили русских из родных мест»¹. Действительно, журналистами приведены сведения о психологическом давлении на старожильческое население некоторых хуторов и станиц со стороны мигрантов с целью покупки домов местных жителей и создания этнических анклавов. Однако совершенно очевидно, что эта проблема локальна и не характерна для «станций, городов и районов Кубани» хотя бы в силу того, что во многих населенных пунктах края сколько-нибудь значительных по численности диаспор нет. В результате в общественном мнении Кубани возникло представление об относительном благополучии этнических отношений в своем населенном пункте и об их ухудшении по мере территориального и психологического отдаления от респондента. Это подтверждается результатами массового социологического исследования, проведенного в ноябре 2001 года по заказу Южного регионального ресурсного центра в рамках проекта «Юг России – регион национального согласия и мира»². В ходе интервьюирования респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Оцените состояние межнациональных отношений по шкале, где «-3» означает «конфликт налицо», «+3» – «проблемы межнациональных отношений не существует». При этом респонденты оценивали ситуацию на трех территориальных уровнях: в России в целом, в Краснодарском крае, в населенном пункте, где проживает респондент. Более 86% опрошенных присвоили негативную оценку (от -1 до -3) состоянию межэтнических отношений в России в целом, 63,5% - в Краснодарском крае и 48,4 – в населенном пункте, где живет респондент. Можно сделать вывод о достаточно негативной общей оценке состояния межэтнического взаимодействия кубанскими респондентами. Если же сравнить оценки на трех различных территориальных уровнях, то жители Кубани наиболее негативно оценивают состояние этнических отношений в России в целом (наиболее далекий территориально и психологически уровень), несколько более положительно – в Краснодарском крае. Наиболее позитивно оцениваются этнические взаимоотношения на уровне населенного пункта, то есть на самом психологически и территориально близком для человека и известном ему уровне. Авторы исследования «Юг России – регион национального согласия и мира» делают вывод: «Наиболее проблемной ситуация выглядит в целом по России, наименее – в непосредственном месте

¹ Обращение // Кубань сегодня. 22.11.2000.

² Исследование осуществлено по представительной для региона (Краснодарский и Ставропольский края, Республика Адыгея, Ростовская область) квотной выборочной совокупности 1000 человек Центром социальных и маркетинговых исследований (руководитель – Реммлер В.Ю.). В Краснодарском крае опрошено 337 человек. Автор опросного листа – М.В. Савва.

проживания респондента, что может свидетельствовать о том, что уровень напряженности не слишком высок. По мнению респондентов, в основном конфликты происходят «за околицей» и не имеют к ним непосредственного отношения»¹.

Увеличение масштабов проблемы осуществляется также в отношении миграции на территорию Краснодарского края. В первую очередь это осуществляется путем донесения до общества чрезвычайно больших цифр, характеризующих миграционный поток. Для данного метода характерными индикаторами являются заголовки «Кубань стала второй родиной для миллиона беженцев», «Каждый пятый житель Кубани – мигрант». Показательно то, что в приведенных заголовках была использована максимальная цифра (абсолютная и относительная) из «коридора», озвученного в ходе интервью бывшего начальника отдела межнациональных отношений администрации края: «...в Краснодарский край, по различным оценкам демографов, прибыло от 800 тысяч до 1 миллиона беженцев и вынужденных переселенцев!»². При этом совершенно не учитывается то, что люди не только приезжают на территорию края, но и выезжают с Кубани, и в данном случае более корректным показателем является миграционный прирост населения. Кроме того, и беженец, и вынужденный переселенец – юридические категории. Лиц, имеющих статус беженца, в крае по состоянию на 01.01.2003г. – 6 человек, имеющих статус вынужденного переселенца – 15497 человек³. В приведенных же выше устрашающих публикациях имеются в виду мигранты всех категорий.

Таким образом, высокая напряженность межэтнических отношений стала неоспоримым фактом общественного сознания региона, но поскольку большинство людей не находят подтверждения этому феномену в своем ближайшем социальном окружении, он выносится «куда-то дальше». Такая ситуация не могла возникнуть без эффекта СМИ, которые «приближают» к человеку любую проблему посредством увеличения ее масштабов.

2. Связывание проблем. Взаимоувязывание посредством газетных публикаций двух или нескольких проблем, каждая из которых обладает собственным конфликтогенным потенциалом, значительно усиливает этот потенциал. Для прессы Краснодарского края характерно связывание миграционной проблемы и проблемы межэтнических отношений и тесная привязка их к острым социальным проблемам. Прочитируем вывод Ю. Джибладзе, сделанный в ходе проекта «Язык вражды в российских средствах массовой информации»: «В Краснодарском же крае язык вражды фокусируется на проблеме миграции, это совершенно очевидно. По типам языка вражды лидируют три категории: 1) приписывание криминальных наклонностей какой-то этнической группе; 2) создание негативного образа этнической группы; 3) призывы не допустить закрепления той или иной группы на этой территории»⁴.

¹ Результаты социологического исследования состояния межэтнических отношений в регионе // Межнациональные отношения и становление гражданского общества на Юге России. Краснодар, 2002. С. 19.

² Кубань стала второй родиной для миллиона беженцев // Кубанские новости. 23.09.1998.

³ Правовые аспекты миграции. Методическое пособие. Краснодар, 2003. С. 59-60.

⁴ Джибладзе Ю. Хейт-спич – язык вражды. Круглый стол 27 июня 2002 г. // Открытый мирь. Краснодар. №17. 2002. С. 14.

При этом за счет постоянной демонстрации угроз миграции для старожильческого населения миграция фиксируется общественным мнением только как иноэтническая (по отношению к доминирующему этническому большинству края), хотя национальный состав миграционного потока примерно соответствует национальному составу старожильческого населения края. Так, в 2002г., по данным Краснодарского краевого комитета государственной статистики, в край прибыло 80,7% русских, 5,9% армян, 5,8% украинцев¹.

Одним из многочисленных примеров связывания проблем является обращение Совета депутатов города-курорта Анапа к Президенту Российской Федерации и Федеральному Собранию РФ: «Миграционная ситуация, складывающаяся в Краснодарском крае, вызывает нашу обеспокоенность ее многонациональным составом, ростом этнических групп, что осложняет и без того непростую межнациональную ситуацию, нарушает исторически сложившийся баланс численности национальных групп. Именно сфера межнациональных отношений стала центром усиления конфликтных настроений населения. Осложняются вопросы трудоустройства, обучения в школах, выплаты пенсий, детских и других пособий, не предусмотренных в отношении мигрантов в бюджетах всех уровней»².

Проблема этнического баланса выступает в публикациях краевых СМИ о миграции на первый план. Одна из типичных иллюстраций содержится в информации о Большом собрании русского народа, прошедшем в июле 2000 г. в Крымске: «Выступавшие не призывали к межнациональной розни. Но они с болью говорили о том, что в нашей стране, и особенно у нас, на Кубани, национальные меньшинства постепенно прибирают к рукам торговлю, организуют криминальные сообщества и реально становятся той дестабилизирующей силой, которая в любой момент может взорвать мир и согласие в регионе. Ведь уже сейчас, к примеру, турки-месхетинцы в крымском районе составляют внушительное количество и все чаще открыто демонстрируют свое желание окончательно обосноваться на благодатной кубанской земле. А если учесть, что рождаемость у них во много раз превышает рождаемость русских, то нетрудно представить, что будет в районе уже в ближайшие годы»³. Для справки – общее количество турок-месхетинцев в Краснодарском крае составляет около 13 тысяч человек, что объективно не может грозить изменением баланса в 5-миллионном крае. Поэтому в общекраевом масштабе больший отклик находит такая подача впечатлений о миграции, которая не выделяет какую-либо одну этническую общность в миграционном потоке, а акцентирует внимание на его «нерусском» характере: «Подсчитано, что сейчас каждый пятый житель края – мигрант. Все идет к тому, что очень скоро на Кубани произойдет радикальная смена этнического состава. Кто будет доминировать, нетрудно догадаться (поезжайте на побережье, походите по городским рынкам)»⁴.

Необходимо отметить увеличение количества публикаций в течение последних 2 лет, в которых этническая принадлежность мигрантов не акцентируется, а миграция рассматривается как

¹ Правовые аспекты миграции. Методическое пособие. Краснодар, 2003. С. 58.

² Миграционные процессы необходимо регулировать // Кубанские новости. 31.08.2000.

³ Крымский В. Большое собрание // Кубань сегодня. 19.07.2000.

⁴ Карасев И. Ползучий этнический переворот? // Кубанские новости. 31.05.2001.

социально-экономическая и правовая проблема. В то же время количество подобных публикаций невелико и не может сколько-нибудь существенно повлиять на состояние общественного мнения. Данные официальной статистики свидетельствуют, что пик миграционного прироста в Краснодарском крае миновал. Так, если в 1992 г. миграционный прирост составил 91855 человек, то в 2002 г. – 10849 человек. Общественное же мнение в силу запаздывания прессы продолжает оценивать уровень проблемы как чрезвычайно высокий.

3. Акцентуация негативных стереотипов этнических «чужаков». При этом, по мнению авторов, наибольший эффект имеет усиление стереотипов агрессивности и враждебности по отношению к «своей» общности или государству. Иллюстрацией этого механизма может послужить опубликованное в краевой официальной газете «Кубанские новости» стихотворение «Суверенитет», начинающееся словами:

Грузины не любят Россию,
Армяне не любят Россию...¹

Уровень ксенофобии данного стихотворения не позволяет процитировать его полностью.

В ряде печатных материалов сделана попытка систематизировать претензии, предъявляемые иноэтничным мигрантам от имени местного старожильческого населения: «Все это можно было бы объяснить и отрегулировать, если бы курды соблюдали российские законы:

- признавали традиции, обычаи, уклад жизни принявшего их населения;
- участвовали наравне со всеми в общественно-полезном труде;
- платили налоги, чтобы получать пособия и льготы;
- соблюдали элементарные правила общежития;
- как следует воспитывали своих детей и посылали юношей на службу в армию;
- участвовали в общественной жизни населения приютивших их сел...

Эти «если бы» можно долго продолжать...»². Сама попытка разобраться в претензиях к мигрантам, даже плохо осуществленная, полезна – с нее обычно начинается диалог. Но необходимо отметить нелогичность целого ряда претензий. Так, лица, не имеющие гражданства России, не могут служить в Российских вооруженных силах. Как было сказано в той же статье, «среди них немало лиц без российского гражданства и даже иностранных граждан». В практике кубанских печатных СМИ чаще встречаются материалы, в которых негативные представления об иноэтничных мигрантах не систематизированы и представлены через их реальные или воображаемые действия: «Сегодня вся вино-водочная промышленность на Кубани контролируется нерусскими. Отмывая «грязные» деньги, они покупают (а вернее – уже купили) наших чиновников, заняли ключевые посты в прокуратуре, контролирующих органах...»³. Можно констатировать, что в кубанских печатных СМИ отсутствует диалог этнических общин, а также диалог по линии местное старожильческое население – мигранты, а выражаемые СМИ претензии,

¹ Касмынин Г. Суверенитет // Кубанские новости. 29.11.2000.

² Нагорный Ю. Застолбились курды в Еленовке // Кубань сегодня. 28.10.2000.

³ Алещенко В. Мы не националисты, мы просто русские... // Кубань сегодня. 13.10.2000.

как правило, имеют чрезмерно общий характер и не могут в таком виде выступать как основа диалога.

Акцентуация негативных стереотипов имеет свою обратную сторону – подчеркивание незаслуженного статуса жертвы со стороны этнических меньшинств и их заслуг перед доминирующим большинством: «Потом произошел крах Союза, и в 1989 году турок опять депортировали. На этот раз по настоянию узбекских националистов, которые призывали турок-месхетинцев выступить против русских, проживающих в Узбекистане. Они отказались. Это вылилось в кровавые события в Фергане...»¹ (полностью статья приведена в приложении). Такая трактовка событий 1989 года воспринимается как прямой упрек в адрес доминирующей этнической общности и вызывает ответную реакцию ее представителей, в частности, обвинения в адрес лидеров турок-месхетинцев в дезинформации.

4. Повышение эмоционального уровня проблемы. Эмоциональный накал публикаций в кубанской прессе по обсуждаемому вопросу достаточно высок. Это проявляется в подчеркнутой тревожности заголовков и текстов, что достигается через ассоциации с широко известными «горячими точками»: «Кубанские Балканы?»², «Ферганские погромы повторятся на Кубани?»³, «У Кубани есть шанс стать ... вторым Косово»⁴ и т.д. Следующим широко практикуемым способом проявления высокой тревожности является демонстрация уровня депривации этнического большинства: «Поднимаемся с колен!» (подзаголовок материала – «Заметки с первого русского собрания Кубани») ⁵, «Если станут убивать русского, то никто и не шелохнется»⁶, «Способны ли русские защитить себя?»⁷. Еще один конкретный способ – категорическое разделение на «своих» и «чужих», в ходе которого исчезают все полутона и формируется образ врага: «На выборы идут две общественно-политические силы. Одна – патриоты. Другая – мировая закулиса вместе с «пятой колонной», искусно играющая в многообразии политических партий, избирательных блоков и платформ»⁸.

Вывод о чрезвычайно высоком уровне эмоциональности кубанских СМИ уже был сделан одним из авторов данной статьи в журнальной статье: «Проблемы межнациональных отношений на нашей малой родине существуют. О них много говорят, в том числе в прессе. Но анализ кубанских СМИ показывает: в обсуждении проблемы уже годы не появляется ничего нового, а сам тон разговора истеричен. Уже пора говорить о миграции и межнациональных отношениях в другой тональности, с пониманием того, что истерика – плохой помощник»⁹.

5. Использование фактора внешней угрозы в связи с проблемами межэтнических отношений. Особенно актуально это в отношении турок-месхетинцев, лингвистически и

¹ Сергеева Ю. Жертвуем целым народом // Школа мира. №4. Сентябрь 2001.

² Гармаш С. Кубанские Балканы? // Кубанские новости. 27.03.2001.

³ Рыжков Л. Ферганские погромы повторятся на Кубани? // Комсомольская правда – Кубань. 21.04.2001.

⁴ Владов А. У Кубани есть шанс стать ... вторым Косово // Кубань сегодня. 23.06.2000.

⁵ Молоканов Г. Поднимаемся с колен! // Кубань сегодня. 15.03.2000.

⁶ Если станут убивать русского, то никто и не шелохнется // Кубань сегодня. 19.01.2001.

⁷ Харченко Н. Способны ли русские защитить себя? // Кубань сегодня. 23.06.2000.

⁸ Кондратенко Н.И. Скажите свое слово на выборах // Кубань сегодня. 10.12.1999.

⁹ Савва М.В. Не так страшен черт, как его малютки // Люди года. Краснодар, 2002. №5. С. 49

культурно связанных с Турцией. Среди многочисленных примеров – публикация в «газете армян Юга России» «Еркрамас» статьи «Янычары плаща и кинжала. Турецкие шпионы заполонили Россию»¹.

Необходимо подчеркнуть, что воздействие прессы на этнополитическую ситуацию не сводится к нарушению прав меньшинств со стороны краевых СМИ. Пресса национальных объединений использует тот же набор механизмов, что и краевые газеты. Последние годы отмечены новым явлением в информационных войнах на территории Краснодарского края – использованием функционерами одной национальной организации «нейтральной» массовой газеты против другой диаспоры. В качестве примера можно привести публикацию «Троянский конь» месхетинской проблемы. В чью пользу незаконная миграция?» за подписью «Отдел мониторинга СМИ Центра этнополитологических исследований» в газете «Кубань сегодня»².

Выше авторы выделили механизмы целенаправленного влияния прессы на этнополитическую ситуацию посредством сознательного усиления тех или иных аспектов проблемы. Для отнесения к механизмам целенаправленного влияния важна ориентация авторов публикации на этничность как главную тему. Помимо них, можно выделить механизмы «затрагивания», то есть такие способы усиления влияния на общественное мнение, которые ориентированы на другие проблемы и используют этничность лишь как инструмент решения этих проблем.

Примером реализации механизма затрагивания является информационная кампания первой половины осени 2000г., начавшаяся после заявления губернатора Н.И. Кондратенко о нежелании выдвигать свою кандидатуру на должность главы администрации края. Лидеры краевого общественно-политического движения «Отечество» (Кондратенко) организовали проведение митингов и освещающие эти митинги публикации с целью изменить решение популярного руководителя. В призывах к бывшему губернатору достаточно определенно называлась этническая принадлежность враждебных России разрушительных сил. Один из хозяйственных руководителей Динского района заявил: «Недавним заявлением, Николай Игнатович, Вы преподнесли своим врагам такой подарок, о котором они и мечтать не могли. Сегодня они ликуют так, как будто Вы приняли гражданство государства Израиль»³. Открытое письмо группы членов Союза писателей России содержит следующее утверждение: «Ибо мы, писатели, острее всех, с болью в душе осознавали, до чего довела Кубань «демократическая» сионо-масонская свора»⁴. В данных случаях не ставилась цель оказать влияние на этнополитическую ситуацию, однако для решения проблемы сохранения в должности прежнего губернатора использовались инструменты, «попутно» повышающие напряженность межэтнических отношений.

Осуществленный авторами анализ был бы неполным без исследования многочисленных публикаций, по замыслу их авторов направленных на снижение уровня напряженности

¹ Хинштейн А. Янычары плаща и кинжала // Еркрамас. № 11. Июль 2001.

² Троянский конь месхетинской проблемы // Кубань сегодня. 01.02.2001.

³ Обращение // Кубань сегодня. 08.09.2000.

⁴ Ради достойной жизни кубанцев стоит бороться // Кубанские новости. 15.09.2000.

межэтнических отношений. Мы выделяем три основные группы подобных материалов. Во-первых, это официальные заявления органов власти или должностных лиц Краснодарского края по поводу потенциальных или текущих конфликтов, а также изложения в газетах официальной точки зрения¹. К этой же группе относятся публикации с изложением позиции чиновников федерального уровня о ситуации на Кубани. Примером может служить материал пресс-службы администрации края «На Кубани – стабильная ситуация» о встрече заместителя руководителя администрации Президента РФ В. Суркова с представителями национальных организаций Краснодарского края². Во-вторых, это заявления общественных организаций³ или материалы о мероприятиях, проведенных общественными организациями⁴. Газеты и другие издания «третьего сектора» в Краснодарском крае демонстрируют примеры рассмотрения серьезных проблем межэтнического взаимодействия и миграции. Так, в газете Южного регионального ресурсного центра «Новая реальность» был опубликован материал «Резолюция «круглого стола» общественных организаций Краснодарского края, занимающихся решением проблемы интеграции вынужденных мигрантов», поставивший вопрос о необходимости целенаправленной деятельности по интеграции легальных вынужденных мигрантов с целью повышения стабильности общества⁵.

Третью большую группу подобных публикаций составляют репортажные или аналитические материалы, инициированные самими газетами⁶. Следует особо выделить серию публикаций о вопросах межэтнического взаимодействия «Диалог на равных» в газете «Московский комсомолец – Кубань».

Некоторые наиболее яркие выступления подобного плана приведены в приложении, например, заявление главы администрации края Н.И. Кондратенко «Кому нужна новая Кавказская война?»⁷. Однако, несмотря на довольно значительное количество материалов такой направленности, они являются, как правило, откликом на уже свершившееся дестабилизирующее событие (например, несколько статей были посвящены разрушению надгробий с армянскими по преимуществу фамилиями на городском кладбище Краснодара в ночь с 16 на 17 апреля 2002 г.) и не образуют системы постоянного информирования населения. Кроме того, до настоящего времени по количеству подобные материалы явно проигрывают публикациям, объективно способствующим росту напряженности этнических отношений. И, наконец, иногда даже в таких публикациях содержатся объективно интолерантные высказывания. Так, в заявлении «Кому нужна новая Кавказская война?», направленном по его замыслу на предотвращение развития конфликта в Крымском районе, говорится: «...с подачи краевых политиков нерусского толка Постоянная

¹ Ради мира и согласия. 21 мая отмечался день памяти погибших в Кавказской войне // Кубанские новости. 22.05.2001.

² На Кубани – стабильная ситуация // Краснодарские известия. 29.05.2002.

³ Заявление руководителей национальных объединений Кубани «За гражданский мир и устойчивое развитие Краснодара и Кубани» // Вольная Кубань. 30.09.1999.

⁴ Савва М. В поисках путей мира // Московский комсомолец на Кубани. 7-14.03.2002.

⁵ Резолюция «круглого стола» общественных организаций Краснодарского края, занимающихся решением проблемы интеграции вынужденных мигрантов // Новая реальность. 2002. №7.

⁶ Сбережем мир в нашем доме // Краснодарские известия. 20.04.2002.

⁷ Кондратенко Н.И. Кому нужна новая Кавказская война? // Кубанские новости. 05.03.1998.

палата по правам человека Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации с явно провокационной целью обсудила вопрос «О нарушениях прав человека, в том числе национальных меньшинств, в Краснодарском крае».

Говоря об идеях краевых органов государственной власти, выраженных в официальных документах, авторы отмечают демонстрацию понимания необходимости этнической толерантности. В рекомендациях проведенной в 2001 г. администрацией края научно-практической конференции «Проблемы и пути развития межнациональных отношений в Краснодарском крае» говорится: «систематически и целенаправленно осуществлять пропагандистскую работу, направленную на формирование у населения края устойчивых стереотипов гражданского мира и межнационального согласия; - рекомендовать средствам массовой информации освещать вопросы межнациональных отношений, организовать на радио и телевидении цикл передач «Кубань – наш общий дом» о жизни народов, проживающих в крае, используя их для обмена духовными ценностями, укрепления мира и согласия».

Можно предположить, что в условиях сохраняющейся финансовой зависимости большинства газет Краснодарского края от бюджетной поддержки начавшееся изменение позиции органов краевой власти приведет к изменению направленности публикаций, затрагивающих сферу этнических отношений.

Научное и журналистское сообщества уже делали попытки сформулировать предложения по недопущению экстремистских высказываний или ослаблению влияния интолерантных публикаций в прессе на напряженность этнических отношений. Так, формулируя стратегии противодействия экстремизму, В.А. Тишков на первое место поставил политику отказа в публицити. По его мнению, на экранах телевизоров и в печати не должны появляться и цитироваться теоретики и активисты экстремизма. Более того, и сообщения на эту тему должны быть строго дозированными и целенаправленными (без пересказа аргументов и показа «как это можно делать»)¹.

Имеющиеся в настоящее время рекомендации по профилактике конфликта силами СМИ отражены в первую очередь в предложениях различных авторов по созданию кодексов поведения журналистов. Одним из самых показательных примеров является попытка И.О. Кулиева со ссылкой на проект «Кодекса профессиональной этики российского журналиста» 1994 г. предложить проект «Кодекса поведения журналистов в условиях межнациональных конфликтов», содержащего ряд требований, выработанных с учетом практики конфликта в Нагорном Карабахе:

1. уважение власти и закона;
2. стремление к полезному взаимодействию с силами, занятыми поддержанием правопорядка, со всемерным содействием им в выполнении их задач и функций;

¹ Тишков В.А. Стратегии противодействия экстремизму // Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., 2002. С.21.

3. уважительное отношение к языкам, нравам, обычаям и традициям всех наций и народностей. Недопустимость любой дискриминации по признакам расы, национальности, языка, религии;
4. признание без возражений и сопротивления права органов, поддерживающих правопорядок, на изъятие тиражей, прекращение радио- и телепередач, направленных на подстрекательство населения к действиям, несовместимым с общественным порядком и общественной безопасностью;
5. использование лексики, исключая возможность ее толкования для усиления враждебности или обострения конфликтов;
6. публикация только достоверной и справедливой информации, исключение нанесения кому бы то ни было ущерба неполнотой, неточностью, лживостью сведений, оглашаемых СМИ;
7. запрещение прибегать к незаконным и безнравственным способам получения информации;
8. вооруженность работника средств массовой информации в местности вооруженного конфликта автоматически влечет за собой утрату статуса журналиста и возможность выполнения им профессиональных обязанностей;
9. уважительное отношение к старшим, недопустимость противопоставления поколения «отцов» и «детей», любой дискриминации по признаку возраста;
10. постоянная ориентация на этику ненасилия, противодействие насилию, экстремизму, ограничению прав и свобод по национальному признаку, осуждение любых проявлений терроризма, пыток, жестокого обращения с арестованными и задержанными;
11. прогнозирование отдаленных социальных последствий публикаций и моральная ответственность журналиста за результаты профессиональной деятельности;
12. постоянное стремление к высокой профессиональной репутации и сохранение доброго имени журналиста¹.

В приведенной цитате наиболее ярко отражен взгляд на проблему представителей правоохранительных органов – «полицейский подход». Показательно, что правоохранительная система уже формулирует свои взгляды на должное поведение журналиста в условиях этнического конфликта. Это говорит о высокой актуальности самой проблемы влияния прессы на развитие конфликта. Однако до настоящего времени отсутствует свод даже самых общих этических правил, признанных журналистским сообществом и направленных на предотвращение усиления напряженности в результате деятельности СМИ.

Ряд ориентиров для журналистов, освещающих вооруженные конфликты, сформулировал З.Ж. Гакаев: 1) Первое правило освещения этнических конфликтов входит в стандартный кодекс поведения журналиста: представлять точное, справедливое, сбалансированное и всестороннее освещение конфликта. 2) Необходимо давать информацию о людях, вовлеченных в конфликт, как об индивидуумах, а не как представителях групп. 3) Желательно освещать события в контексте, а

¹ Кулиев И.О. Организация взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в условиях межнациональных конфликтов. Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 1996. С. 22-23.

не просто освещать их. 4) Больше времени должно посвящаться изучению процесса переговоров и жизни мирного населения. 5) Давать в репортажах мнения людей, которых знают обе стороны конфликта – специалистов, говорящих на обоих языках или изучающих различные культуры и этнические группы, вовлеченные в конфликт¹.

Интересные, хотя и не бесспорные, обобщающие предложения для государств содержит рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 1995 года №1277 «О мигрантах, этнических меньшинствах и СМИ», приведенная в приложении к данной работе.

По мнению авторов, тема воздействия прессы и власти через прессу на этнополитическую напряженность требует дальнейшей разработки, в том числе в практической деятельности с участием журналистов. Очевидна необходимость недопущения интолерантности в газетных текстах, вопрос в настоящее время состоит во внедрении в практику СМИ конкретных этических норм и формировании механизмов контроля их выполнения. Хотелось бы подчеркнуть, что стратегия снижения интолерантности – в интересах не только этнических меньшинств, но и русского большинства населения края. Снижение уровня конфликтности региона предполагает, помимо других положительных эффектов, усиление инвестиционной активности и, как следствие – экономический подъем.

В результате действия ряда факторов, в том числе – влияния прессы, произошла мифологизация темы этничности, межэтнических взаимоотношений и миграции в Краснодарском крае. Этнические и миграционные мифы Кубани имеют большой конфликтогенный потенциал.

Особо актуально в настоящее время противодействие дестабилизирующему влиянию публикаций с помощью социальных технологий, что предполагает как деятельность по изменению реальности, так и активное информационное воздействие на общественное мнение. Если существуют технологии дестабилизации, то должны быть найдены, доведены до инструментального уровня и внедрены в практику социальные технологии стабилизации этнических отношений, в том числе с участием печатных средств массовой информации. Подчеркнем, что эти технологии не подразумевают ухода от обсуждения острых проблем или их «лакировку». Речь должна идти о разработке корректной и детализированной процедуры их публичного обсуждения (в том числе подачи в прессе). Такая работа не может быть выполнена исключительно путем научной рефлексии, хотя это и чрезвычайно важно, она требует использования такого практического метода, как социальные проекты. Важным эффектом социальных проектов общественных организаций, направленных на развитие толерантности и профессионализма журналистов при освещении этнической тематики, является разработка самими журналистами предложений по созданию соответствующего кодекса поведения профессионального сообщества.

Скорик А.П. ,

¹ Гакаев З.Ж. Особенности освещения чеченского конфликта в СМИ // Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М., 2002. С. 237-238.

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В СМИ: СОВЕСТЬ, ДЕНЬГИ, ЛЮДИ

В начале октября 2003 года по России прогремела целая череда чеченских погромов. Они были отмечены в Подмосковье, Дагестане, Ставропольском крае. Однако достаточно широкого освещения в средствах массовой информации эти события не получили. Погромы как деятельное выражение определённой этнической фобии, безусловно, позорная вещь для народа, представители которого оказались зачинщиками этих антигуманных деяний. Причина данной серии резких националистических выступлений, несомненно, кроется в многолетних непрекращающихся террористических актах в Чеченской республике, в результате которых продолжают гибнуть военнослужащие федеральных сил. Часть населения однозначно истолковывает эти акты как проявление исключительно чеченского экстремизма. Тем более, что террористические действия последнее время всё чаще организуются и за пределами Чечни. Гибнет мирное население, гибнут ни в чём неповинные люди, которые далеки от зоны конфликта и вовсе не причастны к вооружённым столкновениям в воюющей республике. Бесперспективность и затягивающееся время конфликта, десятки, сотни погибших вызывают озлобленность людей.

На фоне налаживающейся мирной жизни в Чеченской Республике, развития «внутричеченского» диалога античеченские погромы вовсе не способствуют межнациональному взаимодействию. Исторически доказано, что этнические войны бесперспективны и не несут в себе позитивной энергии. Они вызывают к жизни только негативную энергию. От средств массовой информации напрямую зависит угасание межнациональных конфликтов. Весьма показателен в этом плане пример Мартыновского района Ростовской области. Конфликтогенность ситуации там была снижена во многом благодаря спокойной, взвешенной позиции региональных СМИ. Они сумели предметно разобраться в причинах столкновений, спокойно и детально осветить позиции сторон. Оказалось, что по большому счёту конфликт не стоит «выеденного яйца», если бы он не получил «национальной окраски».

Региональные СМИ сумели аргументировано и последовательно доказать, и доказать не раз, что у бандитов не бывает национальности, что все попытки утверждать обратное не имеют под собой сколько-нибудь серьёзных оснований. Примечательна в этом плане ситуация, связанная с публикациями трёхгодичной давности в газете «Вечерний Ростов». Журналисты «Вечёрки» писали, что чеченцы изначально по природе своей «дикари» и «бандиты». Эти публикации вызвали тогда довольно широкий общественный резонанс. Бурные дискуссии в самой редакции газеты «Вечерний Ростов» позволили расставить все точки над «i». «Вечёрка» скорректировала свою позицию, и публикации с огульными обвинениями в адрес чеченского народа оказались в прошлом.

В «чеченской войне» было много лжи, и эту ложь нередко множили средства массовой информации. Одни факты тщательно раздувались, а другие – замалчивались. При этом люди

оставались людьми: одни творили «беспредел», а другие – старались сохранить свою душу, своё доброе имя. Так, в одном из горных районов Чечни, благодаря смотрителю-чеченцу удивительным образом сохранился музей Л.Н. Толстого, великого русского писателя, который весьма своеобразно относился к Кавказской войне.

В демократическом обществе средства массовой информации всегда имеют возможность выбора: о чём и как писать, что избрать объектом своего внимания, как именно осветить то или иное событие, как отреагировать на конкретную ситуацию, в какой степени изложить позиции сторон в конфликтной ситуации. От правильности выбора зависит создание общественного мнения вокруг того или иного факта действительности. Правильный выбор очень важен в освещении проблем межнационального взаимодействия. Можно утверждать, что в региональных СМИ журналистов со здравым смыслом оказывается большинство. Здравый смысл однозначно перевешивает в творческой деятельности ростовского журналистского сообщества.

Телекомпания «Дон-ТР» вот уже три года целенаправленно готовит и выпускает в эфир программу «Северный Кавказ». По крупице из разных концов региона собирается и тщательно проверяется информация. Создается региональный вестник в условиях отсутствия достаточного финансирования. Однако журналисты без чьей-либо подсказки делают и достаточно качественно эту работу, ибо отчётливо понимают всю важность единой информационной телепрограммы. Это не просто информационная политика, это отражение уровня культуры журналистов, их понимания важности региональной целостности и значения позитивности межнационального взаимодействия, ибо, как говорится, разруха начинается в головах. Программа «Северный Кавказ» распространяется по всем субъектам федерации Южного федерального округа и находит широкий отклик у зрительской аудитории.

У региональных СМИ есть о чём писать и о чём рассказывать. Положительных новостей о межнациональном взаимодействии достаточно много. Взять хотя бы проживание на Дону корейской диаспоры, а это ни много, ни мало 10 тысяч человек. Об их трудолюбии и предприимчивости можно рассказать немало. Интерес к жизнедеятельности корейской диаспоры в донском крае даже проявил посол Южной Кореи в Российской Федерации. Важно, чтобы такие факты всегда становились достоянием широкой общественности и служили залогом мира и спокойствия на Дону.

Ханбабаев К.М.

ИСЛАМСКАЯ ТЕМАТИКА В СВЕТСКИХ И ИСЛАМСКИХ СМИ ДАГЕСТАНА: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

С середины 80-х годов XX века все возрастающую роль в политической, общественной жизни и национальных отношениях в Дагестане играет религиозный фактор.

Все активнее религиозное сознание в республике выступает как средство возрождения и развития этнонационального самосознания населения. В этом находит свое проявление его мощ-

ная интегрирующая функция. За последние 15 лет существенно изменилось положение ислама в российском и дагестанском обществах¹.

Это явилось следствием многих причин, среди которых изменение общественно-политической и идеологической обстановки в России и Дагестане, принятие в начале и в конце 90-х годов законов РФ и РД о свободе совести и вероисповедания, существенно расширивших права верующих и религиозных организаций. Так, если в 1986 г. в Дагестане функционировали Духовное Управление мусульман Северного Кавказа /ДУМСК/, 27 мечетей, то на 1 декабря 2003 г. в Республике Дагестан действуют Духовное Управление мусульман Дагестана /ДУМД/, 1679 мечетей, из которых 1091 джума-мечетей, 16 исламских вузов /3100 студентов/ с 52 филиалами /2830 студентов/, 141 медресе / более 5400 учащихся/, 324 мактабов / более 4300 учащихся/, более 800 святых мест². В целом по республике около 170-180 тысяч мусульман регулярно посещают пятничные молитвы в мечетях³. За период с 1989 года более 97 000 дагестанцев совершили хадж - паломничество в Мекку. Массовыми тиражами издается исламская литература, исламские газеты и журналы, исламские передачи передаются по республиканскому радио и телевидению. Коран переведен на основные языки народов Дагестана. В республике до 2000 г. действовали исламские политические партии, функционируют общественные движения и культурно-благотворительные организации. С конца 80-х годов XX в. в Дагестан проникла и начала распространяться идеология религиозно-политического течения ислама - ваххабизма.

В республике сформировалась большая группа мусульманского духовенства, активно пропагандирующая исламские ценности и отстаивающая свои корпоративные интересы. Активно участвуя в общественной жизни, они во многом определяют критерии духовно-нравственного развития дагестанцев, особенно сельского населения.

В формировании общественного сознания дагестанцев за последние 15 лет огромную роль стал играть исламский фактор, проявляющийся в двух аспектах: во-первых, через расширение и углубление религиозного убеждения людей, приобщения их к глубинным, содержательным вопросам веры, Корана, других вероучительных источников ислама; во-вторых, интересом к обрядовым сторонам ислама, вызванным возрождением ислама в республике. Интерес к исламу активно поддерживается СМИ республики, в том числе и возникшими за эти годы исламскими СМИ. В общественном сознании дагестанцев повысился престиж мусульманских организаций. Исламские организации осуществляют свою деятельность в самых различных сферах – в распространении исламского вероучения, в области образования, культуры, благотворительной, общественно-политической.

¹ См.: Ханбабаев К.М. Роль религиозного фактора в общественно-политической жизни РД // Социально-политические процессы в Республике Дагестан (1991-2000 гг.). Материалы республиканской научно-практической конференции 30 ноября 2001 г. Махачкала, ДГПУ, 2002. С. 149-153; Его же: Религиозно-конфессиональные отношения в Дагестане: характер и формы // Этноконфессиональные отношения на Северном Кавказе: единство и противоречия, Тезисы докладов региональной научно-практической конференции 20-21 июня 2002 г. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С. 102-104.

² Текущий архив Комитета Правительства Республики Дагестан по делам религий. Фонд – «Ислам».

³ Религия и религиозные организации в Дагестане. Справочник. Составитель К.М. Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. С. 80

Сегодня ислам все более воспринимается дагестанцами как носитель общечеловеческих духовных ценностей, существенный элемент культурного наследия дагестанских народов. В современных условиях в общественном сознании дагестанцев утвердилось мнение о том, что ислам является не только формой общественного сознания, но и носителем нравственных общечеловеческих ценностей, составной частью культурного наследия, одним из существенных факторов, формирующих национально-этническое сознание дагестанцев.

Все это свидетельствует о широком возрождении ислама и исламских ценностей в современном Дагестане, который, по словам доктора филологических наук, профессора, эксперта Государственной Думы РФ К.Султанова, «остаётся центром мусульманского просвещения, духовным оплотом ислама на Кавказе»¹.

В этот же период произошел коренной перелом в отношении различных социальных групп и слоев населения к исламу и мусульманским организациям. Проблема отношения различных слоев населения исламу отражает острые проблемы сакрализации и секуляризации в Дагестане в современных условиях.

Наиболее наглядно этот процесс происходит в среде дагестанской интеллигенции. В содержательном плане эта проблема состоит не столько в том, является ли дагестанская интеллигенция преимущественно религиозной стратификационной группой или преимущественно внерелигиозной, секулярной, а, скорее, в том, способна ли дагестанская интеллигенция выполнить свое авангардно-историческое предназначение и с каким исходом для судьбы дагестанского общества. Ведь именно дагестанская интеллигенция, на наш взгляд, по своей социальной природе представляет «голографическое» отражение всех противоречий и возможностей социально-исторической и культурной динамики дагестанского общества на современном этапе. Религиозная «стратификация» дагестанской интеллигенции оказывается важной для определения эволюционного контекста исторических судеб дагестанского общества, потому что от их отношения к исламу, как основной религии, исповедуемой дагестанцами с середины VII в., в определенной степени зависит какой символ веры, или смысл эволюционной самоорганизации – светский ли исламский должен одержать верх в современный период динамичного состояния дагестанского общества. Правда, следует иметь в виду и тот факт, что именно в настоящий период функция смыслоопределения дагестанского общества постепенно переходит от старшего поколения, к которому принадлежит дагестанская интеллигенция, к более молодому.

Это связано и с тем, что в силу завершенности процесса специализации, самоопределения в разных сферах социальной жизни, у представителей дагестанской интеллигенции сформировались зрелые внутренние критерии к внешнему и внутреннему миру, в том числе и исламу. Их социальное формирование, в том числе и отношение к исламу, обладает большой устойчивостью, малоподвижностью, маловариантностью и предсказуемостью в своих отношениях

¹ Султанов К. Дагестан: испытание на прочность // НГ-регионы. № 20 (21). Ноябрь, 1998.

с реальностью. Представитель интеллигенции, как правило, переживает одновременно один слой диспозиционного взаимодействия с окружающим миром.

Представители дагестанской интеллигенции, относящейся к старшей возрастной группе, обладают стабильными формами, «мономерностью» предметного отношения к миру, в том числе и к исламу. В то же время мы сознаем, что религия, в том числе ислам, дело тонкого мира отношений и здесь нужно быть внимательным к вероиспытательным проблемам дагестанской интеллигенции. Автор также осознает, что полученные в ходе контент-анализа данные дают лишь относительную «разрешающую» картину религиозности дагестанского населения, в первую очередь дагестанской интеллигенции, по отношению к исламу.

Эволюция мировоззренческих взглядов на ислам прослежено нами на примере различных групп дагестанской интеллигенции: ученых, писателей, публицистов, журналистов, художников, мусульманских теологов, общественных и мусульманских деятелей. Как показывает анализ, их мировоззренческие позиции тесно связаны как с общемировоззренческими позициями дагестанцев, так и с их общественно-политическими воззрениями, отношением к будущему развитию Дагестана, России. Поэтому изучение места и роли ислама в системе духовных ценностей современной дагестанской интеллигенции представляет не только научный, философско-социологический, но и практически-политический интерес.

Определение состояния основных тенденций эволюции мировоззренческих позиций различных групп интеллигенции по отношению к исламу, исламским организациям и объединениям был осуществлен нами в основном при помощи контент-анализа публикаций в ряде центральных и республиканских периодических изданий как светского, так и исламского направлений за 1988-2003 гг. - газет «Известия», «Независимая газета», «НГ-религии», «НГ-регионы», «Мусульманская газета», «Ат-таухид» /все - г. Москва/, «Дагестанская правда», «Молодежь Дагестана», «Новое дело», «Медицина Дагестана», «Мы», «Махачкалинские известия», «Лезги газет», «Ассалам», «Свет ислама», «Исламские новости», «Нурул ислам», «Исламский вестник», «Ислам», «Путь ислама», «Истинный путь», «Наследие», «Зов ислама», «Знамя ислама», «Халифат», «Ал-Муджахид» /все - г.Махачкала/, «Северный Кавказ» /г. Нальчик/, журналов – «Наш Дагестан», «Возрождение», «Мусульманская цивилизация», «Народы Дагестана», «Вестник Дагестанского научного центра», «Тарих», «Отечество», «Голос разума» /все - г.Махачкала/, «Мусульманин» /г. Москва/, «Центральная Азия и Кавказ» /Швеция/ и др.

На страницах этих изданий публикуются материалы общественно-политического характера, о теории мусульманского вероучения, комментарий к основным вероучительным источникам ислама, о проблемах борьбы с ваххабитской идеологией, о мусульманской этике, о жизни и деятельности известных мусульманских деятелей, о мусульманском культе, о месте женщины в исламе, об истории Дагестана, Кавказа и др.

Еще одной причиной выбора в качестве объекта изучения отражение проблем истории и современного состояния ислама в центральных и республиканских СМИ в творчестве

дагестанской интеллигенции, является тот факт, что за последние 15 лет именно представители светской и религиозной интеллигенции Дагестана активно выступают по этим темам. Оценивая в целом отношение дагестанской интеллигенции к исламу и мусульманским организациям можно отметить, что в нем доминирует мировоззренческий плюрализм, многообразие векторов мнений, точек зрения, ориентаций и установок. Нагляднее всего это видно на примере различных групп интеллигенции.

Так, анализ мировоззренческих установок научной, творческой и исламской интеллигенции Дагестана по отношению к исламу позволяет нам выделить семь их типов.

Небольшая часть интеллигенции относится к первому типу мировоззренческих ориентаций – материалистически-атеистическому.

Себя эти ученые считают неверующими. Если в советский период к этому типу интеллигенции относилось большинство дагестанских ученых, творческих работников, то за исследуемый период они составляют сравнительно небольшую часть. К ним относятся доктор философских наук, профессор Дагестанского государственного университета (ДГУ) С.Ш. Муслимов, доктор медицинских наук, профессор Дагестанской государственной медицинской академии (ДГМА), лауреат Государственной премии СССР, член Союза писателей Республики Дагестан И.А.Шамов, доктор философских наук, директор Института религиоведения и коммуникативистики РД Г.М.Курбанов, доктор философских наук, профессор ДГМА М.А. Абдуллаев, доктор философских наук, профессор ДГУ М.В.Вагабов, кандидат исторических наук, доцент Т.К.Муслимов, кандидат философских наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета Г.У.Османов, Э.Курбанисмаилова и др.¹

С.Ш. Муслимов пишет, что за последние годы «воинствующий дух клерикалов создал в духовной жизни республики такую атмосферу, при которой прекратились всякие дискуссии между наукой и религией, осуществляется односторонняя пропаганда религиозных ценностей, на нет сведена критика религиозного миропонимания, небезопасным стало публичное высказывание атеистических убеждений»².

Г.М.Курбанов отстаивает мнение о том, что изучение религии, в том числе и ислама, возможно, когда исследователь не является верующим. В статье «О религии, религиоведах и апологетах» он пишет, что, будучи верующим, невозможно объективно исследовать религию, потому что неизбежно религиозные изыскания превратятся в религиозную апологетику³. Он отождествляет понятия атеист и «рациональный мыслитель». В статье «Банкир строит исламскую партию» Г.М.Курбанов, анализируя программные цели и задачи созданной в 2001 г.

¹ Более подробно см.: Ислам и научная дагестанская интеллигенция // Голос разума. Республиканский философский журнал. №1. Махачкала. 2002. С.28-34; Его же: Отношение светской и мусульманской интеллигенции Дагестана к исламу и исламскому образованию // Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане: Коллективная монография / Под ред. С.И.Муртузалиева, В.Н.Цатурова. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 138-150.

² Муслимов С.Ш. Эволюция и состояние свободомыслия в современном Дагестане // Наука и социальный прогресс Дагестана. (Материалы 3-й республиканской конференции, посвященной памяти Х.М.Фаталиева, 23-24 января 1995 г.). Т.1. Махачкала, 1997. С. 60.

³ Курбанов Г.М. О религии, религиоведах и апологетах // Дагестанская правда. № 234. 05.12.2000

«Исламской партии России» /председатель - М.А.Раджабов/, пишет: «использование партией исламской риторики, по нашему мнению, связано не только с поиском опоры для самоидентификации, что является закономерным и перманентным процессом в дагестанском обществе, но и активностью клерикальных кругов в деле десекуляризации общественной жизни»¹.

Курбанов Г.М. пишет о том, что религиозное возрождение в республике вместо умиротворения, доброжелательности и терпимости наполнило нашу жизнь нетерпимостью к инакомыслию, вызовом свободе совести². Он критикует нетерпимость некоторых представителей духовенства, допускающих на словах и в печати высказывания, не совместимые не только с принципами свободы совести, но и нарушающими законы страны. Автор призывает верующих и неверующих объединиться во имя достижения гражданского согласия в обществе и дать отпор попыткам нарушать права граждан на свободу совести и пропагандировать нетерпимость и ненависть к иноверцам и инакомыслию, в том числе атеизму.

По мнению Г.М.Курбанова, необходимо совершенствовать механизм «правового урегулирования отношений между религиозными организациями, при условии реального отделения их от государства и учета равенства перед законом»³.

Э.Курбанисмаилова в статье «Правовые ограничения в деятельности религиозных объединений»⁴ считает, что вовлеченность религиозных организаций в общественно-политическую жизнь республики выразилась в проникновении их в сферу политики, культуры, образования, межнациональных отношений. По мнению автора, некоторые организации, ведущие борьбу за политическую власть, пытаются заручиться поддержкой религий, а это чревато последствиями и противоречит букве закона.

Э.Курбанисмаилова считает, что от того, насколько будут созвучны с жизнью принимаемые органами государственной власти решения в вопросах свободы совести и государственно-религиозных отношений, зависят согласие в обществе и обеспечение стабильности государственно-религиозных отношений в республике. Автор особо подчеркнула, что именно через деятельность государственного Комитета по делам религий, обеспечивается реализация государственной политики во взаимодействии с религиозными организациями.

Автор статьи особо обратила внимание и на необходимость тщательного анализа источников финансирования религиозных организаций, так называемые контрольные проверки, проводимые специалистами органа юстиции. В свою очередь это требует участия и налоговых органов в совместных проверках. Данное соглашение, как считает автор, предусматривает координацию работы обеих ведомств по контролю за соответствием деятельности общественных объединений и религиозных организаций их уставным целям и соблюдения ими налогового законодательства.

¹ Курбанов Г.М. Банкир строит исламскую партию // Народы Дагестана. № 4. 2001. С. 57.

² Курбанов Г. Вера и безверие. В поисках утраченной иллюзии // Молодежь Дагестана. 17.03. 2000.

³ Курбанов Г.М. Ислам и политико-правовые процессы в Дагестане // Народы Дагестана. № 2. 1999. С. 42.

⁴ Курбанисмаилова Э. Правовые ограничения в деятельности религиозных объединений // Дагестанская правда. 17.08.2001.

По мнению автора, контроль за деятельностью религиозных организаций со стороны органов юстиции призван обеспечить функционирование зарегистрированных религиозных организаций в строгом соответствии с Конституцией РФ, Конституцией РД, действующим законодательством РФ, иными правовыми актами.

Г.М.Курбанов и С.Ш.Муслимов, анализируя опыт государственно-конфессиональных отношений в республике, приходят к мысли о том, что «в данных условиях наиболее оптимальным является безусловное проведение в жизнь общепринятого в цивилизованном мире принципа светского государства и отказ от искушения «использовать» те или религиозные организации для достижения каких-либо политических целей»¹.

Вагабов М.В. в статье «Ваххабизм – оплот международного терроризма»² выражает беспокойство по поводу отсутствия контроля за деятельностью духовенства при нарушении им закона о свободе совести, например, при осуществлении пропаганды в школах и других учебных заведениях. М.В.Вагабов настаивает на необходимости развертывания широкой пропаганды научных знаний. Он отмечал, что идет заигрывание с духовенством ради выборов.

По его мнению, «главная задача верующих и неверующих на сегодняшний день – это поменьше щеголять вывесками «атеизм» или «религия», а всем вместе, сообща преодолеть грозящий обществу социально-экономический и идейный крах»³.

Профессор М.А.Абдуллаев также считает недопустимым клерикализацию дагестанского общества⁴.

Автор статьи «Новый этап политизации исламской общины»⁵ Г.Османов как бы продолжает полемику, начатую еще в 2000 г.⁶ Г. Османов тогда выдвинул предположение о том, что после разгрома ваххабитских вооруженных формирований в республике начнется этап политизации тарикатского ислама. Появились статьи, опровергающие эту позицию. Так, профессор М.Абдуллаев отмечал, что все тарикаты распространенные в Дагестане, ориентируют своих последователей на уход в себя, в свой внутренний религиозный мир, отказ от общественной активности и политики⁷.

Г.Османов же считает, что тарикатисты не всегда придерживаются своих правил и религиозных норм, вмешиваясь в общественно-политическую жизнь. Это подтверждают и религиоведы. В частности, автор ссылается на слова заместителя Председателя Комитета Правительства РД по делам религий К.М.Ханбабаева: «Накшбандия – единственное суфийское братство, где контактирование с властями с целью влияния на их политику возведено в обязанность суфия».

¹ Курбанов Г.М., Муслимов С.Ш. Религия в жизни махачкалинцев // Народы Дагестана. № 5. 1999. С. 43.

² Вагабов М.В. Ваххабизм – оплот международного терроризма // Дагестанская правда. № 30. 16.02. 2000.

³ Вагабов М.В. Изучение ислама – на научную основу // Народы Дагестана. Республиканский общественно-политический журнал. № 2. 1999. С.37.

⁴ Абдуллаев М.А. Уберечься от шараханья // Дагестанская правда. 16.08.2000.

⁵ Османов Г. Новый этап политизации исламской общины // Дагестанская правда. 07.06. 2001.

⁶ Османов Г. Станет ли религиозный контроль геополитическим? К вопросу о политизации ислама в Дагестане // Дагестанская правда. 18.06. 2000.

⁷ См.: Дагестанская правда. 24.08.2000.

Г.Османов также считает, что смена общественной жизни (демократизация) несет и смену в государственно-конфессиональных отношениях. «Для удовлетворения своих потребностей верующие прибегали к различным общественно-политическим средствам, излагали свои взгляды на вопросы общественного устройства, в том числе и политического».

По мнению Г.Османова, это первый этап политизации ислама, второй связан с распространением зарубежного ваххабитского ислама. «На этом этапе четко обозначилась и цель деятельности новоявленных исламизаторов – создание исламского государства в Дагестане».

Автор рассматривает также и особенности развития тарикатского ислама сегодня. Во-первых, он считает, что это усиление «тенденции шейхизации» исламской общины. Во-вторых, происходит укрупнение тарикатских братств, основная задача, которых – познание Бога. Но некоторые из них пытаются оказать влияние на различные сферы общественно-политической жизни.

Г.Османов считает, что и факты вмешательства религии в такие светские сферы, как наука, образование, культура, также говорят о ее политизации.

Некоторые проблемы взаимоотношений государства и религиозных организаций, политизации ислама в Дагестане рассматриваются и в статье Умахана Эльдарова «Возрождение мюридизма в Дагестане», опубликованной в газете «Северный Кавказ». Он пишет: «...Власти не препятствуют развитию суфийских братств, видя в них скрепляющую силу в среде мусульман в борьбе против ваххабизма. Поддерживаются также их усилия по соблюдению морали. Если же они начинают включаться в политическую борьбу или вмешиваться в деятельность государственных органов власти, то им посылаются в явной или неявной форме сигнал о нежелательности их участия. Так, например, произошло в случае с Исламской партией России, которая пыталась использовать духовенство, включая Саида Афанди, в партийной деятельности.

Учитывая, что среди религиозных деятелей тоже замечены если не радикальные, то фундаменталистские настроения, попытки шаг за шагом мирным путем двигаться в сторону исламского государства, нельзя исключать таких поползновений и в дальнейшем»¹.

По мнению автора статьи, необходимо раскрыть созидательный потенциал исламской религии, сделать ее фактором противодействия внешней экспансии. Над этим, он считает, должны работать все общественные организации и государство.

Профессор И.А.Шамов с тревогой пишет о том, что «в Дагестане продолжается массированная религиозная обработка исламистами сознания народа. Впечатление такое, что вся светская культура отделена от государства, а религия присоединена к нему»². Он выступает против вмешательства мусульманского духовенства в светские сферы жизни дагестанцев, предупреждает об опасности прихода к власти в Дагестане исламистов. Это будет, по его мнению, «равноценно возвращению Дагестана прямиком в шестнадцатый век»³.

¹ Эльдаров У. Возрождение мюридизма в Дагестане // Северный Кавказ. № 50 (658). Декабрь, 2003. С. 4.

² Шамов И.А. Наивность или недалекость? // Шамов И.А. Либретто сновидений. Махачкала: Юпитер, 2001. С. 259.

³ Шамов И.А. Либретто сновидений. Махачкала: Юпитер, 2001. С. 265.

В статьях «И вновь о происхождении человека»¹ и «О Дарвине, дарвинизме, «истинной религии и науке»² И.А.Шамов защищает дарвинистское учение и критикует людей, которые «не прочитав трудов Дарвина ... твердят о происхождении человека от обезьяны, пытаются опровергнуть научные данные о зарождении жизни на земле примитивными псевдонаучными и религиозными мистическими суждениями»³.

И.А.Шамов в статье «Грязные религиозные войны»⁴ пишет, что «вся история религии – это по сути дела история кровавых войн». В доказательство своих слов он приводит цитаты из Священных Писаний, в которых говорится о «неукоснительном следовании нетерпимости к инакомыслящим» (Сура 8, аят 12: «... Вселю Я страх в сердца тех, кто не уверовал. Так рубите же им головы и отсекайте пальцы»). Разве создание инквизиции не является доказательством нетерпимости к инакомыслящим. Или кровавые трагедии в Ирландии, Индии, Югославии в XX веке, сегодня Израиль и Палестина.

По мнению И.А.Шамова, сегодня именно религиозники постепенно и небезуспешно толкают мир к катастрофе. «Им важно лишь «царствие небесное», которое наступит после Апокалипсиса, каковым, без всякого сомнения может стать третья мировая война». Все-таки, как же слова Апостола Павла: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (К римлянам 12; 18). Обвинять во всем только религиозные догматы и проповедников религий нельзя, ведь в деле сохранения мира и взаимопонимания между представителями различных конфессий немаловажное место занимают и представители этих же конфессий (Мать Мария, различные католические ордена, занимающиеся благотворительной деятельностью, протестантские благотворительные движения, православное милосердие и добросердечность, и многое другое). А войны, о которых говорит автор статьи чаще всего дело рук политиков. Автор вспомнил крестовые походы – идея этих войн – освобождение Гроба Господня, а основная суть – геополитическая подоплека. Большая часть политиков использует идеи религий для решения своих корыстных целей.

Эту мысль подтверждают действия армии Израиля на территории Палестинской автономии – борьба с терроризмом, а как же насилие и террор, осуществляемые израильской армией, жертвы которой исчисляются сотнями и тысячами и имеют весьма благородные названия: акты возмездия, борьба с экстремистами. А крупномасштабные военные действия израильской армии, говорят об одном: Израиль имеет мощную поддержку в кругах военно-политической элиты США, преследующих определенные цели. «Все это приводит к мысли, что определенные круги целенаправленно добиваются крупномасштабной войны с религиозным подтекстом во всем ближневосточном регионе. И вполне вероятно, что в случае крупномасштабной войны на Ближнем Востоке, ... правительство Израиля будет просто вынуждено применить оружие массового поражения... Необходимо также иметь в виду, что идея Армагеддона – мировой

¹ Шамов И.А. И вновь о происхождении человека // Медицина Дагестана. 30.11.2000.

² Шамов И.А. О Дарвине, дарвинизме, «истинной» религии и науке // Медицина Дагестана. 11.01. 2001.

³ Шамов И.А. И вновь о происхождении человека // Медицина Дагестана. 30.11.2000.

⁴ Шамов И. Грязные религиозные войны // Молодежь Дагестана. 26.04.2002. С.5.

ядерной войны (или войны цивилизаций) давно витает в умах религиозных фундаменталистов. Наиболее популярная в США протестантская секта «Свидетели Иеговы» также ожидает мировой войны. ...Теоретически определенные силы в высших военных кругах Пентагона в состоянии разработать стратегический план, согласно которому шаг за шагом мир должен столкнуться в войне цивилизаций. А потому все должно начаться с Израиля». Идеологически-религиозный материал уже готов: мировая война в Израиле предсказана в Библии, среди мусульман широко известны хадисы Пророка Мухаммеда, в которых возвещается будущая война с израильтянами. Немаловажно и то, что Израиль первоначально создан на религиозной основе, оправдывающей оккупацию Палестины договором, который евреи заключили с Богом. Да, все это подтверждает сказанное Шамовым И. в своей статье. Но все же, холодный расчет военного ума, немного политической оригинальности, религиозные спекуляции__и искусственно муссируемые идеи о неизбежности войны цивилизаций – все, что требуется, чтобы столкнуть миллионы людей в кровавой бойне, что весьма устраивает США, так евразийский континент будет охвачен пламенем войны, а это значит, что намечающееся в ближайшей перспективе экономическое объединение Евразии не состоится.

Идеи И.А.Шамова разделял и доктор философских наук, профессор У.А.Раджабов (ум. в 2000 г.), который писал о том, что «разрушение прежнего, атеистического стереотипа породило новый, созданный вновь обращенными мусульманами и внедряющийся в сознание через средства массовой информации. Суть нового стереотипа в Дагестане состоит в поспешном безоглядном принятии религии, прежде всего в ее внешней форме. Религиозность объявлена практически единственной составляющей духовности... Сознание общества торопливо насыщается зачастую дилетантскими представлениями о феномене религии, ее истории, ее роли в становлении духовного самосознания человечества»¹. Выступая за мировоззренческий плюрализм, он писал: «Создается впечатление, что наше общество по-прежнему не понимает, что принцип свободы совести должен действительно быть гарантом выбора любого мировоззрения, свободы от любого насилия в области духовной жизни»².

Т.К.Муслимов считает, что рост исламских организаций в республике не привел к адекватному росту нравственного уровня молодежи³. Он также пишет: «Некоторые авторы утверждают, что безнравственное сегодняшнее состояние общества не объяснить ничем другим, как отсутствием страха перед неотвратимостью наказания, божьей кары и судного дня. Однако иудаизм существует более 3,5 тысяч лет, буддизм – более 2,5 тысяч лет, христианство – 2 000 лет, ислам – 1 400 лет, и за столь долгое время мировые религии не смогли поднять нравственность на нашей планете. Какова гарантия, что страх перед карами в загробной жизни вдруг и скоро воцарится и обстановка изменится? Поскольку такой гарантии нет, духовенству, пожалуй,

¹ Раджабов У.А. Попытка анализа тенденций развития дагестанского общества в постсоветский период // Дагестанский социологический сборник 2000 / Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2001. С. 15-16.

² Там же. С.16.

³ Муслимов Т. Почему возрождение ислама не привело к росту нравственности? // Молодежь Дагестана. № 57. 04.02.2000.

следует параллельно работать и на других направлениях роста нравственности, приблизить свою деятельность к реальным проблемам народа, прежде всего социальным. К сожалению, сейчас деятельность духовенства удалена от этих проблем»¹.

Близко примыкают к первой мировоззренческой группе по отношению к исламу и взгляды Н. Кушиева, который выступает за светский путь ислама, в котором в почете будет и религия². Он является противником религиозного экстремизма и предупреждает об опасности исламского фундаментализма.

В статье «Не очутиться на задворках цивилизации»³ профессора Дагестанского государственного медицинского академии (ДГМА) И.А. Шамов, С.А. Абусуев, Ш.М. Омаров, М.А.Абдуллаев и Г.А. Гаджимирзоев подвергают критике идею кандидата медицинских наук М.Г. Магомедова⁴ о возможности существования «исламской медицины», задачей которой является разработка и выпуск новых видов лечебно-диагностической аппаратуры в контексте исламской медицины. Резко критикуется предложение М.Г.Магомедова о круглогодичном соблюдении поста уразы (возрастает поток заболевших даже после месячного поста, невозможно работать и пр.). Авторы статьи, исходя из справедливого тезиса об интернациональном и внеконфессиональном характере науки, ставят под сомнение существование «исламской медицины». Они предлагают М.Г.Магомедову «разъяснить молодежи, что к Корану необходимо иметь современное высокое светское образование, ибо без этого Дагестану в XXI веке не останется ничего другого, как очутиться на задворках цивилизации»⁵.

Также близко по духу примыкает к мнению профессоров ДГМА и обращение министра культуры РД Н.А.Абдулгамидовой, которая выступает против фактов запрета спектаклей национальных театров, концертов, участия в художественной самодеятельности в некоторых селах Дагестана⁶. Она считает, что необходимо проведение религиозного просветительства, в котором принимали бы участие историки и арабисты.

Директор Дагестанского научно-исследовательского Института школ им. А.Тахо-Годи, доктор педагогических наук, профессор Г.М. Магомедов с тревогой отмечает, что «в настоящее время, когда никем фактически не контролируется выполнение Закона о всеобуче, когда многие родители чуть ли не с начальной школы отдают своих детей в религиозные образовательные учреждения, существует угроза развала государственной системы образования»⁷. В качестве примера, где многие дети до окончания школы бросают учебу, и большинство из них идут учиться в исламские учебные заведения, Г.И. Магомедов приводит Карабудахкентский район. В 1996/97 учебном году в общеобразовательных школах этого района обучалось 11 230 учащихся. В течение

¹ Муслимов Т. Заметки на актуальную тему // Молодежь Дагестана. № 1. 05.01.2001. С. 3.

² Кушиев Н. Религия: исторические уроки // Дагестанская правда. № 211. 31.10. 2000.

³ Шамов И.А., Абусуев С.А., Омаров Ш.М., Абдуллаев М.А., Г.А. Гаджимирзоев. Не очутиться на задворках цивилизации // Дагестанская правда. № 59. 22.03.2001.

⁴ Духовная медицина - приоритет третьего тысячелетия // Дагестанская правда. 23 и 27.02. 2001.

⁵ Шамов И.А., Абусуев С.А., Омаров Ш.М., Абдуллаев М.А., Г.А. Гаджимирзоев. Не очутиться на задворках цивилизации // Дагестанская правда. № 59. 22.02.2001.

⁶ Абдулгамидова Н.А. Слово к читателю // Дагестанская правда. № 13-14. 19.01. 2001.

⁷ Магомедов Г.И. Школа и религия // Дагестанская правда. 27.12.1997.

учебного года «выбыло из школ 623 ученика»¹. Слишком низка доходимость учащихся до IX класса по сравнению с приемом в подготовительный класс. Особенно большое количество учащихся покидает школу и не возвращается в нее в таких населенных пунктах, как Гурбуки, Манаскент, Губден, Доргели этого района. Как пишет Г.И.Магомедов, «такое же положение наблюдаем и в ряде других районов республики»².

Отметив возрастание влияния религиозных организаций в Дагестане как фактор, содействующий гуманизации дагестанского общества, проректор Дагестанского политехнического университета (ДПТУ), заведующий кафедры философии, доктор философских наук, профессор Х.М. Хасбулатов (1937 – 2000 гг.), в то же время писал, что «желательно, чтобы церковь и религиозные организации четко определили свое место в общественной жизни и не вмешивались в сферы, лежащие вне их компетенции, не предусмотренные законодательством светского государства». По его мнению, «важно, чтобы религиозные организации занимались также милосердно-благотворительной практикой, культурно-просветительской и производственно-хозяйственной деятельностью, а не вторгались в сферы, например, политики, государственного образования»³.

Для второго типа мировоззренческих установок относительно ислама характерно сочетание религиозности и рациональности.

К этому типу относятся представители интеллигенции с религиозным мировоззрением, обладающие, по словам академика Б.Раушенбаха, «геном религиозности». По мнению таких интеллигентов, особенно из среды ученых, рациональное научное знание и религиозное чувство, основанное на внелогическом знании, всегда дополняют друг друга. При этом они образуют известное единство, которое может стать основой целостного мировоззрения, объединяющего в гармонию науку и религию. Яркими представителями этого мировоззренческого типа являются доктор технических наук, профессор ДПТУ, академик Академии космонавтики, советник Председателя Правительства РД Ш.А.Алиев, доктор физико-математических наук, профессор ДГПУ Г.Абдурогимов, доктор биологических наук, профессор ДГУ А.Г. Юсуфов, доктор медицинских наук, профессор ДГМА С.Сафаров, доктор физико-математических наук, профессор Р.П.Мейланов и др.

Ш.Г.Алиев дает такое определение религии: «В человеческой деятельности самая исторически апробированная и облагораживающая наши души – это религия»⁴. По его мнению, «Коран – внечеловеческий императив, заслуживающий высшее признание Мира». Он также считает, что и в таких формах человеческой деятельности, как наука, культура, искусство, поэзия, «не может не быть отражения Божественного величия». Признавая важность для общества и сравнивая ислам с этими формами деятельности, Ш.Г.Алиев считает, что «именно высочайшая

¹ Там же.

² Там же.

³ Хасбулатов Х.М. Роль гуманитарных наук в духовном развитии Дагестана // Хасбулатов Х.М. Восхождение к истине. Махачкала: Юпитер, 1998. С. 188.

⁴ Дагестан - модель мира нового тысячелетия // Исламский вестник. № 3 (102). 27.01.2000. С. 6.

культура истинного Ислама в Дагестане и была в основе Мира в нашей республике»¹. По мнению Ш.Г.Алиева, ислам в идеале является основой всей жизни и человеческих отношений. Хотя, как он говорит, «наша религия, мне кажется, иногда не дотягивает до того, чтобы была божественной, а может мы до настоящей религии еще не доросли в своем поведении»².

Р.П.Мейланов старается обосновывать вероучение ислама новейшими открытиями из области физики. Так он утверждает, что знания суфиев духовного плана превзошли идеи индийской йоги, идеи «бхакти» Чайтаньи, а также новейшие научные знания в области физики. Он пишет: «Главное достижение суфиев в том, что они на много веков опередили современные знания и утверждали, что истинная природа Реальности – это свет, а проявленная физическая материя - это сгустки квантов света»³.

Третий тип мировоззренческих ориентаций относительно ислама можно определить словами того же академика Б.Раушенбаха как «вежливую форму религиозности в материалистическом мире»⁴.

Интеллигенция с такой ориентацией считает, что они не принадлежат ни к одной конфессии, в том числе и исламу. В то же время, они верят в существование высших космических сил. Они отрицают, что Вселенная развивается по слепым, безразличным ко всему объективным законам материального мира, что возникновение жизни на Земле – это случайность, которая не имеет никакого смысла и цели. Им трудно представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-то осмысляющего их начала, без «источника духовной теплоты», лежащего «вне материи и ее законов». По мнению академика А.Д.Сахарова, «такое чувство можно назвать религиозным»⁵. К сожалению, представители данного мировоззренческого типа не афишируют в открытой печати свои взгляды. О них можно узнавать только в личной беседе с ними. Так как нет опубликованных ими трудов, поэтому мы не можем привести их данные, хотя нам известны несколько десятков представителей дагестанской интеллигенции с таким типом мировоззрения.

Для четвертого типа мировоззренческих ориентаций в отношении к исламу характерен прагматический характер.

Ученые и представители творческой интеллигенции с такой ориентацией могут быть неверующими. Но при этом они считают, что религия, в частности, ислам, необходима для обуздания низменных животных страстей человека: агрессивности, вражды, зависти, жадности и т.п. По их мнению, человек биологически предрасположен к идее Бога, поскольку ощущает потребность в сопереживании, в том числе и со стороны высшего авторитета. Материалистическое объяснение мира, по их мнению, является утопической ошибкой. Отсюда они делают вывод о том, что нельзя отказываться от Бога, даже если он не существует. Как известно из истории свободомыслия такие взгляды восходят к позиции французского деиста Вольтера. Подобных

¹ Там же.

² Дагестан - модель мира нового тысячелетия // Исламский вестник. № 4 (103). 03.02.2000. С. 6.

³ Мейланов Р.П. Энергия человека и современное естествознание. Махачкала: Бари, 1998. С. 45.

⁴ См.: Раушенбах Б. Религия и нравственность // Знамя. 1991. № 1. С. 209.

⁵ Сахаров А. Воспоминания // Знамя. 1990. № 10. С. 5.

взглядов придерживается, на наш взгляд, главный редактор общественно-политического еженедельника «Молодежь Дагестана» Г.А.Абашилов и его первый заместитель А. Мехтиханов. Вот что говорит о своих взглядах на ислам и религиозных активистов Г.А.Абашилов: «Я - за просвещенный ислам, ровно как христианство, иудаизм, буддизм или бахаи. Но я отвергаю всякую агрессию, экстремизм, попытки оказать давление, в том числе и физическое, на оппонентов, ровно, как и притязания малограмотных, не очень воспитанных и амбициозных людей навязывать себя в качестве духовных лидеров, учителей и наставников. Пока многие дагестанцы, к сожалению, сталкиваются с такими людьми»¹.

Анализируя религиозную обстановку, сложившуюся в республике к 1998 г., Г.А.Абашилов считал, что «одна из самых больших опасностей для мира и благополучия в Дагестане таится именно в противостоянии тарикатистов и ваххабитов. Люто ненавидя друг друга, не высказывая ни малейшего намерения найти точки соприкосновения и пойти на разумные компромиссы, они, вольно или невольно, приближают ситуацию к серьезнейшему конфликту»².

Г.А.Абашилов отрицательно относится к деятельности исламских партий, которые действовали в 90-х гг. XX в. в Дагестане. Он пишет: «Исламские партии принесли бы большую пользу Дагестану, если бы лучше разъясняли верующим бесперспективность претензий на верховную власть в Дагестане и предложили бы сильную программу экономического, социального и духовного его развития»³.

Он, выступает за светский путь развития России, Дагестана, установление в них гражданского общества. Г.А.Абашилов пишет: «В принципиальном плане я признаю приоритет гражданских прав над правами по конфессиональному, национальному, расовому или политическому признакам»⁴.

А.Мехтиханов себя называет «убежденным сторонником принципа свободы совести, свободы вероисповедания»⁵. В своих многочисленных статьях в редактируемой им газете он старается обосновывать гуманизм ислама, развеять разного рода мифы, связанные с исламом, пишет об истории ислама в России, об отношении А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого и В.С.Соловьева к исламу, об отношении мусульман к Иисусу Христу, об экстремистских группировках, прикрывающихся исламскими лозунгами и др.⁶ Он старается доказывать, что ислам – это миролюбивая, веротерпимая и гибкая религия, ничего общего не имеющая с экстремизмом и терроризмом.

¹ Абашилов Г. Караван. Махачкала: Бари, 1998. С. 33.

² Там же.

³ Там же. С. 353.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Мехтиханов А. Иисус: бог или человек? // Молодежь Дагестана. № 23. 08.06.2001. С. 5.

⁶ См.: Мехтиханов А. Гуманизм ислама // Молодежь Дагестана № 4. 26.01.2001. С.5; Его же: Мифы ислама // Молодежь Дагестана. № 6. 09.02.2001. С.11; Его же: Ислам в России // Молодежь Дагестана. № 10. 07.03.2001. - С.3; Его же Русские и Коран // Молодежь Дагестана. № 20. 18.05.2001. С.5; Его же: Иисус: бог или человек? // Молодежь Дагестана. № 23. 08.06.2001. С.5; Его же: Бог и разум // Молодежь Дагестана. № 39. 29.09.2001. С.11; Его же: Схватка // Молодежь Дагестана. № 42. 19.10.2001. С.1, 3 и др.

В статье «Бог и разум» А.Мехтиханов рассматривает различные доказательства существования бога, используя при этом достижения современных наук. Он пишет: «Те, кто знаком с Кораном хотя бы в переводе, знают, что это весьма сложная по содержанию книга. В ней содержатся религиозная, философская, социальная и другие доктрины, освещаются вопросы отношения человека с Богом и людьми, представляется цельная картина мироздания, приводятся исторические факты и т.д.»¹. Исходя из того, что пророк Мухаммад был неграмотным человеком, А.Мехтиханов делает вывод о божественном, а не человеческом происхождении Корана. Далее он пишет: «То, что человечество откроет для себя в 18, 19, 20, 21 веках – все это содержится в Коране, текст которого был закреплен в 7 веке. Как это могло произойти? Мусульманские богословы и выводят такое объяснение: если не Мухаммад, ни какой другой житель планеты в 7 веке не мог владеть такими знаниями, со всей очевидностью следует, что текст Корана был ниспослан, а не «сочинен» на земле»². В то же время он пишет, что «разумеется, неверующих людей, атеистов аргументы, подобные вышеприведенным, не убедят до конца (или не убедят вовсе). Повторяю: в свободной стране никто не может подвергать сомнению право каждого человека определять свое отношение к религии».

А.Мехтиханов считает, что Коран, ислам запрещает терроризм, экстремизм. Так, в статье «Схватка» он пишет: «Террористы убеждены, что их стратегическая «благородная цель» - создание всемирного исламского государства - оправдывает любые их действия в процессе ее достижения. Более того, они уверены, что в этом и заключается суть джихада. Вопреки их мнению Коран категорически запрещает навязывание исламского вероисповедания». Для подтверждения своего мнения, он приводит следующие стихи Корана: «Нет принуждения в религии» /сура 2, аят 256/ и «Кто хочет - пусть верует, а кто не хочет - пусть не верует» /сура 18, аят 29/. Вот как он комментирует значение данных стихов Корана: «Значение этих аятов крайне велико. За свою веру или неверие человек несет ответственность исключительно перед Всевышним. Никто из людей не может присвоить себе Его право воздавать должное верующим и неверующим. Никто на земле не имеет право брать на себя функции Всевышнего. Никто не может решать за другого человека вопрос его отношения к религии». Отсюда А.Мехтиханов делает вывод о том, что «любой экстремист-террорист, прикрывающийся благородными целями и красивыми словами и нарушающий этот принцип, бросает вызов тексту Священного Писания мусульман»³.

Пятый тип мировоззренческой ориентации по отношению к исламу характеризуется обоснованием учеными тех или иных положений ислама с позиций современной науки.

Эти ученые не скрывают своих религиозных взглядов, более того, они являются активными пропагандистами мусульманского вероучения в республике и за ее пределами. К представителям этого типа мировоззрения относятся доктор филологических наук, профессор ДГУ, переводчик Корана на русский язык М.-Н.О.Османов, кандидат математических наук, профессор ДГПУ,

¹ Мехтиханов А. Бог и разум // Молодежь Дагестана. № 39. 29.09.2001. С. 11.

² Там же.

³ Мехтиханов А. Схватка // Молодежь Дагестана. № 42. 19.10.2001. С. 3.

координатор северокавказского отделения мусульманского общественного движения «Нур» /ОМОД «Нур»/ М.М.Зайнулабидов, доктор биологических наук, профессор, сопредседатель дагестанского отделения ОМОД «Нур» Э.Ш.Исмаилов, кандидат технических наук, доцент ДПТУ, помощник муфтия ДУМД, проректор Северо-Кавказского исламского университета им. М.Арифа, сопредседатель дагестанского отделения ОМОД «Нур» С.Н.Султанмагомедов, кандидат исторических наук, профессор ДГУ, председатель Исламской партии Дагестана, председатель Комитета Народного Собрания РД по межнациональным отношениям, внешним связям, делам общественных объединений и религиозных организаций С.Х.Асиятилов, доктор исторических наук, профессор, сопредседатель ОМОД «Нур» Х-М.Ибрагимбейли (ум. в 1999 г.), сопредседатель ОМОД «Нур», председатель президиума генерального совета Исламской партии России, доктор философских наук, профессор М.И.Садиков, кандидат философских наук, член политсовета Союза мусульман России Д. Халидов, аспирантка ДГУ П. Омарова, кандидат медицинских наук Г.М.Магомедов, старший преподаватель ДППУ, редактор газеты «Ассалам» на аварском языке Ш.М.Мухидинов, главный врач железнодорожной больницы г. Махачкала Ш.М.Магомедов и др.

М-Н.О.Османов отрицательно относится к построению в Дагестане исламского государства, потому что «никаких оснований для создания в Дагестане исламской республики нет. К тому же это противоречит Конституции Российской Федерации». Он считает, что «истинный ислам должен сначала поселиться в душах и разуме людей, а у нас многие вообще не знают, что это такое – настоящий ислам, представления об этой религии крайне примитивные»¹. Он выступает зато, чтобы восторжествовал просвещенный ислам, а не ислам сельских мулл и ваххабитских проповедников. Что касается исламской республики, то замечу следующее: создание единого теократического государства – конечная цель всех мусульман, но в Дагестане, я думаю, об этом говорить пока рановато. И вот почему: я объездил весь мусульманский мир, и, уверяю Вас, Дагестан в нем – глухая провинция. О какой же шариатской государственности может идти речь?! Надо бороться сегодня не с властями, не с государственным строем, а с невежеством, распутством, преступностью. Нельзя использовать невежество масс и их эмоции для достижения своих политических целей»².

Задачу переводчика священного текста М-Н.О.Османов видит в том, чтобы «возможно приблизиться к относительному постижению сокровенного смысла Корана», ибо «сокровенный смысл Священного Корана знал лишь один человек – Посланник Аллаха Мухаммад - да благословит его Аллах, да приветствует»³.

¹ Османов М-Н. «Конец света, несомненно, будет» // Молодежь Дагестана. № 26. 29.06.2001. С. 3.

² Профессор Магомед-Нури Османович Османов: «Дагестан – глухая провинция в мусульманском мире» // Наш Дагестан. Республиканский общественно-политический и культурно-исторический журнал. №№ 189-191. С. 15.

³ Османов М-Н. Обращение к членам Совета алимов Дагестана / Молодежь Дагестана. № 4. 26.01.2001; См. также: Профессор Магомед-Нури Османович Османов: «Дагестан - глухая провинция в мусульманском мире» // Наш Дагестан. №№ 189-191. 2001. С. 13-16. С. 5.

По Э.Ш.Исмаилову, только благодаря воле Аллаха «наша галактика и солнечная система, включая Землю со всеми ее обитателями, как в целом и Вселенная, развивается в пространстве и времени, энергетически и информационно»¹.

С.Х.Асиятилов в одном из интервью говорил, что «каждый мусульманин мечтает о том дне, когда в его стране будет установлен исламский порядок и его будет судить не двуглавый орел, а шариатский суд»². Конечной целью Исламской партии Дагестана он называл «установление исламского миропорядка – это, так сказать, программа-максимум, а минимум, чтобы сегодня и в ближайшем будущем наши люди определяли политический климат в Дагестане»³. В то же время, исходя из сегодняшних реалий, уровня религиозного сознания дагестанцев, С.Х.Асиятилов в нескольких выступлениях подчеркивает мысль о том, что «нам не следует сегодня муссировать вопрос об установлении исламской республики в Дагестане»⁴. Установление в Дагестане исламской формы правления, шариатских установлений он считает возможной только в будущем, когда об этом могут «говорить и мечтать только лишь наши внуки, если мы будем их воспитывать под другим мировоззрением, без безбожия и атеизма».

Выступая против тех, кто выдвигает такие лозунги в современном Дагестане, С.Х.Асиятилов называет их «политизаторами ислама», которые думают о личной карьере, личном обогащении. Более того, он считает, что искусственное ускорение или нагнетание политизации ислама вкупе с разговорами об исламской республике, есть прямой путь к вооруженным столкновениям, к крови. Особенно не приемлет С.Х.Асиятилов идеологию ваххабизма, в основе которого, по его словам, «экстремизм, терроризм, сепаратизм, захват власти, насильственное насаждение своих взглядов, учений ваххабитов»⁵. Он также считает, что «вооруженный бандитский ваххабитский кровавый путь создания исламского государства в Дагестане античеловечен»⁶.

С.Х.Асиятилов, как председатель Комитета Народного Собрания Республики Дагестан по межнациональным отношениям, внешним связям, делам общественных объединений и религиозных организаций, приложил немало усилий для принятия закона РД от 16 сентября 1999 г. «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД».

С.Х.Асиятилов критикует религиоведение, называя его «лженаукой», религиоведов он обвиняет в некомпетентности⁷.

Он пишет, что СМИ формируют в общественном сознании искаженное представление об исламе, дискриминирующее благородные цели и задачи ислама, формирующее убеждение: «раз мусульманин, значит террорист, экстремист, преступник и бандит». Автор приводит цитаты из

¹ Исмаилов Э.Ш. Благо истинной веры человека //Ассалам. № 147 - Октябрь. 1996.

² Асиятилов С.Х. Ислам спасет будущее Дагестана. Махачкала, 1999 С. 77; См. также: Асиятилов С.Х. И один в поле воин, если он – рыцарь совести // Дагестанская правда. № 81-82. 20.04. 2001.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Религиозно-политический экстремизм и агрессия против Дагестана. «Круглый стол» в редакции журнала «Народы Дагестана». 07. 09.1999. Махачкала, 1999. С. 11.

⁶ См.: Асиятилов С.Х. Ваххабитский путь античеловечен // Народы Дагестана. № 4. 1999. С. 46.

⁷ Асиятилов С.Х. Как я понимаю опору на духовные ценности ислама // Новое дело. № 31. 04.08.2000.

Корана, свидетельствующие о терпимости и миролюбии ислама. Говоря о «победоносном шествии исламской идеологии и исламского миропорядка по всему миру», автор позволяет себе усомниться в справедливости «современных законов, которые ударились в крайность и объявили ислам вне государства, экономики и политики».

С.Х. Асиятилов в статье «Без созидательного потенциала религий, величие нашего государства не возродить»¹ считает, что СМИ России представляют в глазах общественности ислам самой экстремистской религией мира. Первый пункт своей публикации автор посвящает доказательству того, что о мусульманском экстремизме говорят и пишут по заказу власть имущих, дискуссии в прессе между религиоведами и верующими мусульманами не приносят ничего, кроме вреда, а ставка властей при решении религиозных проблем на «бывших атеистов и марксистов, выросших на ниве критики основ Ислама и ставших сегодня «религиоведами», ничего хорошего не сулит». Автор также критикует и представителей «политиканствующего ислама», вытаскивающих Ислам из медресе на площади и стадионы, а юбилейные торжества по поводу 1400-летия начала распространения Ислама в России использующих в целях саморекламы.

Второй пункт публикации посвящен отношению ислама к христианству и инаковерующим. Автор опять критикует СМИ за формирование искаженных представлений об исламе, критикует последователей марксизма, атеистов всех мастей, которым нужна «борьба противоположностей в их стремлении к насильственному захвату власти». Публикация была продолжена в следующих номерах газеты.

М.И.Садиков выступает за активное участие мусульман в политике, экономике и культуре. Более того, по его словам, «мусульманин во всем должен быть образцом: если он ученый – то лучше других, если специалист в какой-то области, то – профессионал высокого ранга, если политик, то истинный выразитель (не на словах, а на деле) интересов граждан. Мусульманин должен быть всесторонне развитым, он должен владеть как религиозными, так и светскими знаниями»².

Д.Халидов, как активный сторонник политического ислама, считает, что стратегической задачей данного движения является становление мусульманских общественно-политических движений как «конструктивной оппозиции и сотрудничества с государственными структурами и институтами власти, сотрудничества, подчеркивающего специфичность интересов мусульманской уммы»³. К важным задачам ведущих мусульманских общественно-политических движений современной России Д.Халидов относит «проблему восстановления системы шариатских судов в тех местностях, в которых этому вопросу достаточно ясно и недвусмысленно выражена воля большинства населения мусульман Дагестана»⁴. Он считает шариатское законодательство более соответствующим духу и потребностям народов Северного Кавказа и

¹ Асиятилов С. Без созидательного потенциала религий, величие нашего государства не возродить // Ас-салам». Декабрь, 2000.

² Доклад сопредседателя ОМОД «Нур» Максуда Садикова // Нурул ислам. № 12. Июль, 1998.

³ Халидов Д. Ответ на два исторических вызова // НГ - религии. № 11. Ноябрь, 1997; См. также: Халидов Д. Исламский терроризм в России: мифы и реальность // Мусульмане. № 1. 2000. Февраль-Март. С.25.

⁴ Там же.

более успешно регулирующим социальные отношения, чем светские законы РФ, которые воспринимаются как навязанные извне и потому не заслуживающие уважения и подчинения. Д.Халидов выступает за активизацию роли ислама в общественно-политической жизни России, особенно Северного Кавказа, за внедрение здесь в жизнь шариатских норм права, которые должны заменить светские нормы права. Он заявлял, что «Дагестан как чисто светское государство не имеет будущего»¹. По мнению Д.Халидова, детсады, школы, армия, МВД, тюрьма у народов Кавказа, Поволжья и других регионов должны быть с исламским присутствием². Д.Халидов забывает, что в России, в том числе и в республиках Северного Кавказа, конституционно закреплены принципы отделения церкви, мечети от государства, светского характера самого государства, приоритетности федеральных законов на всей территории РФ.

Научные доказательства существования бога рассматривает М.Г.Магомедов, который считает, что надо «основательно разобраться в роли научного и религиозного начал в познании мира, в их взаимосвязи, соотношении в сознании человека»³. М.Г.Магомедов считает, что гармоничное соединение науки и религии в начале нового тысячелетия могло позволить человечеству по-новому взглянуть на проблемы морали и нравственности и избежать «апокалипсиса». По его мнению, «тогда, возможно, всевышний Творец простит России ее многочисленные грехопадения в XX веке, а народ ее вновь обретет Божественную милость!»⁴.

Он рассматривает такие традиционные исламские обряды, как омовение и намаз с точки зрения современной медицины. Так, М.Г.Магомедов называет намаз медитацией здоровья и долголетия человека⁵. Согласно данным китайской медицины, на человеческом теле имеется 700 биологически активных точек /БАТ/, из них 66 - это сильнодействующие точки. По мнению М.Г.Магомедова, действие 61 БАТ попадает под следующие строки Корана (сура 5, аят 6): «О вы, которые уверовали! Когда встаете на намаз, то мойте ваши лица и руки до локтей, и обтирайте ваши головы, и мойте ваши ноги до щиколоток». Остальные БАТ находятся на ногах до колен, мытье которых рекомендуется исламам. М.Г.Магомедов считает, что омовение - это своего рода гидромассаж БАТ, на которое, кроме водного, действуют температурное и физическое воздействие. М.Г.Магомедов пишет: «К моменту смены биоритмов благодаря омовению путем гидромассажа БАТ и намазу идет «подзарядка» всего организма, нервной и физиологической систем»⁶. Он использует новейшие достижения медицинской науки – учение о биологических ритмах, БАТ, о массаж, методику частичного пережатия бедренных артерий и др. для обоснования требования ислама об омовении и намазе. М.Магомедов пишет, что «уверен, что со временем инстинкт самосохранения и ответственности за будущие поколения приведут людей во

¹ Халидов Д. Ислам и политика в Дагестане: реформы назрели // Молодежь Дагестана. № 29. 24.07.1998.

² Халидов Д. В поисках достойной ниши // АиФ Дагестан. № 32. 1998.

³ Магомедов М.Г. Основное доказательство? // Молодежь Дагестана. № 7. 16.02.2001. С. 5.

⁴ Там же.

⁵ Магомедов М.Г. Намаз - медитация здоровья и долголетия человека // Ассалам. №№ 23-24. Декабрь, 1999. № 1. Январь, 2000; Его же: Медицинские аспекты омовения и намаза // Ислам. № 1 (3). 2003. С.24-27.

⁶ Сенсационное открытие дагестанского ученого // Нурул ислам. № 3. Март. 1999.

всем мире к осознанию необходимости веры и соблюдения мусульманских ритуалов», что «ученые должны будут «признать спасительную роль ислама для человечества»¹.

П.Омарова пишет о божественном происхождении Корана, который определяет жизненный путь верующего. Вот что она пишет про Коран: «Коран – это непосредственное творение самого АЛЛАГЬА и в нем не может быть погрешности. Эта книга является напутствием в жизни каждого мусульманина, в которой изложены основные положения и предписания Ислама, наряду с Сунной»². Она считает, что «разумное сотрудничество между религией и образованием... непременно отразится на повышении уровня нравственности в нашем обществе»³.

Ш.М.Магомедов говорит о том, что надо «в школах, в больницах и институтах организовать молитвенные комнаты»⁴.

Ш.М.Мухидинов в своих многочисленных выступлениях в дагестанской прессе критикует атеизм и атеистов, неверующих. Он не считает экстремизмом вмешательство мусульманского духовенства на местах в общественную жизнь, в том числе запреты на выступления театров, проведение других массовых мероприятий. Мухидинов Ш. фактически допускает отказ от необходимости соблюдать законодательство о свободе совести, потому что – это «творение атеистов»⁵.

В статье «Ваххабизм и атеизм – вместе заодно»⁶ Ш.Мухидинов приравнивает атеистов и ваххабитов. Он считает, что и те, и другие виновны в том, что происходит в республике, в стране. Также как и атеисты, ваххабиты поверхностно относятся к Корану, уничтожают ученых-алимов, внедряют в сознание людей чуждые исламу идеи. Автор акцентирует внимание на то, что атеисты и ваххабиты делают из ислама грубую и жестокую религию, и сеют вражду между мусульманами. По мнению автора, атеисты оголили женщин, а ваххабиты, наоборот, пытаются одеть ее во все черное, причем насильно. Автор сам себе противоречит фразой – «Аллах не смотрит на ваши тела и одежды – он смотрит только на сердце». А как же европейская одежда, которую, по его словам, атеисты якобы заставили носить дагестанцев насильно. Автор считает, что и европейская одежда, и пропагандистская работа атеистов, да и ваххабитов тоже ведет дагестанское общество к падению, и лишь только дагестанские алимы, сохранившие истинное понимание ислама, смогут вывести общество из кризиса безнравственности и бездуховности.

По его мнению, постепенный рост исламских образовательных и воспитательных учреждений и возрождение ислама качественно отразится на жизни мусульман республики. Автор обвиняет атеистов (и ваххабитов) в том, что они запрещают посещать могилы предков – «пытаются сделать нас «Иванами, которые не помнят родства»

¹ Магомедов М. Медицинские аспекты омовения и намаза // Ислам. № 1 (3). 2003. С.27.

² Омарова П. Путь Корана // Ассалам. № 8 (118). Апрель, 2000. С. 3.

³ Омарова П. Религиозные ценности, возрожденные временем // Ассалам. № 8 (93). Апрель. 1999. С. 7.

⁴ Гость «Ассалама»: главный врач железнодорожной больницы г. Махачкалы Шарапудин Магомедович Магомедов // Ассалам. № 4. (90). Март, 1999. С. 6.

⁵ Мухидинов Ш. Назад в болото атеизма // Дагестанская правда. 01.09.2000.

⁶ Шамиль М. Ваххабизм и атеизм – вместе заодно // Нурул-Ислам. № 1-2. Февраль, 2000. С.1-6.

Ш.Мухидинов является активным сторонником внедрения в школах Дагестана арабского языка в качестве иностранного языка¹. Он возлагает на арабский язык преувеличенные надежды и пишет, что «преподавание арабского языка без лишних конъюнктурных, политических, идеологических препятствий приведет к стабильному развитию Дагестана, повышению нравственности, духовному возрождению, уважительному отношению между людьми, нациями, народами Дагестана»².

С.Н.Султанмагомедов считает, что «только религия объединит наши народы и послужит гарантом стабильности и согласия»³. Он выступает за преподавание основ мусульманской религии в школах и вузах республики⁴.

Своего рода «исламской субкультурой», которая способствует распространению ислама среди дагестанцев, является часть художественной интеллигенции республики. К этой шестой мировоззренческой группе по отношению к исламу относятся поэты, писатели, художники, актеры, представители художественной интеллигенции.

В их работе большую роль играют воображение, фантазия, эстетические и поэтические чувства. Они в большой степени, чем научная интеллигенция, являются верующими или положительно относящимися к исламу. Многие представители творческой интеллигенции Дагестана за последние 15 лет все чаще стали обращаться к религиозным образам. Исламская символика, образы и мотивы пронизывают современную дагестанскую литературу, как светскую, так и религиозную. Появились как поэтические, так и прозаические произведения дагестанских авторов, где обыгрываются исламские образы и мотивы. Составной частью художественного наследия дагестанских народов является духовная литература, имевшая в Дагестане многовековые традиции, которые были насильственно прерваны в 30- гг. XX в.⁵ Возрождение духовной литературы дагестанцев стало возможным также за последние 15 лет⁶.

Анализ высказываний авторитетных представителей художественной интеллигенции Дагестана показывает, что среди многих из них все больше утверждается взгляд, согласно которому ислам – это главная нравственная опора человека, народа. Они считают ислам носителем высоких идеалов и общечеловеческих ценностей, источником подлинной духовности.

¹ См.: Мухидинов Ш. Изучение арабского языка в школе – насущная необходимость // Дагестанцы. Март, 2003. С. 11; Его же: Проблемы обучения арабскому языку в школах // Ас-салам. № 29. Октябрь, 2003. С. 6.

² Мухидинов Ш. Проблемы обучения арабскому языку в школах // Ас-салам. № 29. Октябрь, 2003. С. 6.

³ Султанмагомедов С.Н. Отношение ислама к другим религиям // Ассалам. № 1(111). Январь. 2000. С. 6.

⁴ Там же.

⁵ См.: Хайбуллаев С. Духовная поэзия аварцев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998; Гамзатов Г.Г. О национальных традициях арабоязычной письменной культуры в Дагестане // Вестник Дагестанского научного центра. № 8. 2000. С.165-169.

⁶ Например см.: Ацаев С.А. Назмаби. Махачкала, 1996. /На авар. яз./; Его же: Мажмугатил Фавид (Суалал ва Жавабал). Махачкала, 1997. /На авар. яз./; Его же: Къисасул Анбияъ. Т.1. Махачкала, 1999. Т.2. Махачкала, 2000. /На авар. яз./; Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний.- 2-е изд. Пер. с аварского языка книги досточтимого шейха Саида-афанди «Маджмуат уль Фаваид». М., 2002.

Так, Расул Гамзатов (1923-2003 гг.) считал, что «в исламе содержится только полезное для человека»¹. О себе он говорил, что соблюдает «все обязательные молитвы». На вопрос «Что для Вас Бог?» поэт отвечал так: «Бог, вера, религиозные ценности всегда помогали людям жить - это мое убежденное мнение. Бог - это олицетворенная совесть». Р.Г.Гамзатов выступал против носителей религиозного экстремизма. Он говорил: «Другое дело всякого рода религиозные деятели, фанатики, экстремисты. Вот они уж принесли немало зла человечеству. С такими я не в ладу»².

На вопрос «Что для вас значит ислам?» поэт ответил так: «Ислам для меня – предупреждение ошибок и утверждение хорошего, процветание и порядок»³.

В своих стихах, написанных в последние годы жизни, Р.Г.Гамзатов говорил о том, что «предстоит суд, который не берет взяток», задумывался над конечной судьбой человека:

Предстоит суд, который не берет никаких взяток.

Смогу ли я ответить на все эти вопросы?

Если бы мои стихи

Судья зачислил в копилку моих

Праведных дел,

Наверное, я попал бы в рай,

Хотя танусинцы назвали меня

Горным шайтаном.

Если бы любовь моей жизни

Была бы зачислена в мои праведные дела,

Наверное, я встретился бы в раю с гуриями.

Но, к сожалению, мусульманину запрещены

И сладкое вино, и красивые женщины...

/Подстрочник-перевод Р.Г.Гамзатова/⁴.

Как известно, дагестанский поэт Адалло Алиев стал на путь радикального ислама, исламского экстремизма. Будучи главным редактором газеты «Путь ислама», выходящей в свет до 1999 г., А.Алиев пропагандировал антироссийские сепаратистские, религиозно-экстремистские взгляды. Он стал членом т.н. «Конгресса народов Дагестана и Чечни» и открыто поддержал вооруженное нападение международных бандформирований на Дагестан в августе-сентябре 1999 г. Сейчас он объявлен в международный розыск по линии Интерпола. В Турции он издал полную ненависти к России, к дагестанской светской, пророссийски настроенной интеллигенции книгу «Диалоги с Адалло».

¹ Гамзатов Р. Я не пропускаю обязательные молитвы // Мусульманская газета (г. Москва). № 1. Декабрь, 1999. С.3.

² Гамзатов Р. «Мои часы работают по московскому времени» // Молодежь Дагестана. № 38. 21.09.2001. С.3.

³ Я вовсе не один – со мной Аллага // Исламский вестник. № 45-46 (297-298). 13.11. 2003. С. 2.

⁴ Там же.

Экстремистского характера стихи, связанные с исламской тематикой, писал и Мурад Джихад Гекберю¹.

Доктор филологических наук, писатель Хаким Курбан (К.Х.Акимов) выступает против конфронтации между верующими и неверующими².

Молодая поэтесса И.Шахбанова, наоборот, противопоставляет веру и неверие. В стихотворении «Благоразумию основа – вера в Бога»³ пишет:

АЛЛАГЬ дарует жизнь и просвещение,
Безбожие приносит смерть и разрушение.
АЛЛАГЬ спасителен и добр,
Безбожник губителен и зол.
Бог создал землю не для зла безумья,
Людьми должно руководить благоразумье.
Мир мрачен и безлик, когда нет веры в Бога,
Прекрасен мир, когда есть вера в Бога.

И.Шахбанова считает, что все ее мысли и поступки исходят от бога и связаны с ним:

Мои мысли и помыслы все,
И поступки мои с Божьей верой ведь все
Для народа, для Бога я их посвящаю,
Для людей во благо я всегда созерцаю⁴.
В жанре духовной поэзии создает свои стихи молодой поэт Фезидин Макинский (Авчиев). Обращаясь к образу бога, он пишет:
Велик о, Аллах, Ты в своих проявлениях
И милость Твоя беспредельна в мирах,
Тебя познают же лишь чистые сердцем,
Но нет просветления темным в сердцах⁵.

Со второй половины 90-х годов XX в. в республике получило развитие интеллектуально-эзотерическая сторона ислама, сильнее всего выраженная в суфизме. Появились работы, где обосновывается мистическая практика и переживание как способ постижения тайн бытия, недоступный рациональному и традиционалистскому знанию. К такого рода работам относятся труды шейха С.Ацаева⁶, переизданные труды шейхов Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури¹, Хасана Афанди², Али-Хаджи Акушинского³ и др.

¹ Гекберю М.Д. Родина - сердце движения // Путь ислама. № 6 (11). 1993. С.4.

² Курбан Х. В чем провинились неверные, или Как мы воспитываем экстремистов // Новое дело. № 7. 18.02.2000.

³ Шахбанова И. Благоразумью основа - вера в Бога // Ассалам. № 8 (118). Апрель, 2000. С.8.

⁴ Шахбанова И. О, планета моя, как люблю тебя я // Ассалам. № 6 (116). Март, 2000. С.8.

⁵ Фезидин А.(С.Макьинский). Откровения! Путь постижения приближения к создателю! Аллаху! Господу миров! Путь познания и самопознания! Махачкала, 2000. С. 25.

⁶ Ацаев С.А. Назмаби. МахIачкьала, 1996. /На авар. яз./; Его же: МажмугIатил Фавид (Суалал ва Жавабал). МахIачкьала, 1997. /На авар. яз./; Его же: Кьисасул Анбияъ. Т.1. МахIачкьала, 1999. Т.2. МахIачкьала, 2000. /На авар. яз./.

Получила известность творчество бывшего главного редактора журнала «Наш Дагестан», суфийского поэта Муртазали Дугричилова, посвященное осмыслению исламского, суфийского наследия в современной жизни дагестанцев. Он пишет о своей сопричастности наследию Пророка:

...Где оставил последний Пророк
След, который вернее дорог,
Посчастливилось мне на следах покаянья
Замесить аравийский песок.⁴ (60,178).

Возрождение духовной литературы дагестанцев можно проследить на примере современной лезгинской литературы. Так, к исламской тематике в последние годы активно обратились и обращаются Кадир Рамазанов (1929-1999 гг.), Галиб Садыки (1915-2000 гг.), Асеф Мехман, Сажидин Саидгасанов, Жамидин (1929-2003 гг.), Ибрагим Гусейнов, Кичибек Мусаев, Абдул Фетях, Мердали Жалилов, Зульфикар Кафланов, Шахбала Шахбалаев, Арбен Кардаш, Ямудин Гусейнов, непрофессиональные литераторы - Шейх Серкер Эфенди, Хаджи Шерифали, Фезедин Макинский, Саират Ахмедпашаева, Багаутдин Курдулов, Вагиф Пашаев, Абдурахман Микрахский, Саид-Ахмед Абдурашидов и др.

Так, к образу первого шейха накшбандийского тариката в Дагестане, верховного мюршида Дагестана и Чечни, идеолога народно-освободительного движения горцев в XIX в. Мухаммад-Эфенди ал-Яраги (1772-1839 гг.) обращаются многие современные лезгинские поэты – Сажидин Саидгасанов⁵, Асеф Мехман⁶, Мердали Жалилов⁷, Саид-Ахмед Абдурашидов⁸ и др.

Вот что пишет С.Саидгасанов:

Эй зи Ватан, зи Дагъустан!	Эй, моя Родина, мой Дагестан!
Ви гъар са къван я са дастан.	Каждый камень твой - дастан.
Шейх Мегъамед - илим тир тан	Шейх Мухаммад - науки столп
Тарикъатдин къил ганва чаз.	Глава тариката нам дан ⁹ .

Подстрочный перевод К.М.Ханбабаева.

Для С.Саидгасанова образ Мухаммада-Эфенди ал-Яраги неразрывно связан с его учеником, первым имамом Дагестана и Чечни Шамилем.

¹ Ас-Сугури А-Х. Ал-машраб ан-накшбандийя. (Накшбандийское направление). Пер. с араб. А.Новрузова. // Абдуллаев М.А. Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана и его родословная. Махачкала, 1998. С. 200-241.

² Хасан Афанди. Суфийская этика. (Хуласатул Адаб). - Махачкала, 2000. Пер. с араб. А.Гамзатовой; Его же: Хуласатул адаб ва Танбигъул ссаликин. Махачкала, 1996. /На авар. яз./.

³ Али-Хаджи Акушинский - Шейх -уль-ислам Дагестана, патриот и миротворец / Документы и материалы. Махачкала, 1998.

⁴ Дугричилов М.А. Богоискательство в исламе // Мусульманская цивилизация. Журнал исламской альтернативы. № 2. Февраль, 1995. С. 178; См.: его же: Избранное: Последний газават: Историческая повесть / Продавец дождя: Суфийская лирика. Махачкала, 1998.

⁵ Сажидин. Шииррин хтар // Лезги газет. - 12.06.1997. /На лезг. яз./ (Бусы из стихов).

⁶ Асеф Мегъман. Мегъамед ал-Ярагъи // Леги газет. 19.07.1995. /На лезг. яз./ (Мухаммад ал-Яраги).

⁷ Жалилов М. Мегъамед ал-Ярагъидин сурал. Риваят // Алай аямдин лезги шаиррин эсерар / Самур. №№ 4-5. 295-296 ч. /На лезг. яз./ (На могиле Мухаммада ал-Яраги // Стихи современных лезгинских поэтов)

⁸ Абдурашидов С-А. Ярагъ Мегъамедаз // Лезги газет. 27.09.1996. /На лезг. яз./ (Мухаммаду Ярагскому).

⁹ Сажидин. Шииррин хтар // Лезги газет. - 12.06.1997. /На лезг. яз./ (Бусы из стихов).

Образ мудрого старца, способного дать ответы на непростые вопросы современности, мудреца, который может указать путь лезгинскому народу, разделенному после распада СССР на две части, - вот таким предстает Мухаммад-Эфенди ал-Яраги в стихотворении М.Жалилова «На могиле Мухаммада ал-Яраги»¹.

Специфика современного этапа развития духовной литературы дагестанцев заключается в том, что она обогатилась социальной тематикой, современными надеждами и чаяниями народов.

За последние 15 лет в Дагестане получила широкую известность исламская теологическая мысль, представителей которых можно отнести к седьмому мировоззренческому типу по отношению к исламу.

Представители исламской интеллигенции, доминировавшие в досоветском Дагестане², были выведены из многих сфер жизни в годы советской власти. Возрождение исламской интеллигенции также началось за последние 15 лет.

Характерной чертой данного типа мировоззрения является сочетание глубокой веры с глубокими знаниями по исламу. Представители этого типа мировоззрения умеют аргументировано защищать ценности ислама и профессионально заниматься пропагандой ислама среди населения. Многие представители данного типа занимались самостоятельно или в различных исламских учебных заведениях, как в нашей стране, так и за рубежом. Многие из них и сейчас занимаются преподавательской деятельностью в исламских учебных заведениях республики, руководят различными исламскими организациями.

К этому мировоззренческому типу относятся представители исламской интеллигенции, среди которых шейхи различных суфийских общин – Саид Ацаев, Тажудин Рамазанов /1919-2001/, Магомед-Эмин Гаджиев /1916 -1999/, Магомед-Мухтар Бабатов, Магомед-Гаджи Гаджиев, Ильяс Ильясов, Арланали Гамзатов, Серажудин Исрафилов, Муртазали Карачаев Магомед Рабаданов, Гамбулат Тагиров, представители ДУМД - муфтий Ахмад Абдуллаев, его заместители - Курамагомед Рамазанов, Абумуслим Халиков, Ахмад Тагаев, главный редактор газеты «Ассалам» Магомед Абдурахманов, главный редактор газеты «Нурул ислам» Магомед Гаджиев, редактор газеты «Исламский вестник» Айна Гамзатова, теологи - Абдула Алигаджиев, Магомед-Саид Абакаров, Абдула Гаджимаргучев, Магомед-Расул Саадулаев, Идрис Исрапилов, Абсар Мамаев, Магомед Камилов, Магомедали и Калимула Хидирбековы, Муртазаали Якубов и др.³

Значительное место в религиозной пропаганде в Дагестане занимают вопросы исламского мистицизма – суфизма.

Так, шейх накшбандийского и шазилийского тарикатов С.Ацаев, творчество которого широко пропагандируют газеты «Ассалам» и «Нурул ислам», считает, что «в обязанность

¹ Жалилов М. Мегьамед ал-Ярагъидин сурал. Риваят // Алай аямдин лезги шаиррин эсерар / Самур. №№ 4-5. 295 ч. /На лезг. яз./ (На могиле Мухаммада ал-Яраги // Стихи современных лезгинских поэтов).

² См.: Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала, 2003. С.143-146.

³ Более подробно см.: Ханбабаев К.М. Исламская интеллигенция Дагестана // Голос разума. Республиканский философский журнал. №1. 2003. С. 63-72.

шейхов входит внутреннее воспитание человека. Оно может проходить незаметно для глаз, постепенно»¹.

Определяя содержание тариката, как мистического пути, С.Ацаев пишет: «Говоря о шариате, алимы приводят различные образные примеры. Одни говорят, что это подобно спине и животу, т.е. одно не может существовать без другого. Другие говорят, что это похоже на тело и душу. Третьи сравнивают шариат с кораблем, тарикат с морем, истину (*хакика*) с жемчужиной, добываемой из моря. Чтобы добыть жемчужину из моря, человеку необходимо сначала сесть на корабль. Этим кораблем и является шариат. И лишь потом он должен спуститься в море, т.е. в тарикат. Вот какой смысл мы можем почерпнуть из этого примера»².

Тарикат, как мистический путь, ведущий к Аллаху, состоит из различных стадий «духовного совершенства» /*макамат*/. В разных разветвлениях суфизма количество этих ступеней разное - три, четыре, семь, девять, двенадцать и т.д. В тарикатах, распространенных в современном Дагестане, развита четырехступенчатая стадия суфийского мистического пути.³ Первая ступень - *шариат* /закон/, требующий точного и ревностного выполнения всех предписаний ислама и мусульманского богословия. Эта стадия является как бы подготовительной к вступлению на путь суфизма, стадией испытания. Вторая ступень - *тарики* /мистический путь/ означает, что человек вступает на путь истины, который должен привести суфия к слиянию с божеством. Третья стадия - *маарифат* /познание/, когда суфий познает сердцем единство Вселенной в Боге /*пантеизм*/, призрачность и бренность материального мира, равенство всех религий /все религии - лучи одного солнца/, равенство добра и зла. Достигший третьей стадии суфий называется «*арифом*» /знающий, познавший/. Четвертая ступень - *хакикат* /истина/ является завершающей: суфий достигает полной истины, т.е. «соединяется» с божеством, находится в непосредственном общении с ним, созерцает его и полностью растворяется в нем /*фана*/. Считается, что, растворившись в бытии бога, суфий, наконец, познает самого себя и божественную истину. Такой последовательности в прохождении мистического пути строго придерживается большинство дагестанских шейхов накшбандийского тариката – С.Исрафилов, М.М.Бабатов, М-Г.Гаджиев, М.Карачаев, Г.Тагиров, М.Рабданов, М.Акаев, И.Ильсов и др.

С.Ацаев и его последователи шейхи А.Гамзатов и А.Какамахинский считают, что можно сразу принять тарикат, минуя стадию шариата. Вот что пишет по этому поводу С.Ацаев: «Смысл же слов, что тарикат можно принять, достигнув совершенства лишь в выполнении всех частей шариата, подобно совету идти к доктору только после излечения всех болезней. Разве посещение

¹ Саид-Афанди из Чиркея: Шариат запрещает гордыню // Мусульмане. № 2 (3). Май-Июнь. 1999. С.13.

² Ацаев С. Мажмуатуль Фаваид. Вопрос 36. // Нур-ул Ислам. №1. Январь, 2003. С. 5.

³ Более подробно см.: Ханбабаев К.М. Суфизм в современном Дагестане // Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества: Материалы Республиканской научно-практической конференции (27 октября 2000 г.). Махачкала: Издательский дом «Новый день», 2002. С.245-252; Его же: История и современное состояние мусульманского мистицизма в Дагестане // Болгария. Дагестан. Турция. Сборник научных трудов Северокавказского регионального отделения МНАБ. Вып. VII. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С. 102-126; Его же: Ритуальная практика накшбандийского тариката // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 1(4) Комитета Правительства РД по делам религий. Махачкала, 2003. С.16-33.

врача не есть желание исцелиться от болезни? И разве после исцеления здоровому человеку нужен врач? Так говорит и шейх Хасан-афанди из селения Кахиб... Ведь согласно логике, тот, кто более всего нездоров, должен первым идти к доктору»¹.

Вот как он отвечает на вопрос «Каковым является принятие тариката – обязательным (*фард*) или желательным (*сунна*)?»: «По этому вопросу существуют разные мнения. Одни говорят, что это обязательно (*фард*), другие же считают, желательным (*сунна*)». Но очевидно, что есть и такие, кто вовсе отрицают суфизм. Если говорить обо мне, то, конечно, из тех, кто считает суфийский путь обязательным, ибо сам из суфиев.

...Существование шариата возможно и без тариката. Однако тот, чья цель жить по шариату и совершенствуясь в этом, познать Всевышнего, не сможет обойтись без тариката. подобно тому, как искатель жемчуга не сможет достичь цели, не нырнув в море»².

Своей целью он считает «объединение мусульман в истинном направлении, на пути Аллаха»³.

С.Ацаев выступает против терроризма и экстремизма, прикрывающихся исламскими лозунгами. «Люди, которые совершают насилие и занимаются террором, - говорит С.Ацаев, - далеки от Ислама»⁴. Он считает, что «мы должны уважать соседей, будь они мусульмане или немусульмане».

О необходимости придерживаться суфизма пишут многие исламские авторы, в числе которых и заместитель муфтия Дагестана Абумуслим Халиков (Губдалан). Он считает, что «по исламским канонам... иметь шейха-воспитателя является обязательным», и «каким бы крупным алим (знаток ислама – К.М.) ни был, он обязан идти под духовную опеку шейха», поскольку «без вступления в тарикат ни религиозность человека не будет полноценной, ни земные удачи не будут гарантированными»⁵.

Представитель ДУМД Таха Гаджимагомедов, определяя сущность суфизма, основной акцент делает на духовно-нравственном и гносеологическом сторонах суфийского вероучения. Он пишет, что «целью суфизма как учения об искреннем и чистосердечном поклонении Всевышнему является усовершенствование служения, очищение души от недостатков и стремление сделать ее совершенной, правильное осмысление глубинных значений, тонкостей вероучения и поклонения»⁶.

Заместитель муфтия Дагестана Ахмад Магомедов также считает, что «тасаввуф является наукой, главная задача которой заключается в излечении болезней сердца, очищении плоти от негативных и неодобряемых свойств»⁷.

¹ Ацаев С. Мажмуатуль Фаваид. Вопрос 36 // Нур-ул Ислам. №1. Январь, 2003. С. 6.

² Ацаев С. Мажмуатуль Фаваид. Вопрос 36 // Нур-ул Ислам. №1. Январь, 2003. С. 6.

³ Саид Афанди аль-Чиркави. «Мы не должны забывать, что живем во время перед концом света» // Ас-салам. № 17. Сентябрь, 2003. С. 2.

⁴ Саид-Афанди из Чиркея: Шариат запрещает гордыню // Мусульмане. № 2 (3). Май-Июнь. 1999. С.13.

⁵ Дагестанская правда. 10.08.1996.

⁶ Гаджимагомедов Т. Концепция суфизма // Ислам. Духовно-просветительский журнал. № 2 (4). 2002. С.28.

⁷ Магомедов А. Светоч тела // Ислам. Духовно-просветительский журнал. № 3 (5). 2003. С. 28.

Муфтий ДУМД А.М.Абдуллаев считает, что «мы не должны допустить в наш дом - Дагестан экстремизм ни под каким видом, будь то чуждая нам ваххабитская идеология или всякая смута, которая несет нам горе и проблемы. Дагестанский народ был свидетелем того, что любое экстремистское вторжение является большой бедой для всех нас». По его мнению, «духовенство всегда призывало и будет призывать к миру, стабильности, возрождению духовности на нашей земле»¹. На вопрос «В чем, по-Вашему, зло идеологии ваххабизма?». М.Абдуллаев ответил: «Если ислам – это милосердие, мир, спокойствие, уважение и благородство, то все противоположное этому есть ваххабизм. Главной целью ваххабизма является захват власти. Для достижения этой цели используются любые методы. О каком исламе может идти речь среди бандитов, которые с оружием в руках нападают на безоружных детей, стариков и женщин? Люди, знакомые с исламом, не совершают преступлений, они хорошо знают, что за каждое свое деяние надо будет держать ответ перед Всевышним в день Великого суда

Тем не менее, всегда будут люди, стремящиеся причинить вред исламу, неважно, ваххабиты это, террористы или еще кто-то еще. Поэтому мусульмане должны быть бдительны»².

Защищая тарикат от нападков на него сторонников ваххабизма, А.М.Абдуллаев, пишет, что «из-за бараката тариката в Дагестане нет на постсоветском пространстве такого чистого и совершенного ислама»³.

В августе 2003 г. А.М.Абдуллаев дал интервью корреспонденту английского информационного агентства Би-Би-Си. Корреспондент: «Откройте, пожалуйста, секрет. В России пятьдесят муфтиев. А почему в Дагестане – стране ста языков, где веками уживаются вместе разные обычаи, характеры – муфтий один?»

А.М.Абдуллаев ответил так: «Для меня это очень трудный вопрос. Я бы ответил так. В Дагестане много образованных людей, алимов. Благодаря им не произошел раскол. Образованные люди не станут призывать к разделению, от этого больше вреда будет им же самим»⁴.

По его мнению, «задача Духовного Управления и Муфтия – находить взаимопонимание, точки соприкосновения со светскими властными структурами, совместная работа во имя торжества высоких идеалов ислама»⁵.

В интервью газете «Нур-ул Ислам» он говорит, что «конфликтовать с властью – значит заниматься политикой и стремиться к власти. Нам власть и политика не нужны, свидетельством чему являются все десять лет с начала перестройки. Наша основная цель – это укрепление Ислама, и пока для этого имеются все условия, нам незачем конфликтовать с властями. Если

¹ Интервью с Председателем Духовного Управления мусульман Дагестана, муфтием Абдуллаевым Ахмад-хаджи // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 1. Махачкала: Изд-во Дагпресс. 2002. С. 30.

² Интервью с муфтием. Просвещение - наше главное оружие // Ислам. Духовно-просветительский журнал. № 1 (1). Январь-февраль, 2002. С.5-6.

³ Абдуллаев А-Х. Что такое тарикат? // Алимы и ученые против ваххабизма. Сб. ст. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. С. 15.

⁴ «Ислам – единое тело». Интервью муфтия Дагестана Ахмад-Хаджи Абдуллаева корреспонденту Би-Би-Си // Ас-салам. № 16 (198). Август, 2003. С. 1.

⁵ Довести ислам до народа. Интервью с муфтием ДУМД А.Абдуллаевым // Народы Дагестана. № 3. 1999. С.37.

возникают какие-то проблемы, мы встречаемся с руководством республики, и в большинстве случаев нам удастся прийти к общему знаменателю»¹.

Выступая 15 октября 2003 г. с докладом на северокавказской научно-практической конференции «Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и перспективы», А.М.Абдуллаев особый упор делал на необходимости тесного сотрудничества государства и религиозных объединений в Дагестане. Он говорил: «Что значит религия? Это выбор образа жизни любого из людей. А что значит религиозный образ жизни в исламе? Это значит продолжать работать на благо государства, общества, семьи.

...На сегодняшний день можно сказать о том, что в нашем государстве существует достаточное взаимопонимание. Религиозный человек имеет возможность выполнить обязательную молитву, находясь на лечении в больнице, в аэропорту, на железнодорожном вокзале, в учебных заведениях и т.д. Он может соблюдать пост хоть круглый год, и никто за это не посадит его в тюрьму. Он может заниматься духовным просвещением, с обязательным условием делать это грамотно в смысле религиозных канонов.

...Государство – это цепь, звенья которой – мы с вами. Необходимо понять: от того, что кто-то надел платок, или стал ходить в мечеть, чтобы совершить обязательную молитву, он не может выпасть из цепи государства. Он продолжает оставаться гражданином своей страны с теми же проблемами, что и у остального народа»². О необходимости более тесного взаимодействия государства и религиозных объединений часто говорят и представители государственных органов Дагестана. Так, в своем интервью газете «Молодежь Дагестана» председатель Комитета Правительства РД по делам религий А.М.Магомедов, в частности, сказал: «Руководство республики ставит перед нами задачу помогать верующим в решении их проблем, оказывать консультативную, и другую поддержку, способствовать тому, чтобы между государственными и религиозными организациями царил согласие и взаимопонимание»³.

А.М.Абдуллаев выступает против насильственного насаждения ислама в Дагестане и считает, что для создания исламского государства «сегодня нет необходимых условий»⁴. Он убежден, что «ислам может объединить народы, укрепить их дружбу, сделать их братьями в полном смысле слова»⁵.

О непримиримости с ваххабитской идеологией неоднократно говорил и заместитель муфтия Дагестана А.Тагаев. Он заявлял, что «наши мнения с ваххабитами по многим теологическим вопросам расходятся кардинально»⁶.

Старший преподаватель кафедры педагогики ДГУ З.М.Расулова идеализирует роль накшбандийского тариката в истории Дагестана в XIX в. Она пишет: «Имеющий целью –

¹ 10 лет ради Ислама // Нур-ул Ислам. № 10 (86). Октябрь, 2003. С. 2.

² Доклад муфтия Дагестана Ахмада-Хаджи Абдуллаева на научно-практической конференции «Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и перспективы» // Ас-салам. № 20. Октябрь, 2003. С. 2.

³ За права верующих, но против экстремизма // Молодежь Дагестана. 19.09.2003. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ Спор мусульман между собой // Независимая газета. 21.08.1999.

совершенствование духа, воспитание миролюбивых и людей чистых сердцем, Тарикат практически приобрел форму учения (метода воспитания) на Кавказе и послужил воспитанию верных, смелых и не считающихся со смертью мужественных людей»¹.

Представители данного типа мировоззрения стараются использовать онтологическое, космологическое и телеологическое доказательства бытия бога. Так, М.Камилов пишет: «Все во Вселенной, живое и неживое, начиная от мельчайших частиц и кончая великими галактиками подчинено воле Аллаха, оно живет и погибает согласно Его природным законам. Вселенная... существует согласно строгому, универсальному и нерушимому закону, действующему соответственно правилам и воле всемогущего Аллаха»².

В газете «Ас-салам» часто печатаются проповеди на исламские темы имама Центральной джума-мечети г.Махачкалы Магомед-Расула Саадуева³ – одного из активных пропагандистов мусульманской идеологии в республике.

К представителям данного типа мировоззрения можно отнести и исламских радикалов, получивших распространение в Дагестане с конца 80-х годов до 1999 г. Речь идет о ваххабитах и других исламских радикальных группах.

Ваххабизм, как религиозно-политическое учение в суннитском исламе, принял в Дагестане во многом радикальный, экстремистский характер. К 1998 г. в республике сложились три группировки ваххабитов: радикальное возглавлял А.О.Омаров и Б.Магомедов и умеренное - А.К.Ахтаев (1942-1998)⁴. Анализ идеологии и деятельности ваххабитов в Дагестане показывает, что их стратегическая цель заключалась в насильственном захвате государственной власти в Дагестане и полной реализации ваххабитской идеи возврата к «чистому, первоначальному исламу» времен пророка Мухаммада. В Дагестане и за его пределами массовыми тиражами было издано много переведенной ваххабитской литературы, в том числе и труды Б.Магомедова⁵, А.К.Ахтаева⁶.

Даже написанные им книги по правилам совершения намаза и учебник арабского языка Багаутдин Магомедов использовал для пропаганды экстремистских идей. Сравнивая коммунизм и демократию с исламом, Б.Магомедов отдает безоговорочное предпочтение исламу. Он писал:

¹ Расулова З.М. Имам Шамиль – последователь Тариката Нахшибенди // Ахульго. № 2. 1999. С. 23.

² Камиров М. Пять основ ислама. Махачкала, 1997. С. 5.

³ См.: Саадуев М-Р. Прелюбодеяние // Ас-салам. №15. Август, 2003. С. 3; Его же: Как вести себя в мечети // Ас-салам. № 17. Сентябрь, 2003. С. 3; Его же: Прощение // Ас-салам № 22 (203). Ноябрь, 2003. С. 3.

⁴ См.: Арухов З. Политический ислам и природа религиозного экстремизма на Северном Кавказе // наш Дагестан. №№ 189-191. С. 8-12; Ханбабаев К.М. К истории распространения ваххабизма в Дагестане // От политики государственного атеизма - к свободе совести. М.: РАГС, 2000. С. 249-253; Залимханов З.М., Ханбабаев К.М. Политизация ислама на Северном Кавказе / на примере Дагестана и Чечни/. Махачкала, 2000; Ханбабаев К.М. Ваххабизм в Дагестане // Ислам и политика на Северном Кавказе. Сб. науч. ст. Вып.1. Отв. ред. В.В.Черноус. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2001. С. 33-48 и др.

⁵ Мухаммад Б. Учебник арабского языка. Первый год обучения. М., 1992; Его же: Намаз. М., 1991.

⁶ Ахтаев А-К. Не облакайте истину ложью... // Исламские новости. №№ 6-7. Июль, 1991. С.11; Его же: «Новый мировой порядок» выбрал себе жертвой ислам, как идею, как образ жизни. // Знамя ислама. № 1(10). 1998. С.3; Сверяя время с первоисточником. Председатель редакционного Совета журнала «Мусульманская цивилизация» Ахмад-Кади Ахтаев отвечает на вопросы читателей // Мусульманская цивилизация. № 2. Февраль, 1995. С.98-103.

«Ислам – строй Аллаха для людей. Ислам – лучший строй. А другие строи – строи сатаны»¹. Он считает, что «мусульманин, где бы он ни находился, защищает ислам и все свое имущество во имя Ислама. Мы воюем с гяурами /неверными - К.Х./, и гяуры воюют с нами постоянно. Сегодня они обладатели силы и обладатели многочисленного оружия, но мы - обладатели имана /веры - К.Х./, поэтому мы непременно победим, у нас - Аллах, а у них - сатана. Аллах всемогущ, а сатана слаб»².

Еще в 1989 году лидер ваххабитского движения в Дагестане Багаутдин Магомедов публично заявил, что тарикат – ошибочная теория и начинает открытую борьбу против него³. В своих многочисленных выступлениях, записанных на видео- и аудиокассетах Б.Магомедов критиковал суфийских шейхов, называя их «раковой опухолью» и «язвой в исламе». Он обвиняет их в переходе к неверию – «такфиру», искажению ислама, привнесении в него недозволенных новшеств – «бида». По мнению Б.Магомедова, к таким бида относятся зикр, чтение Корана на могиле, раздача садака – милостыни у могил святых, пользование четками, амулетами, празднование мавлида – дня рождения пророка Мухаммада и многие другие нормы обрядовой практики дагестанских мусульман⁴.

При поддержке исламистской организации «аль-Харамейн» в 1996 г. Б.Магомедов открыл исламский центр «Кавказ» с филиалами в гг. Махачкале и Кизилюрте, выпускал газету «Халифат». Под руководством братьев Абаса Кебедова и Багаутдина Магомедова в г.Кизилюрте было создано медресе «Хикма» («Мудрость»), которая работала в 1991-1993 гг. и затем в 1994-1999 гг. Количество мутаалимов достигало до 700 чел. Б.Магомедов в интервью газете «Молодежь Дагестана» говорил: «истинный мусульманин может быть покорен только законам Аллаха!.. Я не принимаю и не подчиняюсь ни одному российскому закону. И мои ребята тоже. А если дагестанцы не хотят жить по закону Аллаха, то мы будем принимать конкретные меры... Дагестанские народы еще не понимают силу закона ислама. А мы, воины Аллаха, обязаны донести его слово... А пока они (дагестанские милиционеры – прим. К.Х.) живут по российским законам – они для нас неверные...»⁵.

Основу ваххабитских организаций в Дагестане составляла небольшая мечетная община – джамаат, во главе с выборным амиром, руководившим религиозной и общественной жизнью ее членов. По пятницам после коллективной молитвы под председательством амира проходило заседание местного шариатского суда, на котором разбирались мелкие гражданско-семейные и уголовные дела. Кстати, до сих пор нет точной статистики приверженцев религиозно-политического экстремизма в Дагестане. Так, по данным обозревателя «Известий» Ю.Снегирева в

¹ Мухаммад Б. Учебник арабского языка. Первый год обучения. М., 1992. С. 152.

² Там же. С. 173-174.

³ Нурмагомедов С. Долгая дорога в Рай «шейха» Багаутдина кочераги // Молодежь Дагестана. № 40. 01.10.1999.

⁴ Видеозапись проповеди Б.Магомедова в Кизилюртовской мечети 5 января 1995 г.; Мухаммад Б. Намаз. 2-е изд. М., 1999. С. 6.

⁵ Кожяева Э. Амир Багаудин: «Нападение я одобряю» // Молодежь Дагестана. 18.06.1999. С. 5.

Дагестане существует – 3 тыс. боевиков-ваххабитов¹, эксперта «Независимой газеты» И.Максакова – 2795 чел.², сотрудника Северо-Кавказской академии государственной службы И.П.Добаева «до 5 тыс. ваххабитов, которые именуют себя «исламистами»³, По данным правоохранительных органов Республики Дагестан, количество приверженцев религиозно-экстремистского течения ваххабизм в РД составляло в 2000 г. – 2538 человек, в 2002 г. – 864 человек и на 1 сентября 2003 г. – 957 человек.

В связи с сохраняющейся угрозой со стороны приверженцев религиозно-экстремистского течения ваххабизм безопасности конституционному строю республики, вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом, остаются приоритетными в деятельности республиканских и муниципальных органов власти и управления, правоохранительных органов⁴.

Ахмад-Кади Ахтаев, выступавший с умеренных позиций, отвергал насильственный путь внедрения ваххабитской идеологии. Вот как он интерпретировал лозунг ваххабитов о возврате к первоначальному исламу: «Ислам никогда не был врагом науки и прогресса. И если мы призываем к возврату в первые века ислама – это может означать только состояние духа, а никак не разрушение современных форм производства...»⁵. Он считал, что истинный ислам получает и более широкую трактовку благодаря «мощному импульсу возрождения... исламская мысль активно вторгается в новые для себя теоретические области, осваивает социологию, политэкономия, опираясь при этом на Коран и Сунну»⁶. В отличие от Б.Магомедова, настроенного непримиримо по отношению к представителям суфизма, А-К.Ахтаев признавал необходимость диалога с иными направлениями в исламе, тем более что и суфии и ваххабиты, как мусульмане, сформировались в одном лоне кавказской религиозной традиции. Он писал: «Вопросы суфизма и тариката очень тонкие, и я готов сесть за круглый стол с мусульманами, принадлежащими к различным направлениям в исламе, ради согласия и взаимопонимания»⁷.

По закону РД от 19 сентября 1999 г. «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД» запрещается «изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи экстремизма и сепаратизма, противопоставление людей по национальному или конфессиональному признаку, призывы к насильственному изменению конституционного строя». После принятия данного закона легальная деятельность ваххабитов на территории республики прекратилась.

¹ Снегирев Ю. Джихад подошел к границам Дагестана // Известия. 10.02.1998.

² Подсчитано по: Максаков И. Соотношение исламских движений Дагестана // НГ-религии. 18.03.1998.

³ Добаев И. Исламский радикализм в контексте проблемы военно-политической безопасности на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. № 1. 1999. С. 54-58.

⁴ См.: Алимь и ученые против ваххабизма. Сб. ст. Махачкала. 2001.

⁵ Сверяя время с первоисточником. Председатель редакционного Совета журнала «Мусульманская цивилизация» Ахмад-Кади Ахтаев отвечает на вопросы читателей // Мусульманская цивилизация. № 2. Февраль, 1995. С. 103.

⁶ Ахтаев А. Суфий должен быть политиком // Ат-таухид. № 1. 1994. С. 16.

⁷ Там же. С. 17.

Итак, мы видим, что в последние годы исламская тематика заняла свое прочное место на страницах дагестанских средств массовой информации. Авторами публикаций по проблемам роли и места религии и религиозных организаций, в частности ислама и исламских организаций, в жизни дагестанцев, как в прошлом, так и настоящем являются, в основном, представители как светской, так и религиозной интеллигенции.

В их публикациях ислам предстает как социокультурный комплекс, совмещающий в себе не только собственно сакральные представления, верования и ритуал, но также нормативную мораль, эстетику, социальное учение. Представители светской интеллигенции считают ислам составной частью механизма как восточной, так и российской, в том числе и дагестанской цивилизационной детерминации, которая обусловлена этим механизмом, которому принадлежит доминирующая роль в определении зрелого облика ислама и путей его эволюции, как в России, так и в Дагестане.

Представители дагестанской интеллигенции отмечают, что возрождение ислама в республике проявляется как в возрождении мусульманских обрядов, праздников, нравственных ценностей, традиций благотворительности, так и в строительстве мусульманских архитектурных ансамблей, мечетей, медресе, в активном вхождении исламских мотивов, сюжетов, символов в произведения литературы, в изобразительное искусство дагестанских народов.

Представители пятого мировоззренческого типа по отношению к исламу, как и представители исламской интеллигенции, считают ислам не только весьма значимым, но и доминирующим компонентом культуры дагестанцев, способным средствами сакрализации утвердить особый, повышенный статус тех норм, ценностей, знаний и ориентаций, которые связаны с важнейшими функциями социокультурной регуляции, осуществляемой в рамках дагестанской цивилизации, как составной части исламской цивилизации. Они считают, что ислам способствует как дифференциации духовной жизни, ее большому разнообразию за счет расширения духовных горизонтов, так и установлению всеобщности, т.е. единства, в котором снимаются ограничения этнического и национального уровней. Они подчеркивают, что ислам в условиях Дагестана - это самая долговременная, устойчивая и массовая форма как материальной, так и духовной культуры.

Много материалов на страницах дагестанских светских и религиозных СМИ посвящено проблемам нравственного воспитания, борьбы с преступностью, наркоманией, курением, пьянством и другими социальными пороками¹.

Корреспондент «Дагестанской правды» С. Ибрапилов в статье «Потери необъявленной войны» приводит информацию о заседании Совета алимов Дагестана, посвященном проблемам борьбы с наркоманией. При характеристике сложившейся в республике ситуации с распространением наркомании самым популярным было сравнение с периодом вторжения

¹ См., например: Рамазанов К. Алкоголь – источник зла // Ахульго. № 2. 1999. С. 116-117; Якубов М. Алкоголь и ислам // Ас-салам. № 6. Март, 2003. С. 6. В частности, М.Якубов пишет, что «Всевышний запретил алкогольные напитки и азартные игры, так как они приносят человеку огромный моральный, физический и материальный ущерб».

бандформирований в Дагестан в 1999 г., настолько серьезна и сложна в настоящее время обстановка¹.

Шейх накшбандийского и шазилийского тарикатов С.Ацаев говорит, что «часто говорят о том, что надо запретить в магазинах спиртное. Не надо запрещать. Если наша вера искренняя, мы сами не будем его покупать, и тогда оно само себя изживет»².

Характерной чертой публикаций по исламской тематике является постоянная дискуссия о роли и значении ислама в исторических судьбах дагестанцев, о путях эволюции ислама в современном Дагестане.

Эта дискуссия принимает порой весьма острый характер³. Особенно это характерно для дискуссии между представителями первого и пятого, седьмого мировоззренческих типов по отношению к исламу, находящихся в своеобразной «оппозиции» друг к другу. Кстати, активность в публикации статей с пропагандой своих взглядов больше всего проявляется сторонниками пятого и седьмого типа мировоззрения. Этому во многом способствует возникшие в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. в республике религиозные СМИ, где велась и ведется открытая пропаганда исламских идей и образа жизни. Порой к соблюдению толерантных отношений между представителями различных конфессий призывают представители общественных объединений. Председатель объединения «Дружба религий и людей» Р.Агасиев писал о прошедшем совещании под эгидой ООН представителей всех основных конфессий мира. Обсуждались вопросы, волнующие человечество на рубеже тысячелетий: о сближении религий и преодолении недоверия и вражды между людьми, религиозного экстремизма и иных негативных явлений, отравляющих их жизнь⁴.

Надо признать, что дискуссии по спорным проблемам истории и современного состояния ислама и исламских организаций в Дагестане проходят между представителями светской интеллигенции в уважительной форме. Примером в этом плане является дискуссия на страницах журнала «Народы Дагестана» между учеными-историками - Б.Г.Алиевым⁵, доктором исторических наук, ведущим специалистом Института археологии и этнографии ДНЦ РАН и кандидатом исторических наук, доцентом Даггосуниверситета А.Е.Криштопа⁶ о сущности теократического государства в средневековом Дагестане. Если первый приходит к выводу о том, что в средневековье Северный Табасаран, Акуша-Дарго и Андалал представляли собой особый теократический тип государственно-политического устройства, то А.Е.Криштопа, наоборот,

¹ Исрапилов С. Потери необъявленной войны // Дагестанская правда. №№ 89-90. 04.05. 2001.

² Какова наша вера сегодня? Выступление досточтимого шейха Саида-Афанди на совете алимов Дагестана // Ислам. № 1 (1), Январь-февраль, 2002. С.22.

³ Эльдаров У. Шариатизация в Дагестане – миф или реальность? // Северный Кавказ. №№ 31,32,38,40. Август, сентябрь, октябрь - 2001.

⁴ Агасиев Р. «Необходим диалог религий.» // Дагестанская правда» № 187-188 . 29.09. 2000.

⁵ Алиев Б.Г. Теократическая власть в Дагестане // Народы Дагестана. № 4. 2000.

⁶ Криштопа Е.Е. О теократии в Дагестане. Мнение ученого о статье Б.Г.Алиева // Народы Дагестана. № 5. 2000. С. 57-58.

считает, что «гораздо вернее будет отнести кадийский Табасаран к типу наследственных феодальных владений, а Акуша-Дарго и Андалал – к типу общинных союзов»¹.

Выступая на круглом столе по вопросам религиозной жизни республики, его участники - заместитель председателя Комитета Правительства РД по делам религий К.Ханбабаев, заместитель муфтия Дагестана А.Тагаев, доцент Даггоспедуниверситета, сопредседатель ОМОД «Нур» М.Зайнулабидов и известный алим и шейх накшбандийского тариката И.Ильясов по-разному ответили на вопрос «Как Вы относитесь к дискуссии между ДУМД, учеными и журналистами на страницах газет «Молодежь Дагестана», «Новый день», «Нурул ислам», «Ассалам»; особенно по проблемам атеизма и религии?». А.Тагаев и М.Зайнулабидов считают, что «дискуссия вносит смуту в жизнь ислама», что «светские СМИ нападают, религиозные – защищаются. Обществу эта война не нужна, и ее надо прекратить немедленно»². И.Ильясов же считал, что дискуссия «была продуктивна, ибо устами профессора Османова М-Н.О. лишний раз доказала, что наше духовенство не умеет спокойно вести диспут: оно либо ругается и угрожает, либо апеллирует к руководству, находя у него полное и всемерное (в том числе – крупную финансовую и материальную) поддержку». К.Ханбабаев говорил о том, что «дискуссия в светских и религиозных СМИ – нормальная вещь. Продуктивной она будет только в том случае, если предметом обсуждения станут социальные и духовные проблемы, актуальные для республики; с обязательным соблюдением выдержки и уважения к чужому мнению»³.

Иногда в этот процесс были вынуждены вмешиваться представители власти. Так, 26 сентября 2000 года у министра по делам национальностей и внешним связям РД М.-С.М.Гусаева состоялась встреча с участием редакторов ведущих республиканских светских газет и их коллег из исламских газет. «...Для обеих сторон это была не очень простая встреча. Но все по некоторым вопросам собеседникам удалось прийти к единому мнению; по другим наметилось сближение позиций. В целом же возобладал здравый смысл, коллеги договорились вести дискуссии цивилизованно и корректно...»⁴.

На состоявшемся в сентябре 2000 г. в Комитете Правительства РД по делам религий заседании Экспертного совета были приняты принципиальные решения о недопустимости в будущем вынесения теологических споров на страницы СМИ, о необходимости соблюдения корректности при спорах⁵.

За последние годы в республике в обороте находятся более 400 наименований исламской литературы на различных, в том числе и дагестанских языках⁶. Они оказывают большое

¹ Там же. С. 58.

² Ислам в нашей жизни // Народы Дагестана. Республиканский общественно-политический журнал. № 6. 2000. С. 53.

³ Там же.

⁴ Встреча редакторов светских и исламских газет // Молодежь Дагестана. № 39. 29.09. 2000.

⁵ Общество против экстремизма // Дагестанская правда. № 181. 19.09. 2000.

⁶ См.: Ханбабаев К.М. Исламская литература в Дагестане: прошлое и настоящее // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 3 Комитета Правительства РД по делам религий. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2002. С.70-89.

воздействие на формирование религиозного сознания верующих, на развитие исламской теологической мысли, на формы и направления развития исламской публицистики в республике.

В республиканской прессе печатаются и рецензии на труды дагестанских исследователей по актуальным проблемам исламоведения. Так в СМИ печатались рецензии на книгу Вагабова М.В. и Вагабова Н.М. «Ислам: история и современность». (Махачкала, 2002) и книгу Арухова З.С. «Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции» (Махачкала, 2002)¹. Печатались также рецензии на книги дагестанских исламоведов Абдуллаева М.А., Арухова З.С., Гаджиева Р.Г., Курбанова М.Р., Курбанова Г.М., Залимханова З.М., Ханбабаева К.М. и др.²

Иногда дагестанские ученые ставят проблемные вопросы относительно истории ислама и исламской культуры в Дагестане, в частности, о необходимости глубокого изучения книжной культуры Дагестана на арабском языке³.

В некоторых статьях, появляющихся в дагестанской прессе, анализируется зарубежный опыт взаимоотношений государства и исламских организаций, раскрывается специфика этих взаимоотношений с учетом истории, культуры, конфессионального состава той или иной страны⁴.

Как показывает анализ публикаций в центральных и республиканских СМИ, религиозной практики, мусульманская правовая система становится все более актуальной для современного Дагестана.

Это объясняется рядом причин, среди которых: ислам, как образ жизни значительного количества мусульман Дагестана, предполагает обращение к шариату для строго его исполнения; для решения социально-экономических, политических, национально-культурных проблем мусульмане также часто прибегают к нормам шариата⁵. Некоторые исследователи – А.Малашенко, А.Малашенко, С.Арутюнов - преувеличивают роль и значение шариата и шариатских норм в жизни современных дагестанцев⁶.

Следует признать, что программные установки некоторых исламских организаций, возникших в Дагестане с конца 80-х годов XX в., содержали идеи внедрения шариатских норм в общественной и личной жизни дагестанцев. С конца 80-х гг. XX в. в Дагестане были созданы и

¹ Гаджиев А-Г., Арухов З., Ханбабаев К. Свод знаний об исламе // Дагестанская правда. 19.09.2002. С. 3; Ханбабаев К. Ислам и политика в Саудовской Аравии // Исследование о ваххабизме и религиозно-политической оппозиции // Дагестанская правда. №№ 270-271. 20.12.2002. С. 3.

² См.: Новая литература по проблемам религии и государственно-конфессиональных отношений // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 1 Комитета Правительства РД по делам религий. Махачкала, 2002. С. 105-118; Новая литература // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 2 Комитета Правительства РД по делам религий. Махачкала, 2002. С. 130-134.

³ См.: Шихсаидова Н. Библиотека имама Шамиля. Из истории книжных коллекций Дагестана 19 века // Ахульго. № 2. 1999. С. 28.

⁴ Ханбабаев К. Традиции или Закон? // Новое дело. № 38. 22.09. 2000.

⁵ См.: Сюкияйнен Л. Актуальность мусульманско-правовой культуры для России // Ислам: вопросы истории, культуры и философии. Н.Новгород, 1995, С. 9-10; Его же: Найдется ли шариату место в российской правовой системе // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А.Малашенко и М.Б.Олкотт; Моск. Центр Карнеги. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. С.26-27.

⁶ См.: Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. С.74; Арутюнов С.А. Шариату на Северном Кавказе нужно создать легальную правовую нишу // Итоги. № 3 (138). 1999. С. 16;

действовали ряд мусульманских благотворительных, просветительских, культурных, общественно-политических политических организаций, часть которых активно ставила вопрос о замене светского законодательства на шариатское. В этом их активно поддерживали действовавшие до конца 1999 года филиалы таких исламских организаций, как Международная исламская организация «Спасение» (МИОС), «Беневоленс Интернешнл Фаундейшн» (БИФ), «Джамаат Ихья Ат-Турас Аль-Ислами», «Лашкар Тайба», «Аль-Хайрия», «Аль-Харамейн», «Катар», «Икраа», «Ибрагим бен Ибрагим» и др., финансируемых и направляемых Саудовской Аравией, Пакистаном, Кувейтом¹. Для них были характерны практически открытая пропаганда панисламистских идей объединения всех мусульман региона для вытеснения России с Северного Кавказа, создания в северокавказском регионе исламского государства с шариатской формой правления².

Определенную приверженность в установлении шариатских порядков было высказано в программных документах и выступлениях лидеров и активистов исламских общественно-политических партий и движений, возникших в Дагестане в конце 80 - начале 90-х годов XX в. и действовавших до 2000 г., таких, как «Союз мусульман России» (СМР – лидер Н.Хачилаев), движение «Нур» (сопредседатель М.Садиков), Исламская партия России (председатель М.Раджабов) региональные партии – «Исламская партия Дагестана» (С.Асиятилов), ваххабитская всесоюзная «Исламская партия возрождения» (А.Ахтаев, Б.Магомедов), проваххабитские «Джамаатуль муслимин» (Х.Хасбулатов), «Конгресс «Исламская нация» (М.Удугов, А.Алиев), «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» (Ш.Басаев) и др., ставящие перед собой в качестве программных целей внедрение шариатских норм в повседневную жизнь дагестанцев. Так, в программных установках Союза мусульман России, которую возглавлял Надыршах Хачилаев и имел организационные структуры в Дагестане, отстаивалась идея безусловного подчинения мусульман шариату, вместо уважения действующего российского законодательства, поскольку в нем воплощена воля Сатаны³. Н.Хачилаев отождествлял очищение ислама, «возможность познания заветов и назиданий Аллаха, исполнение всех исламских норм» с религиозным реформаторством⁴. Он считал, что «...если посмотреть на путь мусульман от времен кавказской войны, от начала до конца он был полон реформаторства. Они были в первую очередь фундаментальными мусульманами, потом только суфиями»⁵.

К созданию единой мусульманской партии призывал выходец из Дагестана Мурад Заргишиев – эксперт Государственной Думы. Он писал: «Лишь тогда мы сможем отстоять свои права и свободы, когда сможем сформировать единую мусульманскую интеллектуальную элиту,

¹ См.: Алиев М.Р. Влияние зарубежных религиозных организаций на радикализацию ислама в Дагестане // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень №3. Махачкала: Юпитер, 2002. С. 34.

² См.: Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001. С.257.

³ См.: Хачилаев Н. Союз мусульман России: Ответственность, политика и ислам: У правителей не должно быть чувства вседозволенности и бесконтрольности // Независимая газета. 1997. 27.09.

⁴ Хачилаев Н. Реформаторство необходимо // НГ-религии. 24.06.1997.

⁵ Хачилаев Н. Руководство к программе всемирного восстания мусульман: Из книги «Наш путь к газавату». [Б.м.], [б.г.]. С. 29.

имеющую авторитет в обществе, способную сформулировать и предложить нам стратегические ориентиры будущего России и российских мусульман, оказывать реальное влияние на процесс выборов; когда каждый из нас осознает, что из лагерей различных партий пора собраться в единый лагерь и ощутить себя мощной силой, поддержки которой будут добиваться кандидаты в депутаты и в президенты. Тогда на политической сцене могут появиться люди, которые смогут достойно представлять интересы российских мусульман и для которых мерилom морали и нравственности в политике всегда останутся вечные ценности и заповеди Ислама»¹.

В 2001 г. была создана Исламская партия России (ИПР), которую возглавил Магомедгаджи Раджабов, предприниматель из Дагестана. В РД были создано региональное отделение ИПР.

За последние два года значительная часть публикаций в республиканской прессе была посвящена созданию и деятельности Исламской партии России (ИПР). М.А.Раджабов давал многочисленные интервью, одно из которых опубликовано в газете «Новое дело»².

На вопрос в чем отличие ИПР от ранее созданных партий, таких как «Союз мусульман России», «Нур» и «Рефах» М.Раджабов ответил, что «ИПР – единственная партия, объявившая исламскую идеологию основой своего политического кредо».

Почему именно на дагестанца пал выбор – стать лидером ИПР? «Это говорит о роли Дагестана в истории ислама в России, вкладе дагестанского духовенства, наших шейхов и алимов в копилку духовных ценностей ислама. На учредительном съезде – делегаты из 49 регионов РФ, из которых три региона представляли дагестанцы».

Каковы программные установки партии? «Наша программа предусматривает занятие профессиональной политической деятельностью».

Какие ее формы вы намерены использовать? «Мы намерены участвовать в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления посредством выдвижения своих кандидатов и организации их предвыборной агитации. Сейчас в партию изъявили желание вступить более 750 тысяч человек. О своей солидарности с ИПР заявили многочисленные общероссийские объединения – «Меджлис», движение «Единение», «Татарский культурный центр» и многие другие».

Как вы собираетесь бороться с проявлениями религиозного экстремизма?

«Создание нашей партии – это уже важный и решающий шаг по преодолению религиозного экстремизма, с которым в последнее время ассоциировался ислам в целом. Вот мы и хотим путем пропаганды наших идей и целей доказать обратное. Возникшие многочисленные исламские движения и организации были разрозненны, не имели общей платформы, финансировались различными зарубежными религиозными центрами экстремистского толка. Лидерами этих организаций забывалось главное – консолидирующая идея ислама. Все это и привело к событиям лета-осени 1999 г. Сегодня вокруг нашей партии объединяются многие исламские движения,

¹ Заргишиев М. Уважаемый читатель // Мусульмане. Духовно-просветительский журнал. № 1 (4). Февраль-март. 2000. С.2.

² Мы привнесем в политику исламские ценности. Интервью с председателем ИПР М.Раджабовым // Новое дело. 11.01.2002

готовые в рамках Конституции страны вместе со всеми здоровыми членами общества принять участие в обновлении России».

Большой интерес вызвал и прошедшее 20 апреля 2002 г. в г.Махачкале учредительное собрание ИПР. Создание этой партии, по мнению корреспондента газеты «Новое дело» Э.Эмирова¹, вызывает «беспокойство у властей своей политической направленностью, светским характером лозунгов, привлечением мусульман России и Дагестана в сферу интересов и действий общественно-политических формирований». ИПР хочет добиться консолидации мусульман, защиты их прав и свобод, укрепления позиции ислама и расширения в конституционных рамках сферы его влияния. Лидеры ИПР считают, что религиозные организации республики пока в этих вопросах недорабатывают, хотя и признают, что без активного сотрудничества с духовенством ИПР будет трудно выполнить свою программу по усилению в обществе позиций ислама. По мнению автора, такое перехватывание инициативы не понравится ДУМД, ведь в лице ИПР оно получило еще одного конкурента в борьбе за умы мусульман. Но все же официальное духовенство может с радостью воспринять лозунг ИПР о том, что в Конституции России и Дагестана могли бы быть внесены поправки, учитывающие исламские традиции.

По мнению участников собрания настало время, когда превратное мнение об исламе должно смениться желанием государства помочь инициативам и проектам ИПР. Автор выражал надежду на то, что организаторы Исламской партии России смогут в рамках действующих законов вовлечь мусульманское сообщество в реализацию общих и полезных дел.

Председатель ИПР М.А.Раджабов говорил: «Исламская партия России, полностью опирающаяся на исламскую идеологию, ниспосланную Всевышним, является наилучшей общественно-политической организацией, ставящей перед собой наивысшие цели единения ПравоВерной уммы и объединяющая людей, правильно осознающих и исполняющих предписания Аллаха»².

Согласно закону РФ «О политических партиях» от 11.07. 2001 г. запрещено создавать партии по религиозному признаку и потому деятельность всех исламских партий на территории РД приостановлена. ИПР была переименована в партию Справедливости и развития России (СиРР). Его лидер М.Раджабов по-прежнему усиленно использует исламскую риторику и считает, что «исламская партия, которая переименована в партию Справедливости и развития России (СиРР), является партией Аллаха»³. В программных документах новой партии говорится: «...Мы полагаем на уровне местного самоуправления (в местах компактного проживания мусульман) вполне допустимо совмещение общих законов государства и норм обычного права. Сфера их применения должна быть четко оговорена и органична (по шариату – мусульманскому праву, это – вопросы наследства, семьи и брака, отчасти землепользования). Это, так называемый принцип «биюридизма», применяемый во многих федеративных государствах мира: принцип,

¹ Новое дело.26.04. 2002. С.4

² Во имя интересов народа. Интервью Председателя исламской партии Справедливости и развития России // Истинный путь. Общественно-политическая и духовно-просветительская газета. Июнь 2003. С. 1.

³ Там же. С. 2.

основываясь на которых, федеральные власти многих стран успешно интегрируют свои этноконфессиональные меньшинства»¹. Авторы документа напоминают, что «вплоть до 1927 года в целом в ряде республик Союза ССР сосуществовали светское и мусульманское право, а при министерствах юстиции функционировали отделы шариатских судов. Сфера их компетенции простиралась на семейно-брачное и наследственное право, то есть на те вопросы, которые регулировались шариатскими судами еще в период Российской империи».

Позже М.Раджабовым была создана новая партия под названием «Истинные патриоты России», которая участвовала в выборах в Государственную Думу Федерального собрания РФ 7 декабря 2003 г. Несмотря на широкое использование в предвыборной пропаганде исламских лозунгов, партия не смогла преодолеть необходимый 5-ти процентный барьер для прохождения в Государственную Думу. Как пишет газета «Черновик», «эта партия для регистрации внесла избирательный залог – 37, 5 миллиона рублей. Чтобы вернуть деньги, «Истинным патриотам» надо было снискать доверие 3-х процентов избирателей, а они получили лишь 0,25 процента голосов. Поэтому «патриотический» миллион долларов будет перечислен в федеральный бюджет»².

Одна из постоянных рубрик и основных тем как в светских, так и в исламских СМИ республики – это борьба с религиозно-политическим экстремизмом.

Кандидат философских наук политолог К.Алиев в статье «Ваххабизм в Дагестане: теория и практика»³ делает вывод о том, что дагестанский ислам стал легкой добычей для ваххабизма из-за потери им иммунитета в связи с ослаблением религиозности во время советской власти. Автор замечает, что Дагестану необходима стратегия духовного развития общества, взвешенная политика по отношению к религиозным конфессиям. Он считает, что надо настроиться на долгую и системную превентивную работу по формированию в республике модели религиозной жизни, соответствующей стандартам демократического общества, причем большую роль в будущем республики играет культурная ориентация народов Дагестана - на Запад или Восток. В связи с этим К.Алиев предлагает следующие меры: не допускать огосударствления религии; государству контролировать процесс возрождения ислама; готовить квалифицированные кадры религиоведов-исламоведов; помочь мусульманским учебным заведениям и установить для них государственный стандарт по светским предметам; проводить межконфессиональные встречи в Махачкале; повысить статус Комитета Правительства по делам религий.

Известный переводчик Корана на русский язык, профессор М-Н.О.Османов в статье «Ликбез»⁴ пишет, что необходимо вести идейную борьбу с ваххабизмом путем обмена мнениями и дискуссий. Необходимо различать ханбалитов, как течение ислама, и фанатиков-экстремистов из

¹ Ислам и политика совместимы // Истинный путь. Общественно-политическая и духовно-просветительская газета. Июнь 2003. С. 7.

² [Проигравшие на выборах «Яблоко» и СПС получают государственное финансирование] // Черновик. № 15. 18.12.2003. С. 5.

³ Алиев К. Ваххабизм в Дагестане: теория и практика // Махачкалинские известия. № 6. 04.02. и № 8. 18.02. 2000.

⁴ Османов М-Н. Ликбез // Молодежь Дагестана. № 7. 18.02. 2000.

их числа. М.Н.О.Османов пишет, что дагестанские ваххабиты наказаны не за идеи, а за вооруженное восстание против конституционной власти. Автор против чрезмерно агрессивных и необоснованных нападков на ваххабитов. Он считает, что таким образом можно только разжечь конфликт, а не преодолеть раскол среди мусульман.

Руководитель Центра исламских исследований ДГУ, профессор М.В.Вагабов¹, анализируя причины разрушения талибами в Афганистане буддийских памятников, считает, что деятельность идеологов ваххабизма и суфизма показывает, что они часто искажают идеи Корана и хадисов, толкуют их произвольно, на нужный только им лад. Главным содержанием социальной доктрины современного ваххабизма является милитаризация мирного духа ислама, объявление всему миру джихада и установление планетарного ваххабитского порядка. В Дагестане и на Северном Кавказе ваххабизм пустил глубокие социально-психологические корни в сознание некоторой части населения и необходима длительная и кропотливая разъяснительная работа по выкорчевыванию его из сознания, психологии и быта людей. Автор также считает, что отличительной особенностью международного ваххабитского движения является то, что оно не является сплоченной организацией единомышленников, кроме общих лозунгов, нет продуманных программных единых целей, региональные лидеры действуют по своему произволу, соперничают друг с другом. Завершает статью выражение тревоги по поводу того, что пользуясь отсутствием на всей территории РФ закона о запрете ваххабизма, представители радикального ислама расширяют свое влияние среди мусульманского населения российских регионов.

В интервью от 6 марта 2001 г. главному редактору газеты «Завтра» Александру Проханову Председатель Народного Собрания РД. доктор философских наук М.Г.Алиев² считает, что ваххабизм проник в Дагестан и другие мусульманские республики России после распада Советского Союза, и далеко не все руководители понимали его угрозу. Причиной того, что ваххабизм, в отличие от Чечни, не нашел в Дагестане питательную среду, М.Г.Алиев видит в том, что традиции ислама у нас оказались значительно сильнее, чем в Чечне. К властям в Москве обращались и дагестанские верующие, и религиозные авторитеты, и Духовное управление Дагестана. Когда была сделана попытка бороться с ваххабизмом законодательно, многие авторитетные политики, в том числе Е.М.Примаков, говорили, что бояться ваххабитов не надо, это просто такая религия. Но и сегодня, после войны ими развязанной, опять не хотят соглашаться с необходимостью борьбы с ваххабизмом. Причем в числе противников этой борьбы – руководитель Союза мусульман России. М.Г.Алиев считает, что если со стороны деятелей различных мусульманских союзов России и дальше будет преобладать такая точка зрения, то Дагестану придется выйти из союза и создать «северокавказское единое управление всех представителей традиционного северокавказского ислама».

¹ Вагабов М.В. Опасность не миновала // Дагестанская правда». № 66. 30.03. 2001.

² Дагестан – оплот России // Дагестанская правда. №53. 13.03. 2001.

Доктор философских наук, профессор Курбанов Г.М. написал статью «Кому же объявлена война? Размышления об «интересе» Саудовской Аравии на Кавказе»¹, которая является ответом на публикацию в газете «НГ-религии» статьи М.Шевченко «Кому объявлена война?», направленной, по сути дела на поддержку ваххабизма и салафизма. Г.М.Курбанов приводит факты, свидетельствующие о прямой политической поддержке Саудовской Аравией исламских организаций, курс которых определяется идеологией исламизма, стремящихся поставить процесс общественного развития в соответствие с нормами и догмами ислама. В подобной ситуации значение Закона РД «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» нельзя переоценить. Подобные же законы приняты и в некоторых мусульманских странах. В национальных интересах Дагестана – добиваться реализации этого закона, учитывая при этом, что придется столкнуться с небескорыстными интересами разных стран, в том числе – интересами Саудовской Аравии, не отказавшейся от идей панисламизма и панарабизма.

О необходимости продолжить и усилить борьбу с ваххабизмом часто пишут исламские СМИ республики. Так, Абакар Гамзатов из с. Чиркей Буйнакского района считает, что «залогом успеха в борьбе против экстремизма являются взаимопонимание между властями и духовенством на всех уровнях, их совместная работа»².

Много статей о религиозной жизни Дагестана, о проблемах религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе публикуются в центральных СМИ.

Их авторами являются известные российские исламоведы – А.Малашенко, А.Игнатенко, В.Бобровников, А.Кудрявцев, А.Ярлыкапов, Д.Макаров, А.Саватеев, И.Бабич, Н.Емельянова, Д.Хайретдинов, Д.Жантиев, журналисты – И.Максаков, М.Шевченко, И.Ротарь, Е.Супонина, А.Ходорковский, С.Шерматова, А.Касаев и др.

Научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований РАН, кандидат исторических наук А.Д. Саватеев³ считает, что резкое падение жизненного уровня в Дагестане создает благоприятную среду для экстремальных доктрин. Автор пишет о том, что в Дагестане, особенно после августовско-сентябрьских событий 1999 г., подтвердили серьезное влияние на общественно-политическую жизнь в республике такого фактора, как политический ислам. Он считает, что влияние политического ислама обусловлено неправильной политикой, проводимой федеральным центром и республиканским руководством.

Ислам в Дагестане, по мнению автора статьи, как и во всем мусульманском мире – далеко не однородное явление. Для 70% верующих – ислам не более чем образ жизни. Примерно 30% – последователи суфийских тарикатов, объединяющих приверженцев мистических учений и практик. И группа правоверных, представленных сторонниками фундаментализма, которые «ратуют за строгое соблюдение предначертанных Аллахом требований раннего, праведного

¹ Курбанов Г. Кому же объявлена война? Размышления об «интересе» Саудовской Аравии на Кавказе // Дагестанская правда. №46. 01.03. 2001.

² Гамзатов А. Угроза ваххабизма не ликвидирована // Ас-салам. № 16 (198). Август, 2003. С. 8.

³ Саватеев А. Истоки фундаментализма – в бедности // НГ- религии. 08.08. 2001.

ислама» – 3% населения. По мнению автора, в фундаментализме можно выделить несколько течений: от бытового, сторонники которого строго придерживаются четких предписаний четких предписаний в быту и личном поведении, до политических сект, чья идеология предусматривает установление теократической власти – ваххабиты.

А.Д.Саватеев считает, что идеи фундаменталистов встречают понимание и отклик среди оставшейся без работы и надежд на будущее молодежи. Ко второй категории приверженцев ваххабизма автор относит зажиточных обитателей нескольких крупных джамаатов («кадарский джамаат»), «...устой традиционной жизни, высокая степень религиозности, успехи достигнутые ... благодаря предприимчивости и трудолюбию, способствовали радикализации исламистских настроений, которые укреплялись в противодействии европейской культуре и коррумпированным государственным чиновникам».

И, наконец, третью группу, по мнению автора, составляют интеллектуалы. В нее входят отдельные знатоки исламского права и теологии, молодые выпускники исламских университетов Востока и небольшая часть светской интеллигенции.

Автор считает, что идеи «ваххабизма» нельзя победить силой оружия. Он говорит о необходимости скорейшего перелома ситуации в социально-экономической области. В первую очередь – обеспечение максимальной занятости молодежи. Создавать условия отправления культа, совершения хаджа, конфессионального обучения молодежи и т. д.

А.Д.Саватеев говорит также и о необходимости всячески способствовать примирению в мусульманской общине, направляя усилия улемов на восстановление и развитие всех сфер жизни Дагестана, включая и укрепление нравственных основ жизни.

Дмитрий Жантиев в статье «Ваххабизм» в России: миф или реальность?»¹ считает, что проведенный тщательный и непредвзятый анализ ситуации в Дагестане, Чечне, на Северном Кавказе показывает, что так называемые ваххабитские общины, несмотря на заметное распространение, не имели и не имеют ни общих организационных структур, ни тем более единого руководства. Более того, они, как правило, отмежевываются от ярлыка «ваххабиты», который к ним применяют их идейные и политические оппоненты.

По мнению автора, крайне опасно огульно причислять тех, кого называют «ваххабитами», непременно к числу сепаратистов, террористов и экстремистов. Д.Жантиев считает, что подавляющее большинство так называемых ваххабитских общин Северного Кавказа не просто сохраняют лояльность по отношению к федеральным властям, но и ждут от них защиты от произвола местных чиновников.

Д.Жантиев считает, что необходима всесторонняя постоянная и скоординированная разъяснительная и просветительская работа наших научных и общественных структур и СМИ, которая будет способствовать, по мнению автора, преодолению ложных и недопустимых с точки зрения национальных интересов России стереотипов в отношении ислама.

¹ Жантиев Д. Ваххабизм» в России: миф или реальность? // НГ- религии. 08.08. и 15.08. 2001.

В дагестанских СМИ неоднократно затронута и проблема религиозного образования¹.

Так, по мнению И.А.Шамова², «дети, обучающиеся в исламских учебных заведениях, получают ущербное образование». Опираясь на факты и аргументы. Он высказывает свое несогласие с теми защитниками религии, которые считают, что ислам спасет Дагестан от нищеты, болезней, экстремизма, нравственной деградации, политической нестабильности. Шамов утверждает, что до 1917 г. в Дагестане было не более 10% грамотных людей, и они в основном были специалистами по Корану и исламу. Ученых в других областях были единицы и они не оставили существенного следа в развитии науки. Он критиковал современные исламское образовательные учреждения в республике за однобокость, за то, что в них не преподаются светские дисциплины.

На эту статью И.А.Шамова откликнулись Абдурашид Саидов из Москвы, главный редактор «Исламского вестника» Магомед Гамзатов, редактор газеты «Ас-салам» на аварском языке Шамиль Мухидинов и доктор философских наук, профессор ДГУ Салих Муслимов. А.Саидов в статье «К дискуссии «красного» профессора с «зеленым» пишет, что «более полезной для ислама и верующих статья я в дагестанской прессе не читал». М.Гамзатов³ и Ш.Мухидинов⁴ выступили с нападками на профессора И.А.Шамова. М.Гамзатов посчитал, что И.Шамов «оскорбляет чувства и достоинство подавляющего большинства дагестанцев», Ш.Мухидинов обвинил его в том, что он дает «оценку исламу по наущению атеистов и сатаны, не изучив и не вникнув в суть».

Профессор С.Ш.Муслимов выступил в защиту И.А.Шамова в статье «Когда на факты и аргументы отвечают лишь эмоциями»⁵. Он пишет: «Когда знакомишься с публикациями в религиозной печати и высказываниями защитников религии в средствах массовой информации, то невольно чувствуешь, что все негативное в атеистической пропаганде советского периода (нетерпимость к инакомыслию, оскорбительный тон к взглядам оппонента, поверхностный подход к проблеме дискуссии и т.д.) взяли на вооружение современные пропагандисты религии». В этом он обвиняет М.Гамзатова и Ш.Мухидинова.

Абу Эльдар в своей статье «Служители культа»⁶ пишет о необходимости изменения устаревших форм и методов обучения в религиозных учебных заведениях. Он также считает, что количество мечетей, медресе, исламских вузов еще не говорит о качестве образования. А высшие исламские учебные заведения должны, по мнению Абу Эльдара, отвечать как юридическим, так и профессиональным нормам. По его мнению, для выпуска большого количества служителей культа

¹ Более подробно об исламском образовании в Дагестане см.: Ханбабаев К.М. Религиозное образование в Дагестане в XX - начале XXI вв. // Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане: Коллективная монография / Под ред. С.И.Муртузалиева, В.Н.Цатурова. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С.117 – 125.

² Шамов И. Религия или светское просвещение // Дагестанская правда. 08.06. 2001.

³ Гамзатов М. Из атеизма в религиоведение // Дагестанская правда. 04.07.2001.

⁴ Мухидинов Ш. И религиозное и светское просвещение, но без атеистической начинки // Дагестанская правда. 27.06.2001.

⁵ Муслимов С.Ш. Когда на факты и аргументы отвечают лишь эмоциями // Голос разума. Республиканский философский журнал. № 1. 2002. С.12-17.

⁶ Абу Эльдар. Служители культа // Новое дело. 30.11.2001.

не обязательно открывать высшие религиозные учебные заведения, функция которых заключается совершенно в другом – научная деятельность.

Кстати, статистические сведения, которые печатаются в республиканской прессе, свидетельствуют о низком образовательном уровне самих преподавателей религиозных учебных заведений Дагестана. Так, по данным Комитета Правительства РД по делам религий, «только 17 % наших имамов и будунов (помощников имамов – К.Х.) имеют высшее, 29 % - среднее, а 54 % - начальное духовное образование. 5 % имамов имеют высшее, 56 % - среднее, 39% - начальное светское образование»¹.

Еще одна основная тема республиканских СМИ – это организация и проведение хаджа и умра (малого паломничества – К.Х.).

Каждый год в республиканских СМИ появляется масса статей о правилах совершения паломничества, о проблемах, с которыми встречаются организаторы и участники паломничества. В интервью газете «Дагестанская правда»² председатель ДУМД, муфтий Ахмад-Хаджи Абдуллаев говорит о проблемах хаджа. Муфтий отметил, что ДУМД и Правительство РД сделали все возможное для успешного проведения хаджа, в частности – по инициативе первого вице-преьера Правительства РД Г.А.Гаджимагомедова была образована комиссия, в которую вошли все ведомства и организации, чья деятельность соприкасается с вопросами хаджа. В интервью подробно рассматриваются причины, по которым некоторые из желавших совершить хадж не смогли сделать этого (поздняя подача документов, выезд без саудовских виз и проч.). В этом же номере газеты опубликовано интервью председателя Комитета Правительства РД по делам религий А.Магомедова³. В интервью он говорит о таких проблемах, как организация паломничества дагестанских мусульман (около 1500 человек, что составляет половину всех паломников из России), о помощи Правительства РД в организации хаджа (создание правительственной комиссии по хаджу, уплата залога, требуемого КСА с паломников, отправляющихся авиарейсом), об обстановке на территориях, пострадавших от религиозного экстремизма, о всесторонней помощи республиканского руководства и лично председателя Госсовета М.М.Магомедова, благодарность которому за большой вклад в укрепление российской государственности выразил лично Президент В.В.Путин.

С.Исрапилов в статье «Паломники возвращаются»⁴ информирует о том, что около полутора тысяч паломников из Дагестана возвращаются, не совершив хадж из-за того, что выехали на границу Саудовской Аравии без виз. Сообщается также о задержании в КСА одного дагестанца за оказание сопротивления властям.

Появляются статьи, посвященные интерпретации хаджа в суфизме и ваххабизме⁵.

¹ За права верующих, но против экстремизма // Молодежь Дагестана. 19.09.2003. С. 10.

² Правда и домыслы // Дагестанская правда. № 50. 08.03.2001.

³ Долгий путь на Арафат // Дагестанская правда. № 50. 08.03.2001.

⁴ Исрапилов С. Паломники возвращаются // Дагестанская правда. № 50. 08.03.2001.

⁵ Ханмагомедов Я.М. Суфийско-ваххабитская концепция хаджа // голос разума. Республиканский философский журнал. № 1. 2003. С.73-80.

В Дагестане за последние годы такими исследователями, как С.Муслимов, Г.Курбанов, З.Арухов, К.Ханбабаев проводятся социологические исследования по выявлению религиозности различных слоев населения.

Итоги социологических исследований публикуются в печати, широко используются в научной литературе¹. Так, доктора философских наук, профессора ДГУ Курбанов Г.М. и Муслимов С.Ш. опубликовали данные социологических исследований о роли религиозного фактора в жизни махачкалинцев².

Иногда полемику в дагестанских СМИ могут вызвать статьи в центральных СМИ, где авторы тенденциозно оценивают роль религии и религиозных лидеров в истории Дагестана, Северного Кавказа. Большой резонанс вызвала публикация чеченского политолога А.-Х.А.Султыгова о Шамиле³. По мнению автора, имам Шамиль был деспотом и предателем в одном лице: «...имам Шамиль был одним из величайших властолюбцев («маниакальный властолюбец») в чистом виде, а не идейным борцом за религиозные и социально-политические идеалы». По мнению автора, необходимо развенчание ложных героев и кумиров, очищение от «исторического мусора».

В дар Президенту РФ В.Путину кн. Щербаковым были переданы 19 писем Шамиля. Но не успели письма Шамиля появиться в России, как появились их комментаторы. Как считают профессора ИИАЭ ДНЦ РАН А.И.Османов и А.Р.Шихсаидов, статьи этих комментаторов (А.-Х.Султыгова) носят претенциозные названия: «Военно-теократическая машина Шамиля катком прошла по институтам горской демократии», «Культ личности Шамиля и его последствия», «Дагестан взрывают реставраторы шамилевского имамата» /«Независимая газета, 2002 г., 16 и 27 мая/. Султыгов не ограничивается объявлением борьбы горцев неизвестной, а старается принизить его роль. Новое государственное устройство – имамат, доказавший свою жизнеспособность в крайне экстремальных условиях и в длительной борьбе перед натиском сильнейшей армии великой державы, объявляется тоталитарным, военно-теократическим государственным образованием. Однако, у Шамиля, этого «маниакального властолюбца», хватило мудрости, чтобы прекратить войну и спасти тысячи жизней.

Часто в республиканских СМИ на исламскую тематику печатаются научные сотрудники - уроженцы Дагестана, ныне живущие за его пределами.

¹ См.: Ханбабаев К.М. Религиозная ситуация в РД: социологический анализ // Этноконфессиональные отношения на Северном Кавказе: единство и противоречия, Тезисы докладов региональной научно-практической конференции 20-21 июня 2002 г. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С. 104-106; Его же: Религиозный фактор в процессах миротворчества и народной дипломатии на Северном Кавказе. Махачкала: «Деловой мир». 2003; Магомедов А.М., Ханбабаев К.М. Религия и процессы миротворчества в Дагестане // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 2 (5) Комитета Правительства РД по делам религий. Махачкала: Изд-во Дагпресс, 2003. С. 4-24; Его же: Этноконфессиональная толерантность в Дагестане: опыт и проблемы // Через диалог религий к прочному миру и межнациональному согласию на Северном Кавказе. Материалы северокавказской научно-практической конференции (г. Железноводск, 25-26 сентября 2002 г.). Пятигорск, 2003. С. 140-143; Его же: Место и роль религий в миротворческой деятельности в Дагестане // Там же. С.143-146.

² Курбанов Г.М., Муслимов С.Ш. Религия в жизни махачкалинцев // Народы Дагестана. № 5. 1999. С. 40-43.

³ Султыгов А.-Х.А. Неизвестная «борьба» имама Шамиля // Независимая газета. 16.05.2002. С.5.

Так, активность в этом деле проявляют Рамазан Абдулатипов (заведующий кафедрой РАГС, доктор философских наук, профессор), Энвер Кисриев (научный сотрудник Института Африки РАН, кандидат философских наук), Аликбер Аликберов (научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук), московские врачи Магомед Абдулхабирова и Абдурашид Саидов (бывший председатель Исламской демократической партии Дагестана), Милрад Фатуллаев (журналист «Независимой газеты») и др.

В своем пространном интервью, опубликованном в газете «Дагестанцы», кандидат медицинских наук, доцент Магомед Абдулхабирова размышляет об истории и современном состоянии ислама в Дагестане. Он выступает против пропагандируемой религиозными деятелями идее о том, что ислам в Дагестане распространялся исключительно мирными методами, что до принятия ислама у дагестанцев не было ни культуры, образования, цивилизации. По его мнению, «ислам распространяли в Дагестане огнем, мечом и с величайшей жестокостью. Не нужно думать, будто дагестанцы до нашествия арабских завоевателей жили в пещерах или на деревьях. И до них у нас была своя культура, свои традиции. Давайте сначала научимся уважать себя и свою историю, потом нас станут уважать и другие»¹.

М.Абдулхабирова тревожат попытки заигрывания политиков с религиозными деятелями: «Меня беспокоят попытки многих политиков вовлечь религиозных деятелей в сферы своего влияния. Да и многие религиозные деятели охотно занимаются политикой и заигрываются с могущественными политиками. И перед выборами каждый кандидат старается пожертвовать «посильную» денежную сумму мечетям или медресе, а в ответ религиозные деятели выступают в поддержку самого щедрого из них, не вникая в вопрос. Откуда у кандидата взялись эти средства»

Давайте назовем вещи своими именами: это не благотворительность, а самый настоящий подкуп и продажность. Это настоящая политизация религии и спекуляция духовными чувствами людей. Если это не так, то почему же «сердобольный» кандидат и «примерный мусульманин» не пожертвует часть, отнюдь не заработанных им средств, в пользу школ, детских домов, учреждений культуры и здравоохранения, или же многочисленных нуждающихся?

Он также выражает свою тревогу по поводу отсутствия у дагестанских мусульман единства. Он считает виновниками такого положения амбиции некоторых алимов и имамов мечетей: «Меня еще очень тревожит отсутствие у дагестанских мусульман единства. Очень сильны амбиции у многих алимов и имамов мечетей. Каждый считает себя самым образованным, самым «крутым». Этому ли учит мусульманская религия?»

За последние годы в Дагестане стали активно использовать и возможности Интернет для пропаганды исламских знаний.

Так, начальник информационно-технологического отдела налоговой полиции республики Магомед Гасанов, основавший в 1992 году благотворительный фонд для изучения духовного наследия народов Дагестана имени поэта Махмуда из Кахабросо, создал систему анализа,

¹ Газимагомедов А. О Дагестане – с любовью и тревогой // Дагестанцы. Февраль, 2003. С. 10.

хранения и передачи в международной сети Интернет историко-библиографических сведений по истории, культуре и религии Дагестана. Религиозные сведения включают в себя информацию о развитии ислама в Дагестане, начиная с Абумуслима и заканчивая Саидом Афанди Чиркейским¹.

Также активно используются для пропаганды религиозных идей передачи на русском и национальных языках на республиканском и местном телевидении.

В передаче «Мир дому твоему» 22 февраля 2000 года по республиканскому телевидению было сказано, что в республике приступили к преподаванию арабского языка в школах с 5 класса. Первыми к претворению Приказа Минобразования РД № 229 приступили в школе №1 сел. Какашура Карабудахкентского района. Как положительный факт в передаче было отмечено открытие молельной комнаты в этой же школе хотя это - прямое нарушение закона о свободе совести.

Определение позиций представителей разных мировоззренческих типов по отношению к исламу происходит не только на страницах центральных и республиканских СМИ, но также на страницах научной, публицистической, художественной и исламской литературы дагестанских авторов, выходящей в свет за последние 15 лет. Это происходит и на различных научных форумах, проводящихся в Дагестане и на Северном Кавказе за последние годы.

Заметным событием в этом плане была республиканская научно-практическая конференция на тему «Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества», состоявшаяся 27 октября 2000 г. в г.Махачкале и северокавказская научно-практическая на тему «Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и проблемы», состоявшейся 15 октября 2003 г. в г.Махачкале. В их работе приняли участие как работники министерств и ведомств, научных учреждений республики, так и представители ДУМД и других религиозных организаций.

Проблемы отношения к исламу, его роли и места в истории Дагестана и в современных общественно-политических событиях на Северном Кавказе, в Дагестане также рассматривались на республиканских научно-практических конференциях «Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества» /27 октября 2000 г., ДНЦ РАН, г.Махачкала/, «Актуальные проблемы теории и практики гражданского общества и правового государства в Дагестане» /19-29 декабря 2000 г., ДГУ, г.Махачкала/, «Социально-политические процессы в республике Дагестан 1991-2000 гг.» / 30 ноября 2001 г., ДГПУ, г.Махачкала/, на региональной научно-практической конференции «Этноконфессиональные отношения на Северном Кавказе: единство и противоречия» /19-20 июня 2001 г., ДГУ, г.Махачкала/, на Международном семинаре для российских и зарубежных журналистов «Дагестан – перекресток религий, культур и цивилизаций» /9-13 апреля 2002 г., Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД, Комитет Правительства РД по делам религий, г.Махачкала/, на международной научно-практической конференции «Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и перспективы» /15 октября 2003 г., Комитет Правительства РД по делам

¹ Шихабидов Ш. История, религия и классика Дагестана в Интернете // Дагестанская правда. № 49. 07.03. 2001.

религий, Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД, ДНЦ РАН, Министерство юстиции РД, г.Махачкала/, на I-IV Международных конгрессах по программе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» /1999-2003 гг., ПГЛУ, г. Пятигорск/ и др.

Абсолютное большинство представителей как светской, так и религиозной интеллигенции выступают за светский путь развития Дагестана в составе России. Абсолютное большинство интеллигенции республики также выступали и выступают против распространения в республике религиозно-политической идеологии экстремистского толка – ваххабитов¹.

События лета-осени 1999 г., когда Дагестан подвергся вооруженному нападению со сторон международных террористов и исламских экстремистов, ставивших перед собою целью построение единого исламского государства Дагестана и Чечни вне состава России, резко изменили мировоззренческие ориентиры дагестанцев, в том числе и светской и исламской интеллигенции по отношению к исламу.

Если раньше многим представителям дагестанской интеллигенции казалось, что решение социально-экономических, политических и духовно-культурных проблем дагестанского общества можно решить только с помощью ислама², то после этих трагических событий стало ясно, что политическое самоопределение в форме «исламского государства», особенно в ваххабитской интерпретации, не гарантирует благополучия дагестанским народам, потому что стимулирует разрыв с Россией и обеспечивает перманентную нестабильность Дагестана и северокавказского региона из-за неизбежного всплеска внутренних и внешних разногласий, в том числе и на религиозной почве.

Анализ взглядов представителей дагестанской интеллигенции относительно исламских общественно-политических партий и движений показывает, что она в массе своей настроена центристски и потому не приемлет радикализма в деятельности этих партий и движений.

Они подчеркивают, что эти партии и движения могут превратиться в умеренно-центристские при обеспечении властными структурами РД и РФ претворения в жизнь конституционных принципов равноправия народов, отделения религиозных, в том числе и исламских организаций и объединений от государства и их равенства перед законом. Только в этом случае, исламские общественно-политические партии и движения могут превратиться в перспективе в один из компонентов формирующегося гражданского общества.

Анализ взглядов представителей дагестанской интеллигенции по отношению к исламу показывает, что в них ярко выражены как секулярная, так и сакральная тенденции.

Исламская и близкие им по мировоззренческой ориентации по отношению к исламу группы дагестанской интеллигенции более организованы, чем представители светского мировоззренческого типа. Они активно и систематически занимаются исламской пропагандой,

¹ См.: Алимь и ученые против ваххабизма. Сб. ст. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001.

² См.: Курбанов М.Р. Возрождение религии – веление времени // Дагестанская правда. № 252. 19.12.1995. С.1.

просвещением и информированием населения через различные каналы - СМИ, публикацию своих трудов.

В то же время в республике нет ни одной светской организации, объединяющей представителей светски настроенной части дагестанской интеллигенции по отношению к исламу, которые регулярно занимались бы вопросами просвещения и образования в области религиоведения, в том числе и исламоведения, проблемами религиозности дагестанского общества.

А ведь *актуальными остаются вопросы* объективного изучения проблем секуляризации и сакрализации дагестанского общества, разработки проблем государственно-конфессиональных отношений в Дагестане, истории и современного состояния ислама в Дагестане, изучение причин, форм и путей возрождения ислама в современных условиях в Дагестане, изучение опыта государственных, исполнительных органов РД и исламских и общественных организаций и объединений республики по борьбе с религиозно-политическим экстремизмом, раскрытие роли ислама в межнациональных и межконфессиональных отношениях в современном Дагестане, изучение исламской теологической и философской мысли в Дагестане, раскрытие роли ислама в системе национальной культуры народов Дагестана, проблем формирования и функционирования исламских партий, организаций, объединений и движений в республике, проблем свободы совести, образования и просвещения населения в секулярном обществе, каковыми являются российское и дагестанское общества, проблем демократического диалога государства и мечети, вопросов веротерпимости в Дагестане, повышения уровня религиозной толерантности в дагестанском обществе и др.¹ В разработку этих и многих других, актуальных для дагестанского исламоведения проблем должны существенный вклад внести представители дагестанской интеллигенции. Задачу по объединению усилий ученых по разработке вышеуказанных проблем могли бы взять на себя Комитет Правительства РД по делам религий, ДНЦ РАН, вузы республики - ДГУ и ДГПУ.

Представители интеллигенции подчеркивают мысль о том, что мир и согласие в религиозной, в том числе и исламской общине Дагестана, могут быть достигнуты только через диалог и сотрудничество государственных и муниципальных органов власти и всех верующих, на путях укрепления государственности, построения в России и Дагестане прочных основ гражданского общества, где будут надежно защищены свободы и права граждан, в том числе и на свободу совести.

Проведенное исследование показывает, что в Дагестане необходим конструктивный диалог между верующими и неверующими, диалог, где не должно быть монополии одного типа мировоззрения, диалог, в результате которого будут формироваться у каждого человека

¹ Более подробно о задачах исламоведения в Дагестане см.: Ханбабаев К.М. Исламоведение в Дагестане: итоги и перспективы // Проблемы истории Северного Кавказа и современность. Тезисы докладов III Международного конгресса по программе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» 18-21 сентября 2001 года. Пятигорск: ПГЛУ, 2001. С. 66-67; Его же: Исламоведение в Дагестане: итоги и перспективы // Историческая наука Дагестана: сегодня и завтра. Тезисы докладов научной сессии. Махачкала, 2003. С.163-167.

уважительное отношение к чужим взглядам, убеждениям и образу жизни. Большую роль в этом призваны играть как светские, так и исламские СМИ Дагестана.

КАВКАЗОВЕДЧЕСКИЙ СЕМИНАР

*Агеева И.,
Калмыкова Т.*

ВТОРЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В КЧР И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ

СМИ с момента своего появления стали четвертой властью государства. Их влияние на общество настолько велико, что неосторожно оброненное слово подчас может привести к необратимым последствиям.

СМИ сейчас формируют общественное мнение, отношение людей к тому или иному событию, явлению, человеку.

Юг России в силу своего географического положения и этнического состава более динамичен в своем развитии, чем другие ее регионы. И этнополитические процессы играют в этом одну из ведущих ролей.

Грамотное отражение этнополитических процессов в национальных республиках Кавказа (в данном случае речь идет именно о них) – залог благоприятной этнической обстановки.

В августе-сентябре 2003 года наиболее интересной в этом плане стала Карачаево-Черкесия.

Собственно говоря, «очаг народного возмущения» там начал тлеть еще весной, т.к. с начала года республика жила предстоящими президентскими выборами, которые, естественно, задолго до своего проведения стали причиной множества публикаций в изданиях как оппозиционных, так и лояльных по отношению к действующей власти.

Ведущими периодическими изданиями КЧР являются газеты «День Республики» и «Жизнь».

Как и везде в стране одна из газет, «Жизнь», активно лоббировала интересы президента и правительства, а другая, «День республики», оппонировала власти. Однако после выборов должен был измениться и статус этих изданий.

Но этого не произошло. Что касается газеты «День республики», то до выборов в ней активно печатали и хвалебные отзывы о кандидате в президенты Батдыеве, и его последние гневные предвыборные речи, где он говорит, что «...Владимир Магомедович (Семенов) из гаранта конституции превратился в инициатора противоправных действий...» и предлагает «...включить отработанные веками горские механизмы саморегулирования, решения конфликтов, обеспечения мирного сосуществования и сотрудничества всех народов Карачаево-Черкесии...»¹.

Что касается самих народов Карачаево-Черкесии, то накануне второго тура, как и в 1999, выборные предпочтения республиканского электората имеют ярко выраженную этническую окраску, что представляется весьма опасным.

¹ Газета «День Республики» № 112-113 от 25 августа 2003

Указанное положение дел активно использовалось противоборствующими сторонами. Семеновский штаб активно разыгрывал национальную карту.

По данным газеты «Жизнь» от 2 сентября 2003 «...Мустафу Батдыева поддержали большинством голосов в городе Черкесске, Адыге-Хабльском, Урупском и Хабезском районах.

Владимира Семенова предпочли в городе Карачаевске, Малокарачаевском, Прикубанском и Усть-Джегутинском районах»¹.

Утверждается, что первый тур выборов не позволил победить Семенову из-за низкой активности карачаевского населения, среди которых только 62-65% приняли участие в голосовании, в то время как абазины и черкесы реализовали до 85% своих избирательных возможностей.

Явно нагнеталась межэтническая напряженность – титульные этносы оказались противопоставленными друг другу.

После выборов в «Дне Республики» появился ряд статей, последовательно повествующих сначала об инаугурации, а затем и о принятии присяги новым президентом.

«...Под звуки фанфар, как и положено в такой момент, на сцену поднимаются Президент Республики Мустафа Батдыев, председатель Народного Собрания Джанибек Суюнов и председатель Избирательной Комиссии Сафар Герюков. Приветствуя их стоя, зал рукоплещет»². Нет сомнений в том, что «День Республики» – газета власти.

Иначе обстоит дело с газетой «Жизнь». Оппозиционной после смены власти она так и не стала. Наоборот, заняла более либеральные позиции, признавая, что «...против слабой и неорганизованной команды семеновского штаба была выставлена мощная, хорошо продуманная, финансово-обеспеченная батдыевская команда, которая ни на минуту не расслаблялась»³.

Однако кроме этих двух газет существуют также «Возрождение Республики» и «Я-русич». Пусть они не такие многотиражные, как две предыдущие, но к их мнению тоже стоит прислушаться.

Они активно оппонировали семеновскому правительству, правильно рассчитав, что у Батдыева есть все шансы стать новым президентом в виду неспособности Семенова управлять ситуацией в республике. «Конечно, вряд ли стоит уповать на чудесное преображение республики под генеральским руководством. Какие основания считать, что на совершенно незнакомом поприще управления регионом, причем находящимся в глубочайшем кризисе, у Семенова дело пойдет лучше, чем на профессиональной военной стезе?»⁴. Имеется в виду то, что к концу 1994 года в сухопутных войсках, вверенных генералу, не осталось НИ ОДНОЙ полностью боеспособной дивизии.

Правда, большинство из наиболее острых статей в этих газетах было перепечатано из «Независимой» или «Российской» газет. Но не стоит строго судить региональные издания за,

¹ Газета «Жизнь» № 45 от 2 сентября 2003

² «День Республики» от 9 сентября 2003

³ «Жизнь» № 46 от 9 сентября 2003

⁴ «Я- русич» № 6 от 13 мая 2003

может быть, некоторое отсутствие собственного «Я», в конце концов, в условиях общей безликости всей российской прессы, это не так уж бросается в глаза.

К сожалению, в истории России наступили такие времена, когда независимость прессы присутствует только гипотетически. И КЧР не исключение. При общей дотационности региона свыше 95%, пресса здесь также является дотационной и прошедшие президентские выборы лишнее тому подтверждение.

Васищева А.

СМИ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЮФО)

Характерной особенностью нашего времени является огромная роль в жизни общества средств массовой информации и, прежде всего «электронных» – телевидения и радиовещания. Довольно точно и образно по этому поводу высказался Б.Н. Ельцин, назвав телевидение «второй ядерной кнопкой». С помощью этих средств быстро формируется устойчивое общественное мнение, если надо, ломаются устоявшиеся и создаются новые стереотипы, эталоны поведения и отношений, иначе говоря, формируется имидж того или иного объекта. Также СМИ оказывают сильное влияние на умонастроения людей, их отношения, поведение, направленность активности. Необходимо отметить, что роль этих средств значительно возрастает в критические или этапные периоды развития общества, когда оно особенно нуждается в точных оценках и характеристиках ситуации. Безусловно, эти возможности осознаются СМИ, недаром они называют себя «четвертой властью», подчеркивая тем самым свою роль, значимость и влиятельность.

Считается, что СМИ создают и транслируют образы, влияющие на отношения и поведение людей. Помимо этих функций, выполняемых средствами массовой информации специалисты выделяют и ряд других. Среди них:

- информационная;
- формирование общественного мнения и общественных отношений;
- социальная ориентировка за счет информирования;
- социальная идентификация, помогающая осознать причастность к одним группам и отмежеваться от других;
- воспитательная, влияющая на эталоны поведения и отношений и др.

Очевидно, что многие из названных функций предполагают осуществление влияния на свою аудиторию. Данное влияние нередко принимает форму манипуляции, когда откровенно ущемляются права людей. Данная тема последнее время нередко обсуждается в том числе и в СМИ, но ситуация от этого пока не меняется.

Исследователи данной проблемы выделяют 2 основных психологических механизма влияния СМИ.

Первый из них в психологии изучен весьма основательно и связывается с реально существующей у людей информационной потребностью. Информационная потребность тесно

связана с жизнедеятельностью людей в постоянно изменяющихся ситуациях взаимодействий. Новые ситуации предъявляют новые требования, ставят новые задачи, решать которые можно, только обладая необходимой информацией. Отсюда и возникает информационная потребность.

Второй механизм влияния СМИ обусловлен широко применяющейся системой психологических воздействий. Научные исследования показывают, что СМИ практически постоянно применяют следующие психологические воздействия:

- убеждение;
- внушение;
- нейролингвистическое программирование;
- мифологию.

Если проанализировать методы психологического воздействия СМИ, то за исключением убеждения, остальные его виды являются манипулятивными, то есть имеют вполне конкретные цели, часть из которых скрывается или преподносится в трансформированном, иллюзорном виде. Истинные цели обычно связаны с желанием добиться контроля над сознанием людей и осуществлением на них влияния. При этом, зачастую тщательно формируются иллюзорные образы «осознанности выбора».

При помощи такого воздействия на общественное сознание с одной стороны, и индивидуальное сознание каждого отдельного человека с другой, СМИ формируют имидж того или иного объекта: товара, политика, фирмы, региона. Остановимся подробнее на последнем.

Имидж региона - один из наиболее действенных социально-психологических региональных регуляторов. Имидж, определяющий характер наших взаимоотношений с объектами, обладает высочайшей степенью эффективности. И если мы в сегодняшнем информационно ориентированном мире откажемся или не научимся эффективно использовать социально-психологический региональный регулятор, который может служить и для привлечения инвестиции и для выравнивания экономического уровня регионов, и для взаимодействия с региональными властными структурами, и для сглаживания этнических противоречий, и для предотвращения центробежных тенденций, завтра другие используют имидж региона, возможно гораздо более результативно, но с прямо противоположными целями – ради корыстного обогащения, ради удовлетворения своих амбиций и прихотей ради ослабления и дискредитации конкретных регионов. И даже не надо дожидаться завтрашнего дня. Это уже происходит.

Имидж региона представляет собой сложный социально-психологический феномен, необходимым условием формирования которого являются такие свойства человеческой психики как восприятие и способность формирования ассоциативных представлений. Вполне очевидно, что имидж региона напрямую связан с тем, какая информация о регионе попадает в СМИ. И поэтому сегодня необходимо постоянно высвечивать различные, особенно наиболее привлекательные, стороны региона с помощью активной и грамотно поставленной информационной работы. Регион не должен быть представлен в информационном потоке совершенно случайными событиями, большинство из которых носит скандальный характер –

убийства, крушения, скандалы и т.п., в то время, как ежедневно происходит множество позитивных событий. Для наглядного примера можно рассмотреть сформированный за последнее десятилетие имидж Северного Кавказского региона, входящего в состав ЮФО. На протяжении последних лет средствами массовой информации вольно или невольно формируется мнение, что Северный Кавказ является источником зла, антикавказские настроения становятся порой, чуть ли не доминантой, определяющей характер многих политических и экономических событий. Почти ежедневно СМИ информируют нас об очередном теракте, взрыве, захвате заложников и т.д. Зритель, читатель лишь услышав об этом, практически не сомневается в том, что это дело рук «кавказцев»...

Можно найти выход из такого кризиса. Например, путем увеличения числа материалов описывающих лучшие традиции кавказских народов, их культур и традиций. Но политическая конъюнктура по-прежнему продолжает действовать в привычном ей стиле – стиле манипулирования сознанием общества, формирования негативного образа Кавказа, измышления различного рода мифологем типа того, что Кавказ изначально конфликтогенен в силу его этноразнообразия, а кавказские, особенно северокавказские народы не способны к мирному сосуществованию и т.д.

Подобные мифологемы, периодически наполняют информационное пространство, нанося непоправимый ущерб нашему обществу. Но необходимо отметить, что, к сожалению, такие идеи являются легко воспринимаемыми и живут в сознании и поведении людей.

Следует отметить, что в понимании культурно-исторического своеобразия ЮФО, в понимании сути происходящих здесь отнюдь непростых, порой трагических событий больше всего не хватает фундаментальности, адекватности политических суждений и оценок реалий, научной обоснованности и объективности, причем донесенных до аудитории столь влиятельными в современном обществе средствами массовой информации. Так как, именно на дефиците научного понимания культурно-исторической реальности Кавказа создается тот самый идеологический вакуум, который заполняется негативной информацией.

Существующее понимание Юга России как региона, в котором есть различие между составляющими его этнокультурными образованиями, но нет единства и объединяющей их социокультурной целостности, ведет к определенным политическим последствиям, которые мы уже имеем. Это – разделение единого Кавказа на сферы влияния.

И напротив, понимание данного региона как региона, в котором имеется не только различие между населяющими его этносами и народами, но существует и объединяющая их в единый экосоциокультурный организм система, ведет к другим последствиям – сохранению экосоциокультурного единства Кавказа. А такое понимание открывает новые перспективы.

Ненашева А.

ДИСКРЕТНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЮГА РОССИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

Деструктивные процессы конца 80 – 90-х годов XX в. негативно сказались на всех сферах жизни России, ослабили форму единства народов нашей страны, посеяли зерна ксенофобии, сепаратизма. В эти годы некогда единое, заидеологизированное информационное пространство страны раскололось, стало дискретным.

Структурировать информационное пространство Юга России можно на различных основаниях. Для цели моего выступления можно ограничиться анализом роли двух сегментов информационного пространства региона: центральных СМИ и региональных СМИ как каналов легитимации и воспроизводства различных типов культуры личности, включая, прежде всего, политическую.

Центральные СМИ транслируют преимущественно модернизационную культуру в целом, а также ценности современной политической культуры. К сожалению, делается это унифицировано, без учета этнокультурных особенностей регионов, в частности Юга России. Поэтому, с одной стороны, несомненно идет процесс утверждения демократических ценностей и индивидуализма в обществе. С другой стороны, утверждение новой политической культуры и правосознания через СМИ ассоциативно связано с их нигилизмом по отношению к традиционной культуре и советскому периоду в истории России. Дискредитация советской науки и пропаганда паранаучного мифотворчества, эксплуатация тем насилия, аморализма, критика власти и управления в качестве самоцели и т.д. объективно создали в 90-е годы информационную основу для ослабления единства страны, нарастания противоречий в ценностных ориентациях людей в центре и регионах.

Сегментация регионального информационного пространства закреплялась тем, что местные СМИ, в отличие от центральных, были преимущественно ориентированы на возрождение традиционной культуры титульных этносов. Актуализация этнических традиционных ценностей неизбежно приводила к противоречиям и асинхронности с общероссийской социальной трансформацией. Дискретность современного информационного пространства России сформировалась под влиянием распада ценностной системы и социальных институтов советского общества, но затем сама стала фактором воспроизводства российского общества как многосоставного.

В условиях разновекторного социокультурного давления в полиэтничных субъектах Российской Федерации на Юге с 90-х годов происходит формирование политической культуры и ценностных ориентаций молодежи. Оно осложнено системным кризисом и последующей стагнацией в республиках Северного Кавказа. Политическая культура личности, формирующаяся в данных условиях, внутренне противоречива. Быстрый рост потребностей не подкрепляется у молодежи возможностями легальных форм их достижения, ограничивается материальной и карьерной бесперспективностью, что создает условия для распространения экстремистских

политических настроений, питательную среду для деятельности террористических и сепаратистских организаций.

В то же время модернизационные ценности (радикализм, автономность личности, идеалы свободы, равенства, толерантность, уважение к частной собственности, инновационность, мобильность и т.д.) и традиционные ценности (почтительность, честь, мужество, скромность, гостеприимство, воинский этиос и др.) противоречат друг другу лишь частично, могут адаптироваться, коррелировать и быть взаимно дополняемы, что и происходит в реальной социальной жизни.

Процесс формирования новой политической культуры может происходить у современной молодежи стихийно (что преимущественно происходит в настоящее время), но может быть предметом регулирования и управления, в том числе с использованием СМИ – решающего канала трансляции и воспроизводства политической культуры (положительной манипуляции) в современном обществе.

Первые шаги в этом направлении сделаны. Региональное информационное пространство вступило в XXI век гораздо более интегрированным в общероссийское, чем в 90-е годы XX в. Однако, центральные СМИ по отношению проблем Юга России, хотя и эволюционировали, но все еще недостаточно, что отрицательно влияет на формирование политической культуры личности в нашем регионе, сохраняет противоречия, характерные для взаимоотношений между центром и периферией. Правда, определилась другая негативная крайность – превращение центральных и региональных СМИ из институтов гражданского общества в послушный инструмент политики бюрократии. «Бюрократическое единство» генетически содержит в себе механизм самораспада информационного пространства в перспективе, не может быть долговременным и саморазвивающимся.

На ближайшую перспективу политическая культура личности на Юге России будет носить синкретичный характер, сочетая модернизационные и этнорелигиозно окрашенные традиционные ценности, вектор и динамика их формирования во многом будет определяться информационной политикой в центре и субъектах Российской Федерации.

Чугунова Ю.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМИ И ЭТНОПОЛИТИКИ НА ЮГЕ РОССИИ

События последнего десятилетия, связанные с межэтнической напряженностью и даже конфликтами в стране, неоднократно демонстрировали роль прессы, телевидения и других информационных средств в укреплении или ослаблении общественной стабильности. Вот почему сегодня представляется весьма актуальным уяснение, как, при каких обстоятельствах национальная система массовой коммуникации (НСМК) может полнее реализовать свой ресурс упрочения общегосударственных ценностей, раскрыть политический потенциал возрождения и сотрудничества народов Российской Федерации.

Надо подчеркнуть исключительную важность прессы, электронной информации как производительных сил в области массового сознания, как действенных участников формирования политической инфраструктуры.

Когда СМИ «работают» с данными этнополитики, чаще всего проявляется эффект манипулирования общественным этническим сознанием. В этих условиях при подготовке материалов из «горячих точек» особенно возрастает роль квалифицированного, политически ответственного, понимающего национальную политику страны, редактора.

Сегодня общество столкнулось со вторым этапом дифференциации СМИ – уже по национальному признаку. СМИ из «оружия партии» превратилось в орудие этнического и этнополитического противоборства, провоцируемое и направляемое национальными лидерами.

Тезис о том, что пресса, ТВ, вообще, СМИ – звено, главным образом связующее власть с населением, народами, имеет свое философско-политическое истолкование. Причины коренятся (1) в цели цивилизованного разрешения этносоциальных конфликтов; (2) в исключительных возможностях, качествах СМИ представлять и в чем-то формировать взгляды, интересы различных этносов, социально-политических групп, так, чтобы федеративная по устройству, многонациональная Россия становилась единством в многообразии; (3) в особой трудности начальной фазы становления целостной – с векторами взаимодействия – властной структуры, всех ветвей единого государственного древа.

Исследования показывают, что в ряде случаев введение промежуточных звеньев в этнополитическом конфликте – решающий способ оптимизации и укрепления как властных структур, так и институтов гражданского общества, самой ткани социальности и этносоциальности.

СМИ, как посредствующий фактор, призваны отражать потребности и импульсы обеих связываемых сторон и потому быть открытыми, прозрачными, а для этого санированными снизу и сверху.

Анализируя характер дифференциации СМИ в период экономической нестабильности, можно наблюдать развитие двух направлений: регионализма, т.е. прессы в основном почвенно-национального склада и этатистского концептуализма - органов информации державно-государственной ориентации. Первое подчинено установкам, амбициям региональных политических сил, второе ориентируется преимущественно на общегосударственные нужды.

Полиэтничность российского общества требует признания права каждого народа на историю своей Родины, на свой язык, свою культуру. Рост национального самосознания, слитность исторических судеб коренного населения с родной землей обуславливают развитие прессы для населения коренной национальности и для других национальных групп, проживающих на территориях республик. Эта пресса способствует межнациональному сотрудничеству выходит как на государственном для субъекта федерации языке, так и на языке межнационального общения, а также на языках народов, проживающих в данной республике или области РФ.

Остановлюсь на СМИ одного из субъектов Российской Федерации. В Республике Северная Осетия-Алания после непродолжительного кризиса, вызванного переходом к рыночным отношениям, республиканские газеты «Северная Осетия», «Растдзинад», «Слово» упрочили свои позиции. Журналисты республиканских газет, пишущих на самые разные темы, связанные с различными сферами жизнедеятельности, особое внимание уделяют проблеме повышения общеобразовательного и культурного уровня народа.

Новые экономические условия активизировали творческий поиск коллективов телестудий. Заметные изменения содержательных структур телепрограмм, например, отказавшись от всеохватывающего характера, Владикавказская телестудия переориентировалась на освещение местной жизни с ее историческими, географическими, экономическими, политическими и социокультурными особенностями.

Демократическая журналистика национальных регионов содействовала возрождению национальной культуры народов. СМИ стали одним из проявлений роста их национального самосознания.

Сведения об авторах

Авторханов Абу Исалаевич – зав кафедрой экономического анализа Чеченского государственного университета, к.э.н., доцент

Агафонов Анатолий Иванович – д.и.н., профессор исторического факультета РГУ

Агеева Инна – студентка 4 курса отд. «Регионоведение»

Алтунин Владимир Николаевич – представитель Южного окружного межрегионального территориального управления Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации в Республике Адыгея

Амелько Александр Николаевич – ведущий специалист Южного окружного управления МПТР России, аспирант РГУ

Басханова Любовь Сейд-Эминовна – директор информационно-аналитического центра «Ала» (г. Грозный)

Барбашин Максим Юрьевич – аспирант ИППК РГУ

Васищева Анна – студентка 5 курса отд. «Регионоведение»

Дьячук Игорь Алексеевич – к.с.н., начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новочеркасского военного института связи

Калмыкова Татьяна – студентка 4 курса отд. «Регионоведение»

Кислицын Сергей Алексеевич – д.и.н., профессор СКАГС

Кислицына Ирина Сергеевна – студентка 2 курса филологического факультета РГУ

Кондрашова Ольга Леонидовна – главный редактор информационных программ ГТРК «Дон-ТР»

Лихошерстов Евгений Николаевич – к.пед.н., доцент, начальник Новочеркасского военного института связи

Макарова Инна Викторовна – к.с.н., научный сотрудник ИППК РГУ

Мамсиров Хамитби Борисович – к.и.н., доцент, директор Социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского госуниверситета (г. Нальчик)

Ненашева Анна – студентка 3 курса отд. «Регионоведение»

Паленая Елена Михайловна – аспирант РГПУ, ведущий специалист Южного окружного управления МПТР России

Савва Елена Владимировна – к.ф.н., доц. кафедры политологии и политического управления КубГУ

Савва Михаил Валентинович – д.полит.н., проф. кафедры связей с общественностью и социальных коммуникаций КубГУ

Скорик Александр Павлович – д. ф. н., проф., зав кафедрой ЮРГТУ (НПИ) (г. Новочеркасск)

Ханбабаев Кафлан Муслимович – заместитель Председателя Комитета Правительства Республики Дагестан по делам религий, кандидат философских наук, доцент

Чугунова Юлия – студентка 4 курса отд. «Регионоведение»

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

А.И. Авторханов

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ – ОСНОВНОЙ ФАКТОР РОСТА ПРИРОДООХРАННЫХ ИЗДЕРЖЕК (ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ)

А.И. Агафонов

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДОНСКОГО КРАЯ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЙ ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В.Н. Алтунин

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РОЛЬ СМИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

А.Н. Амелько

ПЕЧАТНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЧНИ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ

М.Ю. Барбашин

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ВАКЦИНАЦИИ В ЮФО

Л.С.-М. Басханова

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Е.Н. Лихошерстов, И.А. Дьячук

ВОЕННАЯ ПРЕССА В ОСВЕЩЕНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

С.А. Кислицын, И.С. Кислицына

О СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ И ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

И.В. Макарова

НЕФОРМАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Х.Б. Мамсиров

РОЛЬ ПЕЧАТНОГО СЛОВА В ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ГОРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 20-гг. XX в.

Е.М. Паленая

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ НА ПРОЦЕССЫ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Е.В. Савва, М.В. Савва

МЕХАНИЗМЫ УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ПРЕССЫ НА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

А.П. Скорик, Кондрашова О.Л.,

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В СМИ: СОВЕСТЬ, ДЕНЬГИ, ЛЮДИ

К.М. Ханбабаев

ИСЛАМСКАЯ ТЕМАТИКА В СВЕТСКИХ И ИСЛАМСКИХ СМИ ДАГЕСТАНА:
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

КАВКАЗОВЕДЧЕСКИЙ СЕМИНАР

И. Агеева, Т. Калмыкова

ВТОРЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В КЧР И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПРЕССЕ

А. Васищева

СМИ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЮФО)

А. Ненашева

ДИСКРЕТНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЮГА РОССИИ И
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

Ю. Чугунова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМИ И ЭТНОПОЛИТИКИ

СЕРИЯ «ЮЖНОРОССИЙСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ»
Центра системных региональных исследований и прогнозирования
ИППК при РГУ и ИСПИ РАН

2001

- Вып. 1. Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2001 г. 188с.
- Вып. 2. Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2001 г. 215 с.
- Вып. 3. Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2001 г. 80 с.
- Вып. 4. Современное положение Чечни: социально-политический аспект. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2001 г. 156 с.
- Вып. 5. Современные проблемы геополитики Кавказа. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2001 г. 196 с.

2002

- Вып. 6. Ксенофобия на Юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2002 г. 230 с.
- Вып. 7. Добаев И.П. Исламский радикализм. Отв. ред. А.В. Малашенко. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2002 г. 120 с.
- Вып. 8. Кукса В.П., Кислицын С.А. Государственное регулирование вынужденной миграции на Северном Кавказе (на материалах Республики Ингушетия). Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2002 г. 126 с.
- Вып. 9. Консерватизм и традиционализм на Юге России. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2002 г. 194 с.
- Вып. 10. Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Изд. 2-е, доп. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2002 г. 230 с.
- Вып. 11. Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам в современных республиках Северного Кавказа. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2002 г. 167 с.
- Вып. 12. Силовые структуры в этнополитических процессах на Юге России. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2002 г. 168 с.
- Вып. 13. Международная безопасность и проблемы терроризма (учебное пособие). Отв. ред. А.Г. Володин, В.Н. Коновалов. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2002 г. 167 с.

2003

- Вып. 14. Национальная и региональная безопасность на Юге России: новые вызовы. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2003 г. 160 с.
- Вып. 15. Петров М.К. Избранные труды по теоретической и прикладной регионалистике. Составитель Г.Д. Петрова. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2003 г. 140 с.

Вып. 16. Православие в исторических судьбах Юга России. Ростов н/Д. Изд. СКНЦ ВШ. 2003 г. 264 с.

Вып. 17. Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам и исламизм на Юге России. Отв. Ред. Ю.Г. Волков. Изд. СКНЦ ВШ. 230 с.

Вып. 18. Ладыженский А.М. Адамы горцев Северного Кавказа. Ростов н/Д, 2003. Изд-во СКНЦ ВШ. 219 с

Вып. 19. СМИ в этнополитических процессах на Юге России. Ростов н/Д, 2003. Изд-во СКНЦ ВШ. 160 с

Готовятся к печати сборники «Иранский мир и Юг России: прошлое и современные перспективы», «Ксенофобия на Юге России: вызов национальной безопасности», дополненное издание «Православие в исторических судьбах Юга России»

**Центр системных региональных исследований и прогнозирования
Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и
социальных наук при Ростовском государственном университете и Института социально-
политических исследований РАН**

Создан в сентябре 1999 года

Основные задачи:

- Создание информационной базы данных по Южному федеральному округу;
- Организация и проведение фундаментальных и прикладных региональных (северокавказских) научных исследований;
- Проведение научных конференций, симпозиумов, семинаров по регионалистики;
- Разработка образовательных проектора и программ в области регионоведения.

Центр действует в комплексе с кафедрой теоретической и прикладной регионалистики ИППК при РГУ и Студенческим информационно-аналитическим центром.

С 2001 года издает серию научных проблемных сборников и монографических исследований «Южнороссийское обозрение».

Более подробно о результатах деятельности Центра можно узнать на <http://www.ippk.rsu.ru>

Приглашаем к сотрудничеству специалистов-кавказоведов.

Выполняем заказы на проведение исследований по гуманитарной и социальной проблематике Северного Кавказа.

Контактный адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК при РГУ, к. 208.

Телефоны: 65-34-51. Факс: 64-49-33. E-mail: center@ippk.rsu.ru

Научное издание

СМИ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА ЮГЕ РОССИИ

Под. ред. В.В. Черноуса

Сдано в набор	Подписано в печать
Формат	Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.п.л.	Уч.-изд.л. 16,5
	Тираж 300 экз.